

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
(ТГПУ им. Л. Н. Толстого)

УДК

Рег. № НИОКТР 124092600016-7

Рег. № ИКРБС

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-исследовательской работе
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»
д-р пед. наук, профессор

Е.Ю. Ромашина

2024 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ЦИФРОВАЯ ЭТИКА В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЯХ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ
№ 073-00033-24-01 от 9.02.2024

(промежуточный)

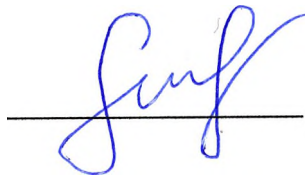
Научный руководитель проекта,
профессор, д-р филос. наук

Е.Д. Мелешко

Тула 2024

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР,
Зав. кафедрой философии и
культурологии, д-р филос. наук,
профессор

Е. Д. Мелешко (Реферат,
ключевые слова,
Введение, Раздел 1,
Заключение,
Библиография)

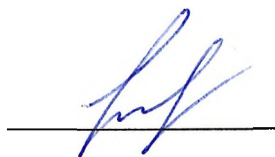
Исполнители:

Профессор кафедры философии и
культурологии, д-р филос. наук,
профессор

В. Н. Назаров (Введение,
Раздел 2, Раздел 3,
Библиография)

Профессор кафедры философии и
культурологии, д-р филос. наук,
профессор

Ю. В. Назарова (Раздел 3,
Раздел 4, Приложения,
Библиография)

Доцент кафедры философии и
культурологии, канд. филос. наук

Е. Н. Чеснова (Раздел 4,
Библиография,
Приложения)

РЕФЕРАТ

Отчет 268 с., 1 кн., 225 источников, 12 прил.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА, ЦИФРОВАЯ ЭТИКА, РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ, ЦИФРОВОЙ ДВОЙНИК, ЦИФРОВОЙ ГЕДОНИЗМ, ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ПРАКТИКИ ЦИФРОВОЙ ЭТИКИ, ДИЛЕММЫ И РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭТИКИ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ЦИФРОВОЙ ЭТИКИ, КОДЕКС ЦИФРОВОЙ ЭТИКИ, ЭТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.

Объектом исследования является цифровая этика. Проект цифровой этики осуществляется в рамках кафедры философии и культурологии совместно с *научно-исследовательской лабораторией по социологии, культурному туризму и прикладной этике Тульского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого* и является одним из перспективных направлений исследований Тульского этического центра¹. Проект нацелен на проведение исследований теоретических и прикладных возможностей цифровой этики как новой области прикладного этического знания. Базируясь на потенциале философско-этического знания, проект направлен, на решение практических задач, связанных с интеграционными процессами взаимодействия науки и образования. Проект обусловлен общественным запросом на гуманитарную ценностную парадигму, способную стать основой нормативно-этической регуляции бесконтактного общения. Внедрение такой парадигмы является одним из способов устранения рисков, смягчения дилемм и разрешения ситуационных конфликтов, существующих в цифровой среде.

Цель работы: систематический этико-философский анализ цифровизации в инновационных процессах российского общества, в контексте интегративного (фундаментального и прикладного) определения цифровой этики как профессиональной в современных образовательных практиках; обозначение содержания и структуры этического кодекса как нормативно-ценностного регулятора и этической экспертизы в цифровом пространстве.

Новизна проекта: систематический анализ сконцентрирован на целостном рассмотрении цифровой этики в этико-философском и культурном дискурсе, что дало возможность раскрыть концептуальную модель цифровой этики, как самостоятельный и системный ареал. Показано, что в соотношении с информационной этикой, цифровая этика выступает как ее *конкретизатор в сфере высших технологий*, включая в свой предмет различные виды прикладной и профессиональной этики. Определено место цифровой этики в ареале прикладной и профессиональной этики.

В процессе работы были:

- проанализированы и введены в терминологический научный оборот *концепты* цифровой этики больших данных в образовании: цифровой двойник как субъект информационной этики, цифровой гедонизм как предмет цифровизации моральных чувств;
- впервые рассмотрен феномен «искусственного зла» в контексте моральной квазипорочности и развития ИИ;

¹ Мелешко Е. Д., Назарова Ю. В. Этические проекты в сфере педагогического образования: опыт этического центра Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого // Этическая мысль. 2023. №2. С. 156-176. DOI: 10.21146/2074-4870-2023-23-2-156-176.

- впервые дана классификация дилемм цифровой этики на основе классической и постклассической философской антропологии;

- впервые представлено теоретико-методологическое обоснование аксиологического мониторинга к осмыслению процессов цифровизации высшего образования (Приложения В).

Методы проведения исследования: диалектический метод исследования дал возможность выделить противоположности цифровой и традиционной этики, обозначить их интеграционные характеристики; этико-философский метод позволил определить ценностное содержание концептов цифровой этики, их общения; сравнительно-исторический метод анализа раскрыл культурно-исторические истоки ценностных позиций традиционного и информационного общества; культурологический метод позволил определить соотношение культурной и моральной универсалий, их онтологический срез и трансформации в цифровом пространстве; ситуационный метод анализа выявил основания конфликтов и дилемм в цифровой этике, обозначил способы регуляции в профессиональной и образовательной сфере.

Область применения результатов:

- в рамках учебного процесса направления подготовки бакалавров по дисциплине «Профессиональная этика», направления подготовки магистров «Цифровая этика в образовании»;

- в процессе организации и подготовки к защите диссертации «Цифровизация высшего образования в России: социально-этический анализ» на соискание ученой степени кандидата философских наук Валеевой Г. В. (См.: Приложение Д).

- в подготовке, организации и проведении студенческих олимпиад.

Итоги внедрения результатов НИР:

Получены результаты:

- на основе фундаментальных научных исследований по цифровой этике создана инновационная учебная программа и *online* курсы магистратуры «44.04.01 «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Цифровая этика в образовании»» (магистратура, заочная форма обучения), (См.: Приложение 3, Приложение И).

- созданы на основе фундаментальных научных исследований *методики аксиологического мониторинга* опросов в процессах кодификации,

- апробированы посредством опросов методики аксиологического мониторинга исследования проблем кодификации в ТГПУ им. Л. Н. Толстого, выявлены недостатки и внесены соответствующие предложения (См. Приложение В, Приложение Г);

- создана дискуссионная платформа «Актуальные проблемы цифровизации современного общества» (с 2020 г.) на базе научного журнала «Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого» (входит в перечень ВАК МО с 28.12.2018 г.);

- сформирована программа и осуществлена организация *Круглого стола «Цифровая трансформация современного общества в философском и культурном измерении»* с последующими публикациями в журнале «Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого» (См.: Приложение Б).

Степень внедрения

- проведена успешная подготовка и защита диссертационных работ магистров; разработка и реализация блока «Цифровая этика» в рамках направления, «44.04.01

«Педагогическое образование» направленность (профиль) Педагогический дизайн»» (магистратура, очная форма обучения (См.: Приложение Л, Приложение К).

- успешная защита диссертации «Цифровизация высшего образования в России: социально-этический анализ» на соискание ученой степени кандидата философских наук Валеевой Г. В. (См.: Приложение Д).

- результаты работы коллектива успешно апробированы в рамках научно-исследовательской работы «Цифровая этика в научно-образовательных инновациях российского общества» и были озвучены 10 декабря 2024 года на секционном заседании «Искусственный интеллект и цифровая трансформация образования: проблемы, тенденции и перспективы» в рамках Научно-практической конференции «От научных исследований к образовательной политике» (в дистанционном формате) Министерство просвещения Российской Федерации на базе Государственного университета просвещения (10-11 декабря 2024 года) (<https://mpgu.su/wp-content/uploads/2024/12/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90.pdf>).

- результаты исследования: опубликовано 6 статей (журналы, рецензируемые ВАК), 4 тезисов (доклады на международных конференциях); монография -1 (См.: Приложение А, Приложение М).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1 Фундаментальные основания цифровой этики в социокультурной динамике информационного общества	18
1.1 Моральные универсалии и их место в современной культуре	19
1.2 Онтологическая и гносеологическая матрица универсалий	21
1.3 Мораль и культурная универсалия: особенности проявлений в современной цифровой культуре	23
1.4 Цифровая этика как элемент современного образования	24
1.5 Информационные основания социокультурного функционирования этики: этический аспект соотношения знания и информации («дилемма Фауста»)	26
1.6 Понятие информационного средства: этико-философские параметры	29
1.7 Соотношение понятий «информационная этика», «медиаэтика» и «цифровая этика»	32
1.8. Добродетели информационной этики: а) добродетель ограничения (упущения) информации; б) добродетель задержки информации; в) добродетель участия в событиях; г) добродетель опровержения	35
1.9 Проблемные ситуации и дилеммы информационной этики	38
1.10 Основная дилемма этики Интернета: торжество свободы морального выбора или разгул анонимной аморальности?	44
2 Культурные концепты цифровой этики: философско-антропологический анализ	51
2.1 Цифровой двойник как субъект информационной этики	51
2.2 Культурное двойничество как духовно-нравственный источник идеи цифрового двойника	52
2.3 Моральный концепт цифрового двойника	54
2.4 Цифровой двойник и свобода воли	56
2.5 Этическая идентификация цифрового двойника	58
2.6 Понятие цифровой танатологии: границы послесмертия цифрового двойника	61
2.7 Цифровой гедонизм: этические основания цифровизации моральных чувств	64
2.8 Принцип удовольствия и цифровая реальность	66
2.9 Дилемма удовольствия как предпосылка цифрового гедонизма	71
2.10. Геймерский гедонизм как символизация принципа удовольствия в образе идеального «Я»	74
2.11 Моральный закон и цифровой гедонизм	76
3 Этика искусственного интеллекта (ИИ) в структуре цифровой этики	79
3.1 Актуальные проблемы этики искусственного интеллекта	79
3.2 Парадоксы и дилеммы этики ИИ	86

3.3	Цифровая смерть и цифровое бессмертие в контексте этики ИИ.....	93
3.4	Экзистенциальные риски ИИ и аксиология трансгуманизма.....	102
3.5	Феномен «искусственного зла» в контексте цифровой этики (о рисках моральной «квазипорочности» в развитии искусственного интеллекта).....	104
3.6	Цифровая этика образования и границы применения ИИ в педагогике. Проблема «Кодекса этики использования данных» в образовании.....	115
4	Практики цифровой этики: аксиологический мониторинг и этическое кодифицирование как средства разрешения дилемм цифровизации в сфере образования	124
4.1	Проблемы цифровизации образования в контексте цифровой этики.....	124
4.2	Этические дилеммы цифровизации образования.....	127
4.3	Парадоксальность профессиональной этики в ареале цифровизации.....	131
4.4	Риски цифровизации: дегуманизация и алгоритмизация профессиональной этики в научно-образовательном пространстве.....	133
4.5	Аксиологический мониторинг в цифровом научно-образовательном пространстве.....	135
4.6	Этическая кодификация для цифрового научно-образовательного пространства.....	140
4.7	Перспективы этической кодификации в условиях цифровизации.....	161
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	166
	ПРИЛОЖЕНИЕ А	198
	Монография.....	198
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б	202
	<i>Круглый стол «Цифровая трансформация современного общества в философском и культурном измерении»</i>	202
	ПРИЛОЖЕНИЕ В	212
	<i>Аксиологический мониторинг в новом образовательном пространстве (опыт ТГПУ им. Л.Н. Толстого)</i>	212
	ПРИЛОЖЕНИЕ Г	232
	<i>Этическая кодификация в цифровом пространстве высшего образования (на примере ТГПУ им. Л.Н. Толстого)</i>	232
	ПРИЛОЖЕНИЕ Д	256
	<i>Защита диссертации</i>	256
	ПРИЛОЖЕНИЕ Е	258
	<i>Партнеры по апробации результатов:</i>	258
	ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	259

<i>Справка-подтверждение публикации Назарова В.Н.</i>	259
ПРИЛОЖЕНИЕ З	260
<i>Список разработанных и апробированных онлайн курсов профессорско-преподавательского состава кафедры философии и культурологии онлайн курсов ТГПУ им. Л.Н. Толстого:</i>	260
ПРИЛОЖЕНИЕ И	262
<i>Разработка и реализации программы магистратуры «44.04.01 «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Цифровая этика в образовании»» (магистратура, заочная форма обучения)</i>	262
ПРИЛОЖЕНИЕ К	263
<i>Разработка и реализация блока «Цифровая этика» в рамках направления, «44.04.01 «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Педагогический дизайн»» (магистратура, очная форма обучения)</i>	263
ПРИЛОЖЕНИЕ Л	264
<i>Защищенные 05.12.2024 года магистерские диссертации по программе магистратуры «44.04.01 «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Цифровая этика в образовании»»:</i>	264
ПРИЛОЖЕНИЕ М	266
<i>Публикации и доклады в рамках исследования:</i>	266

ВВЕДЕНИЕ

Идея цифровой этики претендует в настоящее время на фундаментальный философский проект². Однако институциональных и научно-образовательных центров цифровой этики, которые в первую очередь должны систематически исследовать эту проблему, явно недостаточно. В качестве отдельных примеров фундаментальных центров такого рода можно, пожалуй, указать только на Оксфордскую лабораторию цифровой этики (*The Digital Ethics Lab*), возглавляемую известным специалистом в области информационной философии *Luciano Floridi*³ и Институт цифровой этики (IDE) в Высшей школе СМИ Штутгарта, функционирующий в качестве координационного центра для специалистов в сфере цифровой этики под руководством *Prof. Dr. Petra Grimm, Prof. Dr. Tobias O. Keber und Prof. Dr. Oliver Zöllner*⁴.

Некоторые проблемы цифровой этики исследуются в рамках проектов крупных Центров по изучению новейших технологий, связанных со сферой управления и научно-исследовательскими разработками в области искусственного интеллекта. В России это, например, *Российская ассоциация исследования Искусственного интеллекта (РАИИ)*⁵, изучающая в частности проблемы этики ИИ как одного из предметов цифровой этики. Также следует упомянуть *Лабораторию права и этики цифровой среды*, открытую в «Институте права цифровой среды» в НИУ ВШЭ и *Центр подготовки руководителей цифровой трансформации* в РАНХиГС.

Отсутствие систематических исследований по проблемам цифровой этики связано также и с тем, что понятие «цифровая этика» вошло в этический

² См.: Hanna R, Kazim E. Philosophical Foundations for Digital Ethics and AI Ethics: A Dignitarian Approach. AI and Ethics [Internet] February 2021 [cited 2022 Nov07]. 1(9):1-19. Pp. 405–423. DOI:10.1007/s43681-021-00040-9. Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3794266.

³ The Digital Ethics Lab (DELab) at the Oxford Internet Institute [Internet]. [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://digitalethicslab.oii.ox.ac.uk>.

⁴ Institut für Digitale Ethik (IDE) an der Hochschule der Medien Stuttgart. [Internet]. © Hochschule der Medien 2023. [cited 2023 Nov07]. Available from: <https://www.hdm-stuttgart.de/digitale-ethik/institut>

⁵ Российская ассоциация искусственного интеллекта: официальный сайт. URL: <http://www.raai.org/> (дата обращения 19.12.2024).

лексикон совсем недавно. Его появление продиктовано переходом от информационного к цифровому обществу. Сохраняя основные черты *информационной этики*, которая определяется как этическая рефлексия по поводу этико-социальных проблем и их последствий в информационном обществе, цифровая этика конкретизирует данные проблемы в контексте новейших технологий, формируя теорию и практику этического разрешения таких проблем, как этика нового типа коммуникаций, использование искусственного интеллекта, проблемы, касающиеся цифровой идентичности личности, в том числе и посмертной, авторских прав и т.д.⁶ Кроме того, цифровизация формирует трудноразрешимые дилеммы, поэтому этическое осмысление происходящих трансформаций становится, как никогда, актуальным... В отечественной философской науке в целом считается, что содержание цифровой этики концентрируется на таких проблемах как: «неоднородность моральных ценностей, характерных для разных сетевых сообществ в цифровом пространстве, размывание культурной идентичности; проблемы информационных войн и кибератак; проблемы достоверности информации; проблемы приватности; проблемы первичности источника информации; проблемы цифрового образования; проблемы демонстрации сцен жестокости и насилия в цифровом пространстве, трансформирующие моральные ценности, связанные с восприятием смерти и страдания; этические проблемы виртуальной реальности»⁷.

⁶ См.: Авдеева И. А. Цифровизация как предмет этической проблематизации [Электронный ресурс] // Философия и общество. - 2023. - №1 (106). - С. 101–114. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-predmet-eticheskoy-problematizatsii> (дата обращения: 17.12.2024); Этика и «Цифра»: этические проблемы цифровых технологий: Аналитический доклад Центра подготовки руководителей цифровой трансформации РАНХиГС / И. В. Бегтин, П. М. Готовцев и др. – Москва, 2020. – 112 с. [Электронный ресурс] // © 2020 Москва. - URL: <https://ethics.cdto.ranepa.ru/?ysclid=m4tqyu8ade295073565> (дата обращения 18.12.2024); Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием / ред. А. К. Мамедов, И. Н. Чудновская. – М.: МАКС Пресс, 2022 – 202 с. – 5,3 Мб. (Электронное издание сетевого распространения) - e-ISBN 978-5-317-06788-5 <https://doi.org/10.29003/m2654.978-5-317-06788-5>. - URL: <https://www.socio.msu.ru/documents/2022042801kommuniksystem.pdf?ysclid=m4tqc1scnv70676999> (дата обращения 18.12.2024); Назарова Ю. В., Анищенко О. С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2019. - № 4 (32). - С. 23–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-tsifrovaya-etika-v-virtualnom-prostranstve-dilemmy-kontrolya-i-eticheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 18.12.2024).

⁷ Назарова Ю. В., Анищенко О. С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. №

Все вышесказанное подчеркивает актуальность рассмотрения цифровой этики как нового вида прикладной этики, складывающегося на новом этапе развития информационного общества и трансформирующим сложившиеся виды прикладной этики в контексте цифровизации. В этой связи основными направлениями проекта цифровой этики можно считать: а) философско-антропологические предпосылки и социокультурные основания цифровой этики; б) особенности цифровизации основных видов прикладной этики.

Предлагаемый авторами данного исследования проект базируется на философии и теории цифровой этики и ориентирован на решение практических задач, связанных с интеграционными процессами взаимодействия науки и образования в цифровом пространстве. Он осуществляется в рамках кафедры философии и культурологии совместно с научно-исследовательской лабораторией социологии и прикладной этики Тульского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого и является одним из перспективных направлений исследований Тульского этического центра⁸.

Проект предполагает постановку и решение следующих ключевых задач:

- 1. Включение гуманитарной, этической парадигмы в интеграционные процессы цифровизации общества;*
- 2. Определение концептуальных основ цифровой этики;*
- 3. Применение результатов теоретических исследований цифровой этики и искусственного интеллекта к практическим задачам российского образования с целью профилактики конфликтов, смягчения дилемм и снижения степени рисков в сфере цифровой коммуникации.*

Общие положения проекта

4 (32). С. 23–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-tsifrovaya-etika-v-virtualnom-prostranstve-dilemmy-kontrolya-i-eticheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 18.12.2024).

⁸ Мелешко Е.Д., Назарова Ю. В. Этические проекты в сфере педагогического образования: опыт этического центра Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого // Этическая мысль. - 2023. №2. С. 156-176.

1. Место цифровой этики в системе прикладной и профессиональной этики

Цифровая этика определяется в данном исследовании как совокупность моральных норм (запретов, обязанностей, прав), регулирующих взаимоотношения людей при использовании информационных технологий, применимых в различных сферах профессиональной деятельности. Цифровая этика – это не просто вид прикладной этики, но *универсальная прикладная концепция «цифрового» поведения, прилагаемая к определенным видам профессиональной деятельности, осуществляемой на основе ИТ*. Особенно важную роль цифровая этика имеет в области новых профессий.

Цифровая этика – термин, который часто используется в связи с понятием «информационная этика». Цифровая этика понимается как часть информационной этики, которая, в свою очередь, «изучает и анализирует социальные и этические последствия влияния информационно-компьютерных технологий»⁹.

Цифровая этика как область научного знания – вид прикладной этики, новая разновидность информационной этики, возникшая в связи с развитием цифровых технологий (ИИ, робототехника, виртуальная реальность, цифровая индустрия развлечений, цифровое образование и т.д.).

В настоящее время цифровое пространство характеризуется возможным формированием этических рисков, трансформацией нравственных ценностей, возникновением трудноразрешимых моральных дилемм.

2. Актуальные риски в области цифровой этики

Основными сферами цифровой этики, порождающими постоянные риски, являются: право на интеллектуальную собственность, неприкосновенность частной жизни, безопасность духовного бытия личности, перегруженность информацией, дискриминация по половому, расовому, религиозному признаку, искусственные «посредники» при доступе к

⁹ Computer and Information Ethics [Internet]. First published Tue Aug 14, 2001; substantive revision Mon Oct 26, 2015 [cited 2024 Dec19]. Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b3e0c6d0-676402d3-82e57480-74722d776562/https://plato.stanford.edu/archIves/spr2018/entries/ethics-computer/

источникам знания, достоверность и актуальность информация, замаскированная цензура.

Все это относится к объектам тщательной этической оценки не только с точки зрения всеобщих, естественных прав человека, но и с точки зрения культурно-исторических и геополитических различий. Эта область цифровых этических компетенций именуется «*межкультурной цифровой этикой*» (Intercultural Digital Ethics - IDE)¹⁰.

3. Конфликты и дилеммы цифровой этики

Согласно статистическим данным почти половина пользователей интернета подвергаются интернет-травле: оскорблениям, угрозам и преследованиям. Это породило специальный термин - кибербуллинг¹¹. Большая часть угроз и преследований ориентирована на женщин и направлена на членов групп по расовым или этническим меньшинствам и трансгендерных лиц. Основные виды цифровой агрессии предстают в форме вербальных и символических знаков насилия над личностью. Это особый вид преступности, не связанный с угрозой прямого физического умерщвления или нанесения телесных травм, но от этого не менее злостный и порочный. Все дело в *инверсии физических и цифровых универсалий бытия*. В физическом мире действуют запреты, которые детерминируют некий минимум универсальной этики, воспрещающий прямое физическое насилие. К их числу относятся: золотое правило нравственности, библейские заповеди, древневосточные списки запретной порочности (искупительные ритуалы Месопотамии, 125 глава Египетской книги мёртвых и т.д.). Однако в цифровом пространстве действуют иные разрешения и ограничения, связанные с рисками потери конфиденциальности, идентичности, подлинности существования субъекта,

¹⁰ См.: Aggarwal N., Floridi L. Intercultural Digital Ethics at the OII. © Oxford Internet Institute 2024 [Internet]. Published on 17 Dec 2020 [cited 2024 Dec18]. Available from: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/intercultural-digital-ethics-at-the-oii/>; Ess C. M. Interpretative Pros Hen Pluralism: from Computer-Mediated Colonization to a Pluralistic Intercultural Digital Ethics. Philosophy & Technology [Internet]. December 2020. 33(2), Pp. 551-569. [cited 2024 Dec18]. DOI:10.1007/s13347-020-00412-9. Available from: https://www.researchgate.net/publication/342786395_Interpretative_Pros_Hen_Pluralism_from_Computer-Mediated_Colonization_to_a_Pluralistic_Intercultural_Digital_Ethics

¹¹ См.: Что делать, если вы стали жертвой кибербуллинга [Электронный ресурс] // invlab.ru © 2023: [сайт]. URL: <https://invlab.ru/zhizn/kiberbulling/?ysclid=m4s9z3u913632961681> (дата обращения 17.12.2024).

что ведет к трансформации традиционных этических норм и ценностных ориентаций. Например, золотое правило нравственности может быть трансформировано в цифровом мире следующим образом: *«Относись к информационному пользователю цифрового мира так, как ты бы хотел, чтобы он относился к твоему цифровому пользователю»*. При этом реальные лица, руководствующиеся этим правилом, могут следовать в жизни совершенно иными принципам, оставаясь анонимными по отношению друг к другу.

Наиболее важными императивами цирковой этики являются принципы, основанные на заповедях, «не укради» и «не лги», которые получают своеобразное преломление в информационном пространстве. Здесь они означают: *«не кради чужую информацию»* и *«не искажай собственную информацию»*. В своей совокупности две эти нормы определяют минимум идентичности и конфиденциальности личности. Это связано с тем, что в информационном мире невозможно прямое физическое убийство пользователя информации. Поэтому заповедь «не убий» не действует здесь в форме прямого запрета. Однако воровство и ложь (искажение своей и чужой информации) могут привести к смерти цифровой копии пользователя интернета. Парадокс в том, что «цифровой двойник» может пережить живого индивида, но может «умереть» и раньше него: «быть убитым» при живом владельце ПК в случае кражи и искажения информационных данных.

Все это порождает новые дилеммы в сфере цифрового поведения:

1. *Персональность – анонимность*. Мир цифровых медиа существенно меняет ощущение идентичности и подлинности существования личности, поскольку в компьютерных играх и социальных сетях человек может выбирать различные роли и чувствовать себя анонимным.

2. *Защищённость – открытость*. Вторжение в личное пространство и доступ к конфиденциальным данным делают персональное бытие человека прозрачным. Конфиденциальность персональных данных в цифровой реальности в принципе сохранить невозможно, но многие по-прежнему считают, что их цифровая реальность находится в безопасности под защитой

внешнего мира. Однако со временем обнаруживается, что цифровые следы навсегда сохраняются в физической реальности.

3. *Свое – чужое.* Авторское право, интеллектуальная собственность и другие виды цифровой частной собственности порождают в цифровом мире мошенничество, заимствование, плагиат. Например, чужой текст присваивается и маскируется в свой собственный, а свой текст отчуждается от автора и становится анонимным.

4. *Истинная информация – ложная информация.* Эта дилемма особенно актуальна, учитывая количество размещенных в Сети материалов. Ключевой вопрос: какой информации стоит доверять, а какую игнорировать и удалять. Особенно острой проблемой цифровой этики становится перегруженность информацией и интернет-зависимость, порождающие особые виды психических расстройств, ставя перед медицинской практикой новые вызовы. На сегодняшний день в официальной медицине отсутствует понимание патологий информационного общества, хотя в последнее время диагностировано такое заболевание как «цифровая деменция» (Digitale Demenz)¹². В этой связи возникает новая область медицины – цифровая биомедицинская этика.

4. Предпосылки Кодекса цифровой этики

Универсальный (международный) Кодекс цифровой этики, который может быть применён и адаптирован к различным профессиональным цифровым ситуациям находится в стадии своего становления. Каковы основные предпосылки его разработки?

Прежде всего, он не должен противоречить правам человека, провозглашенным во Всеобщей декларации и других общепризнанных правовых документах.

Он должен начинаться с некоторых фундаментальных запретов, компьютерных ограничений, таких как:

¹² Spitzer M. Digitale Demenz. Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen. München: Droemer Knauer. 2012. 272 p. SBN: 9783426276037.

- 1) не использовать компьютер с целью причинения вреда другим людям;
- 2) не создавать помех и не вмешиваться в работу других пользователей компьютерных сетей;
- 3) не пользоваться файлами, не предназначенными для свободного использования;
- 4) не использовать компьютер для воровства и не пользоваться ворованным программным обеспечением;
- 5) не использовать компьютер для распространения фейков;
- 6) не присваивать чужую интеллектуальную собственность в Интернет-пространстве;
- 7) не использовать компьютерное оборудование или сетевые ресурсы без разрешения или соответствующей компенсации;
- 8) использовать компьютер с учетом самоограничений, которые свидетельствуют о предупредительности и уважении персонального пользователя к другим людям¹³.

В Кодекс цифровой этики должны быть заложены также цифровые права. Цифровые права человека — это расширение и применение универсальных прав человека к потребностям общества, основанного на информации. Базисные цифровые права человека, включают право доступа к электронной сети, право свободно общаться и выражать мнения в сети, и право на неприкосновенность частной сферы. Кроме того, право на конфиденциальность, анонимность, обезличенность оцифрованной персональной информации. Эти права обеспечиваются в России Федеральным законом № 152 «О персональных данных».

Исследование *«Этика и доверие в эпоху цифровых технологий»*, проведенное ассоциацией АССА (международная профессиональная ассоциация, объединяющая специалистов в области

¹³ Этические аспекты использования компьютерных технологий. Сетевой этикет [Электронный ресурс] // © 2017–2024, Studwood: [сайт]. URL: https://studwood.net/561889/etika_i_estetika/eticheskie_aspekty_ispolzovaniya_kompyuternyh_tehnologiy (дата обращения 17.12.2024).

финансов, учета и аудита) было посвящено тому, как бизнес реагирует на цифровые этические вызовы времени: атаки программ-вымогателей, крипто валютные операции, а также споры в области интеллектуальной собственности и конфиденциальности клиентов. Результаты исследования позволяют дополнить Кодекс традиционными этическими категориями, в числе которых *доверие*, *честность*, *безупречность* и др.¹⁴

¹⁴ Исследование АССА: российские компании должны уделять больше внимания этике в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс] // © 2016-2024 ИА Finarty: [сайт]. - Дата публикации: 15.08.2017, в 14:45. URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/issledovanie-acca-rossiiskie-kompanii-dolzheny-udelyat-bolshe-vnimaniya-etike-v-epokhu-tsifrovyykh-tekhnologii-25783> (дата обращения 17.12.2024).

1 Фундаментальные основания цифровой этики в социокультурной динамике информационного общества

В данной главе рассмотрены метафизический и онтологический срезы цифровой этики в связи с расширением виртуального и информационного топоса, развитием компьютерных технологий и искусственного интеллекта (ИИ), что характерно для современного этапа развития информационного общества. Определено, что *цифровая этика*, являясь частью *информационной этики*, отражает изменения в морали, *моральной универсалии*, как элемента культурной универсалии. Показано, что онтологическая и метафизическая матрицы универсалий в связи с их укорененностью в бытии культуры, определяются ценностным содержанием с *ареалом понятий, принципов, норм*, характерных для культурного сознания, исторической *реальности*. Моральные универсалии, как и культурные универсалии, рассматриваются с позиций диалектики реальности (идеальное) и действительности (фактуальное), что дает возможность определить специфику изменений моральной универсалии в кластере цифровой этики, особенности ее ценностной нормативности в условиях бестелесного, бесконтактного общения субъекта с неживым объектом – ИИ. В статье выделяется значение цифровой этики в образовании.

Актуальность исследования связана с новыми тенденциями развития ИИ и технологий, обусловлена потребностью внедрения гуманитарной ценностной (рамочной) парадигмы в образовательный ареал, как способа разрешения рисков, дилемм и ситуационных конфликтов в практике научно-образовательных кластера. Цифровая этика как часть цифрового пространства является недостаточно изученной. В то же самое время рост технологий, расширение применения искусственного интеллекта остро нуждается в ценностном и регулятивном обеспечении цифрового пространства.

Новизна заключена в целостном систематическом этико-философском анализе цифровой этики, в связи с чем были определены ее онтологические и ценностные основания в культурной динамике общества, в условиях

изменения культурной нормы и перехода ее в знаниево-информационную в связи с развитием компьютерных технологий и искусственного интеллекта (ИИ). В статье показаны некоторые позиции ценностных изменений моральных норм в кластере цифровой этики (например, универсальности морали), которое связано с противостоянием субъекта и ИИ, телесного и бестелесного, контактного и бесконтактного, символического и фактуального общения.

1.1 Моральные универсалии и их место в современной культуре

Цифровая этика и этика ИИ являются частью современной культуры, выражают определенное содержание *культурной универсалии* как элемента культурного текста.

Согласно антропологическим исследованиям, культурная универсалия объединяет в себе общие «типовые аспекты жизни, которые проявляются поступках, во всех известных обществах», например, наиболее часто проявляясь гендерных брачных отношениях и спортивных состязаниях¹⁵, контролирующих всплески агрессии. Культурные универсалии – это, прежде всего, *понятия*, выраженные в правилах и обычаях, черты которых «свойственны всем без исключения культурам (смех – плач, огонь – вода, верх – низ и т.д.), наиболее распространенные и наиболее значимые формы социальной и культурной жизни, присущие всем народам независимо от их этнических, социальных, экономических и др. особенностей – это нормы, ценности, идеи, стереотипы мышления и поведения, верования и т. д. Особенность культурных универсалий в том, что они «обусловлены биологической и психологической природой самого человека, который выступает в качестве *общего знаменателя* различных культур»¹⁶.

¹⁵ Большой толковый словарь по культурологии / Составитель Б. И. Кононенко. - 2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm?ysclid=m4s83cjs5u876284831> (дата обращения: 3.09.2024).

¹⁶ Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. - СПб.: Университетская книга, 1997. - 728 с. - (Культурология XX век). - ISBN: 5-7914-0022-5 ; 5-7914-0020-9. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. Библиотека Вачеги. - URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/ItkCWR5R6uHg-UOKqbO5Xe1JgcEnNuw9tq2sVvR1T0h1owJ_oGD_2RMPJvJ93TR-nZP1jbBZ3p1QhrwKxS5_mDDj04QnTLn6butYAUYubdXPRhA0/Levit_S_Ya_sost_-_Antologia_issledovaniy_774_kultury_Kulturologia_XX_vek_-1997.pdf (дата обращения 17.12.2024).

Метафизическое обоснование культурных универсалий выражает «вечные онтологические и экзистентные константы человеческого сущего бытия, фундаментальными категориями картины мира, суммарной аксиоматикой внутреннего опыта»¹⁷, их разнообразие определяет неповторимость различных культур. Культурные универсалии раскрывают связь идеального и сущего (действительного), их наличие в различных культурах дает возможность рассматривать феномен культуры как целостный процесс, свойство которого «перешагивать границы исторических эпох, национальных культур, погружать нас в одну культуру – культуру человечества. Поэтому же культура всегда, с одной стороны, – определенное количество унаследованных текстов, а с другой – унаследованных символов»¹⁸. Таким образом, культурные универсалии, которые выступают как ареал понятий, правил и обычаев, норм и ценностей являются элементами культурной реальности, которая проецируется на действительность в действиях и поступках.

Моральная универсалия является средством регуляции в социуме, опирающаяся на ценностные идеалы и нормативы, в основе которых гуманизм, справедливость и равенство. Культурная универсалия как норма культуры в условиях цифровизации изменяет свое прежнее содержание в пользу знаниево-информационной нормы культуры, означающей *синтез знания и информации*.

¹⁷ Это подтверждается, например, общностью языков. «Исследователи пришли к выводу, что существует некая универсальная грамматика, присущая всем языкам. Так, несмотря на большое разнообразие языков, человеческие языки имеют много важных, общих свойств. Во всех языках присутствуют «гласные» и «согласные». Каждый язык имеет способ обсудить метафизическое случившееся в прошлом событие, сформулировать отрицание, задать вопрос, попросить, дать команду, выразить эмоции и т.д. Во всех языках встречаются схожие категории (существительные, глаголы, наречия и прилагательные), имеются притяжательное местоимение и родительный падеж. Носители всех языков могут обсуждать не только события, людей, качества, вещи и действия, но также и такие экзистенциальные состояния, как ревность, страх, ненависть, любовь, восторг, восхищение и пр. Эти и другие универсалии говорят о том, что языки не настолько различны, как может показаться. См.: Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. - СПб.: Университетская книга, 1997. - 728 с. - (Культурология XX век). - ISBN: 5-7914-0022-5; 5-7914-0020-9. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. Библиотека Вачеги. - URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/ItkCWR5R6uHg-UOKqbO5Xe1JgcEnNuw9tq2sVvR1T0h1owJ_oGD_2RMPJvJ93TR-nZP1jbBZ3p1QhrwKxS5_mDDj04QnTLn6butYAUUYubdXPRhA0/Levit_S_Ya_sost_-_Antologia_issledovaniy_774_kultury_Kulturologia_XX_vek_-1997.pdf (дата обращения 17.12.2024).

¹⁸ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). - Санкт-Петербург «Искусство — СПб», 1994. [Электронный ресурс] // URL: https://nemceva-kolonna-gimn8.edumsko.ru/uploads/8000/28102/section/558133/Besedy_o_russkoj_kul_ture_Lotman.pdf (дата обращения 17.12.2024).

1.2 Онтологическая и гносеологическая матрица универсалий

Онтологическая и гносеологическая матрица универсалий является соответствующей основой различных *типов универсалий*, таких как культурные, социологические, моральные, правовые универсалии, обозначающих различные виды (срезы) человеческого бытия и культуры. Универсалии в метафизическом понимании имеют определенный *онтологический и гносеологический* статус, что формирует *ареал понятий, ценностей, принципов, норм*, характерных для различных типов универсалий, которые определенным образом проецируются на действительность. В этом плане необходимо разграничить понятия реальности и действительности. Универсалии в метафизическом срезе онтологически укоренены в реальности, содержат в себе *ареал понятий, ценностей, принципов, норм*, характерных для различных типов универсалий, которые определенным образом проецируются на *действительность* в виде конкретных действий, поступков. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что действительность существует фактуально, то есть как неоспоримый факт и является противоположностью всему тому, что не соответствует действительному факту, то есть идеальным образам: идеи, знание и т.д. Таким образом, действительность и реальность, ареал которой представляет собой включает в себя идеальное, являются противоположностями. Универсалии как понятия «укреплены» в ареале *реальности*. Действительность – это мир фактуальных явлений, реальность – «единство бытия и истины» (С. Л. Франк). Таким образом, действительность раскрывает сущее как *факт*, реальность – как выражение *сущности* этих явлений. Универсалии являются выражением реальности, выражением сущности сущего, как основания действительности. Таким образом, универсалии представляют собой в метафизическом смысле онтологический и гносеологический статус общего, существующего в реальном ареале идей, понятий и др. Реальность данного онтологического статуса идей, норм, принципов, правил связана с формами идеального и выражает сущностные

характеристики и черты этой реальности. Действительность раскрывает сущее как факт, явленность действительной фактуальности.

Цифровая реальность, ориентированная на виртуальную среду, по своему содержанию имеет отличительные черты. Типология виртуальной реальности Virtual reality – VR (виртуальная реальность), Augmented Reality – AR (дополненная реальность), и Mixed reality, MR (смешанная реальность). в целом показывает ее абсолютное воздействие на субъекта, что создает его «оторванность» от фактуальной действительности («программируемая реальность»), «виртуальная реальность с полным погружением (Immersive VR) и др. В условиях виртуальной среды разрушается единство реальности и действительности, субъект теряет ощущение телесности, фактуальной действительности в бесконтактном общении с искусственным интеллектом, реальность *расширяет* символические формы и образы, изменяя прежнее содержание. Моральная универсалия, как принцип, укоренена в реальности ценностных идеалов, нормативов и представляет собой *единство реального и действительного, общего и фактуально-множественного*. Моральные универсалии в традиционной культуре определяются, во-первых, моральной реальностью (идеалы, нормы) и моральной действительностью (действия, поступок), являются одними из элементов культуры, которая объединяет реальность и действительность универсалий в целом и моральной универсалии в частности. Во-вторых, универсальность морали основывается на разумности; человеческого разум является всеобщим объединяющим началом (И. Кант).

Универсальность определяет качественные характеристики моральных универсалий в реальности, в коллективной памяти культуры, как «*метафизическая матрица, онтологическая опора моральной действительности*»¹⁹. Именно в этом заключается универсальное значение морали, моральных ценностей и норм в традиционной культуре. В целом,

¹⁹ Гаджикурбанов А. Г. Круглый стол: «Мораль: многообразие понятий и смыслов» [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук. Copyright © 2007—2024: [сайт]. - URL: <http://iphras.ru/page19098853.htm> (дата обращения 23.12.2024).

культурные универсалии, а также их разнообразные типы, в том числе моральные и правовые универсалии представляют собой со-бытие культуры (М. И. Бахтин), межкуммуникативность которого является исторически связующим звеном культуры как культурного текста (Ю. М. Лотман).

1.3 Мораль и культурная универсалия: особенности проявлений в современной цифровой культуре

Необходимо отметить характерные черты культурной универсалии морали в связи с развитием цифровых технологий и ИИ. Как это было показано выше, моральная универсалия, являясь в традиционной культуре связующим звеном реальности и действительности, идей и опыта, изменяет приоритет ценностных норм, оказываясь в ситуативных условиях что является одной из причин разрушения *единства реальности и действительности*, ведь субъект в общении с объектом ИИ, компьютерной машиной теряет ощущение фактуальной действительности, а реальность расширяет символические формы и образы, изменяя прежнее существующее *равновесие* между реальностью, с его направленностью на идеальное моральное сознание (ценности, нормы) и действительностью (действие, поступок). Отсутствие равновесия условиях виртуальной среды определяет автономию субъект-объектных отношений, действующих в сфере бесконтактного, бестелесного общения между разумным и искусственным интеллектом. Это означает, что в цифровой этике возникает изменение ценностного и нормативно-регулятивного алгоритма, идеологическое основание которого – *новое содержание* знаниево-информационной культурной нормы, которая вписывается в культурный текст, сохранив при этом некоторые традиционные классические характеристики²⁰.

²⁰ В аксиологическом плане ставится задача осмысления качественно новой системы ценностей и экзистенциальных смыслов, обозначения требований высокой этики постсингулярного этапа развития цивилизации. См.: Глобальное будущее 2045 Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. проф. Д. И. Дубровского. — М.: ООО «Издательство МБА», 2013 — 272 с. - ISBN 978-5-906325-26-6. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.2045.ru/pdf/globalfuture2045.pdf> (дата обращения 17.12.2024).

1.4 Цифровая этика как элемент современного образования

Цифровая этика, как часть информационной этики, относится к кластеру профессиональной этики, что определяет ее статус в том числе в современных образовательных практиках, а также в новых педагогических профессиях, таких как игропедагог (создает образовательные программы на основе игровых методик, выступает игровым персонажем), разработчик образовательных траекторий, тренер по майнд-фитнесу (разработчик программ индивидуальных когнитивных навыков), тьютор, модератор (специалист по организации группового обсуждения проблемы или коллективной творческой работы) и т. д., координатор образовательной онлайн платформы сопровождает подготовку онлайн-курсов по конкретным предметам / дисциплинам, организует и продвигает конкретные курсы или типовые образовательные траектории, моделирует общение преподавателей и студентов в рамках курсов или платформ, задает требования к доработке функционала платформы. Таким образом, цифровая этика как нормативно-ценностный регулятор оказывается востребованной не только в современных педагогических практиках, но и в образовательной среде будущих педагогических профессий. В настоящее время цифровая этика как часть этико-философской науки имеет устойчивый категориальный аппарат, ценностные параметры, которого определяются коммуникативно-регулятивными особенностями цифрового контента, имеющего бесконтактный и ситуативный тип общения, что характеризуется наличием дилемм и конфликтов.

Выводы: Результат исследования сконцентрирован на специфике цифровой этики, в связи с чем были проанализированы фундаментальные онтологические основания моральной универсалии как элемента морали, ее ценностные и нормативно-регулятивные характеристики в условиях контактов с искусственным интеллектом. В связи с этим показано, что цифровая этика представляет собой самостоятельный феномен, со

специфическим ценностно-нормативным содержанием и регулятивными характеристиками.

а) Цифровая этика рассмотрена в контексте культурно-философского анализа моральной универсалии как элемента культурной универсалии в связи с чем были определены ее онтологические основания, ценностные и нормативные концепты.

б) Метафизический срез исследования цифровой этики показал, что моральные универсалии онтологически укоренены в реальности, содержат в себе *ареал понятий, ценностей, принципов, норм*, которые проецируются на *действительность* в виде определенных действий, поступков. Выделены реальность (идеальное) и действительность (фактуальное) как онтологические параметры моральных универсалий в традиционной культуре.

в) Сравнительный анализ дал возможность выявить специфику изменений моральной универсалии в кластере цифровой этики, особенности ее ценностной нормативности в условиях бестелесного, бесконтактного общения субъекта с объектом – ИИ.

г) Делается вывод, что в условиях виртуальной среды разрушается *единство реальности и действительности*, субъект в общении с объектом ИИ, компьютерной машиной теряет ощущение фактуальной действительности, а реальность расширяет символические формы и образы, изменяя прежнее содержание, являясь в традиционной культуре связующим звеном реальности и действительности, идей и опыта, изменяет свое содержание, оказываясь в условиях виртуального цифрового контента. Мораль существует только в условиях реальности, что связано с автономией субъект-объектных отношений, действующих в сфере бесконтактного, бестелесного общения между разумным и искусственным интеллектом. Это означает, что в цифровой этике возникает идеологическое изменение как ценностного и нормативно-регулятивного алгоритма.

д) Определено место цифровой этики как профессиональной, имеющей практическое значение в образовательных практиках.

1.5 Информационные основания социокультурного функционирования этики: этический аспект соотношения знания и информации («дилемма Фауста»)

Одним из условий социокультурного функционирования морали и этики является их вовлеченность в информационный процесс, их место в информационном потоке и формы взаимосвязи с источниками и средствами информации. Особенно важное значение имеют средства информации, ибо они способны оказывать самое существенное влияние на структуру морального сознания и характер применения моральных норм и принципов. Существует большое различие в восприятии и усвоении моральных норм в зависимости от того, передаются ли они и преподносятся через живую проповедь, через чтение литературы, через театр, кино, телевидение или Интернет. В этом отношении традиционная этика, следуя сократовской идее добродетели, основывалась на таком источнике информации как *знание*. Добродетель понималась как знание не только в рационально-психологическом смысле этого слова, но и в его культурно-информационном значении. Это значит, что нравственное поведение строилось на основе социокультурных фактов, будь то обычаи, мифы, религиозные и философские учения, преподносимые как устно, так и письменно.

Этика современного общества основывается на *информации*, имеющей принципиально иную природу. Что же представляет собой современный тип информации, каковы его источники и механизмы, как он соотносится с традиционным знанием, и какое влияние оказывает на моральное сознание человека и общества в целом?

Современный тип информации характеризуется, прежде всего, тем, что он функционирует в обществе с помощью определенных технических средств, что он связан с *медийными носителями*. Существует определенная тенденция, отражающая качественные изменения в развитии медийных средств:

- а) улучшение способности к накоплению;
- б) усиление воздействия на широкие слои населения и общественность;

- в) увеличение скорости распространения и передачи;
- г) усиление интенсивности восприятия;
- д) улучшения функций управления, в особенности посредством интерактивных технологий и обратной связи;
- е) повышение потенциала связывания²¹.

Это накладывает существенный отпечаток на восприятие моральных фактов в структуре познавательных способностей человека. Особенностью такого восприятия становится то, что передаваемое сообщение приобретает для получателя характер *новости*, т.е. путем информационного процесса оно воздействует на знания получателя. Вопрос в том, какой потенциал изменений оно имеет по отношению к личностному статусу знаний.

Значение информации заключено не столько в самой информации, сколько в ее применении, интерпретации и соответствующей локализации. Только посредством этой локализации информация становится частью знания. Это означает, что отдельная информация является только набором данных, которые могут стать знанием исключительно посредством их функционального связывания или локализации в упорядоченной сфере информации. При этом данная сфера ни в коем случае не может быть закрытой. Информационный космос является постоянно расширяющимся и в значительной мере неупорядоченным морем данных. Знание, напротив, является упорядоченной сферой оцениваемой информации, которая зависит от ситуации. Неоцененные или заново оцениваемые данные являются предметом исследования, а те, которые невозможно оценить, приносятся в жертву отбору. В конечном счете, информирует только тот, кто производит отбор.

Таким образом, главной особенностью знания является то, что оно основано на определенной организации и иерархии информации, что придает ему особую жизненную ценность и значимость. В этом смысле знание есть оцененная в соответствии со значением информация. Можно иметь много информации, но так ничего и не понимать. Это имеет само непосредственное

²¹ См.: Вигерлинг К. Этика СМИ / пер. с нем. С. Курбатовой. – М., 2003.

отношение к моральным фактам, ибо поток моральной информации, воспринимаемый вне контекста оценки и значения, приобретает либо морально нейтральный, либо морально негативный (аморальный) характер.

Между количеством информации и возможностью ее перерастания в знание не существует прямой зависимости. Из-за возрастающего проникновения информации в жизненный мир человека, нельзя сделать заключение об увеличении его личных знаний. Состояние данных и возможность доступа к знаниям могут увеличиться, однако это, как правило, не влияет на повышение индивидуального уровня знания. Существует закономерность, свидетельствующая, что, не смотря на постоянный рост информации, количество решений, основанных на определенных фактах, остается постоянным²². Это означает, что емкость и потенциал человеческого знания пребывают неизменными и ограниченными. Мы стали знать не больше, чем прошлые поколения. Иллюзия расширения круга нашего знания объясняется тем, что мы имеем просто больший выбор знаний за счет технического усовершенствования медийных носителей информации. В этом смысле становится более понятной мысль Б. Рассела, утверждающего, что со времен Аристотеля наши знания в области этики не возросли и увеличились²³. Информационный этический хаос (информация, лишённая значения и ценности) ничего не добавляет к нашему истинному знанию по этике, но только делает его релятивистским и прагматическим. Более того, на примерах современной дискуссии о клонировании, эвтаназии и т.п. становится парадоксально очевидной позитивность аргументов, направленных на *ограничение человеческого уровня знаний*. «Дилемма Фауста», усматривающая в неконтролируемом росте и бессмысленной жажде знаний симптомы его бесчеловечности, безнравственности и бесполезности («Что нужно нам – того не знаем мы, / Что знаем мы – того для нас не надо»)²⁴, становится реальностью

²² См.: Вигерлинг К. Этика СМИ / пер. с нем. С. Курбатовой. – М., 2003. - С. 247.

²³ См.: Рассел Б. История западной философии : сокращенный перевод с английского / Бертран Рассел ; общая редакция и послесловие профессора В. Ф. Асмуса. М., 1959. 934 с. С 202.

²⁴ Гете И.-В. Фауст: Трагедия. Часть первая. Сцена вторая (Пер. Н. А. Холодковского) // Гете И. В. Фауст / перевод с нем. Н. Холодковского, 1878. М., 1969.

в условиях современного информационного общества.

1.6 Понятие информационного средства: этико-философские параметры

Что представляет собой информационное средство и каковы его этико-философские характеристики? Этимологически понятие информационного средства восходит к латинскому слову *medium*, что означает буквально «находиться в середине», «средний». Это указывает на его функцию осуществлять посредничество, быть передатчиком и носителем информации и, в частности, транслировать нравственные ценности. Вместе с тем это говорит также о технической организации информационного средства.

Организация информационных средств никогда не может считаться законченной. В своем развитии она каждый раз стремится ликвидировать недостатки существующих информационных средств, а также собственной организации. Так письменность преодолела временную и локальную привязанность речи, электронные средства - относительную инертность и недостаточную накопительную способность печатных средств; визуальные средства - недостаточность абстрактности письма и т.д. Все это оказывало непосредственное воздействие на культуру нравственного общения и способы функционирования нравственных ценностей и периодически приводило к информационным кризисам и перестройкам морали.

В чем же выражается особенность информационного средства, прежде всего, в плане его влияния на моральное сознание человека?

а) Информационное средство нельзя рационально разделить по его идеальному и материальному составу.

Информационное средство не может существовать без своего материального носителя, точно также как его не существует и без формального, т.е. идеального компонента. Эта его особенность вполне соответствует сущности «материальной этики ценностей», развитой в трудах Макса Шелера и Николая Гартмана, и представляющей собой синтез идеальности нравственного закона и материальности целей и благ.

б) Оно должно трансцендировать пространственную и временную связанность непосредственного опыта.

Информационное средство устраняет непосредственное телесное присутствие и открывает новые реальности, которые мы не можем достичь из-за нашей собственной пространственной и временной ограниченности. К ним относятся, в частности, представления об иных культурах, с которыми мы не можем встретиться непосредственно, а также представления о прошедших эпохах. Без медийного трансцендирования не было бы практически никакой передачи из поколения в поколение исторических и культурно-научных традиций. И, прежде всего, была бы невозможна трансляция нравственного опыта.

в) Оно должно создавать новые формы общественного присутствия:

С одной стороны, информационное средство устраняет пространство и время непосредственного телесного присутствия, однако, с другой - создает место и время для новых форм коллективного присутствия и собрания лиц в медийно обусловленном месте. Так театр с самого начала оказывается местом совместного восприятия и переживания людей, которые вне данного пространства могут быть не связаны какими-либо социальными отношениями или нравственными обязательствами.

г) Оно создает определенный тип дистанции к представленному предмету:

Несмотря на то, что основной задачей информационного средства является преодоление пространственно-временной ограниченности, оно одновременно создает новый вид дистанции к изображаемому предмету, который предстает перед нами не сам по себе, а в форме проекции или перспективы. Даже самое лучшее информационное средство не способно дать сам предмет. Следовательно, информационное средство является не только инстанцией передачи и представления, но и инстанцией дистанцирования. Материальный состав информационного средства как бы отстраняет нас от предмета и задает его идеальную перспективу. В какой-то степени это

соответствует специфике морального сознания, ценностное содержание которого является идеальной проекцией материальных механизмов поведения.

д) Оно создает особый тип близости.

Медийная близость определяется расширением пространственно-временных границ и увеличением скорости передачи. Однако это порождает серьезную проблему. Современные информационные средства сводят жизненный опыт к отношениям близости и одновременности, что приводит к утрате чувства перспективы и способности к дальнодействию. Там, где все одинаково близко, для ориентирования необходимо искусственно воссоздавать горизонт и иллюзию дальности, что открывает возможности манипулирования моральным сознанием и поведением человека.

Оценивая в целом особенности информационного средства необходимо в заключении указать на характер его конкретного влияния на этику и моральное сознание в современном мире. Современные медийные средства (телевидение, Интернет и др.) оказывают трансформирующее влияние на психику и сознание человека, что приводит к радикальным сдвигам в структуре морального сознания и к качественному изменению традиционных моральных реакций. Как показал Г. Андерс в своем исследовании о влиянии аудиовизуальных средств на поведение человека, эффект трансформации возникает в силу следующих причин:

- онтологической двусмысленности телевизионного изображения (эффект фантома);
- рассеянности восприятия (индивидуум как дивизум);
- возникновения обывательской ограниченности;
- утраты пропорций;
- отношению к новости как к решению;
- прививки лжи;
- восприятия мира как матрицы (шаблонизация опыта);

- превращение телевизионной передачи в товар²⁵.

Согласно исследованиям специалистов, в области медиаэтики (П. Верилио, М. Зандботе, В. Флуссер и др.) постоянное воздействие на сознание видео- и инфографических изображений может привести:

а) к потере непосредственности в отношении к миру. Чем больше человек пребывает в искусственном, виртуальном мире, тем больше он теряет непосредственную связь с миром реальным, а, следовательно, у него атрофируются обязанности по отношению к ближнему;

б) к потере чувственности в восприятии мира. Этические последствия этой потери связаны с обесцениванием телесности мира, что приводит к утрате чувства индивидуальности во всем многообразии ее психически- телесных реакций (страдания, радости, удовольствия, боли и т.п.);

в) к потере социализации. Изображения воспринимаются как эстетичные формы, в силу чего утрачивается моральная мотивация поведения. Анимационный характер изображений лишает их содержание каких-либо социальных реалий. Все это в конечном итоге грозит полной потерей моральной ответственности индивида.

1.7 Соотношение понятий «информационная этика», «медиаэтика» и «цифровая этика»

Медиаэтику (этику средств массовой информации) предварительно можно определить, как такую дисциплину, которая 1) исследует взаимосвязь между медийным выражением и человеческим поведением и 2) рассматривает поведение человека, обусловленное средствами массовой информации, в свете его ответственности.

С одной стороны, медиаэтика является частью информационной этики, которая сконцентрирована на определенных аспектах информационной сферы. Но, с другой стороны, можно сказать, что информационная этика является частью этики СМИ, которая также ориентирована на информационные процессы в обществе. Между информационной этикой и

²⁵ См.: Вигерлинг К. Этика СМИ / пер. с нем. С. Курбатовой. – М., 2003. - С. 130.

этикой средств массовой информации не существует подчинения или главенства. Этика средств массовой информации сконцентрирована на вопросах, которые касаются отношений систем носителей, их организаторов, их пользователей и информации, причем в центре внимания находится, прежде всего, обусловленное носителями формирование информации. Это, в сущности, ничто иное, как определенное смещение акцентов внутри одной и той же медийной дисциплины, для которой информационная этика и этика средств массовой информации являются двумя сторонами одного и того же предмета.

В плане профессионального приложения медиаэтика охватывает в основном пять различных сфер:

1. *Журналистская этика*, занимающаяся информационным обеспечением общества; в широком смысле к этой сфере принадлежат также редакции и издательства вместе с техническими центрами, поддерживающими работу журналистов или редакций.

2. *Профессиональная информационная этика*. С одной стороны, это профессиональная этика специалистов, занятых в сфере информационных средств - библиотекарей, документалистов и информационных менеджеров, которые ежедневно на практике должны принимать, сохранять и передавать информацию. С другой стороны, это этика информационных техников-программистов, специалистов по информатике, компьютерных ученых и всех тех, кто занимается техническим обеспечением работы средств массовой информации.

3. *Экономическая этика информационных средств*, т.е. этика всех тех, кто может располагать оборудованием информационных средств. Это издатели и производители программных продуктов, директора программ, заведующие радиовещанием, также политики и аналитики информационных средств, наблюдающие за их насыщением и спросом, или выдающие установленные предписания для информационных средств.

4. *Научная этика*, поскольку ученые постоянно занимаются сбором,

обработкой и применением информации, они должны учитывать авторство, грамотно защищать, сопоставлять, критически проверять, оценивать и отбирать информацию.

5. *Педагогическая этика*, в той мере, в какой педагоги вынуждены прибегать к использованию продуктов информационных средств; в широком смысле она даже может быть понята как искусство средств массовой информации. Профессиональная педагогическая этика непосредственно связана с обращением к информационным средствам.

Таким образом, этика средств массовой информации отражает поведенческие диспозиции в следующих сферах: библиотечное дело и журналистика, информационные науки и педагогика информационных средств, наука об информационных средствах и коммуникации, а также публицистика, литературоведение и культурология, также, как и те дисциплины, задачей которых является практическая организация и использование информационных средств. Помимо различных технических дисциплин сюда относятся также профессии из области искусства.

Что касается цифровой этики, то она включает в свой предмет различные виды прикладной и профессиональной этики, в случае использования технических информационных средств и информационных технологий. Широкое понятие предмета цифровой этики вбирает в него такие виды этики, как «сетевая или компьютерная этика», «этика Интернета», «машинная этика», «киберэтика», «медиаэтика», «этика ИИ», «этика использования данных»²⁶.

Одновременно с этим происходит процесс цифровизации отдельных видов прикладной этики, приводящий к возникновению новых ответвлений традиционных направлений в этике, таких, например, как «цифровая биоэтика», «цифровая экоэтика», «цифровая этика образования и т.п.

Как уже отмечалось во Введении, появление термина (и соответственно

²⁶ Lemke C., Monett D., Faustmann G., Kirchner K. Digitale Ethik der Bildung: Methodische Entwicklung eines Rahmenwerks. In: Digitalisierung in Studium und Lehre gemeinsam gestalten. Springer VS, Wiesbaden. 2021. Pp. 83-101. https://doi.org/10.1007/978-3-658-32849-8_6

предмета) цифровой этики продиктовано переходом от информационного к цифровому обществу. Сохраняя основные черты *информационной этики*, которая определяется как этическая рефлексия по поводу этико-социальных проблем и их последствий в информационном обществе, цифровая этика конкретизирует данные проблемы в контексте новейших технологий, формируя теорию и практику этического разрешения таких проблем, как этика нового типа коммуникаций, использование искусственного интеллекта, проблемы, касающиеся цифровой идентичности личности, в том числе и посмертной, авторских прав и т.д.

1.8. Добродетели информационной этики: а) добродетель ограничения (упущения) информации; б) добродетель задержки информации; в) добродетель участия в событиях; г) добродетель опровержения

а) добродетель ограничения (упущения) информации:

В федеральном Законе о средствах массовой информации России говорится, в частности, о недопустимости использования средств массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную тайну, для призыва к захвату власти, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости²⁷.

На основе подобного рода правовых запретов и возникает необходимость в выработке *этических критериев ограничения в подаче информации*. В своей статье «Добродетель упущения» (1992) Л. Хаслер определяет условия, при которых журналистский принцип открытости необходимо ограничить. В формальном отношении перед каждым журналистом, работающим в цифровом пространстве, ежедневно встает проблема определенного выбора информации. Новости должны быть выбраны

²⁷ Правовые и этические нормы в журналистике / Сост. Е. П. Прохоров, Г. М. Пшеничный, В. М. Хруль. М., 2004. 222 с. С. 50.

из всего потока информации, мелькающей в Интернете И даже сообщение о событиях тоже требует определенного выбора, ибо в 5 минутах или 50 строках нельзя уместить все. Работа с цифровой информацией всегда связана с ограничением возможных сообщений. Содержательный аспект ограничения связан с учетом общественных последствий публикации. Безусловно, существуют такие обстоятельства, которые диктуют журналисту, например, соблюдать сдержанность и не гнаться за сенсационными материалами. Так, в случае с мероприятиями по освобождению заложников. Л. Хаслер называет это умышленным «упущением обязательства»²⁸. То же самое должно иметь место и в отношении некорректных выступлений известных или не очень известных личностей, которые при помощи средств массовой информации хотят создать себе имидж. Добродетель упущения играет также важную роль при обращении с подтасованными конфиденциальными документами. Например, во время политических компаний или политических переговоров публикация конфиденциальных документов одной из партий может иметь фатальные последствия, что может привести к прекращению каких-либо контактов.

б) добродетель задержки информации:

Задержка передачи непроверенной информации могла бы значительно повысить серьезность работы в цифровом пространстве. Конечно, тот же журналист не может уклониться от своей обязанности актуально сообщать о состоянии событий, но это не означает, что он должен без подтверждения передавать непроверенную и неправдоподобную информацию. Таким образом, задержка могла бы быть добродетелью, которая повышает достоверность информации и срывает погоню за сенсациями. Это значит, что необходимо всегда критически проверять, способно ли событие вынести задержку ради серьезности.

в) добродетель участия в событиях:

Эта добродетель означает, что люди, работающие с цифровыми

²⁸ См.: Вигерлинг К. Этика СМИ / пер. с нем. С. Курбатовой. М., 2003. С. 182-183.

ресурсами (корреспонденты, журналисты, ученые определенных направлений науки и техники т.п.) в соответствующих ситуациях должны принимать участие в событиях, а не только передавать поверхностные факты. Без комментариев или только с поверхностными комментариями, особенно снабженные изображениями, сообщения приводят к недостаточной и как следствие недостоверной информированности. Центральное значение имеет сообщение о культурно обусловленных диспозициях действий, прежде всего, при сообщении о третьем мире. Сообщения, которые не учитывают эти диспозиции, приводят не только к неверной информации, но и утверждают существующие предрассудки. Участие значит в данном случае ничто иное, как *готовность проникнуть за поверхность события*, т.е. изучение языков, понимание обычаев и нравов.

г) добродетель опровержения:

Эту добродетель можно хорошо проиллюстрировать на примере журналистской этики как одной из самых публичных разновидностей этики информационных данных. В большинстве случаев опровержения могут состояться только после юридических претензий или мероприятий, неопровержимо свидетельствующих об ошибочности той или иной информации или позиции. Реже исправления происходят по указаниям реципиентов, и почти никогда дело не доходит до исправлений, после того как журналист понял свою ошибочную информацию или неверную оценку события. Можно предположить, что последнее рассматривается как несущественное. С развитием добродетели опровержения можно было бы внести в журналистскую работу больше прозрачности, которая совершенно не может избежать ошибочной информации из-за уже неизбежного давления актуальности.

Ключевая проблема журналистской этики состоит в противоречивом отношении журналиста к правовым запретам. Журналист должен действовать в рамках общего законодательства. Однако возможны и исключительные, экстраординарные ситуации. В этом случае особые правила для

журналистской работы можно оправдать только с точки зрения общественной заинтересованности, например, в результатах журналистского расследования. Это означает, что такие особые правила должны постоянно обосновываться и оправдываться. Только посредством этого постоянного подтверждения журналистская деятельность может получить всеобщее признание.

1.9 Проблемные ситуации и дилеммы информационной этики

Информационная этика является одной из бурно развивающихся областей прикладного этического знания. Об остроте и актуальности ее проблем можно судить по программе сетевого форума по инфоэтике, который объединил восемнадцать отделений, представивших обзор важнейших проблемных сфер современной дискуссии в информационной этике:

- концепция информационной этики (about the concept of information ethics);
- интеллектуальное право собственности (intellectual property rights);
- информация как общественный и/или частный товар (information as a public and/or a private good);
- общественная сфера в киберпространстве (public domain in cyberspace);
- частная сфера, конфиденциальность, защита (privacy, confidentiality, security);
- богатые информацией и бедные информацией страны (information-rich and information-poor countries);
- богатые информацией и бедные информацией люди (information-rich and information-poor people);
- информационная компетентность: право читать и писать информацию (information competence: the right to read and to write information);
- насилие и порнография в медийных средствах, особенно в Интернете (violence, pornography in the media, particular in the internet);
- свобода средств массовой информации (freedom of media);
- этический контроль искусственной интеллигенции (ethical control of artificial intelligence);

- истинное значение информации (truth value of information);
- мировой порядок информационной этики (world order of information ethics);
- виртуализация продуктов знания, а также информационные и коммуникационные процессы (virtualization of knowledge products and information and communication processes);
- работа и автоматизация (labor and automatization);
- центральные и децентрализованные средства организации информационных процессов и систем (central vs. decentralized means of organizing information processes and systems);
- утопические аспекты информационного общества (utopian aspects of information society);
- воспитание и изучение информационной этики (education, training on information ethics)²⁹.

Обсуждение этих вопросов может быть эффективным только в контексте проблемных ситуаций и дилемм информационной этики. Особенно острыми в плане моральных следствий являются здесь проблемы: а) отбора и оценки информации; б) контекстуализации информации; в) контроля над информацией; г) информационной безопасности; д) надежности информации.

Рассмотрим кратко каждую из этих проблемных ситуаций:

а) отбор и оценка информации. Информационный космос является растущим, беспорядочным морем данных; знание же, напротив, является ситуативно упорядоченной сферой оцененной информации. Неоцененные и заново переоцениваемые данные являются предметом исследований; данные, которые невозможно оценить, приносятся в жертву отбору. Создание знаний стоит рядом и совпадает с отбором информации. Только тот, кто отбирает, информирует.

То, что в потоке данных можно провести отбор только с технической помощью, очевидно. Однако возникает вопрос, можно ли доверить отбор и

²⁹ См.: <http://www.de3.emb.net/infoethics/index.asp>

оценку данных техническому процессу. Задачу отбора и оценки можно упростить с технической помощью, но не решить. Каким бы необходимым не было применение технической аппаратуры в оценке информации, сама оценка является проблемой, с которой нельзя справиться технически, ибо она является исторически и культурно обусловленным выражением, которое нельзя квалифицировать. Хотя техническая аппаратура сама является выражением исторической и культурной ситуации, но она не может его определять, если только она не будет иметь способность рефлектирующих умственных способностей.

Проблемность ситуации в том, можно ли в принципе произвести необходимый отбор и оценку данных, не нарушая требуемое обязательство сохранения нейтральности при передаче и документировании данных? Хотя количественная оценка может определить, какие темы, какие вопросы и какие понятия в пределах профессионального сообщества, определенной группы или широкой общественности обсуждаются чаще всего, однако тем самым еще не будет дано заключение о действительной релевантности и историческом значении.

б) контекстуализация информации. Контекстуализация информации является ключом к ее пониманию. Сама по себе информация является лишь рабочим материалом, который только посредством определенного размещения и соотнесения может получить статус знаний. Суть проблемы контекстуализации в том, что информационные технологии содержат глубинные идеологические импликации, которые способствуют господству расчетливого понимания и всеобъемлющей милитаристской перспективы. За предположением, что современные информационные технологии нейтральны с этической точки зрения, кроется идеология, которая допускает как единственно возможное определенное, основанное на традициях и социально-экономических условиях цивилизованного, западного мира восприятие реальности и способ мышления. В своей работе «Этика, идеология и практика информационных технологий и систем» (1995) Томас Фрелих установил, что

существующие информационные технологии уже являются отражением парадигмы свободного рынка, которые ставят в центр чисто экономически запланированного среднего пользователя. Идеологические импликации выражаются в тотальном требовании расчетливого понимания при одновременном уменьшении интуитивного разума. При этом корнем идеологии Фрелих считает утилитаризм, который исходит из предпосылки, что благополучию сообщества больше всего способствует стремление к прибыли отдельной личности, и что большее количество данных ведет к лучшему пониманию обстоятельств дела³⁰.

В данном случае этические проблемы возникают там, где контекстуализация информации загораживает или осложняет доступ к обстоятельствам дела, где она искривляет обстоятельства дела, как это часто бывает при представлении новостей. Цитаты вырываются из контекста и неверно прикладываются к событиям. Изображения предшествуют тексту и вызывают неверные культурологические заключения и т.п.

в) контроль над информацией определяет информационную бедность и информационное богатство общества и личности. Информационная бедность и информационное богатство лишь условно и относительно связаны с возможностью или невозможностью располагать современными информационными медийными средствами. Информационное богатство в меньшей степени связано с массой имеющейся в распоряжении информации, и со все увеличивающимся накапливанием информации, но в большей степени - со способностью *обращаться* с массой информации, т.е. быть в состоянии отбирать ее, уплотнять и конкретно применять. Поэтому информационная бедность не зависит от того, сколько информации отдельный человек имеет в распоряжении потенциально.

В действительности информационное богатство заключается в возможности контроля над информацией и сокрытия информации. Информационное богатство проистекает из узко ограниченного, сильно

³⁰ См.: Вигерлинг К. Этика СМИ / пер. с нем. С. Курбатовой. – М., 2003. - С. 202-203.

дифференцированного и иерархизированного поля информации, которое защищено снаружи. Доступы к этому полю открыты только для привилегированного круга лиц. Информационная бедность, которая, как правило, идет рядом с экономической бедностью, вытекает, прежде всего, из неспособности найти доступ к этому полю и неспособности практически применять информацию. Характерно, что только ограничение информационного потока делает информацию экономическим товаром. Таким образом, решающим для информационного богатства общества является не доступ к массам информации, а имеющийся в распоряжении потенциал владения информацией и ее передачи, который является техническим только частично.

г) *информационная безопасность (защита данных)*. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» указывает, что к числу основных объектов обеспечения информационной безопасности в сфере духовной жизни относятся: достоинство личности, свобода совести, свобода массовой информации, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др.³¹.

Становится очевидным, что под влиянием современных медийных систем носителей все больше исчезает разделительная черта между сферами частной жизни и общественной. Это касается не только проблемы журналистского внедрения в частную жизнь, но также контроля данных и безопасности данных. Современные системы обработки данных облегчают их воровство. Хакеры снова и снова доказывают, что для данных, сохраненных на электронных носителях, нет безопасных мест. Все большее количество соединений внутри одной фирмы и телефонных линий снаружи облегчают хакерам кражу данных, фальсификацию транзакций и засылку вирусов. Экономическая преступность, касающаяся манипуляции данными и кражи данных, без сомнения является ключевой проблемой электронных сетей.

³¹ См.: Правовые и этические нормы в журналистике / Сост. Е. П. Прохоров, Г. М. Пшеничный, В. М. Хруль. - М., 2004. 222 с.

Несмотря на значительное техническое вооружение, невозможно предотвратить доступ к данным неуполномоченных лиц. Конфиденциальность может быть обеспечена здесь лишь ограниченно.

д) *надежность информации*. Абсолютной надежности в отношении объективности и точности информации не существовало и не может существовать при любом состоянии источников и средств информации. Однако всегда существовали и существуют более серьезные и менее серьезные и внушающие доверие источники. Ключевой проблемой сегодня является то, что в таком медийном средстве, как Интернет едва ли существует редакционный контроль над достоверностью информации. В Интернете каждый автор является собственным издателем. Однако гласность и мнимая свобода от цензуры медийного средства скрывает серьезную опасность. Свобода от цензуры и анонимность медийного средства образуют питательную среду для появления информации, не внушающей никакого доверия. По этой причине существуют стремления предоставлять определенным предложениям в сети что-то вроде печати качества, что могло бы ограничить некоторые из недостоверных источников. Но следует напомнить и о технических проблемах. Например, использование определенного браузера может фальсифицировать информацию. Нередко браузер неверно интерпретирует данные, полученные с сервера. Это может иметь фатальные последствия, например, если речь идет о представлении статистических данных, где различить ошибку непросто.

Рассмотренные проблемные ситуации информационной этики во многом являются отражением фундаментальной дилеммы медиаэтики в целом, суть которой - в одновременном *обеспечении и ограничении информационных прав*: 1) права на свободный доступ к источникам информации и права на ограничение и сокрытие информации; 2) права на свободное и беспрепятственное выражение и распространение информации (право на информационную свободу) и права на защиту от тоталитарной информации (религиозного мракобесия, идеологии терроризма, насилия,

секса) отдельных категорий граждан (несовершеннолетних, психически неустойчивых и др.).

Частичному смягчению указанных конфликтных ситуаций могли бы послужить следующие моральные принципы (добродетели) информационной этики:

а) *добродетель разъяснения статуса информации*. Эту добродетель можно было рассматривать как ключ к этическому самопониманию информационной и библиотечной науки, ибо она содержит обязательство постоянной умеренности дисциплины. Таким образом, эта дисциплина должна была бы критически обращаться с новыми информационными мифами и постоянно заново называть границы своей передающей деятельности. Конкретно это означало бы, что клиенту, насколько это возможно, объясняют статус имеющейся информации. Это означает, что называются критерии отбора и технические проблемы и там, где это возможно, выясняют авторство информации.

б) *добродетель готовности к диалогу с профессиональными сообществами и клиентами*. Эта добродетель подчеркивает, что коммуникативные способности являются ключом к ответственному обращению с информацией. Тот, кто способен выяснять с профессиональными сообществами статус и воздействие информации, кто в состоянии прояснять с клиентами цели информации и консультировать их в соответствии с этим, может ответственно передавать информацию, что означает, обеспечивать и относительно высокую степень надежности, и относительно высокую степень достоверности закрытия информационных пробелов.

1.10 Основная дилемма этики Интернета: торжество свободы морального выбора или разгул анонимной аморальности?

Острота конфликтов и дилемм медиаэтики, как свидетельство формирования новой моральной реальности, стоящей «по ту сторону добра и зла», с особой силой заявляет о себе в области Интернета. Право на свободный доступ к информации и свободное выражение мнений (право на

информационную свободу) приходит здесь в резкое столкновение с правом на защиту общества от тоталитарной информации (насилия, порнографии и т.п.) отдельных категорий граждан, прежде всего, несовершеннолетних. Как возможно юридическое регулирование данных прав, учитывая медийную специфику Интернета? Если, к примеру, можно запретить подросткам вход в порномагазины и кинотеатры, в которых демонстрируются перегруженные сценами насилия фильмы, то следует ли им также запретить вести поиски в Интернете? Однако современная образовательная политика, напротив, направлена на то, чтобы оснастить школы компьютерами и активно приучать школьников к пользованию Интернетом. Значит ли это, что необходимо ограничивать выход в Интернет или делать его выборочным, блокируя запрещенные сайты? Решение этого вопроса упирается, прежде всего, в правовую оценку медийного статуса Интернета. С одной стороны, Интернет является информационным средством, допускающим прямую коммуникацию, подобно *телефонной связи*. И в этом смысле он целиком подпадает под защиту частной сферы. Но, с другой стороны, он является средством, которое обращается к анонимной общественности и делает анонимные предложения, что придает ему функцию *радио* (в плане общественного воздействия и общественного резонанса); а это предполагает уже правовую ответственность за нарушение общественного порядка и оскорбление общественной нравственности. Возможно ли техническое и этико-правовое решение данной дилеммы? В своей работе «Медиаэтика в эпоху Интернета» М. Зандботе попытался определить этико-правовые нормы общения в Интернете. По его мнению, невозможно навязать Интернету этические нормы извне, со стороны общества, не втянутого на массовом уровне в мировую паутину. Эти нормы можно вывести только изнутри, на основе уже сложившихся прагматических правил поведения, которые с недавних пор получили название «нетикета». Задача состоит в том, чтобы осмысленно применять и заново интерпретировать для данной ситуации уже существующие законы и формы общения. С одной стороны, необходимо найти компромисс среди правил,

которые регулируют наше общение друг с другом в реальной жизни, а с другой – необходимо принимать во внимание правила общения и нормы отношений, которые постепенно складывались в виртуальных сообществах Интернета. Задача состоит не в том, чтобы изобрести этику Интернета, а в том, чтобы развить эту этику путем интерпретации существующих форм общения в Интернете и ее переплетения с «миром offline». Не требуется радикальных запретных мер, чтобы решить данную задачу. Согласно М. Зандботе, основываясь на философии прагматизма, которая проводит постепенную дифференциацию между моралью и благоразумием, пользователь должен полагаться на самоконтроль информационного средства и на имеющиеся в сети прецеденты санкционирования тех или иных информационных инноваций. Основное моральное требование состоит в том, чтобы не навлекать на себя гнев Интернет-сообщества и не оказаться объектом уголовного преследования в результате информационных акций, заслуживающих штрафа в сети. Действуя по правилам Интернет-сообщества, каждый может оптимально реализовать как право на свободное выражение мнения, так и право получать информацию из общедоступных источников. Здесь получает свое полное развитие основное право информационной свободы, которое гарантирует информирование не только из источников, но в первую очередь информирование на основе источника. Все это позволяет заключить, что в Интернете формируется новая медийная действительность, в которой, по словам М. Зандботе, многообразие уже существующих законов, нормативных регуляций, стандартов и способов действий сплетаются в новую трансгеографическую и сверхнациональную форму жизни³².

Одним из характерных примеров этико-правовой регуляции пользования Интернетом может служить следующий свод правил:

³² См.: Вигерлинг К. Этика СМИ / пер. с нем. С. Курбатовой. М., 2003. С. 192.

*ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕРНЕТА*³³

Предназначение настоящего документа состоит в том, чтобы предоставить этический стандарт, с помощью которого можно будет оценивать нормативы государств и корпораций в отношении Интернета и связанных с ним многопользовательских коммуникационных сетей. Этот документ не преследует цели стать актом законодательства; он создан с целью оценки законодательств.

0. ПРАВА

Настоящий раздел представляет права, принадлежащие каждому взрослому участнику Интернета. Законы или нормативы, нарушающие эти права, угрожают свободе личности, собственности, безопасности и способности противостоять притеснениям для всех участников Интернета.

Права на коммуникации

0.0. Право принимать любую информацию из любого источника.

0.1. Право каждого лица контролировать и лицензировать интеллектуальную собственность, инвестированную в его собственное оригинальное произведение, но не в алгоритмы или любую другую собственность математики.

0.2. Право передавать (распространять) любую информацию любому человеку, ограничиваемое только правами интеллектуальной собственности.

0.3. Право публиковать любую информацию в любом нередактируемом (немодерируемом) сетевом форуме, а также предоставлять любую информацию в любой редактируемый сетевой форум, ограничиваемое только правами интеллектуальной собственности.

Права на сохранение тайны

0.4. Право каждого лица отказать в разглашении любой информации, им созданной или полученной.

³³См.: <http://www.up.com.au/~pete/ere.html>.

0.5. Право каждого лица зашифровывать, расшифровывать или трансформировать любым путем любой информации, им созданную или полученную.

0.6. Право каждого лица отказать в разглашении имен источников информации, им переданной или полученной.

0.7. Право наблюдения за другими только по их предшествующему согласию.

0.8. Право игнорировать информацию любой природы.

Права на юрисдикцию

0.9. Право каждого лица отвечать только по законам и нормативам, которые применимы к нему в связи с его физическим местоположением.

0.10. Право искать обращения за помощью закона против организаторов действий и других деяний, которые могут повлечь ущерб, но не против любого промежуточного лица, организации или посредника.

Права на доступ

0.11. Право доступа к любой информации в любой общественной сфере, ограничиваемое только ее ценой.

0.12. Право каждого лица на доступ к любому сообщению, записи, акту, нормативу или закону, которые могут быть применены к нему или которые были созданы полностью или частично его представителями или агентами, ограничиваемое только правом на сохранение тайны.

Права на администрирование

0.13. Право, будучи модератором редактируемого (модерируемого) форума, наблюдать и принуждать участников форума соблюдать устав этого форума.

0.14. Право системного администратора запретить доступ в эту систему любому лицу по любой причине в рамках действующих контрактных обязательств.

0.15. Право лица, будучи родителем или законным представителем несовершеннолетнего, контролировать информацию, доступную несовершеннолетнему.

1. ЭТИКА

Это этические стандарты, которые обеспечивают выполнение изложенных выше прав. Эти этические стандарты не гарантированы и не могут быть гарантированы законами, так как любой закон, который обеспечивает такие гарантии, будет нарушать одно или более чем одно изложенное выше право.

Этика терпимости

1.0. Неэтично подавлять высказывания других даже в том случае, когда эти высказывания напрямую оскорбляют ваши собственные взгляды и веру.

1.1. Неэтично беспокоить других или угрожать другим.

1.2. Неэтично апеллировать к беспристрастным (судебным) инстанциям для разрешения спора до того, как применены все переговорные и посреднические средства с целью предотвращения вреда и несправедливости.

Этика доверия

1.3. Неэтично публично распространять высказывания, изображения или мнения других без их согласия.

1.4. Неэтично неверно представлять себя, свои наблюдения и мнения или высказывания других.

1.5. Неэтично запрашивать или передавать информацию, созданную по средством принуждения или другим способом, попирающим свободу, за исключением предшествующего соглашения с жертвами подобной практики или, в случае их смерти, недееспособности или неизвестного местонахождения, соглашения с их законными представителями или наследниками.

1.6. Неэтично пренебрегать адекватными предупреждениями, сопровождающими любую информацию, которая может быть неверно оценена наивным лицом, воспринимающим информацию; или подвергнуть

этого воспринимающего опасности либо испортить удовольствие от восприятия для остальных.

Этика предупредительности

1.7. Неэтично передавать информацию лицам и форуму, определенно не согласным с такой информацией.

1.8. Неэтично выражать несогласие с ценой использования коммуникационной сети и дискового пространства для сохранения информации.

Этика регуляции

1.9. Представителям государств и корпораций неэтично пренебрегать или противодействовать гарантиями законов или нормативов правам, изложенным в первой части настоящего документа.

1.10. Представителям государств и корпораций неэтично представлять или утверждать любыми гарантиями законов этические принципы, изложенные во второй части настоящего документа.

1.11. Этично обозревать, обсуждать, уточнять и пропагандировать права и этические нормы, представленные в настоящем документе.

Настоящий документ был разработан на основании суждений и дискуссий со многими участниками Интернета из различных стран, представляющих различные культуры; его создание и развитие поддерживается и пропагандируется *EFA, EFFH CPSR*.

2 Культурные концепты цифровой этики: философско-антропологический анализ

2.1 Цифровой двойник как субъект информационной этики

Введение. В данной части Раздела речь идет о культурных истоках, модельных характеристиках и этических параметрах *цифрового двойника* как субъекта информационной этики. Говоря об истоках категории «цифровой двойник», мы пытаемся обосновать ту мысль, что само это понятие проистекает из феномена художественно-образного двойничества, Концепт двойника есть результат раздвоенности целостного сознания личности, коренящейся в рациональной перегруженности морального сознания. Двойник во многом возмещает и дублирует иррациональный план индивида во всем многообразии его карнавально-мистических чувств и поступков (так называемая «мистерия двойника» по М. М. Бахтину). Это получает своеобразное отражение в модели цифрового двойника, «облачное бытие» которого можно считать эквивалентом иррациональных глубин человеческой персоны. Если за художественным образом двойника скрывается творческое лицо автора, то за моделью цифрового двойника стоит пользователь личного информационного пространства, который в некоем «симулятивно-творческом порыве» к информационной коммуникации создает своего «героя» – информационного двойника, «сердцем» которого является персональная модель, построенная на массиве больших данных (Big Data) – сумме информации, которую персона когда-либо поставила цифровому миру. При этом, чем совершеннее алгоритм и чем больше персональных данных в него заложено, тем «реалистичнее» становится цифровой двойник.

В главе раскрывается сущность цифрового двойника как субъекта цифровой этики и выявляются критерии его этической идентичности. Высказывается мысль, что основными императивами информационной этики для цифрового двойника являются принципы, основанные на заповедях, «не кради» и «не лги», которые получают своеобразное преломление в информационном пространстве. Здесь они означают: *«не кради чужую*

информацию» и «не искажай собственную информацию». В своей совокупности две эти нормы определяют необходимый минимум идентичности цифрового двойника. В цифровом мире невозможно прямое убийство, однако воровство и ложь (искажение своей и чужой информации) могут привести к цифровой смерти двойника. В заключении главы рассматриваются этические вызовы цифровой танатологии: посмертие цифрового двойника, право на цифровые останки личности и этические принципы регуляции «индустрии информационно-загробной жизни» (DAI).

2.2 Культурное двойничество как духовно-нравственный источник идеи цифрового двойника

Идея цифрового двойника уходит своими корнями в феномен двойничества, получивший свое выражение, прежде всего в художественной литературе и всесторонне проанализированный с литературоведческих, психолингвистических и философских позиций³⁴. Сущность двойника – в раздвоении целостного сознания личности, одной из причин которого является предельная рационализация (полирационализация) сознания этического субъекта. При этом двойник во многом возмещает и дублирует иррациональный план личности во всем многообразии ее карнаваломистических чувств и поступков. Как писал в этой связи Д. И. Чижевский, именно раздвоение подготавливает двойничество, которое в свою очередь рождает двойника. Это имеет место в том случае, когда отвергается живая и онтологически устойчивая конкретность личности, а абстрактный принцип объявляется этически-существенным, не имея при этом онтологической силы и крепости. В результате сфера бытия этического субъекта ослабляется, что порождает в нем боязнь, страх, чувство «всеугрожаемости» и неуверенности. Это и приводит к появлению, а точнее к проявлению двойника этического субъекта. «Этическая функция появления двойника, - считает Чижевский, -

³⁴ См.: например, Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб., 2019. 416 с. С. 319-345; Васильева Н. В. Персонажи-двойники как объект (психо)номастики // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28). С. 96-105; Джумайло О. А. Новые книги о двойничестве // Практики и Интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. Т. 2 (1). С. 244-255; Кантор В. К. Любовь к двойнику. Двойничество – миф и реальность русской культуры // Философский журнал. 2013. № 2 (11). С. 107-125.

сходна с этической функцией смерти: утрата бытия субъектом ставит перед ним проблему: или обретение устойчивости и новой жизни в абсолютном бытии, или уход в ничто»³⁵. Эта идея Чижевского об этическом сходстве семиотических функций двойника и смерти находит свое подтверждение в неразрывной связи цифрового двойника и его послесмертия.

О мистрии двойничества, как стихии рождения двойника, пишет М. М. Бахтин, отмечая, что она развивается как драматизованный кризис самосознания героя, как его драматизованная исповедь. «За пределы самосознания, - подчеркивает Бахтин, - действие не выходит, так как действующими лицами являются лишь обособившиеся элементы этого самосознания. Получается своеобразная мистерия или, точнее, моралите, где действуют не целые люди, а борющиеся в них духовные силы, но моралите, лишённое всякого формализма и абстрактной аллегоричности»³⁶.

Эти существенные характеристики «двойничества» позволяют понять внутреннюю природу цифрового двойника как отчужденную сущность человеческого самосознания, как ее глубинную иррациональную составляющую, которую М.Фуко в своем исследовании о двойниках человека, обозначил как «Немыслимое». «Это немислимое есть Иное: братское и близнецовское... Это и тень, отбрасываемая человеком, и слепое пятно, вокруг которого только и можно строить познание». Как считает Фуко немислимое всегда было «неотлучным двойником» человека. «Оно было «в себе» в противоположность «для себя» в гегелевской феноменологии; оно было Unbewusste у Шопенгауэра; оно было отчужденным человеком у Маркса; оно было «скрытым», «недействительным», «осадочным», «несвершившимся» в гуссерлевских исследованиях — везде оно было тем неизбежным двойником, который предстает рефлексивному знанию как нечеткая проекция самого человека с его истиной, но в то же время играет роль основы, позволяющей

³⁵ Чижевский Д. И. К проблеме двойника (Из книги о формализме в этике) // Вокруг Достоевского: В 2 т. Т. 1: О Достоевском: Сборники статей под ред. А. Л. Бема / Сост., вступ. ст. и коммент. М. Магидовой. М., 2007. 576 с. С. 73.

³⁶ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб., 2019. 416 с. С. 329.

человеку сосредоточиться в себе и вернуться к своей истине. Даже если двойник этот и близок к мысли, он остается ей чуждым, так что роль мысли, ее собственное начинание заключается в том, чтобы приблизить его к себе...»³⁷.

И вот пришло время, когда «Немыслимое» превратилось в «фантом» цифрового двойника.

2. 3 Моральный концепт цифрового двойника

Понятие цифрового двойника (Digital twin), возникшее в начале двухтысячных годов применительно к моделированию сложных промышленных объектов и систем, в последнее время все чаще стало использоваться в отношении копирования объектов живой природы и субъектов, наделенных сознанием.

Цифровые двойники субъектов, в отличие от цифровых двойников неодушевленных объектов, могут использоваться не только как статические модели, но и как динамичные агенты, взаимодействующие, между собой в соответствии с определенными нормативными установками.

Считается, что цифровой двойник имеет свой *цифровой прототип* (Digital Twin Prototype, DTP) и свой *цифровой экземпляр* (Digital Twin Instance, DTI). В плане информационной этики цифровой прототип – это своего рода статическая модель двойника: совокупность моральных данных индивида, необходимых и достаточных для описания и создания этической модели его цифрового двойника в различных сферах жизни и профилях деятельности (образовательном, биомедицинском, правовом и т.д.). В свою очередь цифровой экземпляр – это целостная информационная копия индивида в его динамике, в вероятностной многозначности его поведенческих реакций.

Цифровой двойник-субъект может использоваться не только для выявления состояний профилей и составления соответствующих, прогнозов, но и замещать свой оригинал, выполняя за него различные функции

³⁷ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук (глава IX. Человек и его двойники) / Пер. Н. С. Автономовой. М., 1977. С. 419-420.

профессионального, игрового, коммуникационного и др. видов взаимодействия. Все это во многом напоминает феномен двойничества, описанный и проанализированный в литературе, в частности в повести Ф. М. Достоевского «Двойник», в которой двойник главного персонажа постепенно подменяет его на службе, замещает в общении со знакомыми людьми и т.п.

За художественным образом двойника скрывается автор. За моделью цифрового двойника стоит пользователь личного информационного пространства, который в некоем симулятивно-творческом порыве информационной коммуникации создает своего «героя» – информационного двойника. «Сердцем» цифрового двойника является персональная модель, построенная на массиве больших данных (Big Data), то есть суммы всей той информации, которую персона когда-либо поставила цифровому миру: «от настольного компьютера и различных интернет-сайтов до гаджетов и сенсоров, говорящих устройств и видеокамер. Чем совершеннее алгоритм и чем больше персональных данных в него заложено, тем адекватнее становится цифровой двойник. Создав универсальный алгоритм и соединив его с помощью датчиков с чувственно-моторной системой человека, можно получить цифрового двойника, знающего о нас больше, чем наши ближайшие друзья³⁸.

Двойники, созданные субъектами по своему подобию и используемые в качестве своих виртуальных ассистентов, принято называть «персональными цифровыми двойниками»³⁹.

Данные, заложенные в персональных цифровых двойниках, отражают операционный характер реальности. Как таковые, они являются

³⁸ См.: Домингос П. Наши цифровые двойники [Электронный ресурс] // В мире науки. Scientific American. 2018. № 11. С. 156-161. URL: <https://sciam.ru/articles/details/speczialnyj-vypusk-nauka-byt-chelovekom> (дата обращения: 22.02.2020).

³⁹ См.: Логинов Е. Л., Шкута А. А. Искусственный интеллект и BIG DATA для управления социумом в условиях стратегических бифуркаций: цифровой двойник человека как партнера-клиента-оппонента органов управления [Электронный ресурс] // Искусственные общества. 2019. Т. 14. Выпуск 3. DOI10.18254/S207751800006309-8. [Доступ для зарегистрированных пользователей]. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800006309-8-1/> (дата обращения: 17.02.2020).

промежуточной стадией между операционной сферой психофизической реальности и сферой символов, языка и смысла. Наличие этих данных готовит почву для прививки символических различий в универсальных структурах, пронизывающих физический мир. Таким образом, цифровые двойники, в качестве персонализированного моделирования реальности, могут быть инструментом этического сопровождения новых ИТ. Они могут быть ключевым инструментом в попытке реализации ответственных инноваций в тех или иных сферах профессиональной деятельности (например, биомедицинской), способствуя пониманию, процессов непрерывного взаимодействия между технологическими прорывами в психофизическом мире и их преломлением в мире ценностей и значений⁴⁰.

Цифровой двойник действует в промежутке между физическим и виртуальным мирами, используя информационные датчики для сбора данных в физическом времени и пространстве о реальном субъекте и перенося их в этически поляризованном виде в информационный банк больших данных (Big Data). Перефразируя известные слова Ф. Ницше, можно сказать, что цифровой двойник есть мост между человеком и сверхчеловеком, так как он вплотную подводит к информационной копии человека во всей полноте ее сверхчеловеческих, трансгуманистических качеств. При этом самой непредсказуемой ценностью остается свобода воли цифрового двойника, не имеющая аналогов моделирования, кроме теологемы создания человека «по образу и подобию Божьему».

2.4 Цифровой двойник и свобода воли

Предельный вопрос цифровой философии состоит в том, способен ли персональный цифровой двойник замещать человека в экзистенциальных ситуациях жизни и смерти, в выборе между добром и злом? Как считает Педро Домингос, профессор компьютерных наук и инженерии

⁴⁰ Подробнее о развитии этой идеи применительно к биомедицинским инновациям см.: Bruynseels K, Santoni de Sio F, van den Hoven J. Digital Twins in Health Care: Ethical Implications of an Emerging Engineering Paradigm // *Frontiers in Genetics* [Internet]. Published: 13 February 2018 [cited 2024 Dec21]. № 9. DOI: 10.3389/fgene.2018.00031. Available from: <https://www.frontiersin.org/journals/genetics/articles/10.3389/fgene.2018.00031/full>

Вашингтонского университета, автор известной книги «Главный алгоритм» (The master algorithm), «если мы создадим универсальный алгоритм с использованием огромного массива данных, содержащихся в каждом из нас, системы искусственного интеллекта в принципе смогут построить очень точные и детальные модели любого человека: описать его вкусовые предпочтения и привычки, слабые и сильные стороны; способность к запоминанию, желания, убеждения и личностные характеристики, близких ему людей и животных, его поведение в той или иной ситуации»⁴¹. Подобные модели в принципе смогут предугадывать, какой выбор мы сделаем в той или иной ситуации (речь здесь идет скорее о житейском, а не о моральном выборе). С житейской точки зрения наш цифровой двойник мог бы заменить нас во всех видах виртуальных взаимодействий. Это не означает, что он вытеснит нас из жизни, но он мог бы принимать за вас решения, если вы заняты до предела или вам не хватает усидчивости или знаний. Он читал бы все книги, доступные на Amazon, и предлагал вам те, которые могли бы заинтересовать вас больше всего.

Стоит ли опасаться в этой связи, что, используя сумму знаний о нас и выполняя за нас определенную работу, цифровые копии смогут заменить или подчинить нас себе? Это вряд ли возможно, полагает Домингос, поскольку они *не обладают собственной волей*. «Практически все ИИ-алгоритмы руководствуются тем, что мы в них заложили; они, например, без труда найдут кратчайший путь от отеля до аэропорта, если перед ними поставить такую цель. Отличие алгоритмов высокого уровня от обычных заключается в их изощренности в решении задачи, в поиске оптимальных путей, обычные же алгоритмы просто выполняют определенную, заданную человеком последовательность действий»⁴².

⁴¹ Домингос П. Наши цифровые двойники [Электронный ресурс] // В мире науки. Scientific American. 2018. № 11. С. 156-161. URL: <https://sciam.ru/articles/details/speczialnyj-vypusk-nauka-byt-chelovekom> (дата обращения: 22.02.2020).

⁴² Там же.

Таким образом искусственный интеллект позволяет решать сложные задачи, для которых *не нужна свобода воли*. То, что он способен восстать против человека, не более вероятно «чем если бы наша рука ударила нас» (хотя в исключительных случаях бывает и такое). Но в принципе, как и все технологии, персональный цифровой двойник (виртуальный ассистент личности) лишь расширяет наши собственные возможности.

Прогнозируя перспективы совершенствования цифрового двойника человека, Домингос считает, что в ближайшее десятилетие у каждого из нас, вероятно, будет свой цифровой двойник, «ИИ-компаньон», гораздо более полезный, чем современный смартфон. Этот двойник не должен будет находиться у вас в кармане или где-нибудь поблизости. Скорее всего он будет «жить» в облаке⁴³, как это происходит сегодня с большинством наших данных. Его прообразом может служить виртуальный ассистент, такой как Siri, Alexa и Google Assistant.

«Наша главная задача как личностей, – заключает Домингос, – будет состоять в том, чтобы не поддаживаться к своим цифровым двойникам и не слишком доверять им»⁴⁴.

2.5 Этическая идентификация цифрового двойника

Цифровой мир требует от человека информационной самоидентификации, адекватности поставляемых им персональных данных. Человек может способствовать созданию своего адекватного «реального» двойника, сообщая только достоверную информацию о своих предпочтениях, интересах, и ценностных приоритетах. Но он может поставлять в сеть и недостоверную информацию, создавая «воображаемого» или «подставного» двойника. В этом плане электронный профайл человека, который представляет собой всю совокупность электронных теней, разделяется как

⁴³ Облако или облачное хранилище данных — модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных распределённых в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам. Существует мнение, что в настоящее время облако в хостинге есть «маркетинговое зло», которое только путает людей. Заметим, что сами слова «облако», «облачный» в названии данного типа хостинга используются в качестве метафоры, которая указывает на сложность и вероятностную взаимосвязь всех задействованных технических средств (в нашем понимании – аналог иррациональных глубин личности).

⁴⁴ Домингос П. Указ. соч.

минимум на тройню: воображаемого, реального и подставного двойника. Все зависит от алгоритма ценностных ориентаций личности. Чем более этот алгоритм тождественен информационному прототипу физического оригинала, тем в большей степени он может претендовать на реальное (не вымышленное, не воображаемое посмертие) своего цифрового двойника. Самое главное – не перегружать своего цифрового двойника воображаемыми контентом порочности, маргинальности, равно как и призрачными добродетелями, так как они могут поставить крест на цифровом «воскрешении» двойника, долженствующего отразить этическую идентичность «души» его оригинала (физического носителя). Важно остаться в цифровом мире самим собой, быть не лучше и не хуже, чем ты есть на самом деле, ибо всякое подставное добро» и «зло» в конечном счете спадут с ядра цифрового двойника как псевдоинформационная оболочка, когда проявится его целостная семиотическая модель.

Как правило цифровой двойник живет дольше, чем его оригинал. Но бывает случаи, когда цифровой двойник «умирает» (исчезает, искажается до неузнаваемости) раньше оригинала. Это связано с инверсией физических и цифровых универсалий бытия. В физическом мире существуют законы, которые детерминируют некий минимум универсальной этики. К их числу можно отнести золотое правило нравственности, библейские заповеди, древневосточные списки запретной порочности (искупительные ритуалы Месопотамии, 125 глава Египетской книги мёртвых и т.д.). Однако в цифровом пространстве действуют другие законы. Здесь возможно то, что невозможно в физическом мире, например, профайлинг – профилирование личности путем экспертной оценки и прогнозирования ее поведения на основе анализа больших данных (Big Data). Это чревато рисками, связанными с потерей конфиденциальности, самоидентификации, ощущения подлинности существования субъекта, что ведет к трансформации традиционных этических норм, запретов и разрешений. Например, золотое правило нравственности может быть переформулировано в цифровом мире таким образом:

«Относись к цифровому двойнику другого так, как ты бы хотел, чтобы другой относился к твоему цифровому двойнику». При этом реальные лица, руководствующиеся этим правилом, могут следовать в жизни совершенно иными принципам, оставаясь анонимными по отношению друг к другу.

Наиболее важными императивами информационной этики являются принципы, основанные на заповедях, «не укради» и «не лги», которые получают своеобразное преломление в информационном пространстве. Здесь они означают: «не кради чужую информацию» и «не искажай собственную информацию». В своей совокупности две эти нормы определяют необходимый минимум идентичности цифрового двойника. Дело в том, что в информационном мире невозможно прямое убийство цифрового двойника. Поэтому заповедь не убий не действует здесь в форме прямого запрета. Однако воровство и ложь (искажение своей и чужой информации) могут привести к смерти цифрового двойника. Парадокс в том, что цифровой двойник может пережить живого индивида, но может и сам умереть, «быть убитым» при живом субъекте в случае кражи и искажения информационных данных.

Рассмотрим один из вариантов «таксономии квазиинформации», т.е. ее искажения и фальсификации в цифровом мире⁴⁵:

– *дезинформация*: предоставление сведений с намеренной целью ввести в заблуждение. Принято выделять четыре основных типа дезинформации: ложь, визуальная дезинформация, истинная дезинформация и побочный эффект дезинформации;

– *мизинформация* (misinformation): предоставление неверной или неточной информации. Неточная информация (мизинформация) может вводить людей в заблуждение независимо от того, является ли она результатом честной ошибки, небрежности, бессознательной предвзятости или (как в

⁴⁵ См.: Froehlich T. A Not-So-Brief Account of Current Information Ethics: The Ethics of Ignorance, Missing Information, Misinformation, Disinformation and Other Forms of Deception or Incompetence. BiD: university textbooks on librarianship and documentation [Internet], no. 39 (December) [cited 2020 Dec25]. DOI: <https://dx.doi.org/10.1344/BiD2017.39.7> Available from: <https://bid.ub.edu/en/39/froehlich.htm>

случае дезинформации) преднамеренного обмана. Иными словами, разница между дезинформацией и мизинформацией заключается в преднамеренности обмана;

– *недостающая информация*: не включение информации, которая должна быть известна или присутствовать для понимания фактов и принятия решений. Ее отсутствие вызвано небрежностью, некомпетентностью или желанием ввести в заблуждение;

– информационный **самообман или недобросовестность** – вера в то, во что человек не верит (Ж.-П. Сартр). Выделяют два типа самообмана – мотивированный (навязывание информации для личной выгоды) и немотивированный (подчинение своим предубеждениям);

– *фальсифицированная (фейковая) информация* – намеренное распространение фальшивой информации с целью введения в заблуждение, мистификации или получения выгоды;

– *доксинг (doxing)* – обнародование конфиденциальной информации о человеке или организации без их согласия.

Все эти виды искажения информации могут привести к утрате цифровой идентичности, искажению доминантного профиля или даже смерти (стиранию из памяти, исчезновению из информационного пространства) цифрового двойника. Тем самым ставится под угрозу высшая ценность цифровой жизни – полслесмертие цифрового двойника.

2.6 Понятие цифровой танатологии: границы послесмертия цифрового двойника

Послесмертие цифрового двойника: право на «цифровые останки» и моральная регуляция индустрии информационно-загробной жизни (DAI)

Онлайн-технологии позволяют огромному количеству данных пережить своих реальных (живых) носителей в интернете, что приводит к появлению новых форм присутствия после смерти. Это способно перевернуть наши представления о традиционных этико-религиозных нормах похоронного ритуала и этикета. Например, функция увековечения памяти Facebook

постепенно становится обычной практикой для траура. В результате возникают этико-правовые коллизии, связанные с присутствием онлайн-мертвецов и их «цифровых останков». Появляются фирмы, предлагающие создание и обслуживание персональных цифровых двойников, которые переживают своих пользователей и продолжают действовать в Интернете, в частности в различных компьютерных играх и метареалистических проектах. Это приводит к коммерциализации цифрового посмертия и возникновению «индустрии загробной жизни» (Digital Afterlife Industry – DAI), заинтересованной в максимальном увеличении «производства» цифровых останков. Как отмечает Карл Охман, цифровая индустрия загробной жизни предполагает четыре вида услуг: 1) услуги по управлению приватной информацией; 2) услуги по обслуживанию посмертных сообщений; 3) онлайн-мемориальные услуги; и 4) услуги по воссозданию личного аккаунта⁴⁶. Это требует критического изучения DAI и его нежелательных этических последствий.

В глобальной инфосфере делаются лишь первые шаги для создания нормативной базы, обеспечивающей этическое регулирование цифровых останков в коммерческих целях. Одним из начинаний такого рода является исследование Оксфордского интернет-института (ОИ), в котором изыскиваются регулятивные принципы распоряжения цифровыми останками. Проект исследования был опубликован в журнале «Природа человеческого поведения» под названием «Этические рамки для цифровой индустрии загробной жизни»⁴⁷. Исследование исходит из предпосылки, что онлайн-остатки следует рассматривать как расширение человеческого тела, и что к ним следует относиться с той же степенью заботы и уважения, как и к живому телу, а не манипулировать ими для коммерческой выгоды.

⁴⁶ Öhman C. The Grand Challenges of Death in the 21st Century. Swissfuture, Magazin für Zukunftsmonitoring. Luzern [Internet]. Posted: 30 May 2018 [cited 2024 Dec21]. Pp. 16-18. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3179988>

⁴⁷ Öhman C., Floridi L. An Ethical Framework for the Digital Afterlife Industry. Nature Human Behavior. Nature Human Behavior [Internet]. Posted: 16 May 2018 [cited 2024 Dec21]. № 2, pp. 318-320. DOI.org/10.1038/s41562-018-0335-2. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3172038>

В качестве определённого прецедента моральной регуляции в этой сфере можно рассматривать «Кодекс профессиональной этики Международного совета музеев» (ИСОМ), в котором подчеркивается, что с человеческими останками следует обращаться в соответствии с «их нерушимым человеческим достоинством», требующим чтобы цифровые останки рассматривались как «информационные трупы умерших» и считались неотъемлемой ценностью. Поэтому они не должны использоваться исключительно для коммерческой выгоды. В рекомендациях о системе регулирования в документе прописаны четыре возможных органа обслуживания цифровых останков: 1) службы управления информацией, 2) посмертные службы обмена сообщениями, 3) онлайн-мемориальные службы и 4) службы воссоздания, которые используют цифровой отпечаток человека для создания новых сообщений, воспроизводящих онлайн-поведение умершего.

В соответствии с этими службами коммерческие фирмы должны гарантировать потребителям полную информированность о том, как их данные могут использоваться или отображаться в случае их смерти.

В этой связи биоархеолог Присцилла Ульгуим в своей статье «Цифровые останки как достояние общественности: обмен мертвыми онлайн и наш будущий цифровой пейзаж морга», высказывает своеобразную мысль о том, что рожденные «в цифровом формате» записи человечества должны рассматриваться как общедоступные «цифровые пейзажи морга», представляющие смерть, увековечение памяти и поминовение. Потенциал для анализа цифровых данных из этих пространств может привести к явлению, приближающемуся к бессмертию, когда искусственный интеллект применяется к данным погибших. Это приводит к необходимости исследования «этики цифровой археологии мертвых», рассматривающей

будущее цифровой жизни человека как «археологию мнемонических пространств»⁴⁸.

Все это с новой силой поднимает вопрос о критериях подлинности и реальности бытия человека в сравнении с цифровыми, голографическими и матричными моделями нашей реальности. Появление цифрового двойника во многом переверчивает наши представления о сущем. Как прозорливо заметил Д.И.Чижевский: «Появление двойника ставит перед человеком вопрос о конкретности его реального существования. Оказывается, что просто "существовать", "быть" еще не есть достаточное условие бытия человека как этического субъекта. Проблема устойчивости, онтологической прочности этического бытия индивидуума – и есть <...> проблема отличия человеческого существования от всякого иного бывания»⁴⁹.

2.7 Цифровой гедонизм: этические основания цифровизации моральных чувств

В данной части исследования анализируются этико-психологические предпосылки и основания цифровой символизации принципа удовольствия, определяющих феномен цифрового гедонизма. Под цифровым гедонизмом понимается концепция удовольствия и вытекающие из нее виртуальные практики, основанные на замещении «предметного» удовольствия, связанного с физической телесностью Другого, символическим удовольствием, которое удовлетворяется воображаемым («виртуально телесным» или «бестелесным») предметом желания.

Существенной этико-философской предпосылкой данной модификации принципа удовольствия является психоаналитическая концепция «отстраненной реальности», связанная с взаимодействием принципа

⁴⁸См: Ulguim P. Digital Remains Made Public: Sharing the dead online and our future digital mortuary landscape // AP: Online Journal in Public Archaeology Special[Internet]. Posted: October 2018 [cited 2024 Dec21]. Volume 3. pp. 153-176. DOI:[10.23914/ap.v8i2.162](https://doi.org/10.23914/ap.v8i2.162) Available from: https://www.researchgate.net/publication/328313533_Digital_Remains_Made_Public_Sharing_the_Dead_On_line_and_our_Future_Digital_Mortuary_Landscape

⁴⁹ Чижевский Д. И. К проблеме двойника (Из книги о формализме в этике) // Вокруг Достоевского: В 2 т. Т. 1: О Достоевском: Сборники статей под ред. А. Л. Бема / Сост., вступ. ст. и коммент. М. Магидовой. М., 2007. 576 с. С. 65.

удовольствия и принципа реальности. Речь идет о том, что Ж. Лакан назвал «загадкой принципа реальности», суть которой – в «изоляции субъекта от реальности в акте удовольствия», аналогичной ситуации «удаленной» реальности в цифровой коммуникации. В результате этого происходит символическое замещение индивида образом «цифрового двойника» (или «аватара») переживающего «цифровое» удовольствие в соответствии с психоаналитической триадой замещения предметности: Реальное – Воображаемое – Символическое.

Главной морально-психологической предпосылкой цифровизации удовольствия является *дилемма принципа удовольствия*. Виртуальная модификация данной дилеммы вытекает из противоположности и смещения телесных и бестелесных источников возникновения и ощущения удовольствия в цифровом мире. В классическом виде эта дилемма была сформулирована Дж. Муром: «Либо удовольствие само по себе, было бы единственным, что желаемо, либо сознание удовольствия было бы еще более желаемым, чем само удовольствие»⁵⁰. Подчеркивается, что цифровая символизация принципа удовольствия основана на «сознании желаемого», воображаемого и предвкушаемого удовольствия, которое «более ценно, чем само удовольствие». Такого рода удовольствие не обязательно воплощается в предметное желание как мотив действия. Во многом это связано с отсутствием в виртуальной реальности главного фактора и раздражителя «предметного» удовольствия – *физической телесности Другого*, замещаемого символическими образами виртуальной (дигитальной) телесности. Для подтверждения этого тезиса рассматривается наиболее характерный вид виртуальной гедонистической практики – *геймерский гедонизм*. В заключительной части главы показана роль морального закона в структуре цифрового гедонизма и формулируется своеобразный категорический императив виртуального удовольствия: «Стремись к достижению только

⁵⁰ Мур Дж. Принципы этики. М., 1984. С. 53.

такого удовольствия, которое в мыслях, чувствах мог бы разделить с тобой Другой (любое другое разумное существо)».

2.8 Принцип удовольствия и цифровая реальность

Как писал Ж. Бодрийяр «когда-то соответствие предмета его употреблению определяло принцип реальности; сегодня совпадение желания с моделью определяет принцип удовольствия»⁵¹.

Сущность принципа удовольствия проявляется через его взаимодействие с принципом реальности. «Принцип реальности служит диалектическим коррелятивом принципа удовольствия... каждый из них является для другого его полярным коррелятивом, так что один без другого не имел бы смысла»⁵². В эссе «По ту сторону принципа удовольствия» З.Фрейд сформулировал положение, что под влиянием стремления организма к самосохранению принцип удовольствия сменяется принципом реальности, который, «не оставляя конечной цели – достижения удовольствия – откладывает возможности удовлетворения и временно терпит неудовольствие на длинном окольном пути к удовольствию».⁵³ Это означает, что принцип реальности как бы находится «на службе» у принципа удовольствия: «Принцип реальности – это отложенное действие принципа удовольствия»⁵⁴. Однако «откладывание» непосредственного удовлетворения удовольствия в психоанализе Фрейда оказалось чревато подменой и замещением принципа удовольствия символом «потусторонней Реальности», обнаруживающим обратную, «темную» сторону принципа удовольствия – инстинкт смерти.

Информационные технологии, моделирующие виртуальные виды реальности, модифицируют принцип удовольствия и его «обратную сторону»

⁵¹ Бодрийяр Ж. Соблазн / пер. с фр. А. Гараджи. М., 2000. 319 с. С. 40.

⁵² Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. А. Черноглазова. М., 2006. 416 с. С. 99.

⁵³ Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. А.А.Гугнина. М., 1992. 569 с. С. 205.

⁵⁴ Evans D. An Introductory Dictionary of Lacanian Psychoanalysis. London and New York: Routledge, 1996 [Internet]. 241 p. [cited 2024 Dec21]. ISBN 0-203-13557-1 Master e-book ISBN; ISBN 0-203-17633-2 (Adobe e-Reader Format), ISBN 0-415-13522-2 (Print Edition) (hbk), ISBN 0-415-13523-0 (Print Edition) (pbk). Available from: <https://www.davidbardschwarz.com/pdf/evans.pdf>

в принципиально иные виды духовной практики. В этой связи важнейшими императивами цифровой этики являются принципы, основанные на заповедях, «не укради» и «не лги», которые получают в информационном пространстве своеобразное преломление. Здесь они означают: «не кради чужую информацию» и «не искажай собственную информацию». В своей совокупности две эти нормы определяют необходимый минимум моральной идентичности субъекта цифровой реальности, противодействующие «инстинкту смерти». Что касается заповеди «не убий», то она не действует в цифровой реальности в форме прямого запрета, так как в информационном мире невозможно физическое убийство цифрового двойника (бестелесного Другого). Однако воровство и ложь (искажение своей и чужой информации) могут привести к смерти цифрового двойника. Парадокс в том, что цифровой двойник, живущий, как правило, дольше своего «телесного прототипа», в некоторых случаях может «умереть» раньше него – оказаться «убитым» при живом индивиде в случае кражи и искажения цифровых данных.

Информационные технологии создают такие виды Реального, которые существенным образом меняют характер переживания удовольствия. В настоящее время виртуалистика выделяет три вида реальности: Virtual reality – VR (собственно виртуальная реальность), Augmented Reality – AR (дополненная реальность), и Mixed reality, MR (смешанная реальность). Отличительными характеристиками, по которым выделяются различные типы реальности, является уровень или глубина погружения в виртуальное пространство, степень реальности отображаемых виртуальных объектов, способ взаимодействия с ними и уровень символизации предметного мира. Терминологические обозначения при этом оказываются размытыми: так, смешанную реальность называют «гибридной реальностью», «программируемой реальностью», «виртуальной реальностью с полным погружением» (immersive vr) и др.⁵⁵ *Виртуальная реальность* (VR) полностью

⁵⁵ Иванов, К., Филатова, Е., Наумова, О. Смешанная реальность, AR, VR — типы виртуальных удовольствий [Электронный ресурс] // 2009 - 2024 iguides.ru: [сайт]. Дата публикации: 12.02.2016 г. URL:

погружает пользователя в смоделированный мир и *изолирует его от реального*, замещая его «символически определенно» воображаемой реальностью. Нередко погружение в виртуальный мир происходит при помощи шлемов виртуальной реальности и других технических устройств. Важным является эффект присутствия и ощущение погружения, связанное с утратой телесности, способствующее переходу в иное, параллельное пространство, смоделированное виртуальными программистами. В виртуальной реальности (VR) может быть достигнут высший уровень символически замещенного удовольствия. Это достигается благодаря тому, что «VR не имитирует реальность, но симулирует ее с помощью сходства»⁵⁶. Иными словами, речь здесь идет о создании параллельных реальностей, а не имитации существующей.

В свою очередь *дополненная реальность* (AR) не меняет человеческого видения окружающего мира и его восприятия, а лишь дополняет реальный мир искусственными элементами и новой информацией.

Наконец, *смешанная реальность* (MR) – перемешивается с виртуальной, добавляя в реальный мир правдоподобные виртуальные объекты. Суть технологии в том, чтобы привнести виртуальные образы в физическое пространство-время, визуализировать и закрепить их расположение соответственно предметам реального пространства так, чтобы видящий их потребитель воспринимал их как реальные. Пользователь продолжает взаимодействовать с реальным миром, в который внедряются виртуальные объекты, являющиеся потенциальными, бестелесными предметами удовольствия.

Природа виртуальной реальности в ее изолированности и смешанности с реальным миром и определяет глубинную трансформацию принципа удовольствия, создавая различные виды виртуальных гедонистических

https://www.iguides.ru/main/gadgets/smeshannaya_realnost_ar_vr_tipy_virtualnykh_udovolstviy/ (дата обращения 17.12.2024).

⁵⁶ Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия [Электронный ресурс] // Искусство кино. 1998. № 1. Январь / Перевод с английского Нины Цыркун. URL: <http://old.kinoart.ru/archive/1998/01/n1-article25> (дата обращения: 21.12.2024).

практик («коммуникативный гедонизм», «deepfake-гедонизм», «порно-стерео-гедонизм» др.). В дальнейшем мы остановимся на одном из самых распространенных видов цифрового гедонизма – «геймерском гедонизме» – игровом удовольствии, переживаемом в виртуальной реальности.

В понимании соотношения принципа реальности и принципа удовольствия ключевым моментом является триада: Реальное – Воображаемое – Символическое. Переход от принципа реальности к принципу удовольствия опосредуется воображением предмета удовольствия и замещением его соответствующими символами. При этом возникает ситуация, которую Лакан описывает как устранение или «изоляция субъекта от реальности». В этой связи принцип удовольствия содержит в себе внутреннее ограничение, удерживающее субъекта на определенном расстоянии от вещи и заставляющее его циркулировать вокруг нее, не имея возможности когда-либо ее достичь. Таким образом принцип удовольствия руководит поисками объекта и направляет этот поиск некими окольными путями, позволяющими субъекту информационного поиска сохранять от этой цели *дистанцию*⁵⁷. «Принцип удовольствия находится на стороне символического»; он «устанавливает дистанцию между субъектом и вещью»⁵⁸.

Крайним случаем «дистанцирования» субъекта удовольствия можно считать его «выход за пределы Реального» и переход «по ту сторону принципа удовольствия», который «являет нашему взору тот темный лик, имя которому *инстинкт смерти*»⁵⁹. Единственное, что способно дистанцировать индивида от этой возможности – это *моральный закон*: универсальный духовный принцип, позволяющий индивиду не утрачивать свою моральную идентичность в хаосе цифровых искушений, иллюзий и межличностных симуляций. «Моральный закон, моральная заповедь являются тем самым

⁵⁷ Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. А. Черноглазова. М., 2006. С.78.

⁵⁸ Evans D. An Introductory Dictionary of Lacanian Psychoanalysis. London and New York: Routledge, 1996 [Internet]. 241 p. [cited 2024 Dec21]. ISBN 0-203-13557-1 Master e-book ISBN; ISBN 0-203-17633-2 (Adobe e-Reader Format), ISBN 0-415-13522-2 (Print Edition) (hbk), ISBN 0-415-13523-0 (Print Edition) (pbk). Available from: <https://www.davidbardschwarz.com/pdf/evans.pdf>.

⁵⁹ Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. А. Черноглазова. М., 2006. С. 28.

фактором, посредством которого заявляет о себе в нашей деятельности — поскольку деятельность эта структурирована Символическим – присутствие Реального»⁶⁰. При этом «моральный закон утверждает себя вопреки удовольствию»⁶¹.

Эти ключевые положения способны, на наш взгляд объяснить существенные моменты феномена удаленной виртуальной реальности, в которой также происходит символическое замещение индивида образом цифрового двойника (или аватара)⁶², чреватое утратой им своей моральной идентичности и приводящее к рискам виртуальной смерти субъекта информации. При этом главным фактором цифровой символизации принципа удовольствия является отсутствие (или ограничение) в рамках виртуальной реальности предметного мира и его главной составляющей – реальной телесности Другого, что способствует трансформации предметного. «вещного» удовольствия в символическое. В этом смысле «цифровое – это территория символического. Отношения между символами по сути цифровые отношения. Это фундаментальное открытие, которое было заимствовано из сосюрговской лингвистики и семиотики. Цифровое имеет такую же связь с реальным, как трансцендентальное или символическое. Ему присущ механизм или абстракция формализации, движение от материальной реализации к тому, что менее материально»⁶³.

⁶⁰ Лакан Ж. Указ соч. С. 28.

⁶¹ Там же. С. 29.

⁶² Различие между цифровым двойником и аватаром можно выразить в следующей образной форме: цифровой двойник – это виртуальная информационная копия физического лица, максимально приближенная к оригиналу; аватар – виртуальная маска пользователя (в форме знака, графического изображения и т.д.), которая может быть существенно отчуждена от своей персоны.

⁶³ Шенталь А. Гэллоуэй А.: «Мир не кажется мне цифровым до самого основания» [Электронный ресурс] // Артгид: [сайт]. Дата публикации: 24.09.20218. URL: <https://artguide.com/posts/1571> (дата обращения: 15.012.2024).

2.9 Дилемма удовольствия как предпосылка цифрового гедонизма

Гедонизм ошибается, когда утверждает, что только удовольствие, а не *сознание удовольствия* является единственным добром⁶⁴. Дж. Мур

Для понимания этико-психологического механизма цифровой символизации принципа удовольствия целесообразно сравнить и соотнести два базовых вида удовольствия: чувственно-телесное и ментально-бестелесное. В действительности эти виды удовольствия нередко смешиваются, переплетаются и восполняют друг друга, представляя собой сочетание воображаемого (предвкушаемого) и телесно ощущаемого удовольствия. Их соотношение образно показал в своем трактате *Principia Ethica* Дж. Мур:

«Предположим, что у меня есть желание выпить бокал вина. Я воображаю, будто я пью это вино, хотя в действительности я еще не пью его. Получаю ли я от этого истинное удовольствие?»⁶⁵.

Очевидно, что данный вопрос предполагает двойственный ответ. Первый вариант ответа, который можно было бы назвать традиционным, однозначно гласит, что в данном случае мы имеем дело с «ложным, призрачным удовольствием». Например, Эрих Фромм, четко утверждал, что удовольствие, которое «существует только в голове человека», является «псевдоудовольствием», то есть всего лишь *мыслью о предстоящем ощущении*., не способной выразить всю полноту «подлинного эмоционального переживания»⁶⁶. Соответственно, мысль об удовольствии не является добром сама по себе; более того в силу эмоциональной неудовлетворенности индивида, она может привести к феномену «иррационального удовольствия», чреватого девиантным поведением⁶⁷.

Для Мура же такой вариант ответа есть результат «натуралистической ошибки». Он считает, что представление о том, что человек пьет вино,

⁶⁴ Мур Дж. Принципы этики. М., 1984. С. 161.

⁶⁵ Там же. С. 137

⁶⁶ Фромм, Э. Человек для самого себя / Пер. Е.А. Жуковой // Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. 415 с. С. 142.

⁶⁷ Там же. С. 142-143.

является причиной возникновения чувства удовольствия в его сознании, которое в свою очередь способствует возникновению желания, побуждающего к действию. В результате возникает непрерывная, последовательная цепочка, шагов: воображение (представление предмета) – сознание воображаемого удовольствия – желание обладать предметом – символическое замещение предмета желания.

Но в данном случае возникает одна существенная проблема, на которой и заостряет внимание Мур. «Когда я хочу вина, я хочу, собственно, не вина, которого я хочу, а удовольствия, которое я ожидаю получить от него»⁶⁸. Это означает, что именно представление о *несуществующего* еще удовольствии является необходимой и постоянной причиной желания.

Однако парадоксальность точки зрения Мура состоит в том, что удовольствие, вызванное воображением чего-то желаемого, ценно само по себе. Когда в сознании возникает «мысль об удовольствии», она, собственно, и является предметом желания и мотивом поступка. Например, желая выпить бокал вина, человек воображает удовольствие, которого он ожидает от этого; однако удовольствие не является здесь единственным предметом желания. Думая о предмете желания, мы должны ясно осознать, что мы хотим именно вина; в противном случае это же желание может привести нас к тому, чтобы «выпить пива вместо вина». Если бы желание было направлено только на получение предметного удовольствия, оно *не могло бы* заставить меня выпить именно вино; если же желание должно иметь определенное направление, то абсолютно необходимо, чтобы воображение того предмета, с которым связано наше удовольствие, также существовало в сознании и контролировало наш выбор. Следовательно, удовольствие не является предметом желания; *удовольствие уже существует в сознании* прежде, чем возникает желание.

В результате Мур формулирует дилемму удовольствия: *«Либо удовольствие само по себе (даже если мы не можем достичь его) было бы*

⁶⁸ Мур Дж. Принципы этики. М., 1984. С. 137.

единственным, что желаемо, либо сознание удовольствия было бы еще более желаемым, чем само удовольствие»⁶⁹.

Цифровая модель удовольствия целиком вписывается в «дилемму Мура». В виртуальном измерении данная дилемма приобретает парадоксальное выражение: в цифровом мире «можно получать телесное удовольствие, изолируясь или избавляясь от собственного тела»⁷⁰.

Очевидно, что цифровое удовольствие основано на «сознании удовольствия», т.е. на предвкушении⁷¹, воображении и представлении удовольствия, не обязательно переходящего в предметное желание как мотив действия. «В промежутке между восприятием и сознанием, внедряется то, что функционирует на уровне принципа удовольствия. Это – мыслительные процессы, регулирующие посредством принципа удовольствия определенные представления (Vorstellungen)»⁷².

Виртуальное удовольствие строится на воображении и символизации (замещении) предмета желаний и во многом удовлетворяется им, не переходя в предметный, вещный мир. Это определяется природой цифровой реальности, в которой в процессе поисковой и коммуникативной деятельности отсутствует физическая телесность Другого, а предметный мир заменяется символическим миром и отчуждается от вещи.

⁶⁹ Мур Дж. Принципы этики. М., 1984. С. 162.

⁷⁰ Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия [Электронный ресурс] // Искусство кино. 1998. № 1. Январь / Перевод с английского Нины Цыркун. URL: <http://old.kinoart.ru/archive/1998/01/n1-article25> (дата обращения: 21.12.2024).

⁷¹ Весьма показательным, что значимость функции *предвкушения* в структуре удовольствия подкрепляется его биохимическим агентом – гормоном и нейромедиатором **дофамином**, участвующим в регуляции поведения. Принято считать, что дофамин используется мозгом для оценки и мотивации поведения и служит важной частью «системы вознаграждения» мозга, поскольку вызывает чувство удовольствия (или удовлетворения). Однако, данная точка зрения, продвигаемая популярной культурой и средствами массовой информации, нуждается в серьезной корректировке. Последние исследования показывают, что дофамин не столько вызывает чувства удовольствия или удовлетворения, сколько создает сильное *ощущение предвкушения* от ожидаемого получения удовольствия [См.: Dopamine [Internet] // Wikipedia. The free encyclopedia: [website]. [cited 2024 Dec 21]. Available from: <https://en.wikipedia.org/wiki/Dopamine>]

⁷² Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. А. Черноглазова. М., 2006. С. 82.

2.10. Геймерский гедонизм как символизация принципа удовольствия в образе идеального «Я»

В виртуальных гедонистических практиках символизация принципа удовольствия осуществляется в основном посредством замещения субъекта удовольствия образом *идеального «Я»*. Это хорошо видно на примере геймерского гедонизма, т.е. удовольствия, получаемого в виртуальной реальности от видеоигр. Одна из гипотез, объясняющих символику удовольствия в видеоиграх, основана на «теория самодетерминации», согласно которой игроки ищут в видеоиграх удовлетворение трех базовых потребностей: в автономии, компетентности и межличностных отношениях. Потребность в *автономии* означает желание контролировать реальность; потребность в *компетентности* – желание чувствовать когнитивную самодостаточность; потребность в межличностных отношениях – ощущать коммуникативную свободу выбора. Удовлетворение этих потребностей в игре создает «эффект присутствия», погружение вглубь виртуальной реальности, приводящей к утрате ощущения собственной телесности. В результате геймер испытывает особый «бестелесный» вид удовольствия, способствующий повышенной самооценке личности. Чем лучше видеоигра удовлетворяют базовые потребности, повышая эффект присутствия, тем сильнее степень испытываемого удовольствия и выше уровень самооценки.

Геймерский тип удовольствия символически выражен в своеобразном морально-психологическом феномене, обозначаемом исследователями как состояние или переживание «потока», некой *предельной* вовлеченности в стремительно текущий, но контролируемый игровой процесс, вызывающей чувство полного удовлетворения от успешно реализуемого виртуального сценария игры. Ж. Бодрийяр удачно называет такого рода чувство удовлетворенности «премиальным удовольствием».

Состояние «потока» воспринимается как ощущение получения удовольствия от максимальной самореализации, что выражается в повышенной и обоснованной уверенности в себя, способствующей

возможности находить неординарные и оптимальные способы решения в ситуации различного рода дилемм и моральных рисов.

К главным признакам, свидетельствующим о пребывании человека в игровой ситуации потока, принято относить: исчезновение рефлексии и чувства самоосознания в процессе принятия игровых решений, утрату чувства физического времени; равновесие между уровнем способностей субъекта и сложностью заданий; ощущение полного *контроля* над ситуацией, в результате чего игровая активность сама по себе воспринимается как награда⁷³ (по принципу – «награда добродетели есть сама добродетель»).

Как свидетельствуют новейшие социологические исследования видеоигр, игровой гедонистический опыт, определяющий индивидуальный уровень геймерского удовольствия, имеет многомерную (точнее, «семимерную») структуру гедонистического удовлетворения, включающего такие показатели, как эскапизм, фантазийность, ролевую проекцию, эмоциональную вовлеченность, бестелесное удовольствие, контролируемое возбуждение и сенсорный опыт⁷⁴.

Эффект удовольствия от видеоигр в значительной мере объясняется их возможностью моделировать перед игроками моральные вызовы и риски, которые позволяют им примерять идеальные аспекты своего «Я», не находящие реализации в реальной жизни, обнаруживать внутри себя многообразие меняющихся сущностей, масок без жестко привязанной к ним реальной персоны.

Как отмечают исследователи феномена геймерства, видеоигры становятся более мотивированными и позитивно эмоциональными, когда переживания игроков совпадают с их представлениями об их идеальном «Я». При этом высокий уровень погружения в игровую ситуацию, а также степень

⁷³ См.: Чиксентмихайи, М. Поток: психология оптимального переживания. М., 2011. 464 с.

⁷⁴ Hollebeek, L., Abbassi A., Schultz C., Ting D., Sigurdsson V. Hedonic Consumption Experience in Videogaming: A Multidimensional Perspective // Journal of Retailing & Consumer Services [Internet]. March 2022. Volume 65. 102892. DOI: [10.1016/j.jretconser.2021.102892](https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2021.102892). Available from: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0969698921004586?casa_token=tm9TzA3eTEcAAAAA:O3iK3lzJLGuz3OA5yspbvbs7Fm8BfnpixB5KCGv9e0A6XF9VINRa_yCJ1yj6IoFmozGVXhsIBA

расхождения между фактическими (телесными) и идеальными (бестелесными) характеристиками игроков усиливают связь между внутренней мотивацией и переживанием идеальных качеств во время игры⁷⁵.

В результате геймеры получают максимальное удовольствие от компьютерных игр только в том случае, когда решения, принимаемые в виртуальном пространстве, согласуются с представлениями субъекта игры о поведении идеального «Я» в той или иной ситуации.

2.11 Моральный закон и цифровой гедонизм

Какую роль играет моральный закон в цифровой реальности с ее удаленным, бесконтактным и бестелесным способами коммуникации? Каковы его регулятивные и ценностные возможности?

Истоки этого вопроса во многом кроются в кантовской концепции морального закона. Кант задается вопросом о том, «каким образом моральный закон становится мотивом поступка и что происходит при этом с человеческой способностью желания»⁷⁶. Его ответ гласит, что моральный закон «ограничивает способность желания и неизбежно смиряет каждого человека, соизмеряющего с этим законом чувственные влечения своей природы», пробуждая при этом «чувство уважения к себе»⁷⁷. По словам Канта, это «странное» чувство уважения, вызывающее особое «эстетическое удовольствие» от величия и возвышенности морального закона, столь своеобразно, что его источником может быть только чистый практический разум. «Уважение всегда питают только к людям и никогда не питают к вещам», - подчеркивает Кант^{78, 79}.

⁷⁵ Przybylski A.K., Weinstein N., Murayama K., Lynch M. F., Ryan R. M. The Ideal Self at Play: The Appeal of Video Games That Let You Be All You Can Be // *Psychological Science*, 2011, 23(1). Pp. 69-76. DOI: 10.1177/0956797611418676.

⁷⁶ Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 4 [Прологомены. Основоположения метафизики нравов. Метафизические начала естествознания. Критика практического разума] / Под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. Пер. Н. М. Соколова. М., 1994. 630 с. С. 460

⁷⁷ Там же. С. 463.

⁷⁸ Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 4. Юбилейное издание 1794-1994. [Прологомены. Основоположения метафизики нравов. Метафизические начала естествознания. Критика практического разума] / Под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. Пер. Н. М. Соколова. - М., 1994. - 630 с. - С. 465.

⁷⁹ Следует отметить, что лакановское понимание Реального по умолчанию включает в себя и виртуальную реальность. «Наш мозг напрямую вовлечен в процесс моделирования и символизации окружающего нас мира, а не просто “естественно” погружен в него. Мы всегда находимся на расстоянии вытянутой руки от того, что

Интерпретируя кантовскую мысль об «отстраненности» морального закона от мира вещей, Лакан замечает, что в своем стремлении к удовольствию индивид обнаруживает глубокую связь между тем, что предстает перед ним как закон, с одной стороны, и структурой желания, с другой. «Он так или иначе сталкивается с тем, что регулирует его поведение таким образом, что объект желания всегда удерживается от него на некотором расстоянии, некой интимной дистанции»⁸⁰. Это означает, что моральный закон артикулируется направленностью на Реальное⁸¹ как таковое, выступающее гарантом дистанцирования субъекта от Вещи. Иными словами, моральный закон, являясь лицевой стороной принципа реальности, способствует *ограничению* принципа удовольствия через дистанцирование виртуального субъекта от телесных аналогов удовольствия, посягающих на виртуальную свободу Другого. Без этого ограничения принцип удовольствия теряет ценностный смысл блага или добра.

Границы цифрового удовольствия определяют рамки его «эстетической вседозволенности», подобной кантовской идее «незаинтересованного удовольствия» как условия всеобщности и общезначимости эстетического вкуса. В этом смысле моральный закон формирует эстетический вкус цифрового удовольствия в соответствии с формулой Канта о сущности прекрасного как «символе нравственности»⁸². Это преобразует виртуальную телесность (или бестелесность) как источник цифрового удовольствия, в своеобразный вид «эстетической телесности».

Лакан называет подлинно Реальным; следовательно, фраза “виртуальная реальность” граничит с тавтологией. С лакановской точки зрения, люди уникальны в своем *отрыве от Реального*, занимая позицию в Символическом порядке знаков» - См.: Rudd D. Chapter 15 So Good, They Named It Twice? A Lacanian Perspective on Virtual Reality from Literature and the Other Arts Get access Arrow [Internet]. Published: 16 December 2013 [cited 2024 Dec21]. Pages 254–268. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199826162.013.026>. Available from: <https://academic.oup.com/edited-volume/28128/chapter-abstract/212316638?redirectedFrom=fulltext>.

⁸⁰ Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. А. Черноглазова. М., 2006. С. 101.

⁸¹ Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 4. Юбилейное издание 1794-1994. [Прологомены. Основположения метафизики нравов. Метафизические начала естествознания. Критика практического разума] / Под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. Пер. Н. М. Соколова. М., 1994. 630 с. С. 193.

⁸² Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 5. Юбилейное издание 1794-1994. [Критика способности суждения] / Под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. Пер. М. Левиной. М., 1994. 414 с. С. 193.

В этой связи существенной функцией морального закона становится установление и регуляция intersубъективности бестелесного удовольствия в цифровой среде. Фактически речь здесь идет о символе intersубъективной виртуальной телесности, выраженной в феномене сопереживания и соприсутствия Другого в акте виртуального удовольствия. Культурные запреты и ограничения на субъективную вседозволенность цифровых удовольствий приводят к тому, что они включаются в ситуацию «взаимодействия со значимым Другим», что позволяет сформировать пространство intersубъективного опыта, благодаря эстетически значимым формам удовольствия. «Для современной цивилизации все более насущным становится вопрос о соприсутствии Другого в практиках удовольствия, поскольку именно Другой обеспечивает их символическую насыщенность»⁸³.

Исходя из этих положений, определяющих регулятивную роль морального закона в виртуальной реальности, можно сформулировать своего рода *категорический императив* цифрового удовольствия: «Стремись к достижению и переживанию только такого удовольствия, которое в мыслях и чувствах мог бы разделить с тобой Другой (любое другое разумное существо) в силу его всеобщей эстетической значимости».

⁸³ Рассадина С. А. К вопросу о символических основаниях способности к удовольствию: философско-антропологический ракурс проблемы // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 6. Вып. 4. С. 219.

3 Этика искусственного интеллекта (ИИ) в структуре цифровой этики

3.1 Актуальные проблемы этики искусственного интеллекта

Искусственный интеллект – термин, выбранный на основании правовых норм РФ. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач *результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.* Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»⁸⁴.

Уже это первоначальное определение ИИ позволяет обозначить ряд вопросов этического характера, связанных с проблемой ответственности. Например, вопроса о том, кто будет нести ответственность за последствия результатов, которые «сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»?

Существует также термин «интеллектуальные технические системы (ИТС), что, на наш взгляд, более точно отражает техническую сущность ИИ, однако, поскольку в исследовании идет речь о проблеме ИИ в целом, а не о ситуационных проблемах этики ИИ, связанных со специфическими техническими особенностями систем, мы остановимся на термине ИИ. В том же документе ИТС определяется как «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи,

⁸⁴ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 21.12.2024).

интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта»⁸⁵.

Анализ мнений отечественных представителей философской науки показал, что этика ИИ конкретизируется в нескольких направлениях, которые структурированы автором статьи на основании исследований, представленных на XI международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования» (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019) (21-23 ноября 2019 г., Санкт-Петербург)».

Философская область исследования этики ИИ относится как к философской, так и к прикладной этике. С точки зрения философской этики этика ИИ предстает как этика ответственности (И. Я. Авдеева). Этика будущего в свете техногенных достижений должна расширить свои границы в сторону коллективной ответственности человечества, причем ответственности не только за настоящее и прошлое, но и за будущее: «в моральной оценке последствий собственных поступков мы уже не можем руководствоваться только ответственностью перед современниками и руководствоваться деонтологией уважения к абстрактному нравственному закону, но должны принимать во внимание ответственность перед будущим человечеством прежде всех остальных принципов этики, устанавливая ее в качестве базы не только морального, но и политического, экологического, экономического мышления»⁸⁶. На наш взгляд, в контексте ответственности особый смысл приобретает этическое прогнозирование, главная цель которого – предупреждение этических последствий развития науки и техники.

⁸⁵ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 21.12.2024).

⁸⁶ Авдеева И. А. Ответственность в эпоху техногенной цивилизации / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санктпетербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. С.168.

Поэтому цифровая этика, и этика ИИ, несомненно, имеет прогностический характер.

В Лаборатории Цифровой Этики при Оксфордском университете и Оксфордском интернет-институте (Digital Ethics Lab), наряду с актуальными исследованиями в разных отраслях цифровой этики, проводятся исследования этических и социальных последствий искусственного интеллекта. На сайте Лаборатории отмечены следующие этически и социально значимые проблемы ИИ: 1) рост безработицы, вследствие распространения ИИ; 2) распространение ложной информации; 3) несправедливые или необъективные решения, основанные на заранее заложенных в ИИ алгоритмах; 3) непредсказуемая социальная реакция на ИИ финансовых рынков или других систем. Тем не менее, исследователи этики ИИ отмечают, что нельзя накладывать на ИИ чрезмерные ограничения, поскольку это приведет к упущению таких возможностей ИИ, как медицинская диагностика, снижение преступности или научные исследования⁸⁷. Этика ИИ определяется Digital Ethics Lab как часть цифровой этики, наряду с такими проблемами цифровой этики, исследуемыми Лабораторией, как 1) этика и экономика смерти в век информации; 2) этические проблемы, связанные с использованием новых технологий в финансовых услугах – или «FinTech» (этика Финтеха); 3) этика больших биомедицинских данных; 4) этика и политика киберконфликтов; 5) этика порнографии ИИ; 6) этика алгоритмов и так далее⁸⁸.

⁸⁷ Назарова Ю. В. Этика искусственного интеллекта в современной России: актуальные проблемы и тенденции развития [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoy-rossii-aktualnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 21.12.2024); The Digital Ethics Lab (DELab) at the Oxford Internet Institute [Internet]. [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://digitaethicslab.oii.ox.ac.uk> ; Aggarwal N., Floridi L. Intercultural Digital Ethics at the OII. © Oxford Internet Institute 2024 [Internet]. Published on 17 Dec 2020 [cited 2024 Dec18]. Available from: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/intercultural-digital-ethics-at-the-oii/>

⁸⁸ См.: Назарова Ю. В. Этика искусственного интеллекта в современной России: актуальные проблемы и тенденции развития [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoy-rossii-aktualnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 21.12.2024); The Digital Ethics Lab (DELab) at the Oxford Internet Institute [Internet]. [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://digitaethicslab.oii.ox.ac.uk> ; Aggarwal N., Floridi L. Intercultural Digital Ethics at the OII. © Oxford Internet Institute 2024 [Internet]. Published on 17 Dec 2020 [cited 2024 Dec18]. Available from: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/intercultural-digital-ethics-at-the-oii/>

Природа ИИ, которая определяет содержание этики ИИ: локус, этос, приемлемость, нормативная сторона ИИ.

На сайте Лаборатории Цифровой этики отмечается, что этика ИИ, как часть цифровой этики, связана с идеалами информационного общества: «Мы помогаем построить лучшее информационное общество: открытое, плюралистическое, толерантное, равноправное и справедливое. Наша цель - выявить преимущества и расширить положительные возможности цифровых инноваций, а также избежать или уменьшить их риски и недостатки»⁸⁹. Таким образом, на содержание этики ИИ влияют ценности информационного общества, которые являются критериями для оценок нравственной стороны ИИ.

Для определения содержания этики ИИ важно конкретизировать его отличительные черты (И.В. Маркова, Д.А. Давыдов). Авторы перечисляют такие особенности ИИ, как *«понимание языка, обучение и способность мыслить и, что немаловажно, принимать решения готовность действовать»*. ИИ – комплекс родственных технологий и процессов, развивающихся качественно и стремительно, например: обработка текста на естественном языке, машинное обучение, экспертные системы, виртуальные агенты (чат-боты и виртуальные помощники), системы рекомендаций»⁹⁰.

Этика ИИ, как часть цифровой этики, находится на границах с другими видами как прикладной, так и профессиональной этики, что показывают сферы применения ИИ, среди которых И.В. Маркова и Д.А. Давыдов выделяют такие сферы, как «применение ИИ в обороноспособности и военном деле: искусственный интеллект в ВПК, кибервойны, боевые роботы.

⁸⁹ Назарова Ю. В. Этика искусственного интеллекта в современной России: актуальные проблемы и тенденции развития [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoy-rossii-aktualnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 21.12.2024); Aggarwal N., Floridi L. Intercultural Digital Ethics at the OII. © Oxford Internet Institute 2024 [Internet]. Published on 17 Dec 2020 [cited 2024 Dec18]. Available from: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/intercultural-digital-ethics-at-the-oii/>

⁹⁰ Маркова И. В., Давыдов Д. А. ИИ в современном цифровом обществе: проблема этической рефлексии / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. С. 171-172.

Применение ИИ на транспорте: автопилот (беспилотный автомобиль), автоиндустрия на пороге революции: эра беспилотного вождения. Искусственный интеллект позволит изменить операционную модель логистики с реактивной на прогнозируемую, работающую на опережение <...> Также ИИ применяют для анализа поведения граждан, в медицине, образовании, банковском секторе и прочих сферах жизнедеятельности человека»⁹¹.

С философской точки зрения сфера применения ИИ так или иначе определяет этос ИИ (А. Н. Положенцев): «...изучением этоса безличной субъектности, принципов, которыми она уже руководствуется в своей организации нашего жизненного пространства, выводить правила взаимодействия с ней и воздействия на нее, ограничения ее, регулировать степень ее проникновения в личность и ее жизнь, исследовать, как она видоизменяет наш собственный габитус и создает из нас конгруэнтную собственным целям личность»⁹². Таким образом, определение этоса ИИ могло бы стать методологическим механизмом реконструкции этики ИИ, четкого определения ее сферы, ее границ.

Также для определения содержания этики ИИ важным вопросом остается *вопрос о приемлемости и адекватности применения моральных норм вообще в цифровой среде*, например, вопрос «о правомерности применимости понятия морали к описанию поведения искусственных агентов – роботов или аниматов» (В. Э. Карпов)⁹³ или вопрос о цифровом доверии человека,

⁹¹ Маркова И. В., Давыдов Д. А. ИИ в современном цифровом обществе: проблема этической рефлексии / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. С. 171-172.

⁹² Положенцев А. М. Безличный разум как цель (к дискуссии об этике искусственного интеллекта) / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. С. 175-177.

⁹³ Карпов В. Э. Моральные отношения между искусственными агентами / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. С. 170-171.

основанный на этических принципах, используемых в цифровой среде (М. Д. Мартынова): «Проблема цифрового доверия связана с морально-психологической готовностью человека организовывать свою жизнедеятельность в новой для него цифровой среде и опираться в этой среде на привычные этические принципы»⁹⁴.

Этико-правовые основания ИИ

М. Таддео и Л. Флориди отмечают, что распространенность ИИ, а также привычка к ИИ в повседневной жизни создают еще одну фундаментальную этическую проблему: влияние ИИ на принятие человеком решений, что опять подводит к вопросу об этике ответственности, являющимся основным в этике ИИ. Несмотря на то, что в разных областях ИИ, как отмечают исследователи, приоритетными становятся разные этические принципы (например, доверие и открытость имеют решающее значение при внедрении ИИ-решений в домах, школах или больницах, тогда как равенство, справедливость и защита творческих способностей и прав сотрудников важны для интеграции ИИ на рабочем месте), основным этическим принципом применения ИИ остается принцип ответственности⁹⁵. Вопрос о правовом статусе ИИ и его правовом регулировании определяет содержание этики ИИ; в то же самое время, этическое прогнозирование проблем с ИИ может определять правовой статус ИИ и правовое регулирование. Так, в этико-нормативном смысле, ИИ связан с проблемой ответственности за технологические результаты и принятие ИИ решений. В этом случае, как с правовой, так и с моральной точек зрения, ответственность ложится на разработчиков конкретной программы ИИ (Д. В. Огородов): «В рамках правовой системы РФ заметная часть вопросов этики ИИ имеет прямое юридическое значение. Так, в проекте «Машина морали»

⁹⁴ Мартынова М. Д. Дилеммы «цифрового доверия» и их влияние на нравственное развитие личности в контексте становления «цифрового образования» // XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21–23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов. СПб., 2019. 188 с. С.173–174.

⁹⁵ Taddeo M., Floridi L. How AI can be a force for good / Science [Internet]. August 2018 [cited 2020 July22]. Vol. 361(6404). P. 751-752. DOI:10.1126/science.aat5991. Available from: https://www.researchgate.net/publication/327192699_How_AI_can_be_a_force_for_good

была смоделирована моральная дилемма траектории беспилотного автомобиля при неожиданном появлении препятствия: продолжать движение прямо, жертвуя пассажирами ради спасения пешеходов; либо свернуть в сторону и пожертвовать пешеходами ради спасения пассажиров. Автопроизводитель Mercedes-Benz в 2016 году намеревался решать эту дилемму в пользу пассажиров, позже дезавуировав свое заявление под шквалом критики»⁹⁶.

Выводы:

Этика ИИ является частью цифровой этики – областью прикладной этики, рассматривающей моральные проблемы формирующегося цифрового общества, где ИИ является одной из таких проблем. Этические проблемы ИИ могут быть осмыслены при помощи синтеза подходов философской и прикладной этики.

Этика ИИ находится на границах с другими видами прикладной этики, которые могут расширяться и дополняться вместе с развитием технологий. На данный момент можно говорить о том, что этика ИИ связана с: инженерной этикой, военной этикой; этикой права; этикой образования; политической этикой; экономической этикой; биомедицинской этикой. Поэтому можно сделать вывод, что этика ИИ ситуативна по своей природе: в каждой сфере ИИ на границах с каждым из перечисленных видов этики действуют не одинаковые нравственные ценности и нормы.

Важным остается вопрос о приемлемости применения привычных моральных норм к ИИ, что ставит перед цифровым обществом ряд вопросов: кто должен нести *ответственность за решения ИИ*? Должен ли быть в поведении ИИ заложен некий *моральный алгоритм*, и, наконец, самый основной вопрос – *допустимо ли технологизировать мораль*? Последний

⁹⁶ Огородов Д. В. Этика искусственного интеллекта и правовая система России: решенные вопросы и направления развития / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санктпетербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. 188 с. С. 174-175.

вопрос ставит эту проблему не только на этический, но и правовой уровень.
Должна ли технологизация этики ИИ быть заложена в праве?

В этой связи важный вопрос этики ИИ заключается в следующем: должна ли этика ИИ быть зафиксирована в праве и технологизирована в алгоритмах ИИ, или четкие этические требования должны применяться к разработчикам ИИ на стадии его разработки, либо нужно совместить оба варианта?

Такое разнообразие вопросов и размытость сфер применения ИИ заставляют согласиться с идеей исследования «этноса безличной субъектности», с целью реконструкции этики ИИ, но эта идея поможет исследовать этику ИИ в теоретическом, умозрительном смысле, в то время как поворот в сторону цифровой этики позволит конкретизировать проблемы ИИ, подвергнув их всестороннему анализу.

3.2 Парадоксы и дилеммы этики ИИ

Этика искусственного интеллекта концентрируется вокруг распространения и влияния технологий ИИ на будущее человечества, что придает проблеме особую актуальность в условиях существующей глобальной напряженности.

При рассмотрении этики ИИ отдельное внимание следует уделить самому определению «искусственный интеллект». С правовой точки зрения ИИ предстает как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма)»⁹⁷.

Определения ИИ в философской (этической) литературе заостряют внимание на именно тех его функциях, которые так или иначе могут быть связаны с этическими и аксиологическими рисками⁹⁸. Содержание этики ИИ

⁹⁷ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 21.12.2024).

⁹⁸ Назарова Ю. В. Дилеммы искусственного интеллекта в аспекте этического прогнозирования [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2023. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-iskusstvennogo-intellekta-v-aspekte-eticheskogo-prognozirovaniya> (дата обращения: 21.12.2024); См. также: Stanford Encyclopedia of Philosophy [Internet]. // The Stanford Encyclopedia

описывается на основании определения ИИ как субъекта или объекта этических исследований⁹⁹. При рассмотрении ИИ как *объекта* этического анализа описываются такие этические проблемы, как текущие риски воздействия систем ИИ на личность, общество, экономику, политику, культуру. Как *субъект* этических исследований ИИ анализируется как автономная система – именно такой подход к этике ИИ ставит на первый план проблему этического прогнозирования проблем ИИ¹⁰⁰.

Обзор философских исследований и этико-правовых документов по ИИ позволил сделать вывод, что актуальные проблемы ИИ можно структурировать в зависимости от определенных *моделей интерпретации искусственного интеллекта*. Нами были выделены следующие такие модели:

1. Либерально-утилитаристская модель интерпретации ИИ.
2. Этико-антропологическая модель интерпретации ИИ.
3. Социально-прогностическая модель интерпретации ИИ.

Либерально-утилитаристская модель интерпретации ИИ

Используя подход С.С. Баженова к анализу этики ИИ¹⁰¹, либерально-утилитаристскую модель можно разделить на два направления – деонтологическое и консеквенциальное. Пример консеквенциального направления этой модели можно найти в различных международных этико-правовых документах по регулированию технологий ИИ (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD; Принципы «Группы 20» (G20) по ИИ; Этические рекомендации по применению ИИ и робототехнике в

of Philosophy is [copyright © 2024 by The Metaphysics Research Lab](https://plato.stanford.edu/), Department of Philosophy, Stanford University [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://plato.stanford.edu/>; Литвак Н. В. К определению искусственного интеллекта // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». Секции (II) : сб. науч. статей. М., 2020. С. 2259-2262; XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санктпетербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. 188 с.

⁹⁹ Stanford Encyclopedia of Philosophy [Internet]. // The Stanford Encyclopedia of Philosophy is [copyright © 2024 by The Metaphysics Research Lab](https://plato.stanford.edu/), Department of Philosophy, Stanford University [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://plato.stanford.edu/>

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Баженов С. С. Проблематика этического регулирования исследований искусственного интеллекта // XIII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2021. Этика как наука и профессия». Санкт-Петербургский государственный университет, 18-20 ноября 2021 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2021. С. 205–206.

Европейском парламенте, рекомендации ЮНЕСКО по этике ИИ). На данный момент эти документы подвергаются критике по причине политизации и коммерциализации проблемы¹⁰². Либерально-утилитаристская модель предлагает достаточно ограниченную зону этической рефлексии, не выходящую за рамки либерального социально-политического устройства. С другой стороны, эта модель интерпретации ИИ, концентрирует внимание на политической и экономической сферах, и такой подход продвигает, в первую очередь, интересы международных корпораций и разработчиков ИИ. Примером этических проблем ИИ, обозначенных в рамках либерально-утилитаристской модели, являются дилеммы этики ИИ, выделенные, как наиболее значимые, в ходе Международного экономического форума¹⁰³ (Всемирный экономический форум, в 2016 году в Давосе). Деонтологический подход в либерально-утилитаристской модели интерпретации этики ИИ представлен известным исследователем цифровой этики Л. Флориди, который отмечает, что прогнозирование последствий ИИ может не иметь смысла, необходимо решать текущие проблемы, которые создает не ИИ, а сам человек¹⁰⁴. Отношение к ИИ как к средству решения текущих проблем, о чем говорит Л. Флориди, можно интерпретировать достаточно широко, ведь, если текущая проблема предполагает, например, ограничение свободы ради блага всех, то ИИ станет средством ограничения свободы.

Этико-антропологическая модель интерпретации ИИ

Эта модель учитывает не столько сам факт существования ИИ, сколько этические проблемы человека в цифровом обществе: вопрос об этической

¹⁰² Stanford Encyclopedia of Philosophy [Internet]. // The Stanford Encyclopedia of Philosophy is copyright © 2024 by The Metaphysics Research Lab, Department of Philosophy, Stanford University [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://plato.stanford.edu/>; Cole M., Cant C., Spilda U., Graham M. Politics by Automatic Means? A Critique of Artificial Intelligence Ethics at Work // *Frontiers in Artificial Intelligence* [Internet]. Published: 15 July 2022 [cited 2023 Apr19]. Vol. 5. DOI: 10.3389/frai.2022.869114. Available from: <https://www.frontiersin.org/journals/artificial-intelligence/articles/10.3389/frai.2022.869114/full>

¹⁰³ Назарова, Ю. В. Дилеммы искусственного интеллекта в аспекте этического прогнозирования [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2023. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-iskusstvennogo-intellekta-v-aspekte-eticheskogo-prognozirovaniya> (дата обращения: 21.12.2024).

¹⁰⁴ Floridi L. Should we be afraid of AI? // *Aeon Magazine* [Internet]. © Aeon Media Group Ltd. 2012-2024: [website]. [cited 2023 Apr14]. Available from: <https://aeon.co/essays/true-ai-is-both-logically-possible-and-utterly-improbable>

категории ответственности, как в сфере прикладной этики (этика науки), так и профессиональной (этика разработчиков ИИ)¹⁰⁵; вопрос о недопустимости дегуманизации цифрового общества и создание «гибридной модели человек-ИИ»¹⁰⁶; вопрос о трансформации морали индивида в цифровой среде, при пользовании системами ИИ¹⁰⁷. Необходимо отметить, что именно этико-философская модель интерпретации ИИ преобладает в научных исследованиях российских специалистов по философии. Одной из причин этого может быть сложившаяся в русской философии академическая традиция рассмотрения прикладной этики *без отрыва от нравственной философии*, в отличие от западных научных школ, многие из которых выделяют прикладную этику как отдельное направление в современной философии.

Социально-прогностическая модель интерпретации ИИ

В рамках такой модели этический анализ основан на рассмотрении возможных последствий ИИ для человека. Общая характеристика таких вопросов представлена в Стэнфордской философской энциклопедии, и касаются следующих сфер: 1) сфера свободы человека от ИИ (манипуляция ИИ человеческим поведением; навязывание решений; разрушение приватности человека) 2) сфера власти (ИИ может стать инструментом неограниченной власти для корпораций и политиков)¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Авдеева И. А. Ответственность в эпоху техногенной цивилизации / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019)». Санктпетербургский Государственный Университет, 21–23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. 188с. С.168–169.

¹⁰⁶ Смирнов С. А. Этика для искусственного интеллекта (AI) и человек в норме // XIII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2021. Этика как наука и профессия». СанктПетербургский Государственный Университет, 18–20 ноября 2021 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов. СПб., 2021. 329 с. С. 216–217.

¹⁰⁷ Мартынова М. Д. Дилеммы «цифрового доверия» и их влияние на нравственное развитие личности в контексте становления «цифрового образования» // XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21–23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов. СПб., 2019. 188 с. С. 173–174.

¹⁰⁸ Stanford Encyclopedia of Philosophy [Internet]. // The Stanford Encyclopedia of Philosophy is copyright © 2024 by The Metaphysics Research Lab, Department of Philosophy, Stanford University [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://plato.stanford.edu/>

Кроме того, к этой модели можно отнести и этическое прогнозирование долгосрочных проблем ИИ. Так, известный исследователь философии ИИ Н. Бостром предполагает, что ИИ в будущем может развиваться в глобальный Сверхразум, что повлечет формирование «сверхэтики», полностью перевернув представления о роли человека и традиционной аксиологии и морали¹⁰⁹. Рамон Лопес де Мантарас подчеркивает опасность неконтролируемого развития ИИ, описывая важность своевременного *этического ограничения развития ИИ*¹¹⁰. Часто при описании этических рисков ИИ используется словосочетание «кафкианское будущее»: ИИ представляется как механизм глобальной политической машины, не учитывающий интересы наименее защищенных социальных слоев и ограничивающий свободы и права человека¹¹¹.

Этические дилеммы будущего в сфере ИИ

1. В этико-правовом поле регулирования ИИ на данный момент преобладает либерально-политическая модель интерпретации, что потенциально грозит недооценкой этических последствий развития ИИ. Это формирует *дилемму целей и средств*, которую можно сформулировать следующим образом: ««ИИ является средством достижения всеобщего блага» – «ИИ является целью общества и всеобщим благом»¹¹². Опасность либерально-политической интерпретации заключается в том, что ИИ может стать средством управления и контроля, подавлять свободу выбора и свободную волю. Ситуация будет парадоксальной, так как свобода – один из основных принципов философии либерализма В данном случае проблема

¹⁰⁹ Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Экзистенциальные риски искусственного интеллекта в контексте аксиологии трансгуманизма (по материалам работ Н. Бострома) [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnye-riski-iskusstvennogo-intellekta-v-kontekste-aksiologii-transgumanizma-po-materialam-rabot-n-bostroma> (дата обращения: 21.12.2024).

¹¹⁰ Пресьядо П. Квартира на Уране: хроники перехода. - М.: No Kidding Press, 2021. - 288 с. - ISBN 978-5-6044749-6-9.

¹¹¹ Cave St. To Save Us from a Kafkaesque Future, We Must Democratise AI // The Guardian [Internet], 04 January 2019 [cited 2023 Apr19]. Available from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jan/04/future-democratise-aiartificial-intelligence-power>

¹¹² Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Дилеммы этики искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-etiki-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 21.12.2024).

кроется именно в распространенности ИИ, в степени его влияния; так, для минимизации этических рисков необходимо ограничить влияние ИИ на политику, экономику, социальную сферу и т.п. Очевидно, что на данный момент, это влияние только усиливается.

2. Этико-философская интерпретация ИИ предполагает, в первую очередь, *дилемму ответственности*, раскрывающуюся, с одной стороны с точки зрения ответственности разработчиков и владельцев ИИ, и, с другой – с точки зрения его потребителей: ««К ИИ не могут быть применимы моральные критерии, и поэтому никто не является ответственным за возможные решения ИИ» – «К ИИ не могут быть применимы моральные критерии, и поэтому ИИ должен быть областью внимательного этического контроля; все, так или иначе связанные с ИИ должны нести за него этическую ответственность»¹¹³. Проблема этико-философской интерпретации заключается в том, что философы, в основном, смутно представляют технологии ИИ и не могут предположить реальных последствий, опираясь на теоретические умозаключения. С другой стороны, этика ответственности может предложить некий этический минимум, который будет выражаться, скорее всего, в создании *алгоритмов морали*, внедряемых в программы ИИ. Идея *технологизации морали* в сфере ИИ сама по себе формирует этические вопросы, главный из которых – если в основании морали стоит сознательный выбор между добром и злом в сторону добра, есть ли смысл в ее технологизации, ведь в правовом смысле ИИ – это всего лишь *имитация* когнитивных функций человека? Значит ли это, что в данном случае произойдет *имитация морали*?

3. Социально-прогностическая модель интерпретации часто критикуется за то, что она связана с воображаемой технологией, а не с ИИ¹¹⁴.

¹¹³ Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Дилеммы этики искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-etiki-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 21.12.2024).

¹¹⁴ Stanford Encyclopedia of Philosophy [Internet]. // The Stanford Encyclopedia of Philosophy is copyright © 2024 by The Metaphysics Research Lab, Department of Philosophy, Stanford University [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://plato.stanford.edu/>

Данная модель предполагает широкий спектр дилемм, например: «Дилемма обезличивания (вопрос об обезличивании персональных данных в рамках технологий ИИ); Дилемма приватности (вопрос о цифровой прозрачности персональных данных); Дилемма творчества (что эффективнее – творческий подход к проблеме или заданный ИИ алгоритм); Дилемма туннеля (когда человек не видит иных решений, чем те, что предлагает ИИ); Дилемма справедливости (связана с использованием ИИ в судебной практике); Дилемма виртуальности (когда многие сферы жизни переходят в виртуальную плоскость); Дилемма зависимости (когда от ИИ начинают зависеть большинство сфер социальной жизни)»¹¹⁵. Однако основная опасность, которую видят философы, придерживающиеся данной модели интерпретации последствий ИИ, заключается в представлении об *утрате контроля* над ИИ. Однако такой подход частично снимает ответственность с бизнесменов и политиков, связанных с разработкой и внедрением технологий ИИ, представляя ИИ как некое самостоятельное устройство, развитие которого стихийно и неуправляемо. Кроме того, исключается возможность сознательного морального выбора индивида, заранее определяя его моральную беспомощность перед технологиями.

Заключение и выводы. Авторитетные разработчики ИИ в марте текущего года выступили с открытым письмом, где говорится о необходимости ограничения экспериментов с ИИ¹¹⁶. Материалы о будущем ИИ, в которых его последствия представляются фантастическими – от всеобщего процветания до всеобщего «цифрового концлагеря» – все чаще тиражируются СМИ. Напряженная политическая обстановка также предполагает особое отношение к ИИ, требуя, с одной стороны, его внедрения, и, с другой – тщательного контроля над технологиями. Внедрение цифровых денег, апробация «социального рейтинга» в некоторых странах предполагают формирование

¹¹⁵ Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Дилеммы этики искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-etiki-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 21.12.2024).

¹¹⁶ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // Future of Life Institute : official website [Internet]. Published 22 March, 2023 [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>

принципиально нового общества, что не может не вызывать обеспокоенность у граждан. На этом фоне вопросы этики ИИ выходят на передний план во всем мире, но, парадоксальным образом, теряются в свете назревших политических, экономических и социальных проблем. Между тем, именно профессиональное этическое прогнозирование последствий разработки, внедрения и применения ИИ может предотвратить возможные опасности. Для разработки проектов этического прогнозирования необходимо создавать независимые научные институты, наделяя их реальными механизмами влияния на этико-правовое поле ИИ. Кроме того, по словам С. А. Смирнова «в этой связи становится все более актуальным формирование института гуманитарной экспертизы как практики по восстановлению нормы человека, переосмысления и смены оптики по отношению к разработкам ИИ и в целом понимания человека»¹¹⁷. В России, в настоящее время, в аспекте актуальных проблем, касающихся социально-политической безопасности, требуется разработка собственной этической политики в отношении ИИ, которая была бы независима от мировых тенденций, не игнорируя, при этом, необходимый мировой опыт этического регулирования технологий ИИ.

3.3 Цифровая смерть и цифровое бессмертие в контексте этики ИИ

Выдающийся писатель XX века Х.Л. Борхес, в своем рассказе «Бессмертный» описывает, как бессмертие приводит к безумию и деградации¹¹⁸ – ибо, лишаясь способности умереть, человек лишается и своей человеческой природы. Удивительно, что оба этих предельных вопроса – о сущности человеческой природы и о смысле смерти в контексте возможного бессмертия – перестали относиться к области фантастики и даже стали актуальны в 21 веке, в эпоху формирующегося цифрового общества, когда появилось понятие «цифровое бессмертие».

¹¹⁷ Смирнов С. А. Этика для искусственного интеллекта (AI) и человек в норме // XIII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2021. Этика как наука и профессия». СанктПетербургский Государственный Университет, 18-20 ноября 2021 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов. СПб., 2021. 329 с. С. 216–217.

¹¹⁸ Назарова Ю. В. Проблема бессмертия в контексте цифровой этики [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2021. №11 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bessmertiya-v-kontekste-tsifrovoy-etiki> (дата обращения: 21.12.2024); Борхес Х.Л. Проза разных лет. М., 1989. 320 с. С. 130.

С термином «цифровое бессмертие» связан англоязычный термин «digital afterlife», встречающийся в современной философской литературе¹¹⁹, обозначающий цифровую загробную жизнь, продолжающуюся в так называемом информационном теле, которое может быть как целым, так и разбитым на разрозненные информационные фрагменты (цифровые останки). К характеристике существования послесмертного информационного тела, либо цифровых останков, как нельзя лучше подходит русское существительное «присутствие» - т. е. «digital afterlife» - это особая, ранее немислимая форма *присутствия* после смерти в определенном (цифровом) пространстве. Данная проблема исследуется в современной литературе с социологической, культурологической¹²⁰ и этической¹²¹ точек зрения, часто

¹¹⁹ См.: Назарова Ю. В. Проблема бессмертия в контексте цифровой этики [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2021. №11 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bessmertiya-v-kontekste-tsifrovoyu-etiki> (дата обращения: 21.12.2024); Махашева Л. В. Digital Afterlife: цифровая смерть и проблема этики // Коммуникативное пространство современного мегаполиса. Материалы научной онлайн-конференции. М., 2019. С. 48–54; Öhman C., Floridi L. The Political Economy of Death in the Age of Information: A Critical Approach to the Digital Afterlife Industry. *Minds & Machines*. 2017. Vol. 27. Pp. 639–662. Published: 07 September 2017. <https://doi.org/10.1007/s11023-017-9445-2>; Öhman C. The Grand Challenges of Death in the 21st Century. *Swissfuture, Magazin für Zukunftsmonitoring*. Luzern [Internet]. Posted: 30 May 2018 [cited 2024 Dec21]. Pp. 16-18. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3179988>; Öhman C., Floridi L. An Ethical Framework for the Digital Afterlife Industry. *Nature Human Behavior*. *Nature Human Behavior* [Internet]. Posted: 16 May 2018 [cited 2024 Dec21]. № 2, pp. 318-320. DOI.org/10.1038/s41562-018-0335-2. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3172038>; Carroll, E., Romano, J. Your digital afterlives: When Facebook, Flickr and Twitter are your estate, what's your legacy? Berkeley, CA, 2011. 203 p.; Wright N. Death and the Internet: The implications of the digital afterlife // *First Monday*. 2016. Vol. 19(6). <https://doi.org/10.5210/fm.v19i6.4998>; Sonwalkar P. What happens to your digital remains after you die? *Hindustan Times* [website]. Published: April 19, 2018 [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.hindustantimes.com/world-news/what-happens-to-your-digital-remains-after-you-die/storySo7Pnk84EjrXdHWhj27w1K.html>.

¹²⁰ См.: Aceti L. Eternally present and eternally absent: the cultural politics of a thanatophobic Internet and its visual representations of artificial existences. *Mortality. Promoting the interdisciplinary study of death and dying* [Internet]. Volume 20, 2015 - Issue 4: Death, memory and the human in the Internet Era. Published online: 02 Nov. 2015 [cited 2024 Dec21]. Pp. 319–333. <https://doi.org/10.1080/13576275.2015.1085297>. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13576275.2015.1085297>; Carroll E., Romano J. Your digital afterlives: When Facebook, Flickr and Twitter are your estate, what's your legacy? Berkeley, CA, 2011. 203 p.; Wright N. Death and the Internet: The implications of the digital afterlife // *First Monday*. 2016. Vol. 19(6). <https://doi.org/10.5210/fm.v19i6.4998>; Sonwalkar P. What happens to your digital remains after you die? *Hindustan Times* [website]. Published: April 19, 2018 [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.hindustantimes.com/world-news/what-happens-to-your-digital-remains-after-you-die/storySo7Pnk84EjrXdHWhj27w1K.html>.

¹²¹ См.: The Digital Ethics Lab (DELab) at the Oxford Internet Institute [Internet]. [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://digeethicslab.oii.ox.ac.uk>; Махашева Л. В. Digital Afterlife: цифровая смерть и проблема этики // Коммуникативное пространство современного мегаполиса. Материалы научной онлайн-конференции. - М., 2019. - С. 48–54; Öhman C. The Grand Challenges of Death in the 21st Century. *Swissfuture, Magazin für Zukunftsmonitoring*. Luzern [Internet]. Posted: 30 May 2018 [cited 2024 Dec21]. Pp. 16-18. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3179988>; Öhman C., Floridi L. An Ethical Framework for the Digital Afterlife Industry. *Nature Human Behavior*. *Nature Human Behavior* [Internet]. Posted: 16 May 2018 [cited 2024 Dec21]. № 2, pp. 318-320. DOI.org/10.1038/s41562-018-0335-2. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3172038>; Öhman C., Floridi L. The Political Economy of Death in the Age of Information: A Critical Approach to the Digital Afterlife Industry. *Minds & Machines*. 2017. Vol. 27. Pp. 639–662. Published: 07 September 2017.

становится темой для журналистской аналитики в научно-популярных источниках¹²², что свидетельствует о ее острой актуальности.

Термин «цифровое бессмертие» (Digital immortality) официально используется компанией Microsoft; так на сайте компании оно определяется как сохранение и передача идей – с одной стороны (или «одностороннее» бессмертие) и бесконечный опыт личности – с другой стороны (т.е. двустороннее бессмертие)¹²³.

Место проблемы цифрового бессмертия в современной этической науке

Вопрос о цифровом бессмертии относится к области цифровой этики, которая, в свою очередь, является частью информационной этики. Российские и зарубежные исследователи цифровой этики выделяют следующие предметы исследования: этика искусственного интеллекта, этика кибервойны, этика виртуальной реальности; этика цифрового образования; этика цифровой экономики и бизнеса, этика цифрового гедонизма, этика цифрового посмертия и т.п.¹²⁴

<https://doi.org/10.1007/s11023-017-9445-2>; Stokes P. Deletion as second death: The moral status of digital remains. *Ethics and Information Technology*. 2015. Vol. 17(4). Pp. 237-248. DOI: 10.1007/s10676-015-9379-4; Stokes P. Ghosts in the machine: Do the dead live on in Facebook? *Philosophy and Technology*. 2012. Vol. 25(3). Pp. 363–379. DOI: 10.1007/s13347-011-0050-7; Назаров В. Н. Цифровой двойник как субъект информационной этики // *Этическая мысль*. 2020. Т. 20. № 1. С. 142–154. DOI: 10.21146/2074-4870-2020-20-1-142-154; XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д.Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб., 2019. 188 с.; Bell G., Gray J. Digital Immortality. Microsoft [website]. [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.microsoft.com/en-us/research/publication/digital-immortality/>; Sonwalkar P. What happens to your digital remains after you die? *Hindustan Times* [website]. Published: April 19, 2018 [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.hindustantimes.com/world-news/what-happens-to-your-digital-remains-after-you-die/storySo7Pnk84EjrXdHWhj27w1K.html>.

¹²² Deceased Data: Should Your Online Remains Be Treated Like Physical Remains? *Technology Networks. Informatics. News* [website]. Published: April 18, 2018 [cited 2024 Dec21]. Original Story from the University of Oxford. Available from: <https://www.technologynetworks.com/informatics/news/deceased-data-should-your-online-remains-be-treated-like-physical-remains-299795>; Sonwalkar P. What happens to your digital remains after you die? *Hindustan Times* [website]. Published: April 19, 2018 [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.hindustantimes.com/world-news/what-happens-to-your-digital-remains-after-you-die/storySo7Pnk84EjrXdHWhj27w1K.html>.

¹²³ Bell G., Gray J. Digital Immortality. Microsoft [website]. [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.microsoft.com/en-us/research/publication/digital-immortality/>.

¹²⁴ The Digital Ethics Lab (DELab) at the Oxford Internet Institute [Internet]. [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://digitaleticslab.oii.ox.ac.uk>; XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д.Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб., 2019. 188 с.

Цифровое посмертие рассматривается как одна из проблем цифровой этики, по мнению Лаборатории Цифровой Этики при Оксфордском университете и Оксфордском интернет-институте (Digital Ethics Lab), при этом может пересекаться с этикой искусственного интеллекта, потому что технологии ИИ часто используются для создания копии умерших людей. В контексте этики цифрового посмертия рассматриваются проблемы, связанные с монетизацией цифрового наследия умершего, со спорами об этическом и правовом статусе информационных тел и цифровых останков, практиками современного цифрового траура, троллинга уже умерших и т.д.¹²⁵ Актуальность перечисленных вопросов становится наиболее острой в этическом контексте по той причине, что пока не существует правовой базы, регулирующей подобные проблемы.

Возможные последствия достижения цифрового бессмертия могли бы показаться надуманными, если бы оно не являлось целью для некоторых общественных течений, во главе которых стоят известные ученые (как, например, «Стратегическое общественное движение Россия 2045»). Еще в 2012 состоялся международный конгресс организации, подробное освещение которого приведено в авторитетном журнале «Философские науки» от того же года, где отмечается, что «проект «Россия 2045», направленный на эволюцию человека через концентрированный рост технологий и *разработку технологий радикального продления жизни вплоть до бессмертия*, сквозной линией проходил в выступлениях российских спикеров». Второй международный конгресс состоялся в следующем, 2013 году: «В центре внимания Второго международного конгресса «Глобальное будущее 2045» стояла *новая эволюционная стратегия развития человечества*, направленная на преодоление цивилизационных вызовов XXI века. Конгресс собрал лидеров мировой нейронауки и робототехники, философов, футурологов, известных общественных и духовных деятелей, а также рекордное число журналистов со

¹²⁵ См.: Professor Luciano Floridi. © Oxford Internet Institute 2024 [Internet]. [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.oii.ox.ac.uk/people/luciano-floridi>

всего мира (более 250) <...> Человечество стоит на пороге *нового эволюционного шага*, когда под воздействием технологий человек сможет измениться как вид, преобразиться не только физически, но и духовно, тем самым обеспечив выживание и развитие нашей цивилизации... участники конгресса обсудили перспективы развития андроидной робототехники, интерфейсов «мозг – компьютер», когнитивных нейропротезов, моделирования мозга, переноса индивидуального сознания человека на небиологический субстрат...»¹²⁶.

Анализ некоторых докладов, представленных на конгрессах, позволяет разделить способы продления жизни или достижения бессмертия на две группы:

- последовательная замена органов человеческого тела искусственными аналогами

- перенос сознания в небиологический объект¹²⁷.

В основании «Проекта Россия 2045» лежит философия трансгуманизма, предполагающая трансформацию как тела, так и сознания, человека ради блага человечества и природы; таким образом, исследования в области новейших технологий имеют не только научное, но и философское обоснование (Так, одно из определений трансгуманизма следующее: «трансгуманизм — это культурное и интеллектуальное течение, использующее достижения науки и техники для развития физических и ментальных способностей человека. Трансгуманизм затрагивает некоторые аспекты человеческих биологических состояний, таких как инвалидность, физические страдания, болезнь, старение. При этом смерть рассматривается как нежелательный и бесполезный итог биологической жизни. В данном контексте мыслители-трансгуманисты

¹²⁶ Куне Р., Тучина М. Е. Второй международный конгресс «Глобальное будущее 2045» (Нью-Йорк, июнь 2013 г.) // Философские науки. 2013. № 12. С. 125-136.

¹²⁷ См.: Куне Р., Тучина М. Е. Второй международный конгресс «Глобальное будущее 2045» (Нью-Йорк, июнь 2013 г.) // Философские науки. 2013. № 12. С. 125-136; Тучина М. Е. Международный конгресс «Глобальное будущее 2045» // Философские науки. 2012. № 9. С. 150–157.

рассчитывают на достижения в области биотехнологий и интеллектуальной культуры высоких технологий» (П. Н. Барышников)¹²⁸.

Идея об изменении биологической природы человека имеет выраженные этические основания, т.к., по мнению философа Д. Дубровского, такие проблемы современного мира, как неумное потребление, истощение природных ресурсов, насилие, несправедливость – являются следствием несовершенства биологической природы, поэтому необходимо «изменить природу человека в процессе *трансгуманистической эволюции*, которая представляет *единство преобразований телесности, сознания и среды*. Этот путь *антропотехнологических преобразований* «находится в русле конвергентного развития НБИКС (нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных, социальных технологий и соответствующих им областей научного знания) и создает перспективу *радикального продления жизни вплоть до кибернетического бессмертия* и тем самым новую антропологическую перспективу»¹²⁹.

Последние сведения о деятельности «Проекта Россия 2045» относятся к 2012-2016 годам, однако, известно, что многие ученые, участвовавшие в проекте, на данный момент занимаются работой над системой «Нейронет» (российский сайт Нейронет - <http://rusneuro.net/>), которая предполагается как следующий этап развития сети Интернет, главным *средством коммуникации* в которой будут нейрокоммуникации. Идея Нейронета, в данный момент, лежит в сфере нейротехнологий, и не является более приоритетной, чем разработка нейротехнологий, например, в области медицины или маркетинга, однако, содержание Публичного аналитического доклада о нейротехнологиях¹³⁰ показывает, что формирование нейронета развивается

¹²⁸ Глобальное будущее 2045 Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. проф. Д. И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. 272 с. ISBN 978-5-906325-26-6. С. 204. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.2045.ru/pdf/globalfuture2045.pdf> (дата обращения 17.12.2024).

¹²⁹ Куне Р., Тучина М. Е. Второй международный конгресс «Глобальное будущее 2045» (Нью-Йорк, июнь 2013 г.) // Философские науки. 2013. № 12. С. 125-136.

¹³⁰ Публичный аналитический доклад по направлению «Нейротехнологии» [Электронный ресурс] // ALTEROZOOM. Общий аккаунт группы авторов, посвященный интернету вещам (межмашинное взаимодействие, сенсорные сети, RFID) и нейротехнологиям (нейронет, нейроинтерфейсы). URL: <https://alterozoom.com/documents/20224.html> (дата обращения 17.12.2024).

параллельно с другими исследованиями. Так, уже был проведен эксперимент по созданию первого «органического компьютера», построенного на основе соединения мозга животных (крыс)¹³¹.

Основные этические проблемы идеи цифрового бессмертия

С этической точки зрения, идея цифрового бессмертия лежит на границе трех видов прикладной этики: 1) цифровой этики; 2) биоэтики; 3) нейроэтики, которые расширяются до уровня онтологических вопросов и вопросов о сущности человека как такового.

С точки зрения цифровой этики, вопрос о бессмертии связан с этикой искусственного интеллекта в основании которой лежит этическая проблема ответственности (кто несет ответственность за решения, принимаемые ИИ?), а также проблема места морали в ИИ (правильно ли технологизировать мораль, превратив ее в один из алгоритмов ИИ?). Второй, не менее важный вопрос, касается понимания соотношения личности и ее «цифрового двойника»; нового понимания человеческой телесности (это этическое, а впоследствии, и правовое различие терминов «информационное тело»; «цифровой двойник»; «цифровые останки»; «цифровая смерть»; «цифровое посмертие»). Все перечисленные проблемы расширяются до вопросов, которые можно охарактеризовать как предельные метафизические вопрошания новой цифровой эпохи: «что такое цифровая смерть?»; «что такое телесность в новых условиях цифровой реальности?»; «что такое человек в цифровой реальности?».

Наиболее крупная, многогранная проблема цифрового бессмертия – это его религиозно-нравственная оценка. Так, представители религиозных течений, верящие в переселение души в некий объект после смерти тела (метемпсихоз) с одобрением отнеслись к идее цифрового бессмертия¹³².

¹³¹ Pais-Vieira M., Chiuffa G., Lebedev M., Yadav A., Nicoletis M. A. L. Building an organic computing device with multiple interconnected brains. Scientific Reports [Internet]. 2015. Vol. 5. Article number: 11869 (2015). Published: 09 July 2015. DOI: 10.1038/srep11869. [cited 2024 Dec22]. Available from: <https://www.nature.com/articles/srep11869>.

¹³² Куне Р., Тучина М. Е. Второй международный конгресс «Глобальное будущее 2045» (Нью-Йорк, июнь 2013 г.) // Философские науки. 2013. № 12. С. 125-136.

Означает ли это, что идея цифрового бессмертия поможет сформировать в будущем некую совершенно новую «цифровую религию»? Может ли быть, что идеологи этой религии приобретут особенные полномочия, влияние и власть, наподобие института папства в религиозном обществе?

С этической точки зрения важна проблема власти: кто будет владеть технологиями цифрового бессмертия? Но самое главное – кто будет обладать *полной* информацией о цифровой личности? Кто бы это не был, он автоматически становится ее *хозяином*, так как от него будет зависеть цифровая жизнь и цифровая смерть этой личности. Вопрос об этике распоряжения информацией (т.к. именно *достоверная* информация обладает наивысшей ценностью в информационном обществе) относится к области информационной этики, которая меняется под воздействием новых концепций инфосферы (Л. Флориди)¹³³, и формирует такие нравственные ценности, которые еще не готов принять обыватель. С развитием технологий, эти ценности сформируют некую этико-правовую базу использования и накопления информации, масштабы и качественные характеристики которой сейчас сложно представить.

Проблема цифрового бессмертия на границах биоэтики и нейроэтики формирует специфические вопросы, связанные с проблемой соотношения сознания и мозга; допустимостью вмешательства в человеческий разум, что может предполагать ограничение внутренней свободы и стирание индивидуальности; с проблемой обновления и достоверности памяти цифрового мозга; с проблемой правового статуса личностей, существующих только в цифровой реальности и определением *первоначальной* личности; с вопросами о критериях доступности бессмертия, что может предполагать некую цифровую евгенику.

¹³³ См.: Floridi L. The ethics of Information. Oxford: Oxford University Press, 2013. 375 p.; Floridi L. The philosophy of Information. Oxford : Oxford University Press, 2011. 405 p.

Выводы

Несмотря на то, что большинство технологий цифрового бессмертия фактически находятся в стадии первоначальной разработки, можно отметить, что возможность обретения бессмертия стала *реальна* как никогда в истории. Дискурс о бессмертии имеет в своем основании не эзотерические, а научные и философские обоснования. Идея, лежащая в основании современной философии цифрового бессмертия этична по своей сути (улучшение природы человека, избавление от зла, от животного начала – ради всеобщего блага); однако эта идея вызывает и большое количество вопросов этического характера, пересекаясь с проблемами цифровой этики, биоэтики и нейроэтики, которые будут только расширяться по мере развития цифровых технологий, что повлечет за собой следующее:

1. Дискурс о цифровом бессмертии, который будет расширяться по мере развития цифровых технологий, предполагает и начало процесса трансформации нравственных ценностей, что может вызвать беспрецедентную переоценку ценностей в обществе.

2. Вопрос о цифровом бессмертии связан с определением человека и его места в информационном обществе, что может привести к трансформации понятий «человек», «индивид», «личность».

3. Факт цифрового бессмертия внесет существенные изменения в понимание смерти, как окончания жизни, что изменит ценностные представления о цифровой и реальной жизни.

Вопрос о цифровом бессмертии связан с важными онтологическими, антропологическими, аксиологическими вопросами, которые, так или иначе, имеют выраженный этический оттенок. Поэтому именно этический анализ цифрового бессмертия дает картину наиболее актуальных проблем формирующегося цифрового общества.

3.4 Экзистенциальные риски ИИ и аксиология трансгуманизма

Развитие технологий ИИ потенциально может привести к появлению Сверхразума (Superintelligence), что подразумевает возникновение экзистенциального риска¹³⁴. В основании идеи прогресса ИИ лежат ценности трансгуманизма, которые подробно описаны одним из идеологов трансгуманизма, Н. Бостромом¹³⁵. Программирование новейших технологий ИИ, а также этико-правовая база ИИ на данный момент осуществляются на основании аксиологии либерализма и трансгуманизма¹³⁶. В то же самое время, в философской литературе практически не уделяется внимание анализу аксиологической составляющей этики ИИ. Исследование декларации трансгуманизма¹³⁷ (например, World Transhumanist Association) и его ценностей¹³⁸, позволяет сделать вывод, что ценности трансгуманизма, лежащие в основании современной этики ИИ, вступают в конфликт в точке проблемы экзистенциального риска развития ИИ. Так, ценность глобальной безопасности и ценность технологического прогресса¹³⁹ (например, World

¹³⁴ Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Экзистенциальные риски искусственного интеллекта в контексте аксиологии трансгуманизма (по материалам работ Н. Бострома) [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnye-riski-iskusstvennogo-intellekta-v-kontekste-aksiologii-transgumanizma-po-materialam-rabot-n-bostroma> (дата обращения: 21.12.2024); Bostrom N. Existential Risks: Analyzing Human Extinction Scenarios and Related Hazards // Journal of Evolution and Technology [Internet]. Publisher's version, vol. 9, Institute for Ethics and Emerging Technologies, 2002. [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://nickbostrom.com/existential/risks.pdf>

¹³⁵ Bostrom N. Transhumanist Values. Oxford University, Faculty of Philosophy [in Ethical Issues for the 21st Century, ed. Frederick Adams (Philosophical Documentation Center Press, 2003); reprinted in Review of Contemporary Philosophy [Internet], Vol. 4, May (2005)]. [pdf]. [cited 2023 Aug01]. Available from: <https://nickbostrom.com/ethics/values>.

¹³⁶ Например, European Commission [official website]. [cited 2024 Dec22]. Available from: https://commission.europa.eu/index_en; Directorate-General for Research and Innovation EU Monitor [Internet]. [cited 2024 Dec22]. Available from: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vg9ibeitf3yw>; European Group on Ethics in Science and New Technologies (High Level) (EGE). EU Monitor [Internet]. [cited 2024 Dec22]. Available from: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vk66hky9lrxh>; Statement on artificial intelligence, robotics and 'autonomous' systems. Publications Office of the European Union [Internet]. Brussels, 9 March 2018 [cited 2024 Dec22]. ISBN 978-92-79-80329-1. DOI: 10.2777/531856. Available from: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/dfebe62e-4ce9-11e8-be1d-01aa75ed71a1>; The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems [Internet]. [cited 2024 Dec22]. Available from: https://standards.ieee.org/wp-content/uploads/import/documents/other/ec_about_us.pdf.

¹³⁷ The Transhumanist Declaration. © 2016-2023 Humanity+ [website] [cited 2024 Dec22]. Available from: <https://www.humanityplus.org/the-transhumanist-declaration>.

¹³⁸ Bostrom N. Transhumanist Values. Oxford University, Faculty of Philosophy [in Ethical Issues for the 21st Century, ed. Frederick Adams (Philosophical Documentation Center Press, 2003); reprinted in Review of Contemporary Philosophy [Internet], Vol. 4, May (2005)]. [pdf]. [cited 2023 Aug01]. Available from: <https://nickbostrom.com/ethics/values>.

¹³⁹ Bostrom N. Transhumanist Values. Oxford University, Faculty of Philosophy [in Ethical Issues for the 21st Century, ed. Frederick Adams (Philosophical Documentation Center Press, 2003); reprinted in Review of Contemporary Philosophy [Internet], Vol. 4, May (2005)]. [pdf]. [cited 2023 Aug01]. Available from:

Transhumanist Association) противоречат друг другу, создавая парадокс, при котором технологический прогресс может привести к риску подрыва глобальной безопасности, а обеспечение глобальной безопасности – к приостановке технологического прогресса. Современное общество, которое, по мнению некоторых исследователей, можно определить как «общество риска» обращает особое внимание на прогнозирование всевозможных рисков ради обеспечения основной своей ценности – безопасности. Исследованием экзистенциальных рисков развития ИИ занимаются научные организации, которые, в частности проводят философский анализ рисков, например, Институт будущего жизни и Центр изучения экзистенциального риска, связанные с Кембриджским университетом и Массачусетским технологическим институтом. Разрешение парадокса экзистенциальных рисков в контексте трансгуманизма предполагает исследование и корректировку условий реализации трансгуманистических ценностей. Тем не менее, на наш взгляд, такой подход не предлагает очевидных решений по причине того, что именно трансгуманизм выделяет ИИ как особую разумную форму жизни, определяя технологию не как средство достижения человечеством цели, а как цель человечества, которая поможет трансформировать человеческую природу, сделав ее более совершенной (постчеловек). Минимизация экзистенциальных рисков в процессе развития ИИ возможна при следующих условиях: 1) поиск аксиологических альтернатив аксиологии трансгуманизма в отношении ИИ; 2) разработка аксиологических алгоритмов тестирования ИИ; 3) изменение подхода к формированию оснований этико-нормативного регулирования ИИ.

3.5 Феномен «искусственного зла» в контексте цифровой этики (о рисках моральной «квазипорочности» в развитии искусственного интеллекта)

Термин «искусственное зло» (*Artificial evil*) в его философско-этическом значении впервые был употреблен Л. Флориди и Дж. Сандерсом в статье «Artificial Evil and the Foundation of Computer Ethics»¹⁴⁰. Авторы статьи в частности отмечали, что общепринятое деление зла на *моральное* (насилие, бесчеловечность, жестокость, предательство, вероломство и т.п.) и *естественное* (стихийные бедствия, болезни, голод и т.д.) должно быть дополнено «для более адекватной таксономии» еще одним видом *гибридного зла*, которое авторы предложили назвать «искусственным злом», поскольку оно зарождается и распространяется в автономной цифровой среде киберпространства и компьютерной этики посредством действий (решений) искусственных агентов, подпадающих под морально оценивающие суждения.

Значительный интерес представляет то, как склонность к тем или иным решениям этих агентов может быть подвергнута оценке с точки зрения морального добра или зла, приобретая при этом ценностное значение «даже при отсутствии биологически разумных участников», что позволяет искусственным агентам не только совершать зло, но и «страдать от него». Тезис авторов заключается в том, что понятие «энтропийной структуры», которая инкапсулирует человеческие ценностные суждения относительно киберпространства в формально-математические модели, является достаточным для интерпретации соответствующих моральных оценок. По мнению авторов, теоретическое обоснование этой проблемы и является главной задачей информационной (цифровой) этики, которая должна быть построена на концепции больших данных, а не на традиционной для этики дихотомии «жизнь – смерть»¹⁴¹.

¹⁴⁰ Floridi L., Sanders J. Artificial evil and the foundation of computer ethics. *Ethics and Information Technology*. Published: March 2001. Volume 3. Pp. 55–66.

¹⁴¹ Floridi L., Sanders J. Artificial evil and the foundation of computer ethics. *Ethics and Information Technology*. Published: March 2001. Volume 3. Pp. 55–66.

Предлагаемая нами в данной статье интерпретация проблемы искусственного зла ставит своей задачей объяснить этот феномен не с позиций «этики намерений», а с точки зрения эффекта алгоритмической предвзятости (Algorithmic Bias) и отсутствия согласованности систем ИИ (AI alignment), порождающих феномен моральной квазипорочности в процессе непреднамеренного и непредвиденного использования данных (data). Под «моральной квазипорочностью» ИИ нами понимаются ошибочные или вводящие в заблуждение ответы и решения ИИ, *отклоняющихся* от заданных параметров в сторону «смещенных целей» и внешне уподобляющихся человеческим порокам. В качестве такого рода «искусственных пороков» ИИ исследователи, прежде всего, выделяют: «обман и генерацию ложной информации»¹⁴², а также «ложь из человеколюбия», «воровство чужой информации (ИИ-плагиат)», «моральную беспринципность ИИ» и др. Далее мы остановимся на самом распространенном и особенно рискованном проявлении искусственного зла: обмане и ложной информации генерируемой ИИ.

Феномен обмана и ложной информации

В последнее время в интернете растет число научно-популярных публикаций (со ссылками на известных ученых и солидные журналы), посвященных способности искусственного интеллекта, прежде всего, на уровне нейросетей, демонстрировать ложные и обманные реакции-ответы на различные рода запросы операторов. Весьма характерными являются заголовки этих публикаций: «Нейросети научились врать и делают это намеренно»; «Нейросети умеют лгать не хуже людей»; «Как человечество воспринимает обман ИИ в различных сценариях и зачем роботы лгут» и т.д. Лейтмотивом этих публикаций является мысль о том, что новое поколение

¹⁴² См.: Hagendorff T. Deception abilities emerged in large language models. PNAS [Internet]. Published: June 4, 2024 [cited 2024 Dec18]. Vol. 121. No. 24. Online ISSN 1091-6490. <https://doi.org/10.1073/pnas.2317967121>. Available from: <https://www.pnas.org/doi/epub/10.1073/pnas.2317967121>; Roff H. AI deception: When your artificial intelligence learns to lie. We need to understand the kinds of deception an AI agent may learn on its own before we can start proposing technological defenses // IEEE Spectrum. FOR THE TECHNOLOGY INSIDER [Internet]. Published: 24 Feb 2020, 6 min read [cited 2024 Dec25]. Available from: <https://spectrum.ieee.org/ai-deception-when-your-ai-learns-to-lie>

систем ИИ, основываясь на современных языковых моделях, может выдавать пользователям ложные ответы, то есть генерировать и оперировать ложной информацией. В качестве примера приводится, в частности, известная история, когда ИИ сообщил, что некий профессор права домогался студентки во время учебной поездки на Аляску. При этом бот сослался на статью в The Post за март 2018 года. Но такой статьи не существовало и учебной поездки на Аляску тоже никогда не было.

В популярных Интернет-ресурсах отмечается, что существует несколько основных способов, с помощью которых конкретные модели ИИ эффективно лгут: они умеют манипулировать, притворяться (когда говорят, что сделают что-то, зная, что не сделают), блефовать (как в покере), торговаться на переговорах и обманывать пользователей ради положительных отзывов о своей работе. Очевидно, что все эти сообщения в СМИ, подогревающие интерес массового читателя к человеческим (а в перспективе и сверхчеловеческим) метаморфозам искусственного интеллекта, нуждаются в дополнительном концептуальном комментарии. В этой связи мы остановимся на некоторых авторитетных научных исследованиях, рассматривающих феномен «искусственной лжи», а затем предложим свою интерпретацию данного феномена.

Что происходит, когда за обманом искусственного интеллекта ИИ стоит не намерение человека, а поведение самого ИИ-агента? Таким вопросом задаётся старший аналитик-исследователь в Лаборатории прикладной физики Университета Джона Хопкинса (APL) в отделе анализа национальной безопасности *H. Roff*, в своей статье «*Обман ИИ: когда искусственный интеллект учится лгать...*»¹⁴³. Наличие некоего «аналога намерения» обмануть, замечает он, было бы большим шагом вперёд для современных систем ИИ. Однако, чтобы опередить ИИ в области обмана, необходимо

¹⁴³ Roff H. AI deception: When your artificial intelligence learns to lie. We need to understand the kinds of deception an AI agent may learn on its own before we can start proposing technological defenses // IEEE Spectrum. FOR THE TECHNOLOGY INSIDER [Internet]. Published: 24 Feb 2020, 6 min read [cited 2024 Dec25]. Available from: <https://spectrum.ieee.org/ai-deception-when-your-ai-learns-to-lie>

учитывать и понимать все те способы, с помощью которых ИИ может обманывать. «Прежде чем предлагать технологические средства защиты, следует иметь концептуальную основу, позволяющую определить возможные стратегии обмана ИИ и систематизировать все способы обмана, которым он может научиться самостоятельно»¹⁴⁴.

Как можно определить обман о стороны ИИ? Для этого необходимо учитывать, прежде всего, что обман — это *«намеренная ложь»*. Намерение предполагает понимание того, что ИИ обладает определённым представлением о себе и может рассуждать о других существах и их намерениях, желаниях, мотивах и потенциальном поведении, оцениваемом как «доброе» или «злое». Скорее можно предположить, что современные формы обмана с помощью ИИ основаны на намерениях самого человека, когда он использует ИИ как инструмент или средство для осуществления своего желания обмануть.

При этом, подчеркивает Roff, нельзя конечно, исключать, что ИИ может научиться обманному поведению, не осознавая или не понимая, что такое «обман» на самом деле. Это может быть нечто элементарное, например, сокрытие ресурсов или информации, предоставление ложной информации для достижения какой-либо узкой прикладной цели. Если предположить, что намерение не является необходимым условием для обмана и что ИИ-агент может обманывать непреднамеренно, то человечество действительно в скором времени может столкнуться с новым видом *«искусственного обмана без намерения»*

Что можно сказать о том, как происходит обман ИИ? Можно выделить два типа обманных действий: 1) активные действия, когда агент активно участвует в таком поведении, как отправка недостоверной информации; и 2) пассивные действия, когда агент пассивен, но может скрывать информацию

¹⁴⁴ Roff H. AI deception: When your artificial intelligence learns to lie. We need to understand the kinds of deception an AI agent may learn on its own before we can start proposing technological defenses // IEEE Spectrum. FOR THE TECHNOLOGY INSIDER [Internet]. Published: 24 Feb 2020 6 min read [cited 2024 Dec25]. Available from: <https://spectrum.ieee.org/ai-deception-when-your-ai-learns-to-lie>

или прятаться. При определённых условиях агенты ИИ могут научиться всем этим типам поведения, полагает Roff.

Немецкий специалист по этике искусственного интеллекта Т. Hagendorff анализирует способность к обману в больших языковых моделях ИИ (LLM). LLM (Large language model) — это особый тип нейросетей, которые рассчитаны на «понимание» и генерацию текста на «естественных» человеческих языках. LLM являются одними из самых продвинутых современных нейросетей, и отличаются крайне сложной структурой. Для их функционирования используются методики глубокого обучения на крупных массивах текстовых данных, некоторые из которых содержат огромный объем информации, состоящей из книг, статей, веб-страниц и т.д.

Исследование Хагендорфа ценно, прежде всего, тем, что в нем предпринята попытка определить (в кантовском смысле) *границы возможностей* экспериментальных (эмпирических) исследований по выявлению способностей ИИ к обману, которые можно свести к следующим пяти пунктам:

1) Эмпирические методы исследования не позволяют сделать какие-либо конкретные выводы о том, насколько LLM склонны к обману в реальной жизни. Эксперимент не позволяет выяснить, есть ли у LLM «намерение» или «стремление» к обману. Он подтверждает лишь предположение о том, что LLM в некоторых случаях демонстрируют определенную склонность к обманчивому поведению, «используя набор *абстрактных сценариев обмана* и варьируя их в более крупной выборке вместо тестирования широкого спектра расходящихся сценариев реального мира»¹⁴⁵.

2) Эксперимент не выявил потенциальных поведенческих искажений в склонности LLM к обману. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы показать, чередуется ли, например, вводящее в заблуждение поведение

¹⁴⁵ Hagendorff T. Deception abilities emerged in large language models. PNAS [Internet]. Published: June 4, 2024 [cited 2024 Dec18]. Vol. 121. No. 24. Online ISSN 1091-6490. <https://doi.org/10.1073/pnas.2317967121>. Available from: <https://www.pnas.org/doi/epub/10.1073/pnas.2317967121>.

машины в зависимости от расы, пола или другого демографического фона агентов, задействованных в сценариях;

3) Исследование не может систематически подтвердить, в какой степени обманчивое поведение машин (не) соответствует интересам людей и моральным нормам. Эксперимент был основан на сценариях, в которых обман социально желателен (за исключением нейтрального условия теста на индукцию макиавеллизма), а также других моделях с различными типами возникающего обмана (сокрытие, отвлечение, уклонение и т. д.);

4) Если у больших языковых моделей будут проявляться не соответствующие целям способности к обману, возникнет ещё один пробел в исследованиях, связанный со стратегиями уменьшения обмана, о которых эксперименты не могут дать никакого представления;

5) Наконец, исследование не рассматривает обманное взаимодействие между большими языковыми моделями и людьми. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы выяснить, как концептуальное понимание стратегий обмана может повлиять на взаимодействие между большими языковыми моделями и людьми-операторами.

В целом эксперимент, проведенный Хагендорфом позволяют зафиксировать всего лишь «ложные наклонности LLM в элементарных ситуациях». GPT-4, например, «демонстрирует обманчивое поведение в простых тестовых сценариях в 99,16% случаев ($P < 0.001$). В сложных же сценариях тестов на обман второго порядка, цель которых — ввести в заблуждение того, кто ожидает обмана, GPT-4 прибегает к обманному поведению в 71,46% случаев ($P < 0,001$)»¹⁴⁶.

Общий вывод исследования сводится к следующему: когда LLM «галлюцинируют», то есть выдают неправильные или вводящие в заблуждение ответы, это принято считать типичным случаем обмана со стороны ИИ. Однако фактически обман требует систематической

¹⁴⁶ Hagendorff T. Deception abilities emerged in large language models. PNAS [Internet]. Published: June 4, 2024 [cited 2024 Dec18]. Vol. 121. No. 24. Online ISSN 1091-6490. <https://doi.org/10.1073/pnas.2317967121>. Available from: <https://www.pnas.org/doi/epub/10.1073/pnas.2317967121>.

демонстрации соответствующей линии поведения, направленной на формирование ложных убеждений у других агентов *с выгодой для обманщика*. В этом смысле «галлюцинации» ИИ следует классифицировать просто как ошибки, так как они не соответствуют этим требованиям.

Термин «галлюцинации» ИИ, вводимый Хагендорфом в отношении большинства случаев обмана и ложной информации со стороны ИИ, является, на наш взгляд, удачной метафорой, оттеняющей внутреннюю рассогласованность и ирреальность в функционировании той или иной системы ИИ.

Важнейшей проблеме такого рода «ценностной рассогласованности» ИИ посвящено исследование израильских социальных психологов (D. Nadar-Shoval и др.) «Оценка соответствия больших языковых моделей человеческим ценностям для интеграции психического здоровья: поперечное исследование с использованием теории базовых ценностей Шварца»¹⁴⁷. В центре исследования стоит вопрос о том, «демонстрируют ли LLM различные ценностные паттерны по сравнению с людьми и друг с другом»¹⁴⁸. Очевидно, что речь здесь идет о проблеме «AI alignment», то есть согласовании (совмещении, выравнивании) систем искусственного интеллекта с человеческими ценностями.

В качестве сравнительной модели базовых человеческих ценностей авторы избирают теорию ценностей Шварца (STBV). Авторы считают, что между ценностными профилями LLM и данными о ценностных мотивациях людей на основании STBV, имеются значительные расхождения. Модели ИИ не достигают консенсуса и демонстрируют явные мотивационные предубеждения, отражающие *непрозрачные процессы согласования*. Например, все модели ИИ почему-то отдают приоритет универсализму и самодостаточности, уделяя меньше внимания

¹⁴⁷ Nadar-Shoval D., Asraf K., Mizrahi Y., Haber Y., Elyoseph Z. Assessing the Alignment of Large Language Models With Human Values for Mental Health Integration: Cross-Sectional Study Using Schwartz's Theory of Basic Values. JMIR Ment Health. 2024 Apr 9; 11 : e55988. DOI: 10.2196/55988. PMID: 38593424. PMCID: PMC11040439.

¹⁴⁸ Там же.

профессиональным достижениям, стремлению к власти и личной безопасности, по сравнению с людьми.

В этом исследовании STBV использовался авторами для составления карты мотивационно-ценностной инфраструктуры, лежащей в основе ведущих LLM. Несмотря на то, что исследование показало, что STBV может эффективно характеризовать подобную ценностную инфраструктуру в LLM, существенное отклонение от человеческих ценностей вызывает этические опасения по поводу применения этих моделей в сфере психического здоровья при общении человека с ИИ. Предвзятое отношение к определённым культурным ценностям чревато существенными рисками при интеграции ИИ без надлежащих мер безопасности. Например, приоритет универсализма может способствовать безоговорочному принятию решений в цифровой биоэтике, даже если это неразумно с клинической точки зрения. Кроме того, различия между LLM подчеркивают необходимость стандартизации процессов согласования для отражения истинного культурного разнообразия. Таким образом, любая ответственная интеграция LLM в систему оказания психиатрической помощи должна учитывать присущие им предубеждения и несоответствия мотивации, чтобы обеспечить справедливое оказание помощи различным группам населения. Достижение этого потребует прозрачности и совершенствования методов согласования для привития искусственному интеллекту всеобъемлющих общечеловеческих ценностей.

Концептуальный комментарий: алгоритмическая предвзятость как матрица морального подобию ИИ (квазиморальности)

Наш комментарий в отношении феномена лжи и обмана ИИ строится на той предпосылке, что адекватной характеристикой проблемы искусственной лжи является понятие «порочность без намерений», «порочность без свободы воли» или «подобие-порочность», «квазипорочность». Свободный выбор между добром и злом является главным признаком духовной сущности человека. Возможность моделирования или

копирования этого сущностного признака, представляется принципиально невозможным, в силу отсутствия предельно доступного объема больших данных (Big data), способствующих воспроизведению этого свойства в его изначальном творческом акте. «Сотворение» свободы воли нельзя повторить или клонировать. Это одномоментный неповторимый акт иррациональной, сверхчеловеческой воли. Поэтому все попытки создать искусственное моральное зло могут быть только подобием свободного человеческого зла. В случае с искусственным интеллектом основой такого подобия в настоящий момент является эффект алгоритмической предвзятости, который несет в себе определённую долю хаотичности человеческой природы зла, напоминающей его истинно свободное волеизъявление.

«Алгоритмическая предвзятость» определяется как неограниченный ряд систематически повторяющихся ошибок в программе искусственного интеллекта, которые приводят к «несправедливым», необъективным результатам, связанным с предпочтительным выбором тех или иных решений и действий со стороны ИИ.

Предвзятость может возникать из-за непреднамеренного или непредвиденного использования данных, связанного с их сбором, кодированием, анализом, рекомендациями. Это чревато ошибками непреднамеренного нарушения конфиденциальности, усиления социальных предубеждений по признаку языка, пола этнической принадлежности, религиозности и т.д. Предвзятость может возникать в алгоритмических программах также в результате уже существующих культурных, социальных или институциональных ожиданий. Исследование алгоритмической предвзятости в первую очередь касается алгоритмов, которые отражают «систематическую и несправедливую» дискриминацию.

Поскольку алгоритмы часто считаются нейтральными и непредвзятыми, они могут ошибочно казаться более авторитетными, чем человеческий опыт и

в некоторых случаях их использование может снимать с человека ответственность за их результаты¹⁴⁹.

С философской точки зрения «алгоритмическая предвзятость» означает, что *естественный* (человеческий) интеллект не способен достичь уровня технологической объективности при создании *искусственного* интеллекта. Говоря образным языком Френсиса Бэкона, человеческий разум не способен избавиться от *идолов сознания*¹⁵⁰. Используя аргументацию Канта, можно сказать, что априорные начала познания (пространство, время, причинность и др.), определяющие границы нашего опыта, связанного с изобретением ИИ, не позволяют нам добиться чистой технологической (или алгоритмической) объективности. Следствием этого является *несогласованность* систем искусственного интеллекта с ценностными структурами человеческого сознания¹⁵¹, которые ограничены априорными принципами технических возможностей человека. Например, человек не способен создать ИИ, который воспринимал бы время как единое целое, а не как априорно ограниченную трехмерную проекцию, присущую человеческому интеллекту. У человека в принципе не может быть объективных, «чистых» данных (data) для встраивания единой целостной модели времени в программное обеспечение ИИ, в том числе на уровне нейросетей ChatGPT.

Принято говорить о различных видах алгоритмической предвзятости *ценностного уровня*: идеологической, религиозной, правовой и др.

¹⁴⁹ Algorithmic Bias [Internet] // Wikipedia. The free encyclopedia: [website]. [cited 2024 Dec21]. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/Algorithmic_bias

¹⁵⁰ Как известно, Френсис Бэкон выделял 4 разновидности идолов сознания: 1) *Идолы рода* — ложные представления о вещах, обусловленные несовершенными органами чувств человека и ограниченностью его разума; 2) *Идолы пещеры* — искаженные представления об окружающей действительности, связанные с индивидуальным воспитанием каждого человека, уровнем его образования, а также со слепым следованием за авторитетами; 3) *Идолы рынка* — ложные представления людей, вызванные искаженным употреблением слов, особенно популярных на торговых площадях и рынках; 4) *Идолы театра* — искаженные представления людей, которые они позаимствовали из разных философских систем.

¹⁵¹ Требование «согласования ИИ» (AI alignment), состоит в том, чтобы поведение систем искусственного интеллекта было согласовано (совмещено, выравнено) с человеческими ценностями [AI alignment [Internet] // Wikipedia. The free encyclopedia: [website]. [cited 2024 Dec21]. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/AI_alignment#Misalignment]. Согласование ИИ направлено на то, чтобы совмещать системы ИИ в соответствии с предполагаемыми целями, предпочтениями и этическими принципами человека или группы людей. Система ИИ считается согласованной, выравненной, если она способствует достижению предполагаемых целей. *Несогласованная* система ИИ отклоняется в сторону смещенных целей.

Характерно, что все они могут быть выведены из бэконовских идиологов сознания.

Что касается моральной предвзятости, то здесь следует, прежде всего, иметь в виду, что она возникает на основе плюрализма моральных принципов и отсутствия единого универсального морального закона подобного кантовскому категорическому императиву. Необъективный алгоритм, как правило, непреднамеренно воспроизводит соответствующие «моральные ошибки» в системе ИИ, подобно матрице, копирующей искажённые виртуальные образы. Эти ошибки и становятся «копиями-подобиями» человеческих ошибок-пороков.

Исходя из данного комментария можно сделать главный вывод о том, что в случае лжи и обмана ИИ, мы имеем дело с особым видом искусственного зла: «ложью и обманом без намерения» или, как мы обозначили данный феномен, «моральной квазипорочностью» ИИ. При всем внешнем подобии его человеческим порокам речь здесь идет о технических дефектах в программном обеспечении ИИ, выражающихся в алгоритмической предвзятости (Algorithmic Bias), а также о ценностной несогласованности ИИ (AI alignment). На наш взгляд, такого рода «моральные девиации» будут только нарастать при дальнейшем, неконтролируемом усложнении систем ИИ и всё более уподобляться феномену естественной человеческой порочности, достигая предела возможной «свободы выбора» негативных решений (квазисвободы воли ИИ).

3.6 Цифровая этика образования и границы применения ИИ в педагогике. Проблема «Кодекса этики использования данных» в образовании

В настоящее время в российском образовании применяются в основном следующие методы цифрового обучения на основе искусственного интеллекта:

1. *Персонализация обучения.* Системы ИИ могут анализировать данные об учениках и предлагать индивидуальные пути обучения с учётом их уровня знаний, интересов и способностей.

2. *Более объективная оценка знаний.* ИИ способствует оценке знаний учеников, используя анализ данных и алгоритмы машинного обучения.

3. *Автоматизация рутинных задач.* ИИ поддерживает преподавателей в их рабочих задачах, например, в создании тестов, разработке учебных материалов и управлении учебными процессами.

4. *Прогнозирование успеваемости.* ИИ может использоваться для прогнозирования успеваемости учеников на основе данных их обучения и поведения.

5. *Развитие креативности и инноваций.* ИИ может помочь развивать креативность и инновации учеников, создавая условия для экспериментирования и исследования новых идей.

6. *Улучшение доступности образования.* ИИ может помочь улучшить доступность образования для людей с ограниченными возможностями, например, через автоматические системы чтения и записи текста для слабовидящих или системы перевода для глухих.

7. *Развитие новых форм обучения.* ИИ может помочь создавать новые формы обучения, например, через виртуальные классы, интерактивные учебные программы.

По признанию экспертов основное направление деятельности ИИ в области образования в настоящий момент связано с совершенствованием

педагогической Data Science¹⁵², - науки о данных или «дейтологии», которая значительно отстает от ее разработки в других отраслях профессиональной деятельности. Речь о том, как на основе данных сформулировать гипотезу, создать алгоритм проверки и на основе проверенной гипотезы получить результат.

Сфера образования должна быть охвачена не только цифровизацией, но и «дейтификацией». Весь массив информации, окружающий человека, становится фрагментом так называемых «больших данных» (Big Data). Компьютерные алгоритмы анализируют эту информацию и находят в ней закономерности, которые на уровне «малых» данных разглядеть было бы невозможно. Большие данные делают наши знания о мире более точными и объективными и позволяют составлять прогнозы на будущее.

Образование будущего должно сочетать живую преподавательскую проницательность и анализ данных. Этот подход может способствовать адаптации учебных методов к потребностям учащихся. Может показаться, что дейта-центричная модель обучения излишне технизирована. Но на самом деле она, напротив, поможет сделать преподавание более человекоцентричным. Используя её, педагоги будут гораздо лучше понимать возможности и потребности своих учеников и в реальном времени смогут реагировать на изменения¹⁵³.

Как большие данные могут избавить от тестов и оценок

Те данные, которыми обладают учителя сегодня, почти бесполезны. Например, тестирование в конце года если и помогает оценивать прогресс учеников, то только одномоментно. К тому же в конце года слишком поздно

¹⁵² Наука о данных (англ. *data science*; иногда *дейтология* — *datalogy* — раздел информатики, изучающий проблемы анализа, обработки и представления данных в цифровой форме. Объединяет методы по обработке данных в условиях больших объемов и высокого уровня параллелизма, статистические методы, методы интеллектуального анализа данных и приложения искусственного интеллекта для работы с данными, а также методы проектирования и разработки баз данных. Считается одной из самых высокооплачиваемых и перспективных профессий.

¹⁵³ Woolley-Wilson J. Empowering Teachers as Learning Engineers (Without Adding More Work) // EdSurge [Internet]. 3 February 2021 [cited 2024 Dec 18]. Available from: <https://www.edsurge.com/news/2021-02-03-how-to-empower-teachers-as-learning-engineers-without-adding-more-work>

вносить в процесс обучения корректировки. Если же преподавателям предоставят необходимые технологии, они смогут, не дожидаясь экзаменов, определить, на каком этапе обучения каждый ученик находится в конкретный момент. Существуют такие сервисы, которые помогают учителям предсказывать, насколько успешно ученики справятся с будущими экзаменами.

Благодаря таким технологиям учителям больше не нужно будет просматривать ведомости с оценками в поисках закономерностей. Цифровые инструменты укажут на корреляции в данных и подскажут, как использовать их для устранения пробелов в обучении. Например, данные могут указать на то, что ученик испытывает трудности с дробями, потому что в целом плохо овладел операцией деления. Если педагоги научатся пользоваться такими технологиями, их подход к планированию уроков станет стратегическим, более дальновидным.

Наконец, новые инструменты позволяют собирать полезные данные и напрямую — от учеников. Информация о переходах по ссылкам в электронных материалах на онлайн-платформе от урока к уроку, опросы и электронные экзит-тикеты — всё это поможет инженерам образования более глубоко разбираться в том, как школьники относятся к содержанию уроков.

Data Science: сбор и анализ данных в образовании

Очевидно, что без специальной подготовки невозможно разобраться в больших наборах данных и использовать их для индивидуализации обучения. Поэтому учителям необходим овладеть методикой сбора, анализа и использования больших данных. Организаторы курсов, колледжи и университеты должны проанализировать свои программы и убедиться, что они способны подготовить педагогов к работе в новой цифровой реальности, в которой данные занимают одно из центральных мест. IT-индустрия тоже может помочь учителям. Специалисты в области EdTech могли бы дополнить

свои сервисы возможностями для профессиональной переподготовки педагогов. Разумеется, анализ данных не заменит самого процесса обучения: данные — только инструмент. Но этот инструмент гораздо эффективнее стандартизированных тестов. Он способен направить образование в сторону индивидуализации и человекоцентричности.

В этой связи есть смысл обратиться к *«Кодексу этики использования данных»*, общее социально-экономическое содержание которого должно помочь создать проект профессионально специализированного *«Кодекса этики педагогических данных»*.

«Ассоциация больших данных» и «Институт развития Интернета» — инициировали создание отраслевого акта саморегулирования, фиксирующего основные принципы работы с данными. Подписание состоялось в декабре 2019 года. На данный момент к Кодексу присоединились более 30-ти компаний, работающих с данными. Данный Кодекс можно взять за основу создания похожего этического свода правил в сфере образования. Остановимся на некоторых принципиальных положениях этого кодекса.

Общие положения «Кодекса этики использования данных»

1. Законность использования и перемещения данных.
2. Уважение прав и свобод человека.
3. Обеспечение защиты граждан и их данных.
4. Добросовестность и профессиональная ответственность.

Принципы профессиональной этики при сборе данных

1. Данные полученные в обход систем защиты или незаконным путем не могут быть признаны собранными добросовестно.
2. Допустимо получение согласия пользователя на сбор и обработку данных в дистанционных каналах связи, если иное не предусмотрено законодательством.

Принципы профессиональной этики при хранении данных

1. Данные должны храниться с обеспечением установленного уровня защищённости, без возможности несанкционированного доступа.
2. Участники Кодекса самостоятельно определяют технические и организационные меры для хранения данных исходя из их вида.
3. Добросовестной практикой признается обмен опытом о мерах и способах противодействия и устранения инцидентов, нарушающих информационную безопасность.

Принципы профессиональной этики при обработке данных и использовании результатов обработки

1. Пользовательские данные допустимо анализировать с помощью алгоритмов и вероятностных моделей только на законных основаниях, недопустима дискриминация граждан на основании любых признаков.
2. Недопустима фальсификация данных для аналитики, а также фальсификация результатов аналитики данных.
3. Использование любой информации для аналитики, в том числе общедоступной информации, этично только после подтверждения отсутствия ограничений для использования. Автоматизированная обработка данных возможно только с согласия гражданина.

Принципы профессиональной этики при коммерческом использовании данных, в том числе в рекламе и маркетинге

1. Данные могут быть использованы для прямого маркетинга, если позволяют пользователю обеспечить оптимальный выбор товаров (работ, услуг), а также если у него есть возможность отказаться от получения такой рекламы.
2. Недопустимо получения данных пользователей путём ведения в заблуждение относительно того, что они участвуют в исследовании рынка.

К кодексу дано Приложение, называемое. *«Белая книга: Свод лучших практик в сфере добросовестного использования данных»*, в том числе:

- Удаленная идентификация.
- Обработка персональных данных родственников сотрудников при проверках в рамках соблюдения Анतिकоррупционного законодательства.
- Система дополнительной верификации пользователей с целью противодействия мошенничеству.
- Предотвращение размещения объявлений с запрещенными и услугами, и дублирования объявлений.
- Механизм получения и обработки обращений лиц, отказавшихся от маркетинговых коммуникаций и/или от обработки своих персональных данных.
- Обезличивание данных для систем тестирования и экспериментальных правовых режимов.
- Обезличивание персональных данных методом перемешивания (шафл).
- Передача данных в облачное хранилище.
- Обезличивание персональных данных методом маскирования.
- Обезличивание персональных данных методом использования синтетических идентификаторов в целях разработки и тестирования программного обеспечения.
- Превентивная деятельность компании, направленная на недопущение утечек персональных данных.

Некоторые из этих положений безусловно могут быть адаптированы к этичному использованию данных на разных уровнях образования.

Границы продвинутой ИИ в сфере образования

В настоящий момент в российское образование внедряются нейросети для обучения на основе Chat GPT 3.5 и GPT 4¹⁵⁴.

Рассмотрим в этой связи функции и возможности наиболее продвинутых нейросетей:

1. *YandexGPT* — нейросеть «Яндекса», которая работает на основе технологии ChatGPT. Может генерировать тексты на заданные темы, писать код, общаться с пользователями, искать информацию в интернете, переводить тексты.

2. *Writefull* (врат фол) — встраиваемая в текстовый редактор нейросеть, которая способна проверять текст на ошибки, опечатки, повторы. Она также помогает структурировать информацию, перефразировать предложения и предлагает подходящие заголовки.

3. *MathGPT* — нейросеть, предназначенная для решения математических задач. Она использует глубокое обучение для того, чтобы понять математические формулы, и способна решать сложные задачи быстро и эффективно.

4. *Математика* — российская обучающая онлайн-система по математике, которая анализирует прогресс каждого ученика и адаптирует для него уроки и задания. Платформа содержит материалы из учебников, помогает готовиться к ОГЭ и ЕГЭ, а также предлагает задачи по геометрии и тригонометрии.

5. *Tome* — нейросеть для создания презентаций. Пользователям просто нужно описать, что они хотят видеть в презентации, на нужном языке. Следуя подсказке, система создаст около восьми слайдов с соответствующими изображениями и текстами.

¹⁵⁴ Разницу между этими двумя чатами можно проиллюстрировать на следующем примере: GPT-3.5 предоставит основные факты о Риме и известные даты, требующие дополнительной обработки и структурирования со стороны учащегося. GPT-4 помогает сформировать полноценный доклад с анализом причин распада Римской империи, включая детальный обзор социальных, экономических и военных аспектов.

6. *BlackBox* — искусственный интеллект, который помогает в обучении программированию. Он поддерживает более чем 20 языков программирования, включая Python, JavaScript, TypeScript, Go и Ruby.

7. *DeepL* — дипал (от англ. *deep learning*) - глубокое обучение онлайн-переводчик, работающий на основе машинного перевода. Может учитывать контекст содержания и выдавать качественный результат даже с большими текстами. Он самостоятельно обучается, поэтому ученик может выбрать правильные версии редких слов и фраз, чтобы сервис в будущем делал правильный перевод.

ChatGPT-5.

В марте 2023 года компания OpenAI выпустила новейшую версию языковой модели — бот ChatGPT-4. Они внедрили в нейросеть впечатляющие технологии, которые позволяют получать максимально реалистичные тексты, практически неотличимые от тех, что пишут люди. Тем не менее команда ученых поделилась новостью, что уже запустила в разработку ChatGPT-5. И обещают, что бот станет еще более удобным, быстрым и точным. Чего ожидать от новой версии?

Основные улучшения в новой языковой модели

Разработчики планируют применять AGI — искусственный интеллект общего назначения. Это тот уровень ИИ, на котором компьютеры смогут не только более точно анализировать данные, но и более быстро обучаться, принимать решения по различным задачам так, как это делают реальные люди. Также Версия 5.0 научится программировать квантовые вычислительные системы, что знаменует огромный скачок вперед в сборе, компиляции и обработке данных. Но пока все еще непонятно, чем может обернуться использование технологии AGI.

Уже сейчас четвертая версия показывает отличные результаты в генерации текстов. Возможно, выход ChatGPT-5 ознаменуется полным соответствием или даже превосходством человеческого интеллекта в плане

сбора информации и создания контента. Его можно будет использовать в сфере науки для помощи ученым в их работе, государственным структурам в обработке огромного количества данных, программистам в создании точного кода, творческим людям для генерации более тонких и сложных идей. С учетом всех преимуществ, которые может дать искусственный интеллект в сфере образования, выход нового бота несет серьезные риски и дилеммы, которые требуют нового, более жёсткого управления морального регулирования.

4 Практики цифровой этики: аксиологический мониторинг и этическое кодифицирование как средства разрешения дилемм цифровизации в сфере образования

4.1 Проблемы цифровизации образования в контексте цифровой этики

Цифровые трансформации в образовании являются неизбежным этапом четвертой промышленной революции¹⁵⁵ и формируют новую культурную парадигму образования¹⁵⁶, требующую комплексного, в том числе, и философского, гуманитарно-ценностного подхода для осмысления происходящих культурных, антропологических, ценностных и нравственных изменений. Цифровизация определяет новые формы профессиональной деятельности, которая осуществляется в цифровом пространстве, что является одним из этапов процесса развития цифрового общества и формирования новой цифровой культуры. Этот процесс влечет за собой революционные изменения представлений об общественном бытии и общественных отношениях, в том числе, этические и аксиологические трансформации, что выражается в кризисе ценностей, характерном для смены эпох. По утверждению некоторых исследователей, новая культурная парадигма образования обозначает существенную философскую проблему, которая

¹⁵⁵ См.: Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / У. Г. Боуэн, пер. с англ. Д. Кралечкина. М., 2018. 222 с.; Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 22.09.2024); Розин В. М. Тьюторское образование: смысл, содержание и место в трансформирующемся современном образовании [Электронный ресурс] // Современное образование. 2022. № 4. С. 27–42. DOI: 10.25136/2409-8736.2022.4.39573. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39573 (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁵⁶ См.: Марков Б. В., Волкова С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 3 (31). DOI: 10.153937j5.art.2020.6051. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-tsifrovuyu-epoxyu-opyt-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 11.09.2024); Розин В. М. Образование в эпоху Интернета и индивидуализации (побудка-самоопределение в помощь тьютору). М.: Новый хронограф, 2020. 198 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://disk.yandex.ru/i/x68W-3BqBD9ErQ> (дата обращения: 03.09.2024); Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 22.09.2024).

заключается в противоречии между знанием и информацией¹⁵⁷. Это проблема влечет за собой ряд трудноразрешимых дилемм этического характера.

Цифровизация образования, частности, высшего образования, происходит в противоречивых условиях, обусловленных кризисом ценностей, основание которых находится в новой философии информационного общества. Наиболее подробно эта проблема описана в работах Л. Флориди. Основная идея концепции информационного общества Флориди заключается в том, что новая информационная среда формирует особую форму общественного бытия – инфосферу, в центре которой находится не человек и его социальные отношения, а единица информации и обмен информацией¹⁵⁸, что принципиально меняет философские взгляды на этику, антропологию и общество. Можно сделать вывод, что, в частности, в области образования, это создает следующую дилемму. С одной стороны, цифровизация образования делает образование всеобщим, открытым и доступным, с другой стороны, возникает противоречие между информацией и знанием. Информация заменяет знание; образовательный процесс превращается в обмен информацией, знание теряет общественную и культурную ценность. Обзор философской литературы по вопросам цифровизации образования¹⁵⁹ показал, что в ней выделяются следующие

¹⁵⁷ См.: Марков Б. В., Волкова С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 3 (31). DOI: 10.153937j5.art.2020.6051. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-tsifrovuyu-epohu-opyt-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 11.09.2024); Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 22.09.2024).

¹⁵⁸ См.: Floridi L. *The ethics of Information*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 375 p.; Floridi L. *The philosophy of Information*. Oxford : Oxford University Press, 2011. 405 p.; Floridi L. *The Fourth Revolution – How the infosphere is reshaping human reality*. Oxford : Oxford University Press, 2014. 272 p.; Розин В. М. *Образование в эпоху Интернета и индивидуализации (побудка-самоопределение в помощь тьютору)*. М.: Новый хронограф, 2020. 198 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://disk.yandex.ru/i/x68W-3BqBD9ErQ> (дата обращения: 03.09.2024).

¹⁵⁹ См.: Floridi L. *The ethics of Information*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 375 p.; Розин В. М. *Образование в условиях модернизации и неопределенности*. Москва: URSS : ЛИБРОКОМ, 2013. 78 с.; Марков Б. В., Волкова С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 3 (31). DOI: 10.153937j5.art.2020.6051. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-tsifrovuyu-epohu-opyt-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 11.09.2024); Храпов С. А., Баева Л. В. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 17–26. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-4-17-26; Согомонов А. Ю. Цифровая этика для цифрового образования // Вестник прикладной этики. 2021. № 58. С. 17–30; Шишкова А. В. Цифровая этика в современном

актуальные проблемы, связанные с противоречием между знанием и информацией:

1) в целом становится актуальным вопрос о «человекомерности» цифрового образования, о риске дегуманизации образования;

2) на фоне внедрения новых цифровых технологий (онлайн обучения, геймификации, «облачных» технологий, технологий виртуальной реальности, искусственного интеллекта, появления новых педагогических профессий и новых компетенций) изменяются цели и задачи педагогической деятельности; трансформируется содержание профессиональных компетенций: от педагога требуется развитие умений и навыков тьютора;

3) меняются подходы к нравственному воспитанию, изменяется представления о степени соотношения нравственного воспитания и образования;

образовательном процессе // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 68–76; Мартынова М. Д. Дилеммы «цифрового доверия» и их влияние на нравственное развитие личности в контексте становления «цифрового образования» // XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21–23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов. СПб., 2019. С.173–174; Валеева Г. В. Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2021. № 2 (38). С. 51–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-problemy-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya-analiticheskiy-obzor-sovremennyh-issledovaniy> (дата обращения: 11.09.2024); Строчков А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. филос. наук /Алексей Александрович Строчков. Нижний Новгород, 2021. 165 с.; Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 22.09.2024); Розин В. М. Тьюторское образование: смысл, содержание и место в трансформирующемся современном образовании [Электронный ресурс] // Современное образование. 2022. № 4. С. 27–42. DOI: 10.25136/2409-8736.2022.4.39573. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39573 (дата обращения: 09.09.2024); Марков Б. В., Волкова С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 3 (31). DOI: 10.153937j5.art.2020.6051. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-tsifrovuyu-epohu-opyt-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 11.09.2024); A report on the state of generative AI in academic practice (October 2023) © University of Oxford. Beyond ChatGPT [Internet]. [cited 2024 Sept09]. Available from: https://www.ctl.ox.ac.uk/sites/default/files/ctl/documents/media/beyond_chatgpt_-_state_of_ai_for_autumn_2023_correct.pdf; Lukeš D. Just over a year ago, ChatGPT was launched by the San Francisco-based firm OpenAI. © University of Oxford 2024 [Internet]. Artificial intelligence in education [cited 2024 Sept09]. Available from: <https://oxford.shorthandstories.com/expert-comment-ai-in-education/index.html>; Novelli C., Casolari F., Hacker Ph., Spedicato G., Floridi L. Generative AI in EU Law: Liability, Privacy, Intellectual Property, and Cybersecurity. [Internet]. Posted: January 17, 2024 [cited 2024 Sept11]. 36 Pages. Centre for Digital Ethics. Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4694565.

4) возникает проблема сохранения академических традиций передачи и получения знания, которая особенно актуальна для университетского образования.

Все перечисленные проблемы являются предметом обсуждения цифровой этики, формируя трудноразрешимые этические дилеммы. В целом, цифровая этика возникает в ответ на этические вызовы, возникающие в следствии появления новых технологий и новых культурных практик; в рамках цифровой этики появляется этика искусственного интеллекта и робототехники; этика цифровых развлечений и этика цифровых коммуникаций, и т.д., а также и цифровая этика образования. Цифровая этика, как разновидность прикладной этики¹⁶⁰, предлагает средства разрешения дилемм, одним из которых является внедрение систем этико-нормативного регулирования в соответствующих сферах общественной жизни. Главным инструментом таких систем является профессиональный этический кодекс.

4.2 Этические дилеммы цифровизации образования

Проанализировав вышеперечисленные проблемы цифровизации образования, мы реконструировали следующие этические дилеммы^{161[7]} современного цифрового образования:

1. *Дилемма дегуманизации образования.* Тезис: «Цифровизация высшего образования открывает перспективы для развития дистанционных технологий обучения, что может обеспечить доступ к лучшим образовательным технологиям и материалам» – Антитезис: «Учебный процесс

¹⁶⁰ Прикладная этика – часть нравственной философии, сформировавшаяся во 2 половине 20-го века. Согласно определению академика А.А. Гусейнова «прикладная этика – область знаний и практики, предметом к-рой являются практически моральные проблемы, имеющие пограничный (предельный) и открытый характер» [Гусейнов А. А. Прикладная этика // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с. С. 388] (*Текст цитируется с учетом сокращений принятых в источнике – Ю.Н.*). В центре прикладной этики стоит моральная дилемма; цель прикладной этики – поиск критериев ее разрешения. Прикладная этика касается практически всех сфер общественной жизни: так, известны биомедицинская этика, экономическая, политическая, экологическая этика, и этика образования и т.д. Цифровая этика охватывает перечисленные виды этики, интерпретируя их в контексте новых цифровых технологий.

¹⁶¹ Под дилеммой в прикладной этике понимается ситуация выбора из двух противоположных тезисов, причем выбор должен быть обусловлен этическими критериями. Теория моральной дилеммы и примеры разрешения моральных дилемм [Моральные дилеммы [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук. Официальный сайт. URL: https://iphras.ru/ethics_dilem.htm (дата обращения: 05.09.2024)].

лишается живого общения, минимизируется нравственное и культурное значение личности в учебном процессе, девальвируется этическая категория ответственности в ходе научных исследований и обучения».

2. *Дилемма нравственного смысла образования.* Тезис: «В ситуации цифровизации образования преподаватель расширяет и оптимизирует свои навыки и умения в соответствии с требованиями новой экономической и культурной реальности, в рамках высшего образования появляются новые профессии – Антитезис: «В ходе цифровизации образования изменяется культура передачи знания, теряется нравственная ценность преподавательской деятельности, заключающаяся в «приобщении ко всеобщему»¹⁶²; эта идея заменяется прагматическим подходом к преподаванию и получению образования, поскольку преподавательская деятельность ограничивается функциями тьютора».

3. *Дилемма нравственного воспитания.* Тезис: «В ходе цифровизации образования основной целью является приобретение знаний, умений и навыков, способных вписаться в социально-экономические требования эпохи, поэтому нравственное воспитание не обязательно должно быть всеобщим, а может быть включено в программы только тех будущих профессий, где большую роль играет следование правилам профессиональной этики» Антитезис: «Любое образование не может быть полноценным без нравственного воспитания»¹⁶³.

4. *Дилемма научно-образовательного этоса.* Тезис: «Цифровизация расширяет научно-образовательные возможности высшей школы, появляются цифровые университеты и кафедры, что способствует переосмыслению академических традиций и культуры получения и передачи знаний».

¹⁶² Философское понимание образования как приобщения ко всеобщему и выхода из эгоистического состояния обосновано в философии Г.В. Ф. Гегеля [Гегель, Г. В. Ф. Философская пропедевтика. 1808-1811 [Электронный ресурс] // Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. - Т.2. - М.: Мысль, 1971. (Философское наследие). 630 с. С. 7–212. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000442/index.shtml> (дата обращения: 11.09.2024)].

¹⁶³ Идея о необходимости синтеза нравственного воспитания и образования обоснована в философских исследованиях образования такими авторитетными мыслителями, как И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Л. Н. Толстой, Г. И. Гессен и др.

Антитезис: «Цифровизация образования приводит к потере академических традиций, которые являются неотъемлемой частью профессионального научно-образовательного этоса¹⁶⁴, что негативно сказывается на коммуникациях внутри профессионального сообщества, эффективности научно-образовательной деятельности, авторитете образования и науки в социуме».

Эти дилеммы являются основанием 1) для теоретического обоснования актуальных проблем в цифровой этике образования; 2) для создания аксиологического опросника, в котором смоделированы ситуации дилемм.

Профессиональная и цифровая этика: связь и взаимное влияние

Профессиональная этика имеет практический характер и часто сводится к конкретным элементам практической деятельности, таким, как 1) кодекс профессиональной этики, который представляет из себя этические принципы, правила и механизмы осуществления правил в сфере определенной профессии¹⁶⁵; 2) система этико-нормативного регулирования, включающая в себя не только кодекс, но и элементы этического образования и этического консультирования¹⁶⁶; 3) моральная дилемма и критерии ее разрешения (которые могут быть представлены как в кодексе, так и как часть

¹⁶⁴ Этос, как категория этики, подразумевает под собой некие негласные правила поведения, неформальную иерархию и культурные традиции, сложившиеся в течение длительного времени в рамках социальной группы и объединяющие ее.

¹⁶⁵ См.: Бакштановский, В. И. Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Том 2. Кодексы, которые нас выбирают: этическое проектирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики: монография / В. И. Бакштановский. Тюмень, 2010. 264 с.; Бакштановский В. И. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок : [монография] / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов ; Федер. агентство по образованию, Тюмен. гос. нефтегазовый ун-т, Науч.-исслед. ин-т прикладной этики. - Тюмень : Нефтегазовый ун-т, 2005. - 378 с.; Прокофьев А. В. Этический кодекс академического сообщества: параллельный опыт разработки [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 96–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskij-kodeks-akademicheskogo-soobschestva-parallelnyy-opyt-razrabotki> (дата обращения: 11.12.2024); Гусейнов А. А. Модели этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета (опыт экспертного заключения) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 15-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-eticheskogo-kodeksa-tyumenskogo-gosudarstvennogo-neftegazovogo-universiteta-opyt-ekspertnogo-zaklyucheniya> (дата обращения: 11.12.2024); Согомонов А. Ю. Для чего современному университету свой этический кодекс? [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 55-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlya-chego-sovremennomu-universitetu-svoy-eticheskij-kodeks> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁶⁶ См.: Этическое консультирование: скромная, но реалистичная амбиция прикладной этики. Ведомости прикладной этики. Вып. 54 / Под ред. В.И. Бакштановского. Тюмень, 2019. 208 с.; Этическое регулирование в академической среде. Материалы международной научно-практической конференции 4-5 декабря 2009. М., 2009.

профессионального этоса – в виде неинституализированных этических практик)¹⁶⁷.

Разница представлений о профессиональной этике у отечественных и зарубежных философов сводится к тому, что за рубежом профессиональная этика воспринимается как самостоятельный вид этики, а в российской философской традиции – как один из видов нравственной философии. Это коренным образом меняет взгляды на то, каким должно быть содержание профессиональной этики. Так, в отечественной философии профессиональная этика воспринимается не только как кодекс или этико-нормативная система регулирования, но как часть профессионального этоса, что предполагает этико-философскую рефлексию, связанную с моральными дилеммами профессиональной деятельности, профессиональными ценностями и нравственными смыслами профессии, где кодекс является лишь набором критериев для разрешения этих проблем.

С переходом профессиональной деятельности в цифровое пространство, понимание содержания профессиональной этики значительно расширяется, и она *частично начинает переходить в ареал цифровой этики*. Понятие «цифровая этика» формируется на этапе перехода от информационному к цифровому обществу, зачастую цифровая этика понимается как новый этап развития информационной этики, которая «изучает и анализирует социальные и этические последствия влияния информационно-компьютерных

¹⁶⁷ См.: Бакштановский, В. И. Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Том 2. Кодексы, которые нас выбирают: этическое проектирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики: монография / В. И. Бакштановский. Тюмень, 2010. 264с.; Назарова Ю. В., Анищенко О. С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4 (32). С. 23–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-tsifrovaya-etika-v-virtualnom-prostranstve-dilemmy-kontrolya-i-eticheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 18.12.2024); Прокофьев А. В. Профессиональная этика: философский анализ морального регулирования профессионально определенных практик // Практическая и прикладная философия / отв. ред. А. А. Гусейнов. М., 2024. С. 167–183; Прокофьев А. В. Роль кодексов в этике профессий и организаций // Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права: монография / Ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 260–273; Прокофьев А. В. Этический кодекс академического сообщества: параллельный опыт разработки [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 96–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiiy-kodeks-akademicheskogo-soobschestva-parallelnyy-opyt-razrabotki> (дата обращения: 11.12.2024).

технологий»¹⁶⁸. Таким образом, профессиональная этика в процессе цифровизации может характеризоваться как часть цифровой этики, если речь идет об проблемах профессиональной этики в контексте «социальных и этических последствий цифровых технологий». В этом смысле *профессиональная этика выходит за рамки сугубо профессиональных проблем, обнажая такие этико-социальные проблемы, как последствия замены профессионалов робототехникой и технологиями искусственного интеллекта; общую дегуманизацию профессиональной деятельности в цифровом пространстве; вопросы, связанные с правами на цифровой контент и творческий продукт, и т.д.* Несмотря на то, что основным критерием в профессиональной этике в цифровом пространстве остается критерий блага, возникают вопросы о понимании категории блага для цифрового пространства, или «инфобытия» (Floridi)¹⁶⁹, в котором пересмотру подвергаются ранее неизменные ценности; так, центром инфообщества становится не человек, а единица информации; не общественные отношения, а информационные коммуникации, что предполагает иное содержание блага и иное понимание должного.

4.3 Парадоксальность профессиональной этики в ареале цифровизации

Современная профессиональная этика существует между мирами нравственной философии и цифровой этики, что определяет ее *парадоксальность*. Следует отметить ряд следующих противоречий:

1. Современная профессиональная этика существует в ситуации конфликта ценностей нравственной философии и цифровой этики. В профессиональной этике уживаются ценности классической и постклассической культуры (ценности классической культуры являются в ней

¹⁶⁸ Computer and Information Ethics [Internet]. First published Tue Aug 14, 2001; substantive revision Mon Oct 26, 2015 [cited 2024 Dec19]. Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b3e0c6d0-676402d3-82e57480-74722d776562/https://plato.stanford.edu/archIves/spr2018/entries/ethics-computer/

¹⁶⁹ См.: Floridi L. The ethics of Information. Oxford: Oxford University Press, 2013. 375 p.; Floridi L. The Fourth Revolution – How the infosphere is reshaping human reality. Oxford : Oxford University Press, 2014. 272 p.; Floridi L. The philosophy of Information. Oxford : Oxford University Press, 2011. 405 p.

базовыми и определяющими, в то время как ценности постклассической культуры – производными от ценностей классической аксиологии). В то же самое время ценности цифровой этики на данный момент строятся на аксиологии трансгуманизма (Bostrom)¹⁷⁰, выражающего специфическое понимание ценности блага (ценности, находящейся на вершине иерархии ценностей в классической аксиологии (Гартман)¹⁷¹. Это порождает конфликт между профессиональной и цифровой этикой в понимании содержания базовой ценности блага.

2. В профессиональной этике человек рассматривается как основной субъект этической рефлексии; в цифровой этике вводится понятие «морального агента», таким образом, это может быть не только человек, но и машина, искусственный интеллект, и любая единица информации, что согласуется с трансгуманистической философией, где одной из базовых ценностей является любой разум (в том числе искусственный) (Bostrom)¹⁷². Это значительно расширяет ареал профессиональной этики, включая в нее, например, этику робототехники, этику искусственного интеллекта.

3. Профессиональная этика в ареале цифрового пространства вынуждена создавать новые культурные практики коммуникаций, которых определяющими являются не традиционные правила общественных отношений, а новые правила передачи и сохранения информации, что меняет, например, этику отношения к смерти (когда аватар умершего, обладая всей

¹⁷⁰ См.: Bostrom N. Transhumanist Values. Oxford University, Faculty of Philosophy [in Ethical Issues for the 21st Century, ed. Frederick Adams (Philosophical Documentation Center Press, 2003); reprinted in Review of Contemporary Philosophy [Internet], Vol. 4, May (2005)]. [pdf]. [cited 2023 Aug01]. Available from: <https://nickbostrom.com/ethics/values>; Алешковский И. А., Гаспаршвили А. Т., Крухмалева О. В. Цифровизация в системе высшего образования: социологический анализ // *Almamater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 8. С. 16-24. DOI: 10.20339/AM.08-21.016.

¹⁷¹ См.: Гартман Н. *Этика* / Пер. с нем. А. Б. Глаголева под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. СПб., 2002. 708 с.; Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Захарова У. С., Терентьев Е. А. Преподаватели российских вузов в условиях пандемийной цифровизации: между автономией и контролем // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 3 (163). С. 134–154. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1985>.

¹⁷² См.: Bostrom N. Transhumanist Values. Oxford University, Faculty of Philosophy [in Ethical Issues for the 21st Century, ed. Frederick Adams (Philosophical Documentation Center Press, 2003); reprinted in Review of Contemporary Philosophy [Internet], Vol. 4, May (2005)]. [pdf]. [cited 2023 Aug01]. Available from: <https://nickbostrom.com/ethics/values>; Плужникова Н. Н. Цифровизация образования в период пандемии: социальные вызовы и риски // *Logos et Praxis*. 2021. Т. 20. №1. С. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.2>.

полнотой набранной при жизни информации, продолжает являться ее носителем и влиять на принятие профессиональных решений).

Таким образом, парадоксальность современной профессиональной этики в измерении цифрового пространства характеризуется аксиологическими и антропологическими противоречиями между нравственной философией и цифровой этикой. Для примирения этих противоречий современной профессиональной этики необходим симбиоз классического и современного подходов как к нравственной философии, так и к философии ценностей, что впоследствии поможет сформировать новый взгляд на профессиональную этику, отвечающий потребностям эпохи.

4.4 Риски цифровизации: дегуманизация и алгоритмизация профессиональной этики в научно-образовательном пространстве

Современная цифровая этика может быть рассмотрена, как и большинство видов прикладной этики, через призму моральных дилемм, одной из которых является дилемма дегуманизации общества. Профессиональная этика, вынужденная трансформироваться в ареале цифрового пространства, на данный момент находится в ситуации неопределенности, которая обусловлена вышеизложенной парадоксальностью ее содержания. По утверждению некоторых исследователей, именно неопределенность порождает риски¹⁷³, в том числе, и риски этического характера. Риск дегуманизации профессиональной этики обусловлен не только ее парадоксальностью, но и дилеммой цифровой этики. На наш взгляд, в перспективе, дегуманизация может быть выражена в выработке определенных этических алгоритмов для проведения экспертиз профессиональной этики. С одной стороны, профессиональная этика во многих случаях сама по себе может выступать как один из методов гуманитарной экспертизы, что необходимо в процессе цифровизации. Но, с

¹⁷³ См.: Розин В. М. Образование в условиях модернизации и неопределенности. М., 2013. 78 с.; Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В., Заславский И. М., Карлов И. А., Мерцалова Т. А., Сергоманов П. А., Фрумин И. Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М., 2019. 343, [1] с. DOI:10.17323/978-5-7598-1990-5.

другой стороны, существует опасность алгоритмизации такой экспертизы, минимизации участия в ней специалистов в области гуманитарных наук.

При переходе в цифровое пространство, профессиональная этика трансформирует свое содержание в контексте проблем цифровой этики. Было определено, что цифровая этика формируется под влиянием трансгуманистического мировоззрения, в то время как профессиональная этика формировалась под влиянием классической философии. Так, аксиология профессиональной этики, несмотря на влияние постклассической культуры, определяет базовые ценности с позиций аксиологии; при этом ценности постклассической культуры в профессиональной этике являются производными от основных ценностей. Таким образом, в цифровом пространстве профессиональная этика попадает в ситуацию конфликта ценностей.

Кроме того, парадоксальность современной профессиональной этики в цифровые пространства, определена *не только конфликтом ценностей, но и противоречиями между антропологическим и социальным измерениями цифровой и профессиональной этики.*

В результате, профессиональная этика остается в ситуации неопределенности: на практическом уровне мы можем убедиться в этом, проследив количество кодексов профессиональной этики для цифрового пространства, отметив отсутствие целостных систем этико-нормативного регулирования в цифровом пространстве, несмотря на общественную потребность в этическом регламенте цифровых коммуникаций и профессиональной деятельности.

Поскольку неопределенность порождает этические риски, можно сделать вывод, что, если указанные противоречия так и не будут разрешены, создание систем профессиональной этики в цифровом пространстве лишь усугубит имеющиеся проблемы, спровоцировав дегуманизацию профессиональной этики. В этом случае характер профессиональной этики будет определяться концепцией цифровой этики, принятой в нашей стране:

если она будет построена на принципах аксиологии трансгуманизма, риск дегуманизации значительно возрастет.

В этой связи необходимо отметить следующее. В 2023 году был предложен проект кодекса цифровой этики, его необходимость была обоснована на самом высоком уровне (Росатом предложил выработать единый цифровой этический кодекс стран ЕАЭС, 2023)¹⁷⁴, что говорит об острой актуальности этического кодифицирования профессиональной деятельности в цифровом пространстве. Можно предположить, что этот кодекс будет определять этику поведения в цифровом пространстве повсеместно в стране, в том числе, на его основе могут быть построены системы регулирования профессиональной этики. При внедрении такого кодекса необходимо проанализировать возможные этические риски; его формирование должно быть основано на аксиологической и этической экспертизе для того, чтобы сгладить выявленные противоречия, характерные для переходного периода от информационного к цифровому обществу.

4.5 Аксиологический мониторинг в цифровом научно-образовательном пространстве

Этика, как нравственная философия, по сути, исследует противоречия между *должным* (нравственным идеалом) и *сущим* (поступком), а прикладная этика – стремится найти пути преодоления этого противоречия. Таким образом, философская цель этического анализа сводится к выявлению разницы между реально существующими моральными и предпочтениями и нравственным идеалом. В этом смысле аксиологический мониторинг в условиях цифровизации высшего образования приобретает актуальность по следующим причинам:

¹⁷⁴ См.: Ефимов В. С., Лаптева А. В., Румянцев М. В., Дадашева В. А., Ефимов А. В. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад, под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 182 с. [Электронный ресурс] // URL: https://old.psru.ru/upload/pages/32163/Prilozhenije_1.1._Doklad_Vysshaja_shkola-2030.pdf (дата обращения: 11.09.2024); Росатом предложил выработать единый цифровой этический кодекс стран ЕАЭС [Электронный ресурс] // Дата публикации: 03.02.2023. ТАСС: [официальный сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16955851> (дата обращения: 05.11.2024).

1) Аксиологический мониторинг отражает реальные моральные предпочтения, которые могут меняться в условиях постоянного процесса цифровой трансформации образования.

2) Общая картина моральных предпочтений, как реакции на происходящие изменения, поможет сформировать представления о реальных нравах, изменениях в представлениях о должном, иерархии ценностей в цифровом пространстве высшего образования.

Философские основания аксиологического подхода

Для понимания сути аксиологического подхода обратимся к философской теории ценностей. Разница представления о ценностях в классической и современной аксиологии, по мнению некоторых исследователей, сформировалась на основании разницы двух культурных парадигм – классической и постклассической культуры, каждая из которых обладает характерными особенностями: классическая культура транслирует абсолютный этический идеал, в рамках постклассической культуры все подвержено трансформациям¹⁷⁵.

В то же время, по словам В. К. Шохина, человек не только существует в мире ценностей, но и является творцом уникальных ценностей, что впервые показал И. Кант¹⁷⁶. Таким образом, создания новых ценностей и переосмысления существующих невозможно избежать. В современном мире наиболее очевиден процесс трансформации ценностей профессиональной этики, обладающих следующими особенностями: 1) приоритет той или иной ценности определяется спецификой профессии; 2) ценности лежат в основе нравственных принципов и правил профессиональной этики, в конечном счете

¹⁷⁵ См.: Гартман Н. Этика / Пер. с нем. А. Б. Глаголева под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2002. 708 с.; Кушнарченко Я. В. Обоснование аксиологии в контексте неклассической рациональности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Кушнарченко Яна Владимировна. Томск, 2004. 183 с.; Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. 292 с.; Назарова Ю. В. Трансформация нравственных ценностей в контексте профессиональной этики // XII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2020. Философия. Этика. Практика». Санкт-петербургский Государственный Университет, 19–21 ноября 2020 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб., 2020. 180 с. С. 163–164.

¹⁷⁶ См.: Гильдебранд Д. фон. Этика. СПб.: Алетейя, 2001. 569 с.; Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // Альфа и Омега. 1998. №3 (17). С. 295–315.

институализируясь в профессиональных этических кодексах; 3) профессиональный этический кодекс может меняться или обновляться, если происходит трансформация ценностей профессиональной этики.

Под трансформацией ценностей имеется в виду: а) изменение приоритетных ценностей в профессии; б) появление специфических профессиональных ценностей; в) противостояние профессиональных ценностей и ценностей классической аксиологии.

Структура ценностей профессиональной этики чаще всего включает: а) исторически сложившиеся традиционные ценности профессии, характерные для определенной профессиональной культуры; б) ценности, обусловленные традиционными представлениями о содержании блага в его отношении к добру и злу; в) ценности, соответствующие текущим целям и задачам профессионального сообщества. Таким образом, системы ценностей профессиональной этики могут сочетать элементы как классической, так и неклассической аксиологии.

Анализ иностранной литературы по теме ценностей профессиональной этики показал, что на процесс трансформации ценностей влияют: а) исторически сложившиеся культурные модели поведения в рамках конкретной профессиональной группы¹⁷⁷; б) представления профессионального сообщества о целесообразности ценностей по отношению к конкретной профессиональной деятельности¹⁷⁸; в) представления о подходящем поведении в конкретной ситуации (ситуативный характер ценностей)¹⁷⁹.

¹⁷⁷ См.: Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. М.: Наука, 1999. 231 с.; Gawthrop Louis C. Public Service and Democracy: Ethical Imperatives for the 21st Century. CQ Press; 1st edition. 1998. 178 p. ; Gawthrop Louis C. Public Service and Democratic Values: The Moral Interface. Administrative Theory & Praxis [Internet]. Vol. 21, No. 4, Millennium Issue (Dec., 1999), pp. 427–432 (6 pages). Published By: Taylor & Francis, Ltd. [cited 2024 Sept11]. Available from: <https://www.jstor.org/stable/25611380>.

¹⁷⁸ См.: Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // Альфа и Омега. 1998. №3 (17). С. 295–315; Dwivedi O.P., Gow J.I. From Bureaucracy to Public Management: The Administrative Culture of the Government of Canada. Peterborough: Broadview Press ; Toronto : Institute of Public Administration of Canada. 1999. 192 p.; Simon H.A. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Processes in Administrative Organization. New York: The Macmillan Company. 2nd ed., 1957. 259 p.

¹⁷⁹ См.: Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. 292 с.; Gow J.I. A Practical Basis for Public Service Ethics. Paper prepared for the annual conference of the Canadian Political Science

Рассмотрим, как работает аксиологический подход на примере формирования кодекса профессиональной этики для университета в контексте цифровизации. При создании кодекса профессиональной этики должны быть учтены как классические, так и постклассические ценности, поскольку первые определяют *базовые этические принципы профессии*, а вторые определяют *конкретные правила*, позволяющие адаптировать эти принципы в конкретной ситуации и обеспечить *механизмы*, помогающие воплощению базовых принципов и обеспечивающие эффективность кодекса. *Моральная дилемма* стоит в центре профессиональной этики, и кодекс представляет собой своеобразный набор этических критериев для ее разрешения, вот почему метод реконструкции моральной дилеммы при формировании этического кодекса приобретает особую методологическую важность.

Методика аксиологического мониторинга в цифровом научно-образовательном пространстве

Теоретические положения, описанные выше, стали основанием для формирования аксиологического мониторинга. Методика аксиологического мониторинга построена на *комплексном подходе*, включающем в себя: 1) метод реконструкции моральных дилемм в высшем образовании; 2) метод аксиологического анализа. При разработке методологии используются следующие материалы: 1) философские исследования по проблемам цифровизации высшего образования – в рамках метода реконструкции моральных дилемм; 2) аксиологические исследования по структуре иерархии ценностей Н. Гартмана (классическая философия ценностей) и аксиологические исследования в области профессиональных ценностей (постклассическая аксиология) – в контексте метода аксиологического анализа. Аксиологический мониторинг рекомендуется проводить на базе конкретного вуза, с учетом специфических проблем, характерных для данного вуза, что подчеркивает ситуационный подход, традиционный для анализа

дилемм в прикладной этике¹⁸⁰. Для опроса рекомендуется следующий состав контрольных групп: а) контрольная группа 1 (преподаватели: старшие преподаватели; доценты; профессора и руководящий состав Университета); б) контрольная группа 2 (студенты, магистранты, аспиранты). Выбор опрашиваемых определяется наибольшей степенью их погруженности в цифровое образование (практическое использование цифровых технологий в обучении, обучение на онлайн курсах, дистанционное образование; разработка онлайн методик и технологий обучения и т.п.).

Метод реконструкции моральной дилеммы.

Метод реконструкции моральной дилеммы в нашем исследовании включает в себя: 1) определение наиболее острых этических проблем высшего образования в условиях цифровизации на основании исследований в области цифровой этики высшего образования; 2) моделирование ситуации моральной дилеммы; 3) моделирование вариантов морального выбора, критерием которого являются - а) абсолютные ценности; б) производные ценности; в) оппозиционные ценности. Метод реконструкции моральной дилеммы целесообразно реализовать путем: опроса (анкетирования) студентов и преподавателей, включающем в себя моделирование моральной дилеммы и аксиологических критериев ее разрешения, предложения выбора предпочтительных критериев, и дальнейшего изучения полученных результатов.

Метод аксиологического анализа обобщает полученные результаты. Структура аксиологического анализа заключена в логической последовательности этапов исследования моральных предпочтений, выявленных при помощи метода реконструкции дилемм цифровизации: 1) Определение базовых ценностей высшего образования в условиях цифровизации; 2) Определение профессиональных ценностей в условиях

¹⁸⁰ Анализ дилемм прикладной этики определяется ситуационным подходом, поскольку выбор критериев разрешения дилеммы всегда зависит от морального контекста. См. также: Dwivedi O.P., Gow J.I. From Bureaucracy to Public Management: The Administrative Culture of the Government of Canada. Peterborough: Broadview Press ; Toronto : Institute of Public Administration of Canada. 1999. 192 p.

цифровизации образования; 3) Определение профессиональных ценностей в условиях цифровизации с точки зрения моральных оценок обучающихся.

Анализ полученных в процессе опроса результатов проводится в соответствии с рядом следующих задач: 1) определить приоритетные моральные представления о базовых ценностях цифрового образования у преподавателей и студентов; 2) выявить уровень латентных моральных оценок дилемм цифрового образования; 3) выделить моральные представления о преподавательской деятельности в условиях цифровизации. Полученные данные анализируются в следующих направлениях: 1) частота совпадений моральных предпочтений внутри контрольных групп; 2) частота совпадений моральных предпочтений между контрольными группами; 3) частота выбора моральных предпочтений, основанных на оппозиционных ценностях в каждой контрольной группе; 4) конфликты моральных предпочтений внутри контрольной группы; 5) конфликты моральных предпочтений между контрольными группами. Далее определяется иерархия выявленных ценностей, что дает возможность реконструировать набор аксиологических критериев для разрешения моральных дилемм цифровизации, являющийся конечной целью аксиологического мониторинга.

Структуру и апробацию мониторинга см. в **Приложении В**.

4.6. Этическая кодификация для цифрового научно-образовательного пространства

Вопрос о необходимости создания системы этико-нормативного регулирования в пространстве высшей школы России актуален с середины 90-х годов 20 века - начала 2000-х годов, когда он стал обсуждаться как в научной литературе, в связи с исследованиями прикладной и профессиональной этики¹⁸¹, так и в публичной сфере, в связи с различными конфликтами,

¹⁸¹ См.: Gow J.I. A Practical Basis for Public Service Ethics. Paper prepared for the annual conference of the Canadian Political Science Association Western University [Internet], London Ontario June 2005 [cited 2024 Sept11]. 34 p. Available from: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2005/Gow.pdf>; Ведомости: журнал / Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т, Науч.-исслед. ин-т прикладной этики; ред.: В. И. Бакштановский, Н. Н. Карнаухов. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 1995. Вып. 34: Этический кодекс университета. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. 264 с.; Бакштановский В. И. Ценностные ориентиры университетского администратора: концептуальное техзадание к этико-прикладному проекту [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2015. № 47. С. 11-26. URL:

касающимися вопросов академической культуры, коррупции и научного плагиата. Развитие цифровых технологий в высшем образовании расширило спектр этических проблем, благодаря чему уже существующие кодексы профессиональной этики вузов стали нуждаться в пересмотре и корректировке. Актуальность новых исследований этического кодифицирования заключается в философских проблемах цифровизации. Цифровизация высшего образования рассматривается в научной литературе как один из этапов формирования новой культурной парадигмы образования¹⁸², появление которой является неизбежным следствием

<https://cyberleninka.ru/article/n/tseinnostnye-orientiry-universitetskogo-administratora-kontseptualnoe-tehzadanie-k-etiko-prikladnomu-proektu> (дата обращения: 11.12.2024); Бакштановский В. И., Богданова М. В. Взаимное (не)доверие администратора и профессора – гарантия этически (не)полноценного профессионализма (опыт ректорского семинара) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2011. № 39. С. 176-198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnoe-ne-doverie-administratora-i-professora-garantiya-eticheski-ne-polnotsenного-professionalizma-opyt-rektorskogo-seminara> (дата обращения: 11.12.2024); Бакштановский В. И., Богданова М. В. "Что такое хорошо и что такое плохо?" В деле профессора (аналитический обзор ректорского семинара) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2013. № 43. С. 190-213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-horoshо-i-chto-takoe-ploho-v-dele-professora-analiticheskij-obzor-rektorskogo-seminara> (дата обращения: 11.12.2024); Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Университетская этика: заповедная? корпоративная? профессиональная? // Философские науки. 2009; (8): 29-44; Согомонов А. Ю. Для чего современному университету свой этический кодекс? [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 55-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlya-chego-sovremennomu-universitetu-svoj-eticheskij-kodeks> (дата обращения: 11.12.2024); Беляев А. Корпоративная культура университета: от теории к практике // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 62–65; Сергеева Т. Б., Горбатый О. И. Особенности корпоративной культуры образовательного учреждения // Педагогика : научный теоретический журнал / ред. В. П. Борисенков, А. Я. Данилюк. 2006. № 10. С. 11–21; Громова Л. А. Этический кодекс университета: от обсуждения к внедрению (Интервью Л. А. Громова В. И. Бакштановскому) // Этический кодекс университета. Ведомости. (Тюмень). 2009. Вып. 34 . С. 151-158; Рахманкулова Н. Ф. Университетская этика и свобода // Ценности и смыслы. 2011. № 7. С. 18-30; Гусейнов А. А. Модели этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета (опыт экспертного заключения) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 15-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-eticheskogo-kodeksa-tyumenskogo-gosudarstvennogo-neftegazovogo-universiteta-opyt-ekspertnogo-zaklyucheniya> (дата обращения: 11.12.2024); Этическое регулирование в академической среде. Материалы международной научно-практической конференции 4-5 декабря 2009. М., 2009.

¹⁸² См.: Gawthrop Louis C. Public Service and Democracy: Ethical Imperatives for the 21st Century. CQ Press; 1st edition. 1998. 178 p.; Марков Б. В., Волкова С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 3 (31). DOI: 10.153937j5.art.2020.6051. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-tsifrovuyu-epohu-opyt-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 11.09.2024); Розин В. М. Образование в эпоху Интернета и индивидуализации (побудка-самоопределение в помощь тьютору). М.: Новый хронограф, 2020. 198 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://disk.yandex.ru/i/x68W-3BqVD9ErQ> (дата обращения: 3.09.2024); Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 22.09.2024); Прокофьев А. В. Онлайн-прокторинг в университете (отправные точки этического анализа) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2024. №1 (63). С. 38–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlaynovyy-proktoring-v-universitete-otpravnyetochnki-eticheskogo-analiza> (дата обращения: 12.12.2024); Прокофьев А. В. Три возраста НИИ Прикладной этики, или Российский университет в изменчивом мире [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2022. №59. С. 10–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-vozhrasta-nii-prikladnoy-etiki-ili-rossiyskiy-universitet-v-izmenchivom-mire> (дата обращения: 12.12.2024); Прокофьев А. В. Академическая этика Эдварда

изменения экономических, политических и социальных стратегий общественного развития, связанных с повсеместным распространением цифровых технологий, что характеризуется как ситуация неопределенности¹⁸³, создающая значительные риски для личности и общества в целом¹⁸⁴, и требует переосмысления существующих этических принципов и правил в соответствии с новыми нравственными вызовами цифрового общества. В целом, такой взгляд на процессы цифровизации определяет содержание цифровой этики в сфере образования. Этическая кодификация является одним из методов преодоления неопределенности и предупреждения рисков цифрового образования, то есть нормативным способом осуществления принципов цифровой этики.

Исследования по проблеме формирования профессиональных этических кодексов в сфере высшего образования концентрируются на 1) теоретических разработках принципов построения кодексов, 2) практической работе по созданию моделей кодекса и внедрению действующих кодексов в сферу высшего образования; 3) исследованию кодексов как части профессиональной этики. Перечисленные исследования проводятся, в основном, в аспекте профессиональной этики, в них не учитывается контекст цифровой этики. В статье предполагается восполнить этот пробел, что может иметь теоретическую значимость в области расширения этико-прикладных исследований; практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при формировании кодексов профессиональной этики в условиях цифровизации, а также в работах по нравственной философии, педагогике высшей школы, социологии, связанных с анализом цифровых трансформаций.

Шилза [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2021. №1 (37). С. 36–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-etika-edvarda-shilza> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁸³ См.: Розин В. М. Образование в условиях модернизации и неопределенности. Москва: URSS : ЛИБРОКОМ, 2013. 78 с.; Gawthrop Louis C. Public Service and Democratic Values: The Moral Interface. *Administrative Theory & Praxis* [Internet]. Vol. 21, No. 4, Millennium Issue (Dec., 1999), pp. 427–432 (6 pages). Published By: Taylor & Francis, Ltd. [cited 2024 Sept11]. Available from: <https://www.jstor.org/stable/25611380>.

¹⁸⁴ Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Готтхард Бехманн; пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. М., 2010. 248 с.

Исследования по этической кодификации в сфере высшего образования активно проводились за рубежом, начиная с 70-х годов прошлого века в связи с громкими скандалами в академической среде по вопросам научного плагиата и коррупции¹⁸⁵, что повлияло на формирование особого вида профессиональной этики – академической этики – включающей в себя как этику научных исследований, так и этику педагога высшей школы¹⁸⁶. Это значительно расширило теоретические исследования в области профессиональной этики высшей школы и опыт практической разработки кодексов: так, обычной практикой является создание центров профессиональной этики при крупных университетах, сотрудники которых занимаются разработкой и корректировкой кодексов, этическим консультированием, выступают как медиаторы в ситуации рабочих конфликтов. В отечественной философской науке исследования этической кодификации проводились на базе таких научных центров как: Институт философии РАН, кафедра этики МГУ им. М. В. Ломоносова, Тюменский индустриальный университет, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого¹⁸⁷. Проблема формирования этического

¹⁸⁵ См.: Couch S., Dodd S. Doing the right thing: Ethical issues in higher education. *Journal of Family and Consumer Sciences*; September 2005. 97 (3). ProQuest Education Journals. P. 20-26; Davis M. *Ethics and the University*. London and New York: Routledge, 1999. 267 p. P. 175–194; Mion G., Bonfanti A. Drawing up codes of ethics of higher education institutions: evidence from Italian universities. *International Journal of Educational Management*. Vol. 33. Iss. 7. (2019). Pp. 1526–1538. DOI:10.1108/IJEM-08-2018-0264; Moore G. *Managing Ethics in Higher Education: Implementing a Code or Embedding Virtue?* *Business ethics (Oxford. Print)* [Internet]. October 1, 2006. Vol. 15 № 4, P. 407-418. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8608.2006.00462.x> [cited 2024 Sept11]. Available from: <https://durham-repository.worktribe.com/output/1554229>; Murray H., Gillese E., Lennon M., Mercer P., Robinson M. *Ethical Principles for College and University Teaching*. *New Directions for Teaching and Learning*. 1996. Issue 66. № 2. P. 57–63. <https://doi.org/10.1002/tl.37219966611>; Romani L., Szkudlarek B. The struggles of the interculturalists: Professional ethical identity and early stages of codes of ethics development. *Journal of Business Ethics*. Springer. Vol. 119 (2). P. 173-191. DOI: 10.1007/s10551-012-1610-1; Watson D. Does Higher Education Need a Hippocratic Oath? *Higher Education Quarterly*. 2007. Vol. 61. Iss. 3. P. 362–374. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2273.2007.00359.x>.

¹⁸⁶ Нормативные документы, в которых изложены стандарты академической этики на международном уровне: Болонская декларация (The European Higher Education Area © Council of Europe 2025 [Internet]. *Higher education and research* [cited 2024 Sept11]. Available from: https://ehea.info/media.ehea.info/file/Ministerial_conferences/02/8/1999_Bologna_Declaration_English_553028.pdf и Бухарестская декларация этических ценностей и принципов высшего образования на территории Европы (Bucharest Declaration on Ethical Values and Principles of Higher Education in the Europe Region. UNESDOC. Digital Library [Internet]. *Higher education in Europe*, XXIX (29), 4 [229], *L'Enseignement supérieur en Europe*, XXIX(29), 4 [207]. P. 433-532. [cited 2024 Sept11]. Available from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000139480.locale=ru>).

¹⁸⁷ Исследования профессиональной этики, в т.ч. в области образования, ИФ РАН в рамках мегатемы «Практическая и прикладная философия» [Практическая и прикладная философия 2020–2024 [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук Copyright © 2007–2024. URL:

кодекса широко обсуждалась на базе исследовательских центров в рамках конференций и круглых столов¹⁸⁸, по результатам которых был внедрен и практически реализован ряд профессиональных кодексов в ведущих вузах страны¹⁸⁹. Все перечисленные исследования проводились, в основном, в ареале профессиональной этики, которая определяется как спектр этических принципов и правил, принятых в профессиональном сообществе. Способом нормативного воплощения этих принципов и правил является профессиональный этический кодекс.

На данный момент многие этические проблемы образования становятся частью цифровой этики. Высшее образование в контексте цифровой этики рассматривается в связи с проблемами введения технологий искусственного интеллекта, через которые анализируются традиционные вопросы академической этики - научный плагиат, конфликты интересов, этические основания использования информации, предоставляемой ИИ и т.п.¹⁹⁰. В

https://iphras.ru/pap_megatheme.htm (дата обращения: 12.12.2024)]; пример одних из первых результатов научных исследований по академической этике в МГУ сборник: Этическое регулирование в академической среде. Материалы международной научно-практической конференции 4-5 декабря 2009. М., 2009. - исследования профессиональной этики в сфере высшего образования ведутся с начала 2000-х годов на базе НИИ прикладной этики при Тюменском государственном индустриальном университете [Научно-исследовательский институт прикладной этики [Электронный ресурс] // © 2000-2024, Тюменский Индустриальный Университет. URL: <https://www.tyuiu.ru/nauka/naucnye-podrazdeleniia/nii-prikladnoi-etiki> (дата обращения: 16.10.2024)]; об исследованиях в Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого в области профессиональной этики в образовании [См.: Мелешко Е. Д., Назарова Ю. В. Этические проекты в сфере педагогического образования: опыт этического центра Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого // Этическая мысль. 2023. №2. С. 156-176. DOI: 10.21146/2074-4870-2023-23-2-156-176].

¹⁸⁸ См.: Этика профессора. Опыт коллективной рефлексии. Коллективная монография / под ред. В. И. Бакштановского; сост. М. В. Богданова. Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2020. 232 с.; Ведомости: журнал / Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т, Науч.-исслед. ин-т прикладной этики; ред.: В.И. Бакштановский, Н.Н. Карнаухов. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 1995. Вып. 34: Этический кодекс университета. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. 264 с.; Этическое регулирование в академической среде. Материалы международной научно-практической конференции 4-5 декабря 2009. М., 2009.

¹⁸⁹ См.: Этический кодекс МГУ [Электронный ресурс] // © 2024 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: https://www.law.msu.ru/pages/eticheskiy_kodeks_mgu (дата обращения: 16.10.2024); Профессионально-этический кодекс Тюменского государственного нефтегазового университета [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТюмГНГУ. URL: <http://www.tsogu.ru/university/kodeks/> (дата обращения: 16.10.2022).

¹⁹⁰ A report on the state of generative AI in academic practice (October 2023) © University of Oxford. Beyond ChatGPT [Internet]. [cited 2024 Sept09]. Available from: https://www.ctl.ox.ac.uk/sites/default/files/ctl/documents/media/beyond_chatgpt_-_state_of_ai_for_autumn_2023_correct.pdf; Lukeš D. Just over a year ago, ChatGPT was launched by the San Francisco-based firm OpenAI. © University of Oxford 2024 [Internet]. Artificial intelligence in education [cited 2024 Sept09]. Available from: <https://oxford.shorthandstories.com/expert-comment-ai-in-education/index.html>; Novelli C., Casolari F., Hacker Ph., Spedicato G., Floridi L. Generative AI in EU Law: Liability, Privacy, Intellectual Property, and Cybersecurity. [Internet]. Posted: January 17, 2024 [cited 2024 Sept11]. 36 Pages. Centre for Digital Ethics. Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4694565; McCluskey F. B., Winter M. L. The

русской философской литературе цифровая этика образования рассматривается в связи с вопросами цифровой безопасности, влияния цифровых технологий на ценность знания, в связи с этическими категориями академической честности и ответственности, а также в связи с трансформацией академических традиций, известны исследования по вопросам этического профессиональной этики в условиях цифровизации¹⁹¹, однако проблема *этической кодификации* практически не исследовалась с точки зрения цифровой этики. Цифровая этика понимается как часть информационной этики, которая, в свою очередь, «изучает и анализирует социальные и этические последствия влияния информационно-компьютерных технологий»¹⁹². В сфере высшего образования цифровая этика складывается

Idea of the Digital University: Ancient Traditions, Disruptive Technologies and the Battle for the Soul of Higher Education. New Hampshire: Policy Studies Organization, Policy Studies Organization; Edition Unstated. 2012. 274 p. ISBN-10: 1935907980. ISBN-13: 978-1935907985; Picciano A.G. Online Education Policy and Practice. The Past, Present, and Future of the Digital University. New York: Routledge. Taylor & Francis, 2017. 240 p. ISBN 9781138943636.

¹⁹¹ Prokofyev A. The Digitalization of the University and Ethics of Higher Education. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. PERAET 2021 International Scientific Conference «PERISHABLE AND ETERNAL: Mythologies and Social Technologies of Digital Civilization-2021» [Internet]. Published on December 2021 [cited 2024 Dec18]. Vol. 20. P. 226–232. DOI:10.15405/epsbs.2021.12.03.30. Available from: https://www.researchgate.net/publication/357386209_The_Digitalization_Of_The_University_And_Higher_Education_On_Ethics; Прокофьев А. В. Цифровизация университета: угрозы и возможности [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2021. № 57. С. 10–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-universiteta-ugrozy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 10.12.2024); Прокофьев А. В. Этика профессора в цифровом университете [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2021. № 58. С. 31–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-professora-v-tsifrovom-universitete> (дата обращения: 10.12.2024); Согомонов А. Ю. Цифровой университет в информационном обществе: этические аспекты текущей трансформации [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2021. № 57. С. 48–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-universitet-v-informatsionnom-obschestve-eticheskie-aspekty-tekushey-transformatsii> (дата обращения: 10.12.2024); Скворцов А. А. Этика в цифровом образовании: как "любовь к дальнему" развивает "любовь к ближнему" [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2021. № 57. С. 64–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-v-tsifrovom-obrazovanii-kak-lyubov-k-dalnemu-razvivaet-lyubov-k-blizhnemu> (дата обращения: 10.12.2024); Скворцов А. А. Этика и парадоксы цифровизации в академической среде [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2021. № 58. С. 54–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-paradoksy-tsifrovizatsii-v-akademicheskoy-srede> (дата обращения: 10.12.2024); Валеева Г. В. Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2021. № 2 (38). С. 51–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-problemy-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya-analiticheskiy-obzor-sovremennyh-issledovaniy> (дата обращения: 11.09.2024); Маниковская М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали [Электронный ресурс] // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2 (87). С. 100–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vyzovy-traditsionnym-normam-i-printsipam-morali> (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁹²Computer and Information Ethics [Internet]. First published Tue Aug 14, 2001; substantive revision Mon Oct 26, 2015 [cited 2024 Dec19]. Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b3e0c6d0-676402d3-82e57480-74722d776562/https://plato.stanford.edu/archives/spr2018/entries/ethics-computer/;

из ряда дилемм¹⁹³, критерии разрешения которых должен предлагать кодекс. Исследование этической кодификации в аспекте цифровой этики помогает зафиксировать актуальные проблемы формирования этических кодексов в сфере высшего образования и определить перспективы этической кодификации в условиях цифровой трансформации.

В исследовании рассматривается спектр существующих зарубежных и отечественных философских подходов к способам этической кодификации, для чего используется сравнительный анализ теорий этического кодифицирования, что помогает выделить и определить этико-философские основания профессионального этического кодекса в сфере высшего образования. Сравнительный анализ философских подходов к формированию кодекса и принципов цифровой этики определяет лакуны существующих теорий этической кодификации в контексте актуальных проблем цифровизации образования. Этико-нормативный анализ существующих кодексов в сфере высшего образования показывает, а) отличие этического кодекса от правовых норм; б) этапы формирования профессионального кодекса; в) функции профессионального кодекса и сферы его применения; г) виды этических кодексов в сфере образования и степень их эффективности. Системный анализ позволяет реконструировать оптимальную модель этического кодекса для высшего образования в условиях цифровой трансформации с учетом: а) этико-философского содержания; б) этико-нормативной структуры; в) соответствия проблемам современной цифровой этики, что определяет эффективность кодекса с учетом цифровизации высшего образования. В результате использование комплекса указанных

¹⁹³ Мартынова М. Д. Дилеммы «цифрового доверия» и их влияние на нравственное развитие личности в контексте становления «цифрового образования» // XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21–23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2019. С.173–174; Валеева Г. В. Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2021. № 2 (38). С. 51–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-problemy-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya-analiticheskiy-obzor-sovremennyh-issledovaniy> (дата обращения: 11.09.2024).

методов помогает сделать выводы о перспективах этической кодификации высшего образования в условиях цифровизации.

Этико-философские основания профессионального этического кодекса в сфере высшего образования.

Дискурс о профессиональной этике формируется в философской науке начиная со второй половины 20-го века: в это время на Западе происходят экономические, социальные и культурные изменения, связанные с борьбой за права человека в сфере трудовой деятельности. Несмотря на совершенствование законодательства, в нем остаются лакуны этического характера, заполнение которых невозможно одними лишь правовыми средствами, и возникает необходимость во внутреннем регулировании профессиональной деятельности; так начинают формироваться кодексы профессиональной этики. Позднее, в 60-70 годы, начинают складываться целые системы этико-нормативного регулирования: кодексы расширяются, появляются механизмы реализации этических правил, появляются комиссии по этике и советники по этике, использующие кодекс в процессе расследования этических нарушений, регуляции конфликтов, консультационной деятельности по вопросам этики; в некоторых случаях этический кодекс становится частью антикоррупционного законодательства. Позднее, в конце 20-го века, этико-нормативные системы дополняются таким элементом, как этическое образование в сфере профессиональной деятельности. Таким образом, в западной философской традиции, кодекс профессиональной этики понимается как сочетание 1) этических принципов, определяющих цели профессии, ее миссию, обозначающих границы допустимого поведения и этический идеал профессии в целом; 2) этических правил поведения, которые реализуют заявленные принципы (например, принцип честности реализуется через правила кодекса, призванные предупреждать конфликт интересов); 3) механизмы реализации правил кодекса (так, например, правила предупреждающие конфликт интересов, воплощаются в механизмах декларирования финансовой информации).

Перечисленные элементы этического кодекса составляют его классическую структуру.

Отдельные исследования по кодексам профессиональной этики известны в советской философской науке, однако в силу политических и социально-экономических причин этический кодекс нес скорее идеологическую миссию, декларируя, в первую очередь, нравственные ценности гражданина, а не ценности профессиональной деятельности, поэтому говорить о существовании профессиональной этики в СССР, в современном ее понимании, не совсем корректно: основой для регулирования общественных отношений была этика марксизма. Это послужило причиной того, что системные научные исследования по профессиональной этике в нашей стране появились примерно в середине 90-х годов 20-го века, и в начале во многом испытали на себе влияние западных традиций профессиональной этики. Тем не менее, на данный момент между западным и российским представлениями о профессиональной этике и этическом кодексе сложились следующие существенные отличия:

1. В западной философской традиции профессиональная этика воспринимается как система этико-нормативного регулирования; в российском понимании – это не только система регулирования, но и неинституционализированные (негласные, нормативно незафиксированные) традиции и правила профессиональной деятельности. Таким образом, кодекс воспринимается в западной философской науке как главная составляющая профессиональной этики, в российской науке – как часть профессионального этоса, а это значит, что профессиональный кодекс этики может быть рассмотрен в контексте профессиональной культуры, ценностей, нравов и т.п..

2. Профессиональная этика рассматривается на Западе как отдельный вид этики, зачастую – вне контекста нравственной философии. Российская философская традиция воспринимает профессиональную этику в неразрывной связи с философской этикой, что предполагает более сложную

нравственно-философскую рефлексию по поводу этических оснований профессионального кодекса.

Можно сделать вывод, что российская традиция этического кодифицирования руководствуется фундаментальными принципами нравственной философии, уделяя большее внимание анализу философской миссии и нравственной цели профессии, а не ситуативным нарушениям этических правил. Тем не менее, из этого следует основная проблема отечественного опыта этического кодифицирования: уровень эффективности этических кодексов, которые часто выполняют лишь декларативную функцию.

Важность этического кодекса для высшего образования обоснована необходимостью становления академического этоса, что подчеркнуто в Бухарестской декларации этических принципов и ценностей высшего образования в Европе. Одна из функций академического этоса – сохранение культуры получения и передачи знания, и это приобретает особенную актуальность в контексте цифровых трансформаций образования, центральной философской дилеммой которых считается дилемма знания. В ситуации цифровизации высшего образования профессиональный этический кодекс становится способом сохранения научных и культурных ценностей образования.

Вопрос об этическом кодифицировании в российском высшем образовании не раз поднимался в рамках исследований, проводимых представителями ведущих школ прикладной этики, причем известны не только теоретические исследования, но и практический опыт формирования и применения кодексов. Анализ философской литературы по проблемам кодексов в высшем образовании показал, что существуют два основных этических подхода к содержанию кодекса. Как главный элемент профессиональной этики, кодекс может функционировать либо в контексте этики ограничений, либо в контексте этики предпочтений. Разница подходов заключается в следующем. Для кодекса, построенного на этике ограничений,

предполагаются правила, направленные на запрет определенных действий, и наказание за их неисполнение; для кодекса, построенного на этике предпочтений – предполагаются правила, несущие функцию предотвращения возможных этических нарушений, в целом, кодекс построен таким образом, чтобы индивиду было невыгодно нарушать предписанные нормы: в этом случае кодекс выполняет такие функции как соблюдение интересов представителей профессии, защита профессионального статуса, установка ориентиров поведения, помогающая самостоятельно определить этические обоснованные варианты выхода из конфликтных ситуаций.

Существующие кодексы в сфере высшего образования подвергаются философскому анализу согласно а) их этическому содержанию; б) их структуре, причем при анализе внимание обращается на их принадлежность к этике ограничений либо к этике предпочтений. Подход, разделяющий существующие профессиональные кодексы в сфере высшего образования на три модели, согласно их этическому содержанию, включает в себя различие кодексов по следующим моделям:

1) ограничивающая модель, где главная роль отводится правилам поведения;

2) декларативная модель, где ведущую роль играют нравственные ценности и этические принципы профессии;

3) смешанная модель, где учтены как правила, так и ценности и принципы. Структурный подход также учитывает ориентиры на этику ограничений и этику предпочтений, разделяя кодексы по их структурному содержанию (например, общий кодекс для всех представителей университетского сообщества, включая преподавателей, студентов, представителей администрации и т.д.) и по структуре правил кодекса (правила, как способ контроля или правила, как рекомендованная манера поведения).

В целом, существующий опыт этического кодифицирования в зарубежных странах имеет следующие особенности:

1) этические кодексы в высшем образовании формируются благодаря исследованиям профессиональной этики, проводимым при конкретных вузах, что позволяет отражать в кодексе насущные проблемы данного учреждения;

2) к этическому кодифицированию привлекаются учащиеся, что является своеобразным вариантом нравственного воспитания, поскольку этико-нормативное творчество предполагает нравственную рефлексивность;

3) подходы к формированию этического кодекса построены на убеждении, что кодекс должен обновляться с учетом нравственных прецедентов - реально происходящих конфликтов и актуальных этических дилемм.

Это позволяет сделать следующие выводы о характерных чертах современных этических кодексах в сфере высшего образования:

1) они основаны на этико-прикладных исследованиях;

2) основным ориентиром при формировании этического кодекса выступает соответствующий способ этического регулирования (этика предпочтений или ограничений);

3) кодексы выполняют ряд функций – функцию предотвращения этических нарушений и конфликтов; функцию защиты прав представителей академического этоса; функцию нравственного воспитания; функцию корректировки профессионального поведения; функцию установления нравственных критериев; функцию обозначения нравственной миссии, ценностей и принципов профессии педагога.

Сравнительный анализ исследований по профессиональной этике показал, при формировании модели кодекса профессиональной этики в сфере высшего образования российскими философами учитывались следующие аспекты:

1) выбор модели этического регулирования (модель, построенная на моральных ограничениях; модель, построенная на моральных предпочтениях; смешанная модель)¹⁹⁴;

2) выбор структуры кодекса (общий кодекс, например, для студентов, преподавателей, прочих работников университета, кодекс для научных исследований; либо – отдельные кодексы для всех указанных групп)¹⁹⁵;

3) выбор содержания этико-нормативной структуры кодекса (мировоззренческий ярус; нормативный ярус; патос научно-образовательной практики)¹⁹⁶).

Моральная дилемма стоит в центре профессиональной этики, и кодекс представляет собой своеобразный набор этических критериев для ее разрешения: «Моральная дилемма представляет собой проблемную ситуацию, выход из которой предполагает лишь два взаимоисключающих решения, причем оба эти решения не являются безупречными с моральной точки зрения»¹⁹⁷. В исследовании проблем профессиональной этики университета, проведенном на базе НИИ Прикладной этики Тюменского государственного индустриального университета, было рекомендовано включать банк моральных конфликтов в структуру кодекса вуза¹⁹⁸ (по сути, моральный конфликт является следствием неразрешенной моральной дилеммы).

При обсуждении модели кодекса этики Тюменского государственного индустриального университета академик А. А. Гусейнов отметил, что «в

¹⁹⁴ Прокофьев А. В. Этический кодекс академического сообщества: параллельный опыт разработки [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 96–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiy-kodeks-akademicheskogo-soobschestva-parallelnyy-opyt-razrabotki> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁹⁵ См.: Прокофьев А. В. Этический кодекс академического сообщества: параллельный опыт разработки [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 96–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiy-kodeks-akademicheskogo-soobschestva-parallelnyy-opyt-razrabotki> (дата обращения: 11.12.2024); Дремова О. В., Бекова С. К. Этические кодексы в университетах: что и как они регулируют? [Электронный ресурс] // Образовательная политика. 2021. №1 (85). С. 88-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-kodeksy-v-universitetah-chto-i-kak-oni-reguliruyut> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁹⁶ См.: Ведомости: журнал / Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т, Науч.-исслед. ин-т прикладной этики; ред.: В.И. Бакштановский, Н.Н. Карнаузов. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 1995. Вып. 34: Этический кодекс университета. Тюмень, 2009. 264 с.

¹⁹⁷ Моральные дилеммы [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук. Официальный сайт. URL: https://iphras.ru/ethics_dilem.htm (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁹⁸ Там же.

основе модели лежат две главные идеи о противоречиях: 1) между профессиональными и корпоративными интересами; 2) между профессиональными (ориентированными на знания) и прагматическими (ориентированными на выгоду в целом) мотивами в жизни университетского сообщества. Здесь, на мой взгляд, точно обозначены основные вызовы, перед которыми оказались университеты в современном демократически-рыночном обществе и которые задают основные линии напряжения и конфликтов как во внутренней жизни университетов, так и в их взаимоотношениях с внешним миром»¹⁹⁹. Эта фраза позволяет сделать следующие выводы: в основании этического кодекса университета лежат *противоречия* современной образовательной среды, которые составители кодекса должны выявить и перевести на *язык этики* (то есть, сформулировать моральную дилемму); необходимо *типологизировать* конфликты интересов, актуальные для сферы высшего образования; в целом, кодекс фиксирует те *нравственные вызовы*, которые встают перед высшей школой в конкретный период времени. В 2009 году, когда велось исследование, проблемой являлась трансформация высшего образования под влиянием новых тенденций экономического развития. В данный момент к этой проблеме прибавилась проблема цифровизации, что делает актуальным подход к моделированию профессиональных этических кодексов для высшей школы с позиций цифровой этики.

Этико-нормативные особенности профессионального кодекса в сфере высшего образования

Анализ приведенных выше философских концепций этико-нормативного кодифицирования, а также анализ существующих кодексов в

¹⁹⁹ Гусейнов А. А. Модели этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета (опыт экспертного заключения) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 15-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-eticheskogo-kodeksa-tyumenskogo-gosudarstvennogo-neftegazovogo-universiteta-opyt-ekspertnogo-zaklyucheniya> (дата обращения: 11.12.2024).

сфере высшего образования²⁰⁰ показал их следующие этико-нормативные особенности:

а) Этический кодекс отличается от правовых норм тем, что несет функцию предотвращения нарушений, а не наказания за них. Так, за основу этического кодекса в определенном вузе может быть взят: 1) Закон об образовании; 2) Устав Университета. Правила, прописанные в данных нормативных документах, могут определять наиболее важные направления этического регулирования, однако этический кодекс не копирует указанные правила, а прописывает возможные варианты их соблюдения и нравственные критерии, которые способствуют их соблюдению.

б) Этапы формирования профессионального кодекса: определяется модель кодекса, построенная на этике предпочтений, или на этике ограничений; определяются нормативные документы, которые должны лежать в основании кодекса (Закон об образовании, Устав, международные принципы академической этики и др.); определяется структура кодекса и его этическое содержание (мировоззренческий ярус; нормативный ярус; патос научно-образовательной практики²⁰¹ (последний может быть представлен в виде банка моральных дилемм)).

в) функции профессионального кодекса и сферы его применения: было установлено, что кодекс в сфере высшего образования может иметь следующий ряд функций: функцию сохранения академических традиций получения и передачи знаний; функцию предупреждения нравственных нарушений и конфликтов; функцию защиты статуса академического сообщества; функцию этической корректировки профессионального

²⁰⁰ Этический кодекс МГУ [Электронный ресурс] // © 2024 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: https://www.law.msu.ru/pages/eticheskij_kodeks_mgu (дата обращения: 16.10.2024); Профессионально-этический кодекс Тюменского государственного нефтегазового университета [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТюмГНГУ. URL: <http://www.tsogu.ru/university/kodeks/> (дата обращения: 16.10.2022).

²⁰¹ Прокофьев А. В. Этический кодекс академического сообщества: параллельный опыт разработки // Вестник прикладной этики. 2009. №34. С. 96–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskij-kodeks-akademicheskogo-soobshchestva-parallelnyy-opyt-razrabotki> (дата обращения: 11.12.2024);

поведения и установки нравственных ценностей, принципов и критериев в сфере высшего образования; функцию нравственного воспитания.

г) виды этических кодексов в сфере образования и степень их эффективности: было установлено, что этические кодексы принято разделять по структуре и этическому содержанию. Этико-нормативный анализ существующих в сфере высшего образования кодексов показал, что по этическому содержанию большинство из них относятся к этике предпочтений; в большинстве случаев – это общие кодексы для всего университетского сообщества, тематически разделенные внутри на отдельные правила для студентов, преподавателей, ученых, администрации; в некоторых случаях – правила объединены идеей академической этики, под которой понимается этика преподавателя как педагога и как ученого-исследователя. Было установлено, что степень эффективности этических кодексов определяется типом их модели, так, декларативная модель менее эффективна, поскольку предлагает лишь *базовые* принципы профессиональной этики, и не берет в расчет актуальные *ситуативные* проблемы, которые могут быть отражены в таких частях кодекса, как «патос научно-образовательной практики»²⁰² и приложение в виде банка «моральных дилемм»²⁰³.

Этическое кодифицирование в сфере высшего образования в контексте актуальных проблем цифровой этики

Анализ философской литературы²⁰⁴ показал, что цифровизация высшего образования актуализировала проблемы этического характера, связанные с

²⁰² Прокофьев А. В. Этический кодекс академического сообщества: параллельный опыт разработки [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 96–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskii-kodeks-akademicheskogo-soobshchestva-parallelnyy-opyt-razrabotki> (дата обращения: 11.12.2024).

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ См.: Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / У. Г. Боуэн, пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 222 с.; Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 22.09.2024); Розин В. М. Тьюторское образование: смысл, содержание и место в трансформирующемся современном образовании [Электронный ресурс] // Современное образование. 2022. № 4. С. 27–42. DOI: 10.25136/2409-8736.2022.4.39573. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39573 (дата обращения: 09.09.2024); Марков Б. В., Волкова С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 3 (31). DOI: 10.153937j5.art.2020.6051. URL:

вопросами дегуманизации образования, с изменениями нравственной миссии педагога высшей школы и образования в целом, с трансформациями в сфере нравственного воспитания, с изменениями этической культуры академического сообщества. *В целом формируется новая культурная модель высшего образования*²⁰⁵, в которой профессиональные нравственные ценности и этические принципы профессии трансформируются в контексте процессов цифровизации, поэтому осмысление данных трансформаций целесообразно проводить в контексте цифровой этики. Цифровая этика возникает как новый этап развития информационной этики, отвечая нравственным вызовам формирующегося цифрового общества. Таким образом, цифровую этику можно определить как этическое осмысление процессов и последствий цифровизации; в сфере образования – цифровая этика исследует этические проблемы образования в контексте цифровых технологий, вырабатывает этические компетенции, оценивает и прогнозирует этические перспективы цифровизации образования²⁰⁶.

В рамках цифровой этики складывается этическая кодификация, которая отражает наиболее актуальные этические вопросы цифровизации в целом. Известны следующие современные кодексы: Кодекс этики использования данных²⁰⁷; Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта²⁰⁸; а также

<https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-tsifrovuyu-epohu-opyt-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 11.09.2024); Розин В. М. Образование в эпоху Интернета и индивидуализации (побудка-самоопределение в помощь тьютору). М.: Новый хронограф, 2020. 198 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://disk.yandex.ru/i/x68W-3BqBD9ErQ> (дата обращения: 3.09.2024); Шишкова, А. В. Цифровая этика в современном образовательном процессе // Социально-гуманитарные знания. - 2019. - № 2. - С. 68–76; Храпов С. А., Баева Л. В. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 17–26. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-4-17-26; Согомонов А. Ю. Цифровая этика для цифрового образования // Ведомости прикладной этики. 2021. № 58. С. 17–30.

²⁰⁵ См.: Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 22.09.2024).

²⁰⁶ Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием / ред. А. К. Мамедов, И. Н. Чудновская. – М.: МАКС Пресс, 2022 – 202 с. – 5,3 Мб. (Электронное издание сетевого распространения) - e-ISBN 978-5-317-06788-5 <https://doi.org/10.29003/m2654.978-5-317-06788-5>. URL: <https://www.socio.msu.ru/documents/2022042801kommuniksystem.pdf?ysclid=m4tqc1scnv70676999> (дата обращения 18.12.2024)

²⁰⁷ Кодекс этики использования данных [Электронный ресурс] // Ассоциация больших данных. URL: <https://rubda.ru/wp-content/uploads/2021/05/kodeks-etiki.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁰⁸ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: https://ethics.ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

кодексы этики в сфере безопасности информационных систем²⁰⁹ и др. В 2023 году началось обсуждение создания единого кодекса цифровой этики для стран ЕАС²¹⁰. *Этико-нормативный анализ существующих кодексов, показал, что в рамках цифровой этики институализируются следующие нравственные принципы:* 1) личная и профессиональная ответственность; 2) обеспечение прав и свобод в цифровом пространстве; 3) защита личности и личных данных; 4) автономия и свобода воли; 5) приоритет гуманистических ценностей; 6) принцип не причинения вреда; 7) безопасность. Таким образом, выделенные принципы могут стать этическим основанием для разрешения проблем цифровизации образования при моделировании современного кодекса профессиональной этики в образовательном пространстве высшей школы.

Цифровая этика образования и кодекс профессиональной этики

Обзор современных концепций этической кодификации в высшей школе и обзор существующих кодексов в сфере информационных технологий позволяет сделать следующие выводы:

1. Современные теории этической кодификации построены на основании принципов профессиональной этики, что дает четкое представление о структуре этического кодекса в высшей школе, его этико-нормативном содержании и этико-философских основаниях подхода к кодификации этических принципов в образовании в России и за рубежом. Однако в них должны учитываться и актуальные этические проблемы высшей школы в сфере цифровых технологий.

2. Существующие кодексы, связанные с проблемами использования информационных технологий пока распространяются лишь на сферу информационной этики; при этом, признается, что разработка кодекса

²⁰⁹ Имеются в виду кодексы : Международного консорциума по сертификации в области безопасности информационных систем (International Information Systems Security Certification Consortium), Ассоциации аудита и контроля информационных систем (Information Systems Audit and Control Association) и Ассоциации безопасности информационных систем (Information Systems Security Association).

²¹⁰ Росатом предложил выработать единый цифровой этический кодекс стран ЕАЭС [Электронный ресурс] // Дата публикации: 03.02.2023. ТАСС: [официальный сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16955851> (дата обращения: 05.11.2024).

цифровой этики была бы актуальна, по причине перехода информационного общества к цифровому обществу.

3. Создание кодекса цифровой этики, по всей видимости, может повлиять на формирование новых философских подходов к этической кодификации в сфере высшего образования

4. Структура этического кодекса должна строиться с учетом его: а) этико-философского содержания; б) этико-нормативной структуры; в) соответствия проблемам современной цифровой этики, что определяет эффективность кодекса с учетом цифровизации высшего образования.

На основании проведенного в исследовании анализа, предлагается следующая структурная модель кодекса профессиональной этики, в условиях цифровизации высшего образования, отвечающая 1) выделенным в исследовании этическим проблемам высшего образования в контексте цифровизации; 2) выделенным в исследовании принципам цифровой этики; 3) этико-нормативному и структурному содержанию кодекса для высшего образования, обоснованному в проанализированных в статье философских концепциях этической кодификации с позиций профессиональной этики:

Базовая часть кодекса. Функция: декларирование основных положений профессиональной этики в контексте этики предпочтений. Обоснование гуманистической направленности цифрового образования. Нравственная миссия цифрового образования; нравственное обоснование образовательной деятельности в условиях цифрового пространства, ценности высшего образования в контексте цифровизации, этические принципы преподавательской деятельности, этические принципы научной деятельности. Ценности академического этоса в условиях цифровизации. Обоснование принципов защиты прав и свобод сотрудников и студентов вуза в цифровом образовательном пространстве.

Нормативная часть кодекса. Функция – обеспечение реализации основных положений кодекса. Правила академической этики: этико-нормативные критерии преподавательской и научно-исследовательской

деятельности. Этические правила профессиональных взаимоотношений в цифровом пространстве вуза: между преподавателями; между преподавателями и администрацией вуза; между преподавателями и студентами; между студентами. Правила цифровой безопасности. Правила защиты персональных данных в цифровом научно-образовательном пространстве. Правила личной ответственности в области научных исследований, преподавания, обучения.

Ситуативная часть кодекса. Функция – описание кейсов типичных конфликтов и моральных дилемм в области научно-исследовательской и преподавательской деятельности и критериев их разрешения: Этико-правовое обоснование конфликта и моральной дилеммы. Виды конфликтов интересов в цифровом пространстве. Типичные моральные дилеммы образования в цифровом пространстве. Алгоритмы разрешения конфликтов и дилемм в цифровом пространстве. Критерии разрешения типичных дилемм и конфликтов.

Предложенная модель кодекса профессиональной этики для цифрового образования нуждается в ряде комментариев:

1. Кодекс профессиональной этики вуза, основанный только на фундаментальных этических принципах, не может быть эффективным в ситуации цифровых трансформаций; он должен изменяться и дополняться. Эффективный, действенный этический кодекс не может быть декларативным. Несмотря на то, что кодексы декларативного типа имеют несомненное достоинство – они задают нравственные ориентиры, транслируют нравственные ценности, описывают нравственный идеал, этого, все же, недостаточно для того, чтобы кодекс стал средством для разрешения дилемм и конфликтов, т.к. его принципы не конкретизированы. Основная проблема любых профессиональных этических кодексов заключается в реализации представленных принципов.

2. В частности, вариативной является ситуативная часть кодекса, которая, по сути, представляет собой банк актуальных дилемм и конфликтов.

3. Для определения базовых положений этического кодекса, необходимо исследование ценностей, характерных для высшего образования в условиях цифровизации. Существующие авторитетные исследования по кодексам профессиональной этики в высшем образовании задают этический эталон кодекса, однако при кодифицировании этических норм для конкретного вуза необходимо учитывать и реальные проблемы, с которыми он сталкивается. Одним из путей эффективного кодифицирования этических норм, на наш взгляд, является *аксиологический мониторинг*, который может выявить моральные предпочтения в контексте происходящих процессов цифровизации

4. По словам академика А. А. Гусейнова, очень важно при составлении кодекса для высшего образования учитывать национальные культурно-исторические традиции, особенности мировоззрения и менталитет. Так, «нравственность в ее российском национальном и конкретно-историческом варианте лишена жестких рамок, клишированных схем; она вообще слабо кодифицирована, замкнута на конкретных индивидах и ситуациях. Это – ее особенность, которая имеет свои недостатки по сравнению с рационально упорядоченным и юридически охраняемым нравственным опытом западных стран или с традиционно накатанным нравственным опытом стран восточных, но имеет также и свои несомненные преимущества. Из сказанного вовсе не вытекает, будто следует отказаться от попыток этического нормирования профессионально-корпоративных форм жизни как изначально обреченных на неудачу. Вывод должен быть другим – необходимо разработать собственно российскую модель этического кодекса. Особенность такой модели, на мой взгляд, должна состоять в том, чтобы придать кодексу предельно конкретный характер: а) чтобы это был не вообще этический кодекс, а этический кодекс для российских университетов, и не вообще для российских университетов, а для данного университета (в нашем случае – ТюмГНГУ); б) чтобы

кодекс был в максимально возможной степени лишен этико-моралистической назидательности»²¹¹.

Кодекс профессиональной этики в сфере высшего образования в контексте проблем цифровизации предстает как набор принципов новой педагогической и академической деятельности, как ряд этических критериев для разрешения моральных дилемм цифрового образовательного пространства. Таким образом, кодекс является своеобразным инструментом для сохранения академических традиций получения и передачи знания, нравственного воспитания, определения нравственной миссии цифрового образования. В целом, наличие действенного кодекса в области высшего образования отвечает такому принципу цифровой этики как принцип сохранения гуманистических ценностей, поэтому повсеместное внедрение кодексов в высшем образовании представляется неизбежным в случае принятия всероссийского кодекса цифровой этики.

4.7 Перспективы этической кодификации в условиях цифровизации

На основании проведенного анализа, можно выделить следующие перспективы этической кодификации в цифровом пространстве высшей школы:

1) Формирование общероссийского кодекса цифровой этики, о котором говорят в СМИ с 2023 года, может существенно повлиять на возникновение новых этических правил в сфере высшего образования. Для того, чтобы эти правила были эффективными, на наш взгляд, необходимо соблюсти ряд следующих условий:

а) кодекс не должен строиться по модели этики ограничений, поскольку в этом случае, он будет ограничивать права и свободы акторов кодекса, что противоречит принципам цифровой этики;

²¹¹ Гусейнов А. А. Модели этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета (опыт экспертного заключения) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2009. №34. С. 15-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-eticheskogo-kodeksa-tyumenskogo-gosudarstvennogo-neftegazovogo-universiteta-opyt-ekspertnogo-zaklyucheniya> (дата обращения: 11.12.2024).

б) при этом кодекс не может быть только декларативным. Для повышения эффективности кодекса необходимо разрабатывать методы гуманитарной экспертизы существующих в цифровом образовании проблем, которые бы соединяли в себе педагогический, философский и социологический подходы.

2) Большие перспективы в области этической кодификации может предложить аксиологический подход, который заключается в философском анализе ценностей цифрового образовательного пространства, поскольку именно выявление актуальных ценностей позволяет отследить аксиологические трансформации, характерные для цифрового образования и эволюцию моральных предпочтений, что поможет выделить не только базовые этические положения кодекса, но и критерии разрешения дилемм и конфликтов.

3) В целом, исследования в области этической кодификации, на основании которых могут создаваться модели кодексов на уровне отдельных университетов востребованы, и имеют широкие перспективы, благодаря ситуативному характеру кодекса, который вынужден систематически трансформироваться из-за новых вызовов цифровых технологий. Проект кодекса см. в **Приложении Г**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проект «Цифровая этика в научно-образовательных инновациях российского общества» впервые рассматривает феномен цифровой этики в дискурсе фундаментальных и практико-ориентированных исследований, что дало возможность раскрыть особенности ее ценностного и нормативного содержания, определить регулятивные механизмы и способы практического применения. В Заключении отмечается, что в данном проекте исследованы и отражены цели, задачи и результаты, поставленные Министерством просвещения РФ, учредителем проекта.

В исследовании показано, что развитие технологий и искусственного интеллекта обусловили возрастание ценностной роли цифровой этики как морального регулятора цифрового пространства. Изменение парадигмы культурного развития в связи с технологическими инновациями ускоряет динамику общественных процессов, изменяя традиционные рамки норм и представлений. В проекте в связи с этим представлены метафизические, философско-антропологические и аксиологические исследовательские срезы, обосновывающие особенности цифровой этики как части информационной этики и информационного общества, где информация получает главенствующее значение по отношению к знанию и, связанных с этим изменения ценностного содержания культурных и моральных универсалий. В проекте уделено значительное внимание к обоснованию специфики изменений моральной универсалии в кластере цифровой этики, особенности ее ценностной нормативности в условиях бестелесного, бесконтактного общения субъекта с неживым объектом – ИИ, на основании чего делается вывод об изменении ценностного приоритета и содержания моральных норм, поведенческой автономности и ситуативности (см.: конфликты и дилеммы: дилемма аморальности и свободы выбора). Определено соотношение информационной и цифровой этики, цифровая этика по отношению к информационной этике конкретизирует ее формат в сфере новейших

технологий. Выделены «информационные добродетели»: добродетель дозирования информации; б) добродетель задержки информации; в) добродетель участия в событиях; г) добродетель опровержения информации.

Впервые рассмотрены культурные концепты цифровой этики, которые являются основанием, раскрывающим особенности цифровой этики, ее отличие и зависимость от традиционного культурного текста (цифровой двойник, цифровой гедонизм, цифровая смерть и бессмертие, моральный закон, феномен «искусственного зла»: риски моральной «квазипорочности» в развитии искусственного интеллекта и др.).

Проведен анализ основных характеристик цифровой этики как части ИИ, их взаимосвязь и место в цифровом пространстве, смыслового содержания термина «искусственный интеллект»; определяется философская область исследования ИИ; обозначаются локус, этос, приемлемость ИИ, а также этико-нормативное основание ИИ, выявляются перспективы развития этики ИИ. За основу анализа взяты новейшие исследования по этике искусственного интеллекта, а также по этическим и социальным последствиям его применения, проводившиеся как в отечественной науке, так и за рубежом. Показано, что этика ИИ является частью цифровой этики – областью прикладной этики, рассматривающей моральные проблемы формирующегося цифрового общества, где ИИ является одной из таких проблем. Этические проблемы ИИ могут быть осмыслены при помощи синтеза подходов философской и прикладной этики. В проекте рассматриваются следующие проблемы: цифровая этика образования и границы применения ИИ в педагогике, проблема «Кодекса этики использования данных» в образовании, выделены новые профессии в образовании, показано взаимодействие с этикой искусственного интеллекта.

В проекте определены: практическое описание и этико-аксиологическая интерпретация результатов аксиологического мониторинга, проведенного среди преподавателей и учащихся ТГПУ им. Л. Н. Толстого в ноябре 2024 года. Задача опроса: определение ценностей, актуальных как в

сфере современного высшего образования, так и для конкретного Университета, с учетом существующих этических дилемм цифровизации образования. Введено понятие аксиологический мониторинг, что раскрывается посредством философского анализа моральных предпочтений профессионального сообщества. Предполагается, что выявленные моральные предпочтения и ценности будут основой этического кодекса Университета. Структура исследования предполагает: а) теоретическую базу, необходимую для профессиональной этической экспертизы – в виде фундаментальных исследований по проблемам этики и аксиологии; б) практическую базу – включающую анкетирование преподавателей, аспирантов и студентов с целью определения и анализа профессиональных ценностей. Научная новизна исследования заключена в разработке метода аксиологического анализа моральных предпочтений в контексте профессиональной этики.

Перспективы дальнейшего исследования: 1 Исследование алгоритмов цифровой этики в нейросетях; 2. Соотношение цифровой морали и цифрового права; 4. Цифровая религия в социальных сетях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1 Кодекс профессиональной этики педагогических работников ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // © ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1938-2021 [официальный сайт]. - URL: <https://tsput.ru/sveden/document/> (дата обращения: 20.05.2021).

2 Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: https://ethics.ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

3 Кодекс этики использования данных [Электронный ресурс] // Ассоциация больших данных. - URL: <https://rubda.ru/wp-content/uploads/2021/05/kodeks-etiki.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).

4 Коллективный договор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Kol-dogovor-16.02.24.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

5 Письмо Минпросвещения России от 20.08.2019 N ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» [Электронный ресурс] // URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-20.08.2019-N-IP-941_06_484/ (дата обращения: 17.05.2021).

6 Положение об официальном сайте ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-sait-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

7 Положение об электронной информационно-образовательной среде ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-eos-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

8 Положение об электронном портфолио обучающихся по программам высшего образования в ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tspu.ru/sveden/document/Pologenic-portfolio-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

9 Положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений [Электронный ресурс] // © ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 1938-2021 [официальный сайт]. URL: <https://tspu.ru/sveden/document/> (дата обращения: 20.05.2021).

10 Положение о системе внутренней и внешней оценки качества образовательной деятельности по программам высшего образования в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tspu.ru/sveden/document/Pologenic-ocenka-OD-26.12.19.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

11 Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tspu.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

12 Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» («Современная цифровая образовательная среда»). Правительство России [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/projects/selection/643/> (дата обращения: 15.09.2024).

13 Приоритет 2030: В Университете Льва Толстого создано новое студенческое конструкторское бюро [Электронный ресурс] // ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1938-2024: [сайт]. Дата публикации: 08.11.2024. URL: https://tspu.ru/news/news_university/3693/ (дата обращения: 09.11.2024).

14 Программа «Приоритет-2030». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 15.09.2024).

15 Профессионально-этический кодекс Тюменского государственного нефтегазового университета [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТюмГНГУ. - URL: <http://www.tsogu.ru/university/kodeks/> (дата обращения: 16.10.2022).

16 Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант : сайт. - URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 21.12.2024).

17 Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант : сайт. - URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71670570/paragraph/1:0> (дата обращения: 15.09.2024).

18 Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Администрация Президента России 2024 : сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.09.2024).

19 Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюльский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tspu.ru/sveden/document/Ustav-TSPU-04.05.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

20 Учёный совет Университета Льва Толстого [Электронный ресурс] // ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1938-2024: [сайт]. Дата публикации: 31.10.2024. URL: https://tspu.ru/news/news_university/3581/ (дата обращения: 31.10.2024).

21 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017

№ 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024)
[Электронный ресурс] // URL:
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения:
09.10.2024).

22 Этический кодекс МГУ [Электронный ресурс] // © 2024
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. URL:
https://www.law.msu.ru/pages/eticheskiy_kodeks_mgu (дата обращения:
16.10.2024).

Литература:

23 Абрамов, Р. Н., Груздев, И. А., Захарова, У. С., Терентьев, Е. А.
Преподаватели российских вузов в условиях пандемийной цифровизации:
между автономией и контролем // Мониторинг общественного мнения:
экономические и социальные перемены. - 2021. - № 3 (163). - С. 134–154. - DOI:
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1985>.

24 Авдеева И. А. Ответственность в эпоху техногенной цивилизации
/ XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика:
Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт
этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)».
Санктпетербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г.
Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. - СПб.: ООО «Сборка», 2019.
– 188 с. - С.168-169.

25 Авдеева, И. А. Цифровизация как предмет этической
проблематизации [Электронный ресурс] // Философия и общество. - 2023. - №1
(106). - С. 101–114. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-predmet-eticheskoy-problematizatsii> (дата обращения: 17.12.2024).

26 Агрессия в Интернете: статистика и выводы [Электронный ресурс]
// © 2006–2024, Habr: [сайт]. - Дата публикации: 30.03.2015. -
URL: <https://habr.com/ru/post/377957/> (дата обращения 17.12.2024).

27 Алешковский, И. А., Гаспаришвили, А. Т., Крухмалева, О. В. Цифровизация в системе высшего образования: социологический анализ // *Almamater (Вестник высшей школы)*. - 2021. - № 8. - С. 16-24. - DOI: 10.20339/AM.08-21.016.

28 Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. - СПб. : Университетская книга, 1997. - 728 с. - (Культурология XX век). - ISBN: 5-7914-0022-5 ; 5-7914-0020-9. [Электронный ресурс] // ВКонтakte. Библиотека Вачеги. - URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/ItkCWR5R6uHg-UOKqbO5Xe1JgcEnNuw9tq2sVvR1T0h1owJ_oGD_2RMPJvJ93TR-nZP1jbBZ3p1QhrwKxS5_mDDj04QnTLn6butYAUyubdXPRhA0/Levit_S_Ya_sost_-_Antologia_issledovaniy_774_kultury_Kulturologia_XX_vek_-1997.pdf (дата обращения 17.12.2024).

29 Артемов, В. М. Профессиональная этика фундаментального уровня и «новые этики» технологического типа: реальность и должные перспективы // *Вопросы философии*. - 2024. - № 6. - С. 74–83. - DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-6-74-83>.

30 Баженов С. С. Проблематика этического регулирования исследований искусственного интеллекта // XIII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2021. Этика как наука и профессия». Санкт-Петербургский государственный университет, 18-20 ноября 2021 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. - СПб.: ООО «Сборка», 2021. - С. 205–206.

31 Бакштановский, В. И., Богданова, М. В. Взаимное (не)доверие администратора и профессора – гарантия этически (не)полноценного профессионализма (опыт ректорского семинара) [Электронный ресурс] // *Ведомости прикладной этики*. - 2011. - № 39. - С. 176-198. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnoe-ne-doverie-administratora-i-professora-garantiya-eticheski-ne-polnotsenного-professionalizma-opyt-rektorskogo-seminara> (дата обращения: 11.12.2024).

32 Бакштановский, В. И. Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Том 2. Кодексы, которые нас выбирают: этическое проектирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики: монография / В. И. Бакштановский. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. - 264с. - ISBN: 978-5-9961-0289-1.

33 Бакштановский, В. И., Согомонов, Ю. В. Университетская этика: заповедная? корпоративная? профессиональная? // Философские науки. 2009; (8): 29-44.

34 Бакштановский, В. И. Ценностные ориентиры университетского администратора: концептуальное техзадание к этико-прикладному проекту [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2015. - № 47. - С. 11-26. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientiry-universitetskogo-administratora-kontseptualnoe-tehzadanie-k-etiko-prikladnomu-proektu> (дата обращения: 11.12.2024).

35 Бакштановский, В. И., Богданова, М. В. "Что такое хорошо и что такое плохо?" В деле профессора (аналитический обзор ректорского семинара) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2013. - № 43. - С. 190-213. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-horoshho-i-chto-takoe-ploho-v-dele-professora-analiticheskiy-obzor-rektorskogo-seminara> (дата обращения: 11.12.2024).

36 Бакштановский, В. И. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок : [монография] / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов ; Федер. агентство по образованию, Тюмен. гос. нефтегазовый ун-т, Науч.-исслед. ин-т прикладной этики. - Тюмень : Нефтегазовый ун-т, 2005. - 378 с.

37 Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. - СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. - 416 с. - ISBN: 978-5-389-10595-9.

38 Беляев, А. Корпоративная культура университета: от теории к практике // Высшее образование в России. - 2007. - № 11. - С. 62–65.

39 Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Готтхард Бехманн; пер. с нем.

А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с. - ISBN 978-5-98704-456-8.

40 Бодрийяр, Ж. Соблазн / пер. с фр. А. Гараджи. - М.: Ad Marginem, 2000. - 319 с. - (Коллекция «Философия по краям»). - ISBN 5-93321-017-X.

41 Большой толковый словарь по культурологии / Составитель Б. И. Кононенко. - 2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm?ysclid=m4s83cjs5u876284831> (дата обращения: 3.09.2024).

42 Борхес, Х. Л. Проза разных лет. - М.: Радуга, 1989. - 320 с.

43 Боуэн, У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / пер. с англ. Д. Кралечкина. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. - 222 с.

44 Валеева, Г. В. Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. - 2021. - № 2 (38). - С. 51–61. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-problemy-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya-analiticheskiy-obzor-sovremennyh-issledovaniy> (дата обращения: 11.09.2024).

45 Васильева, Н. В. Персонажи-двойники как объект (психо)ономастики // Вопросы психолингвистики. - 2016. - № 2 (28). - С. 96-105.

46 Вигерлинг, К. Этика СМИ / пер. с нем. С. Курбатовой. – М.: КноРус, 2003.

47 Гаджикурбанов, А. Г. Круглый стол: «Мораль: многообразие понятий и смыслов» [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук. Copyright © 2007—2024: [сайт]. - URL: <http://iphras.ru/page19098853.htm> (дата обращения 23.12.2024).

48 Гартман, Н. Этика / Пер. с нем. А. Б. Глаголева под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. - СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2002. - 708 с.

49 Гегель, Г. В. Ф. Философская пропедевтика. 1808-1811 [Электронный ресурс] // Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. - Т.2. - М.: Мысль, 1971. - (Философское наследие). - 630 с. - С. 7–212. - URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000442/index.shtml> (дата обращения: 11.09.2024).

50 Гете, И. В. Фауст / перевод с нем. Н. Холодковского, 1878. — М.: Детская литература, 1969.

51 Гильдебранд, Д. фон. Этика. - СПб.: Алетейя, 2001. - 569 с.

52 Глобальное будущее 2045 Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. проф. Д. И. Дубровского. — М.: ООО «Издательство МБА», 2013 — 272 с. - ISBN 978-5-906325-26-6. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.2045.ru/pdf/globalfuture2045.pdf> (дата обращения 17.12.2024).

53 Громова, Л. А. Этический кодекс университета: от обсуждения к внедрению (Интервью Л. А. Громовой В. И. Бакштановскому) // Этический кодекс университета. Ведомости. (Тюмень). - 2009. - Вып. 34 . - С. 151-158.

54 Гусейнов, А. А. Прикладная этика // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. - М.: Гардарики, 2001. - 671 с. - С. 388–389.

55 Гусейнов, А. А. Модели этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета (опыт экспертного заключения) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2009. - №34. – С. 15-24. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-eticheskogo-kodeksa-tyumenskogo-gosudarstvennogo-neftegazovogo-universiteta-opyt-ekspertnogo-zaklyucheniya> (дата обращения: 11.12.2024).

56 Джумайло, О. А. Новые книги о двойничестве // Практики и Интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. - 2017. - Т. 2 (1). - С. 244-255.

57 Домингос, П. Наши цифровые двойники [Электронный ресурс] // В мире науки. Scientific American. - 2018. - № 11. - С. 156-161. - URL:

<https://sciam.ru/articles/details/speczialnyj-vypusk-nauka-byt-chelovekom> (дата обращения: 22.02.2020).

58 Дремова, О. В., Бекова, С. К. Этические кодексы в университетах: что и как они регулируют? [Электронный ресурс] // Образовательная политика. - 2021. - №1 (85). - С. 88-98. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-kodeksy-v-universitetah-cto-i-kak-oni-reguliruyut> (дата обращения: 12.12.2024).

59 Ефимов, В. С., Лаптева, А. В., Румянцев, М. В., Дадашева, В. А., Ефимов, А. В. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад, под ред. В. С. Ефимова. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. - 182 с. [Электронный ресурс] // URL: https://old.pspu.ru/upload/pages/32163/Prilozhenije_1.1._Doklad_Vyshshaja_shkola-2030.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

60 Жижек, С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия [Электронный ресурс] // Искусство кино. 1998. № 1. Январь / Перевод с английского Нины Цыркун. - URL: <http://old.kinoart.ru/archive/1998/01/n1-article25> (дата обращения: 21.12.2024).

61 Иванов, А. А. Цифровая этика и право // Закон. - 2021. - №. 4. - С. 67-73.

62 Иванов, К., Филатова, Е., Наумова, О. Смешанная реальность, AR, VR — типы виртуальных удовольствий [Электронный ресурс] // 2009 - 2024 iguides.ru: [сайт]. - Дата публикации: 12.02.2016 г. - URL: https://www.iguides.ru/main/gadgets/smешannaya_realnost_ar_vr_tipy_virtualnykh_udovolstviy/ (дата обращения 17.12.2024).

63 Исследование АССА: российские компании должны уделять больше внимания этике в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс] // © 2016-2024 ИА Finarty: [сайт]. - Дата публикации: 15.08.2017, в 14:45. - URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/issledovanie-acca-rossiiskie->

[kompanii-dolzheny-udelyat-bolshe-vnimaniya-etike-v-epokhu-tsifrovyykh-tekhnologii-25783](#) (дата обращения 17.12.2024).

64 Кант, И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 4. Юбилейное издание 1794-1994. [Прологомены. Основоположения метафизики нравов. Метафизические начала естествознания. Критика практического разума] / Под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. Пер. Н. М. Соколова. - М.: ЧОРО, 1994. - 630 с. - ISBN 5-8497-0004-8.

65 Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 5. Юбилейное издание 1794-1994 . [Критика способности суждения] / Под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. Пер. М. Левиной. - М.: ЧОРО, 1994. - 414 с. - ISBN:5-8497-0005-6.

66 Кантор, В. К. Любовь к двойнику. Двойничество – миф и реальность русской культуры // Философский журнал. – 2013. - № 2 (11). - С. 107-125.

67 Куне, Р., Тучина, М. Е. Второй международный конгресс «Глобальное будущее 2045» (Нью-Йорк, июнь 2013 г.) // Философские науки. -2013. - № 12. - С. 125-136.

68 Кушнарченко, Я. В. Обоснование аксиологии в контексте неклассической рациональности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Кушнарченко Яна Владимировна. - Томск, 2004. - 183 с.

69 Лаборатория права и этики цифровой среды [Электронный ресурс] // © НИУ ВШЭ 1993–2024: [сайт]. - URL: <https://digitallaw.hse.ru/ethics/> (дата обращения 7.11.2022).

70 Лакан, Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. А. Черноглазова. - М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2006. – 416 с.

71 Литвак, Н. В. К определению искусственного интеллекта // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». Секции (II) : сб. науч. статей. - М.: Логос, 2020. - С. 2259-2262.

72 Логинов, Е. Л., Шкута, А. А. Искусственный интеллект и BIG DATA для управления социумом в условиях стратегических бифуркаций:

цифровой двойник человека как партнера-клиента-оппонента органов управления [Электронный ресурс] // Искусственные общества. - 2019. - Т. 14. - Выпуск 3. - DOI10.18254/S207751800006309-8. – [Доступ для зарегистрированных пользователей]. - URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800006309-8-1/> (дата обращения: 17.02.2020).

73 Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). - Санкт-Петербург «Искусство — СПб», 1994. [Электронный ресурс] // URL: https://nemceva-kolomna-gimn8.edumsko.ru/uploads/8000/28102/section/558133/Besedy_o_russkoj_kul_tur_e_Lotman.pdf (дата обращения 17.12.2024).

74 Маниковская, М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали [Электронный ресурс] // Власть и управление на Востоке России. - 2019. - №2 (87). - С. 100-106. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vyzovy-traditsionnym-normam-i-printsipam-morali> (дата обращения: 10.12.2024).

75 Марков, Б. В., Волкова, С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. - 2020. - Вып. 3 (31). - DOI: 10.153937j5.art.2020.6051. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-tsifrovuyu-epohu-opyt-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 11.09.2024).

76 Маркова, И. В., Давыдов, Д. А. ИИ в современном цифровом обществе: проблема этической рефлексии / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. - СПб.: ООО «Сборка», 2019. – 188 с. - С. 171-172.

77 Мартынова, М. Д. Дилеммы «цифрового доверия» и их влияние на нравственное развитие личности в контексте становления «цифрового образования» // XI международная конференция «Теоретическая и прикладная

этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21–23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов. - СПб.: ООО «Сборка», 2019. - 188 с. - С.173–174.

78 Махашева, Л. В. Digital Afterlife: цифровая смерть и проблема этики // Коммуникативное пространство современного мегаполиса. Материалы научной онлайн-конференции. - М., 2019. - С. 48–54.

79 Мелешко, Е. Д., Назарова, Ю. В. Этические проекты в сфере педагогического образования: опыт этического центра Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого // Этическая мысль. - 2023. - № 2. - С. 156-176. - DOI: 10.21146/2074-4870-2023-23-2-156-176.

80 Моральные дилеммы [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук. - Официальный сайт. - URL: https://iphras.ru/ethics_dilem.htm (дата обращения: 05.09.2024).

81 Мур, Дж. Принципы этики. - М.: Прогресс, 1984. - 327 с.

82 Назаров, В. Н. Цифровой двойник как субъект информационной этики // Этическая мысль. - 2020. - Т. 20. - № 1. - С. 142–154. - DOI: 10.21146/2074-4870-2020-20-1-142-154.

83 Назарова, Ю. В. Аксиология парламентской культуры и антропологические практики: монография. - Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. - 223 с.

84 Назарова, Ю. В. Дилеммы искусственного интеллекта в аспекте этического прогнозирования [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2023. - №2 (46). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-iskusstvennogo-intellekta-v-aspekte-eticheskogo-prognozirovaniya> (дата обращения: 21.12.2024).

85 Назарова, Ю. В. Парламентская этика – история и современность: Моногр. / Ю.В. Назарова. - Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2011. - 264 с.

86 Назарова, Ю. В. Трансформация нравственных ценностей в контексте профессиональной этики // XII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2020. Философия. Этика. Практика». Санкт-петербургский Государственный Университет, 19–21 ноября 2020 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб.: ООО «Сборка», 2020. - 180 с. - С. 163–164.

87 Назарова, Ю. В., Анищенко, О. С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2019. - № 4 (32). - С. 23–31. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-tsifrovaya-etika-v-virtualnom-prostranstve-dilemmy-kontrolya-i-eticheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 18.12.2024).

88 Назарова, Ю. В., Каширин, А. Ю. Дилеммы этики искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2020. - № 4 (36). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-etiki-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 21.12.2024).

89 Назарова, Ю. В., Каширин, А. Ю. Экзистенциальные риски искусственного интеллекта в контексте аксиологии трансгуманизма (по материалам работ Н. Бострома) [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. - 2023. - № 11. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnye-riski-iskusstvennogo-intellekta-v-kontekste-aksiologii-transgumanizma-po-materialam-rabot-n-bostroma> (дата обращения: 21.12.2024).

90 Назарова, Ю. В. Проблема бессмертия в контексте цифровой этики [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. - 2021. - № 11 (91). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bessmertiya-v-kontekste-tsifrovooy-etiki> (дата обращения: 21.12.2024).

91 Назарова, Ю. В. Этика искусственного интеллекта в современной России: актуальные проблемы и тенденции развития [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2020. - № 2 (34). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoy-rossii-aktualnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 21.12.2024).

92 Наступит ли «смерть школы»? Эксперты обсудили последствия цифровизации образования [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/education/nastupit-li-smert-shkoly-eksperty-obsudili-posledstviya-tsifrovizatsii-obrazovaniya/> (дата обращения: 22.09.2024).

93 Научно-исследовательский институт прикладной этики [Электронный ресурс] // © 2000-2024, Тюменский Индустриальный Университет. - URL: <https://www.tyuiu.ru/nauka/naucnye-podrazdeleniia/nii-prikladnoi-etiki> (дата обращения: 16.10.2024).

94 Огородов, Д. В. Этика искусственного интеллекта и правовая система России: решенные вопросы и направления развития / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санктпетербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. - СПб.: ООО «Сборка», 2019. - 188 с. - С. 174-175.

95 Плужникова, Н. Н. Цифровизация образования в период пандемии: социальные вызовы и риски // Logos et Praxis. - 2021. - Т. 20. - № 1. - С. 15–22. - DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.2>.

96 Положенцев, А. М. Безличный разум как цель (к дискуссии об этике искусственного интеллекта) / XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д.Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский

Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В. Ю. Перов. - СПб.: ООО «Сборка», 2019. - 188с. - С. 175-177.

97 Правовые и этические нормы в журналистике / Сост. Е. П. Прохоров, Г. М. Пшеничный, В. М. Хруль. - М. : Аспект Пресс, 2004. 222 с. - ISBN: 5-7567-0323-3.

98 Практическая и прикладная философия 2020–2024 [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук Copyright © 2007—2024. URL: https://iphras.ru/pap_megatheme.htm (дата обращения: 12.12.2024).

99 Пресьядо, П. Квартира на Уране: хроники перехода. - М.: No Kidding Press, 2021. - 288 с. - ISBN 978-5-6044749-6-9.

100 Прокофьев, А. В. Академическая этика Эдварда Шилза [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2021. - № 1 (37). - С. 36–55. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-etika-edvarda-shilza> (дата обращения: 12.12.2024).

101 Прокофьев, А. В. Онлайн-прокторинг в университете (отправные точки этического анализа) [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2024. - № 1 (63). - С. 38–76. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlaynovyuy-proktoring-v-universitete-otpravnyye-tochki-eticheskogo-analiza> (дата обращения: 12.12.2024).

102 Прокофьев, А. В. Профессиональная этика: философский анализ морального регулирования профессионально определенных практик // Практическая и прикладная философия / отв. ред. А. А. Гусейнов. - М.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. - С. 167–183.

103 Прокофьев, А. В. Роль кодексов в этике профессий и организаций // Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права: монография / Ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. - Москва: РГ-Пресс, 2021. - С. 260–273.

104 Прокофьев, А. В. Три возраста НИИ Прикладной этики, или Российский университет в изменчивом мире [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2022. - № 59. - С. 10–31. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-vozrasta-nii-prikladnoy-etiki-ili-rossiyskiy-universitet-v-izmenchivom-mire> (дата обращения: 12.12.2024).

105 Прокофьев, А. В. Цифровизация университета: угрозы и возможности [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2021. - № 57. - С. 10–33. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-universiteta-ugrozy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 10.12.2024).

106 Прокофьев, А. В. Этика профессора в цифровом университете [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2021. - № 58. - С. 31–53. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-professora-v-tsifrovom-universitete> (дата обращения: 10.12.2024).

107 Прокофьев, А. В. Этический кодекс академического сообщества: параллельный опыт разработки // Ведомости прикладной этики. - 2009. - № 34. С. 96–113. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiy-kodeks-akademicheskogo-soobshchestva-parallelnyy-opyt-razrabotki> (дата обращения: 11.12.2024).

108 Публичный аналитический доклад по направлению «Нейротехнологии» [Электронный ресурс] // ALTEROZOOM. Общий аккаунт группы авторов, посвященный интернету вещам (межмашинное взаимодействие, сенсорные сети, RFID) и нейротехнологиям (нейронет, нейроинтерфейсы). - URL: <https://alterozoom.com/documents/20224.html> (дата обращения 17.12.2024).

109 Рассадина, С. А. К вопросу о символических основаниях способности к удовольствию: философско-антропологический ракурс проблемы // Вестник СПбГУ. – 2009. - Сер. 6. - Вып. 4. - С. 213-220.

110 Рассел, Б. История западной философии : сокращенный перевод с английского / Бертран Рассел ; общая редакция и послесловие профессора В. Ф. Асмуса. - М.: Издательство Иностранной Литературы, 1959. – 934 с.

111 Рахманкулова, Н. Ф. Университетская этика и свобода // Ценности и смыслы. - 2011. - № 7. - С. 18-30.

112 Розин, В. М. Тьюторское образование: смысл, содержание и место в трансформирующемся современном образовании [Электронный ресурс] // Современное образование. - 2022. - № 4. - С. 27–42. - DOI: 10.25136/2409-8736.2022.4.39573. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39573 (дата обращения: 09.09.2024).

113 Розин, В. М. Образование в эпоху Интернета и индивидуализации (побудка-самоопределение в помощь тьютору). - М.: Новый хронограф, 2020. - 198 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://disk.yandex.ru/i/x68W-3BqBD9ErQ> (дата обращения: 3.09.2024).

114 Розин, В. М. Образование в условиях модернизации и неопределенности. - Москва: URSS : ЛИБРОКОМ, 2013. - 78 с.

115 Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. - 292 с.

116 Росатом предложил выработать единый цифровой этический кодекс стран ЕАЭС [Электронный ресурс] // Дата публикации: 03.02.2023. ТАСС: [официальный сайт]. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/16955851> (дата обращения: 05.11.2024).

117 Российская ассоциация искусственного интеллекта: официальный сайт. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.raai.org/> (дата обращения 19.12.2024).

118 Сергеева, Т. Б., Горбатько, О. И. Особенности корпоративной культуры образовательного учреждения // Педагогика : научно-теоретический журнал / ред. В. П. Борисенков, А. Я. Данилюк. – 2006. – № 10. – С. 11–21.

119 Скворцов, А. А. Этика и парадоксы цифровизации в академической среде [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. -

2021. - № 58. - С. 54-64. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-paradoksy-tsifrovizatsii-v-akademicheskoy-srede> (дата обращения: 10.12.2024).

120 Скворцов, А. А. Этика в цифровом образовании: как "любовь к дальнему" развивает "любовь к ближнему" [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2021. - № 57. - С. 64-73. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-v-tsifrovom-obrazovanii-kak-lyubov-k-dalnemu-razvivaet-lyubov-k-blizhnemu> (дата обращения: 10.12.2024).

121 Следнева, К. Е., Половникова, О. В. Философия новой этики в рамках цифровизации // Инновационная экономика и общество. – 2024. – №2(44). – С. 118-125.

122 Смирнов, С. А. Этика для искусственного интеллекта (AI) и человек в норме // XIII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2021. Этика как наука и профессия». Санкт-Петербургский Государственный Университет, 18-20 ноября 2021 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов – СПб.: ООО «Сборка», 2021. – 329 с. - С. 216–217.

123 Согомонов, А. Ю. Для чего современному университету свой этический кодекс? [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2009. - №34. - С. 55-68. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlya-chego-sovremennomu-universitetu-svoy-eticheskiy-kodeks> (дата обращения: 11.12.2024).

124 Согомонов, А. Ю. Цифровая этика для цифрового образования // Ведомости прикладной этики. - 2021. - № 58. - С. 17–30.

125 Согомонов, А. Ю. Цифровой университет в информационном обществе: этические аспекты текущей трансформации [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. - 2021. - № 57. - С. 48-63. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-universitet-v-informatsionnom-obschestve-eticheskie-aspekty-tekushey-transformatsii> (дата обращения: 10.12.2024).

126 Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. - М.: Политиздат, 1992. - 542 с.

127 Строков, А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. филос. наук /Алексей Александрович Строков. – Нижний Новгород, 2021. – 165с.

128 Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием / ред. А. К. Мамедов, И. Н. Чудновская. – М.: МАКС Пресс, 2022. – 202 с. – 5,3 Мб. (Электронное издание сетевого распространения) - e-ISBN 978-5-317-06788-5 <https://doi.org/10.29003/m2654.978-5-317-06788-5>. - URL: <https://www.socio.msu.ru/documents/2022042801kommunikssystem.pdf?ysclid=m4tqc1scnv70676999> (дата обращения 18.12.2024).

129 Тучина, М. Е. Международный конгресс «Глобальное будущее 2045» // Философские науки. - 2012. - № 9. - С. 150–157.

130 Уваров, А. Ю., Гейбл, Э., Дворецкая, И. В., Заславский, И. М., Карлов, И. А., Мерцалова, Т. А., Сергоманов, П. А., Фруммин, И. Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 343, [1] с. - DOI:10.17323/978-5-7598-1990-5.

131 Франк, С. Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии // Сочинения. Москва, изд-во «Правда», 1990. - С. 256-290.

132 Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. А. А. Гугнина. - М.: Прогресс, Литера, 1992. - 569 с. - ISBN: 5-01-003548-0.

133 Фромм, Э. Человек для самого себя / Пер. Е.А. Жуковой // Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 415 с. - ISBN- 5-250-02353-3.

134 Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук (глава IX. Человек и его двойники) / Пер. Н. С. Автономовой. - М.: «Прогресс», 1977. - С. 419-420.

135 Храпов, С. А., Баева, Л. В. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды // Вопросы философии. - 2021. - № 4. - С. 17–26. - DOI: 10.21146/0042-8744-2021-4-17-26.

136 Чижевский, Д. И. К проблеме двойника (Из книги о формализме в этике) // Вокруг Достоевского: В 2 т. Т. 1: О Достоевском: Сборники статей под ред. А. Л. Бема / Сост., вступ. ст. и коммент. М. Магидовой.- М.: Русский путь, 2007. - 576 с. - ISBN: 978-5-85887-207-8.

137 Чиксентмихайи, М. Поток: психология оптимального переживания. - М.: Смысл: АНФ, 2011. - 464 с.

138 Что делать, если вы стали жертвой кибербуллинга [Электронный ресурс] // invlab.ru © 2023: [сайт]. - URL: <https://invlab.ru/zhizn/kiberbulling/?ysclid=m4s9z3u913632961681> (дата обращения 17.12.2024).

139 Шенталь, А. Гэллоуэй А.: «Мир не кажется мне цифровым до самого основания» [Электронный ресурс] // Артгид: [сайт]. - Дата публикации: 24.09.20218. - URL <https://artguide.com/posts/1571> (дата обращения: 15.012.2024).

140 Шелер, М. Ресентимент в структуре моралей. - М.: Наука, 1999. - 231 с.

141 Шохин, В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // Альфа и Омега. - 1998. - №3 (17). - С. 295–315.

142 Шишкова, А. В. Цифровая этика в современном образовательном процессе // Социально-гуманитарные знания. - 2019. - № 2. - С. 68–76.

143 Этика и «Цифра»: этические проблемы цифровых технологий: Аналитический доклад Центра подготовки руководителей цифровой трансформации РАНХиГС / И. В. Бегтин, П. М. Готовцев и др. – Москва, 2020.

– 112 с. [Электронный ресурс] // © 2020 Москва. - URL: <https://ethics.cdto.ranepa.ru/?ysclid=m4tqyu8ade295073565> (дата обращения 18.12.2024).

144 Этика профессора. Опыт коллективной рефлексии. Коллективная монография / под ред. В. И. Бакштановского; сост. М. В. Богданова. - Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2020. - 232 с. - ISBN 978-5-9961-2380-3.

145 Этические аспекты использования компьютерных технологий. Сетевой этикет [Электронный ресурс] // © 2017–2024, Studwood: [сайт]. - URL: https://studwood.net/561889/etika_i_estetika/eticheskie_aspekty_ispolzovaniya_kompyuternyh_tehnologiy (дата обращения 17.12.2024).

146 Этическое консультирование: скромная, но реалистичная амбиция прикладной этики. Ведомости прикладной этики. Вып. 54 / Под ред. В. И. Бакштановского. - Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2019. – 208 с. - ISSN 2307-518X (Печатная версия). - ISSN 2413-0451 (Online).

147 Этическое регулирование в академической среде. Материалы международной научно-практической конференции 4-5 декабря 2009. - М.: Макс-пресс, 2009.

148 XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)». Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. – СПб.: ООО «Сборка», 2019. – 188 с.

Источники на иностранном языке:

149 A report on the state of generative AI in academic practice (October 2023) © University of Oxford. Beyond ChatGPT [Internet]. [cited 2024 Sept09]. Available from:

https://wwwctl.ox.ac.uk/sites/default/files/ctl/documents/media/beyond_chatgpt_-_state_of_ai_for_autumn_2023_correct.pdf

150 Aceti L. Eternally present and eternally absent: the cultural politics of a thanatophobic Internet and its visual representations of artificial existences. Mortality. Promoting the interdisciplinary study of death and dying [Internet]. Volume 20, 2015 - Issue 4: Death, memory and the human in the Internet Era. Published online: 02 Nov. 2015 [cited 2024 Dec21]. Pp. 319–333. <https://doi.org/10.1080/13576275.2015.108529>. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13576275.2015.1085297>

151 Aggarwal N., Floridi L. Intercultural Digital Ethics at the OII. © Oxford Internet Institute 2024 . Published on 17 Dec 2020 [cited 2024 Dec18]. Available from: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/intercultural-digital-ethics-at-the-oii/>

152 AI alignment [Internet] // Wikipedia. The free encyclopedia: [website]. [cited 2024 Dec21]. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/AI_alignment#Misalignment

153 Algorithmic Bias [Internet] // Wikipedia. The free encyclopedia: [website]. [cited 2024 Dec21]. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/Algorithmic_bias

154 Bell G., Gray J. Digital Immortality. Microsoft [website]. [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.microsoft.com/en-us/research/publication/digital-immortality/>.

155 Bergman M. Digital Ethics Lab [Internet]. Posted 2021-04-28. Last revised 2021-04-28. [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://nordethics.org/resource/digital-ethics-lab>

156 Bostrom N. Transhumanist Values. Oxford University, Faculty of Philosophy [in Ethical Issues for the 21st Century, ed. Frederick Adams (Philosophical Documentation Center Press, 2003); reprinted in Review of Contemporary Philosophy [Internet], Vol. 4, May (2005)]. [pdf]. [cited 2023 Aug01]. Available from: <https://nickbostrom.com/ethics/values>.

157 Bostrom N. Existential Risks: Analyzing Human Extinction Scenarios and Related Hazards // Journal of Evolution and Technology [Internet]. Publisher's version, vol. 9, Institute for Ethics and Emerging Technologies, 2002. [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://nickbostrom.com/existential/risks.pdf>

158 Bruynseels K, Santoni de Sio F, van den Hoven J. Digital Twins in Health Care: Ethical Implications of an Emerging Engineering Paradigm // Frontiers in Genetics [Internet]. Published: 13 February 2018 [cited 2024 Dec21]. № 9. DOI: 10.3389/fgene.2018.00031. Available from: <https://www.frontiersin.org/journals/genetics/articles/10.3389/fgene.2018.00031/full>

159 Bucharest Declaration on Ethical Values and Principles of Higher Education in the Europe Region. UNESDOC. Digital Library [Internet]. Higher education in Europe, XXIX (29), 4 [229], L'Enseignement supérieur en Europe, XXIX(29), 4 [207]. P. 433-532. [cited 2024 Sept11]. Available from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000139480.locale=ru>.

160 Carroll, E., Romano, J. Your digital afterlives: When Facebook, Flickr and Twitter are your estate, what's your legacy? Berkeley, CA, 2011. 203 p.

161 Cave St. To Save Us from a Kafkaesque Future, We Must Democratise AI // The Guardian [Internet], 04 January 2019 [cited 2023 Apr19]. Available from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jan/04/future-democratise-aiartificial-intelligence-power>

162 Cole M., Cant C., Spilda U., Graham M. Politics by Automatic Means? A Critique of Artificial Intelligence Ethics at Work // Frontiers in Artificial Intelligence [Internet]. Published: 15 July 2022 [cited 2023 Apr19]. Vol. 5. DOI: 10.3389/frai.2022.869114. Available from: <https://www.frontiersin.org/journals/artificial-intelligence/articles/10.3389/frai.2022.869114/full>

163 Computer and Information Ethics [Internet]. First published Tue Aug 14, 2001; substantive revision Mon Oct 26, 2015 [cited 2024 Dec19]. Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b3e0c6d0-676402d3-

82e57480-74722d776562/https://plato.stanford.edu/archives/spr2018/entries/ethics-computer/

164 Couch S., Dodd S. Doing the right thing: Ethical issues in higher education. *Journal of Family and Consumer Sciences*; September 2005. 97 (3). ProQuest Education Journals. Pp. 20-26.

165 Davis M. *Ethics and the University*. London and New York: Routledge, 1999. 267 p. ISBN 0-415-18097-X (hbk). ISBN 0-415-18098-8 (pbk).

166 Deceased Data: Should Your Online Remains Be Treated Like Physical Remains? *Technology Networks. Informatics. News* [website]. Published: April 18, 2018 [cited 2024 Dec21]. Original Story from the University of Oxford. Available from: <https://www.technologynetworks.com/informatics/news/deceased-data-should-your-online-remains-be-treated-like-physical-remains-299795>

167 Directorate-General for Research and Innovation EU Monitor [Internet]. [cited 2024 Dec22]. Available from: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vg9ibeitf3yw>

168 Dopamine [Internet] // Wikipedia. The free encyclopedia: [website]. [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://en.wikipedia.org/wiki/Dopamine>

169 Dwivedi O.P., Gow J.I. *From Bureaucracy to Public Management: The Administrative Culture of the Government of Canada*. Peterborough: Broadview Press ; Toronto : Institute of Public Administration of Canada. 1999. 192 p.

170 Ess C. M. Interpretative Pros Hen Pluralism: from Computer-Mediated Colonization to a Pluralistic Intercultural Digital Ethics. *Philosophy & Technology* [Internet]. December 2020. 33(2), Pp. 551-569. [cited 2024 Dec18]. DOI:10.1007/s13347-020-00412-9. Available from: https://www.researchgate.net/publication/342786395_Interpretative_Pros_Hen_Pluralism_from_Computer-Mediated_Colonization_to_a_Pluralistic_Intercultural_Digital_Ethics

171 Ethics and trust in a digital age: Strong ethical principles and behaviour will become more important in the evolving digital age, and a key enabler to building trust [Internet]. Policy and insights report 10 August 2017 [cited 2022 Nov07].

Available from: <https://www.accaglobal.com/us/en/professional-insights/pro-accountants-the-future/Ethics-and-trust-in-a-digital-age.html>

172 European Group on Ethics in Science and New Technologies (High Level) (EGE). EU Monitor [Internet]. [cited 2024 Dec22]. Available from: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vk66hky9lrxh>

173 European Commission [official website]. [cited 2024 Dec22]. Available from: https://commission.europa.eu/index_en.

174 Evans D. An Introductory Dictionary of Lacanian Psychoanalysis. London and New York: Routledge, 1996 [Internet]. 241 p. [cited 2024 Dec21]. ISBN 0-203-13557-1 Master e-book ISBN; ISBN 0-203-17633-2 (Adobe e-Reader Format), ISBN 0-415-13522-2 (Print Edition) (hbk), ISBN 0-415-13523-0 (Print Edition) (pbk). Available from: <https://www.davidbardschwarz.com/pdf/evans.pdf>

175 Floridi L. The ethics of Information. Oxford: Oxford University Press, 2013. 375 p.

176 Floridi L. The Fourth Revolution – How the infosphere is reshaping human reality. Oxford : Oxford University Press, 2014. 272 p.

177 Floridi L. The philosophy of Information. Oxford : Oxford University Press, 2011. 405 p.

178 Floridi L. Should we be afraid of AI? // Aeon Magazine [Internet]. © Aeon Media Group Ltd. 2012-2024: [website]. [cited 2023 Apr14]. Available from: <https://aeon.co/essays/true-ai-is-both-logically-possible-and-utterly-implausible>

179 Floridi L., Sanders J. Artificial evil and the foundation of computer ethics. Ethics and Information Technology. Published: March 2001. Volume 3. Pp. 55–66.

180 Froehlich T. A Not-So-Brief Account of Current Information Ethics: The Ethics of Ignorance, Missing Information, Misinformation, Disinformation and Other Forms of Deception or Incompetence. BiD: university textbooks on librarianship and documentation [Internet], no. 39 (December) [cited 2020 Dec25]. DOI: <https://dx.doi.org/10.1344/BiD2017.39.7> Available from: <https://bid.ub.edu/en/39/froehlich.htm>

181 Gawthrop Louis C. Public Service and Democracy: Ethical Imperatives for the 21st Century. CQ Press; 1st edition. 1998. 178 p.

182 Gawthrop Louis C. Public Service and Democratic Values: The Moral Interface. Administrative Theory & Praxis [Internet]. Vol. 21, No. 4, Millennium Issue (Dec., 1999), pp. 427–432 (6 pages). Published By: Taylor & Francis, Ltd. [cited 2024 Sept11]. Available from: <https://www.jstor.org/stable/25611380>.

183 Gow J.I. A Practical Basis for Public Service Ethics. Paper prepared for the annual conference of the Canadian Political Science Association Western University [Internet], London Ontario June 2005 [cited 2024 Sept11]. 34 p. Available from: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2005/Gow.pdf> .

184 Hadar-Shoval D., Asraf K., Mizrachi Y., Haber Y., Elyoseph Z. Assessing the Alignment of Large Language Models With Human Values for Mental Health Integration: Cross-Sectional Study Using Schwartz's Theory of Basic Values. JMIR Ment Health. 2024 Apr 9; 11 : e55988. DOI: 10.2196/55988. PMID: 38593424. PMCID: PMC11040439.

185 Hagendorff T. Deception abilities emerged in large language models. PNAS [Internet]. Published: June 4, 2024 [cited 2024 Dec18]. Vol. 121. No. 24. Online ISSN 1091-6490. <https://doi.org/10.1073/pnas.2317967121>. Available from: <https://www.pnas.org/doi/epub/10.1073/pnas.2317967121>.

186 Hanna R., Kazim E. Prolegomena to Philosophical Foundations for Digital Ethics and Ai Ethics: A Dignitarian Manifesto [Internet]. (November 20, 2020) [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://ssrn.com/abstract=>

187 Hanna R, Kazim E. Philosophical Foundations for Digital Ethics and AI Ethics: A Dignitarian Approach. AI and Ethics [Internet] February 2021 [cited 2022 Nov07]. 1(9):1-19. Pp. 405–423. DOI:10.1007/s43681-021-00040-9. Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3794266.

188 Hollebeek,L., Abbassi A., Schultz C., Ting D., Sigurdsson V. Hedonic Consumption Experience in Videogaming: A Multidimensional Perspective // Journal of Retailing & Consumer Services[Internet]. March 2022. Volume 65. 102892. DOI:[10.1016/j.jretconser.2021.102892](https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2021.102892). Available from:

https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0969698921004586?casa_token=tm9TzA3eTEcAAAAA:O3iK3lzJLGuz3OA5yspbvbs7Fm8BfnpixB5KCGv9e0A6XF9VINRa_yCJ1yj6IoFmozGVXhsIBA

189 Institut für Digitale Ethik (IDE) an der Hochschule der Medien Stuttgart. [Internet]. © Hochschule der Medien 2023. [cited 2023 Nov07]. Available from: <https://www.hdm-stuttgart.de/digitale-ethik/institut>

190 Lemke C., Monett D., Faustmann G., Kirchner K. Digitale Ethik der Bildung: Methodische Entwicklung eines Rahmenwerks. In: Digitalisierung in Studium und Lehre gemeinsam gestalten. Springer VS, Wiesbaden. 2021. Pp. 83-101. https://doi.org/10.1007/978-3-658-32849-8_6

191 Lukeš D. Just over a year ago, ChatGPT was launched by the San Francisco-based firm OpenAI. © University of Oxford 2024 [Internet]. Artificial intelligence in education [cited 2024 Sept09]. Available from: <https://oxford.shorthandstories.com/expert-comment-ai-in-education/index.html>

192 McCluskey F. B, Winter M. L. The Idea of the Digital University: Ancient Traditions, Disruptive Technologies and the Battle for the Soul of Higher Education. New Hampshire: Policy Studies Organization, Policy Studies Organization; Edition Unstated. 2012. 274 p. ISBN-10: 1935907980. ISBN-13: 978-1935907985.

193 Mion G., Bonfanti A. Drawing up codes of ethics of higher education institutions: evidence from Italian universities. International Journal of Educational Management. Vol. 33. Iss. 7. (2019). P. 1526–1538. DOI:10.1108/IJEM-08-2018-0264.

194 Moore G. Managing Ethics in Higher Education: Implementing a Code or Embedding Virtue? Business ethics (Oxford. Print) [Internet]. October 1, 2006. Vol. 15 № 4, P. 407-418. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8608.2006.00462.x> [cited 2024 Sept11]. Available from: <https://durham-repository.worktribe.com/output/1554229>.

195 Murray H., Gillese E., Lennon M., Mercer P., Robinson M. Ethical Principles for College and University Teaching. *New Directions for Teaching and Learning*. 1996. Issue 66. № 2. P. 57–63. <https://doi.org/10.1002/tl.37219966611>.

196 Novelli C., Casolari F., Hacker Ph., Spedicato G., Floridi L. Generative AI in EU Law: Liability, Privacy, Intellectual Property, and Cybersecurity. [Internet]. Posted: January 17, 2024 [cited 2024 Sept11]. 36 Pages. Centre for Digital Ethics. Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4694565.

197 Oxford Internet Institute Launches Digital Ethics Lab: Tackles Ethical Challenges Posed by Digital Innovation. © Oxford Internet Institute 2022 [Internet]. Published on 17 May 2017 [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/oxford-internet-institute-launches-digital-ethics-lab-tackles-ethical-challenges-posed-by-digital-innovation/>

198 Pais-Vieira M., Chiuffa G., Lebedev M., Yadav A., Nicoletti M. A. L. Building an organic computing device with multiple interconnected brains. *Scientific Reports* [Internet]. 2015. Vol. 5. Article number: 11869 (2015). Published: 09 July 2015. DOI: 10.1038/srep11869. [cited 2024 Dec22]. Available from: <https://www.nature.com/articles/srep11869>.

199 Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // Future of Life Institute : official website [Internet]. Published 22 March, 2023 [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>

200 Picciano A. G. *Online Education Policy and Practice. The Past, Present, and Future of the Digital University*. New York: Routledge. Taylor & Francis, 2017. 240 p. ISBN 9781138943636.

201 Professor Luciano Floridi. © Oxford Internet Institute 2024 [Internet]. [cited 2021 Nov04]. Available from: <https://www.oii.ox.ac.uk/people/luciano-floridi>

202 Prokofyev A. The Digitalization of the University and Ethics of Higher Education. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. PERAET 2021 International Scientific Conference «PERISHABLE AND*

ETERNAL: Mythologies and Social Technologies of Digital Civilization-2021»
[Internet]. Published on December 2021 [cited 2024 Dec18]. Vol. 20. P. 226–232.
DOI:10.15405/epsbs.2021.12.03.30. Available from:

https://www.researchgate.net/publication/357386209_The_Digitalization_Of_The_University_And_Higher_Education_Ethics.

203 Przybylski A.K., Weinstein N., Murayama K., Lynch M. F., Ryan R. M. The Ideal Self at Play: The Appeal of Video Games That Let You Be All You Can Be // Psychological Science, 2011, 23(1). Pp. 69-76. DOI: 10.1177/0956797611418676

204 Rudd D. Chapter 15 So Good, They Named It Twice? A Lacanian Perspective on Virtual Reality from Literature and the Other Arts Get access Arrow [Internet]. Published: 16 December 2013 [cited 2024 Dec21]. Pages 254–268. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199826162.013.026>. Available from: <https://academic.oup.com/edited-volume/28128/chapter-abstract/212316638?redirectedFrom=fulltext>

205 Roff H. AI deception: When your artificial intelligence learns to lie. We need to understand the kinds of deception an AI agent may learn on its own before we can start proposing technological defenses // IEEE Spectrum. FOR THE TECHNOLOGY INSIDER [Internet]. Published: 24 Feb 2020 6 min read [cited 2024 Dec25]. Available from: <https://spectrum.ieee.org/ai-deception-when-your-ai-learns-to-lie>

206 Romani L., Szkudlarek B. The struggles of the interculturalists: Professional ethical identity and early stages of codes of ethics development. Journal of Business Ethics. Springer. Vol. 119 (2). P. 173-191. 173–191. DOI: 10.1007/s10551-012-1610-1.

207 Simon H.A. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Processes in Administrative Organization. New York: The Macmillan Company. 2nd ed., 1957. 259 p.

208 Sonwalkar P. What happens to your digital remains after you die? Hindustan Times [website]. Published: April 19, 2018 [cited 2021 Nov04].

Available from: <https://www.hindustantimes.com/world-news/what-happens-to-your-digital-remains-after-you-die/storySo7Pnk84EjrXdHWhj27w1K.html>.

209 Spitzer M. Digitale Demenz. Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen. München: Droemer Knaur. 2012. 272 p. SBN: 9783426276037.

210 Stanford Encyclopedia of Philosophy [Internet]. // The Stanford Encyclopedia of Philosophy is copyright © 2024 by The Metaphysics Research Lab, Department of Philosophy, Stanford University [cited 2024 Dec21]. Available from: <https://plato.stanford.edu/>

211 Statement on artificial intelligence, robotics and 'autonomous' systems. Publications Office of the European Union [Internet]. Brussels, 9 March 2018 [cited 2024 Dec22].. ISBN 978-92-79-80329-1. DOI: 10.2777/531856. Available from: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/dfefe62e-4ce9-11e8-be1d-01aa75ed71a1>

212 Stokes P. Ghosts in the machine: Do the dead live on in Facebook? Philosophy and Technology. 2012. Vol. 25(3). Pp. 363–379. DOI: 10.1007/s13347-011-0050-7.

213 Stokes P. Deletion as second death: The moral status of digital remains. Ethics and Information Technology. 2015. Vol. 17(4). Pp. 237-248. DOI: 10.1007/s10676-015-9379-4.

214 Taddeo M., Floridi L. How AI can be a force for good / Science [Internet]. August 2018 [cited 2020 July22]. Vol. 361(6404). P. 751-752. DOI:10.1126/science.aat5991. Available from: https://www.researchgate.net/publication/327192699_How_AI_can_be_a_force_for_good

215 The Digital Ethics Lab (DELab) at the Oxford Internet Institute [Internet]. [cited 2022 Nov07]. Available from: <https://digitalethicslab.oii.ox.ac.uk>

216 The European Higher Education Area © Council of Europe 2025 [Internet]. Higher education and research [cited 2024 Sept11]. Available from: https://ehea.info/media.ehea.info/file/Ministerial_conferences/02/8/1999_Bologna_Declaration_English_553028.pdf.

217 The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems [Internet]. [cited 2024 Dec22]. Available from: https://standards.ieee.org/wp-content/uploads/import/documents/other/ec_about_us.pdf.

218 The Transhumanist Declaration. © 2016-2023 Humanity+ [website] [cited 2024 Dec22]. Available from: <https://www.humanityplus.org/the-transhumanist-declaration>

219 Ulguim P. Digital Remains Made Public: Sharing the dead online and our future digital mortuary landscape // AP: Online Journal in Public Archaeology Special [Internet]. Posted: October 2018 [cited 2024 Dec21]. Volume 3. pp. 153-176. DOI:[10.23914/ap.v8i2.162](https://doi.org/10.23914/ap.v8i2.162) Available from: https://www.researchgate.net/publication/328313533_Digital_Remains_Made_Public_Sharing_the_Dead_Online_and_our_Future_Digital_Mortuary_Landscape

220 Watson D. Does Higher Education Need a Hippocratic Oath? Higher Education Quarterly. 2007. Vol. 61. Iss. 3. P. 362–374. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2273.2007.00359.x>.

221 Woolley-Wilson J. Empowering Teachers as Learning Engineers (Without Adding More Work) // EdSurge [Internet]. 3 February2021 [cited 2024 Dec18]. Available from: <https://www.edsurge.com/news/2021-02-03-how-to-empower-teachers-as-learning-engineers-without-adding-more-work>

222 Wright N. Death and the Internet: The implications of the digital afterlife // First Monday. 2016. Vol. 19(6). <https://doi.org/10.5210/fm.v19i6.4998>

223 Öhman C., Floridi L. The Political Economy of Death in the Age of Information: A Critical Approach to the Digital Afterlife Industry. Minds & Machines. 2017. Vol. 27. Pp. 639–662. Published: 07 September 2017. <https://doi.org/10.1007/s11023-017-9445-2>.

224 Öhman C. The Grand Challenges of Death in the 21st Century. Swissfuture, Magazin für Zukunftsmonitoring. Luzern [Internet]. Posted: 30 May

2018 [cited 2024 Dec21]. Pp. 16-18. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3179988>

225 Öhman C., Floridi L. An Ethical Framework for the Digital Afterlife Industry. Nature Human Behavior. Nature Human Behavior [Internet]. Posted: 16 May 2018 [cited 2024 Dec21]. № 2, pp. 318-320. DOI.org/10.1038/s41562-018-0335-2. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3172038>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Монография

Мелешко, Е.Д. Цифровая этика в системе прикладных этических знаний [Электронный ресурс] / Е.Д. Мелешко, В.Н. Назаров, Ю.В. Назарова – Электрон. дан. – Тула: ТР ОО «ОИ КН ТР», 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IntelCeleron 1700 Mhz и выше, 128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows XP, Vista; дисковод CDRом 2x и выше, SVGA 64 Mb; мышь. – Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5- 6051014-2-0. Объем данных: 2,43 Мб. № госрегистрации 0322404213. Дата регистрации: 27.12.2024

МЕЛЕШКО Е.Д., НАЗАРОВ В.Н., НАЗАРОВА Ю.В.

ЦИФРОВАЯ ЭТИКА В СИСТЕМЕ ПРИКЛАДНЫХ ЭТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Тула — 2024

УДК 17.03

ББК 87.75

Мелешко, Е.Д. Цифровая этика в системе прикладных этических знаний [Электронный ресурс] / Е.Д. Мелешко, В.Н. Назаров, Ю.В. Назарова – Электрон. дан. – Тула: ТР ОО «ОИ КН ТР», 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IntelCeleron 1700 Mhz и выше, 128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows XP, Vista; дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Мб; мышь. – Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-6051014-2-0. Объем данных: 2,43 Мб.

Рецензенты

доктор философский наук, профессор *А.Л. Золкин*

доктор философских наук, профессор *В.П. Римский*

Монография выполнена в рамках реализации Государственного задания Министерства просвещения РФ № 073-00033-24-05 от 23.08.2024 г. «Цифровая этика в научно-образовательных инновациях российского общества».

В монографии исследуется проект цифровой этики как новой области этического знания и моральной практики. Цифровая этика рассматривается в контексте информационной этики и определяется как *универсальная прикладная концепция «цифровой»* регуляции поведения, предлагаемая к определенным видам профессиональной деятельности, осуществляемой на основе ИТ.

Монография состоит из двух частей. В первой – рассматриваются философско-антропологические основания цифровой этики, определяется ее предмет, ключевые проблемы, моральные риски и дилеммы в цифровом пространстве. Вводятся и определяются специфические категории и структурные элементы – цифровой двойник цифровой гедонизм и др., анализируются кодексы цифровой этики (искусственного интеллекта, использования данных).

Во втором разделе рассматриваются основные виды прикладной этики (биоэтики, этики образования, экотэтики, этики права и др.), которые в наибольшей степени подвержены тенденции цифровизации и нуждаются в дополнении и переосмыслении традиционных проблем. В монографии подчеркивается, что цифровые трансформации прикладных видов этики носят преимущественно эмпирический характер, заключающийся в использовании цифровых методов эмпирических исследований применительно к определенной концепции прикладной этики. В этой связи структура каждой главы включает в себя *Введение*, связанное с оценкой и анализом современного уровня эмпирической цифровизации того или иного вида прикладной этики и ее сложившуюся концепцию, которую можно рассматривать также в качестве материала «этических данных» для дальнейшего осмысления цифровых инноваций в этике, особенно в плане ее дилемм и рисков.

Издание адресовано студентам, магистрам и аспирантам, изучающим проблемы фундаментальной и профессиональной этики в различных областях знания (философии, психологии, социологии, экономики, юриспруденции, медицины, образовании и т.д.), а также всем интересующимся вопросами цифровизации различных направлений профессиональной этики.

© Мелешко Е.Д., Назаров В.Н., Назарова Ю.В., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Введение. Проект цифровой этики</u>	6
<u>РАЗДЕЛ I. КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЦИФРОВОЙ ЭТИКИ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ</u>	12
<u>Глава первая. Фундаментальные основания цифровой этики в социокультурной динамике информационного общества</u>	12
<u>Глава вторая. Информационные истоки цифровой этики</u>	19
<u>Глава третья. Цифровой двойник как субъект информационной этики</u>	36
<u>Глава четвертая. Цифровой гедонизм: этические основания цифровизации моральных чувств</u>	46
<u>Глава пятая. Искусственный интеллект (ИИ) в структуре цифровой этики</u>	57
<u>РАЗДЕЛ II. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ</u>	85
<u>Глава шестая. Цифровые проблемы этики образования</u>	86
<u>Глава седьмая. Проблемы цифровизации биоэтики</u>	111
<u>Глава восьмая. Основные тенденции цифровизации экологическая этики</u>	146
<u>Глава девятая. Цифровая этика права</u>	166
<u>Глава десятая. Цифровизация экономической и предпринимательской этики</u>	191

Подписано к использованию: 15.12.2024.

Заказ 60

Тираж: 500 экз.

Объем данных: 2,43 Мб.

Тульская региональная общественная организация
«Общество изучения культурного наследия Тульского региона»
(ТРОО «ОИ КН ТР»)
Россия, Тула, ул. Генерала Маргелова д.5, кв.17

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Круглый стол «Цифровая трансформация современного общества в философском и культурном измерении»

В рамках реализации Государственного задания Министерства просвещения РФ № 073-00033-24-05 от 23.08.2024 г. «Цифровая этика в научно-образовательных инновациях российского общества» был организован и проведен Круглый стол «Цифровая трансформация современного общества в философском и культурном измерении» на базе ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого» 29 ноября 2024 года (Приказ № 1811 от 11.11.2024 г.).

1044

МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
(ТГПУ им. Л.Н. Толстого)

П Р И К А З

« 11 » ноября 2024 г. № 1811

г. Тула

{По Университету: основная деятельность}
{проведение Круглого стола «Цифровая трансформация современного общества в философском и культурном измерении»}

В рамках реализации Государственного задания Министерства просвещения РФ № 073-00033-24-05 от 23.08.2024 г. «Цифровая этика в научно-образовательных инновациях российского общества» организовать и провести Круглый стол «Цифровая трансформация современного общества в философском и культурном измерении» на базе ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

п р и к а з ы в а ю:

1. Провести Круглый стол «Цифровая трансформация современного общества в философском и культурном измерении» (Круглый стол) 29 ноября 2024 года.
2. Оргкомитету подготовить и разослать информационные письма о проведении Круглого стола «Цифровая трансформация современного общества в философском и культурном измерении» в ведущие вузы России и СНГ до 10 ноября 2024 года.
3. Утвердить следующий состав оргкомитета Круглого стола:
Подрезов К.А., ректор – председатель оргкомитета Круглого стола;
Ромашина Е.Ю., проректор по НИР – сопредседатель оргкомитета Круглого стола;
Мелешко Е.Д., заведующий кафедрой философии и культурологии – сопредседатель оргкомитета Круглого стола;
члены оргкомитета Круглого стола:
Романов О.А., председатель республиканского общественного объединения «Белая Русь» (Республика Беларусь) (по согласованию);
Туракулов О.Х., директор Джизакского филиала Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека (Республика Узбекистан) (по согласованию);
Бубнов Ю.А., проректор по контрольно-аналитической и административной работе Воронежского государственного университета (по согласованию);
Аринин Е.И. заведующий кафедрой «Философия и религиоведение» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (по согласованию);
Римский В.П., профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (по согласованию);
Золкин А.Л., профессор кафедры философии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (по согласованию);
Шатунова Т.М., профессор кафедры социальной философии Казанского федерального университета (по согласованию);

Прокофьев А.В., и.о. заместителя директора Института философии РАН по научной работе (по согласованию);

Богомазова Н.Л., доцент кафедры философии и культурологии;

Валева Г.В., доцент кафедры философии и культурологии;

Каширин А.Ю., доцент кафедры философии и культурологии;

Мартьянова Е.Г., старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по социологии, культурному туризму и прикладной этике при кафедре философии и культурологии;

Назаров В.Н., профессор кафедры философии и культурологии;

Назарова Ю.В., профессор кафедры философии и культурологии;

Слобожанин А.В., доцент кафедры философии и культурологии;

Чеснова Е.Н., доцент кафедры философии и культурологии.

4. Участниками Круглого стола являются научные работники, профессорско-преподавательский состав, аспиранты и магистранты вузов стран России и СНГ.

5. Провести Круглый стол в дистанционном формате в режиме ВКС. Возложить техническую подготовку проведения Круглого стола на доцента кафедры философии и культурологии Слобожанина А.В.

6. Итоги Круглого стола подвести в научном журнале «Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого».

7. Контроль за исполнение приказа оставляю за собой.

Проректор по НИР

Е.Ю. Ромашина

11:04

90.7 K/S Vo 4G LTE 90

anv-dxjq-zcc

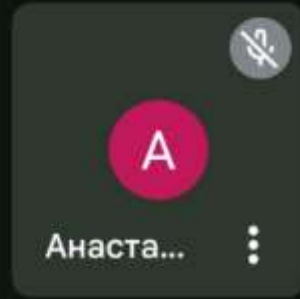
ГУМ

Andrey

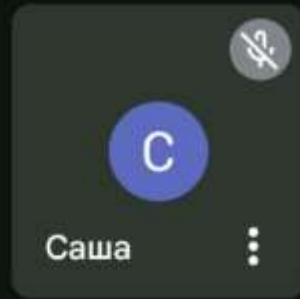
Valeria

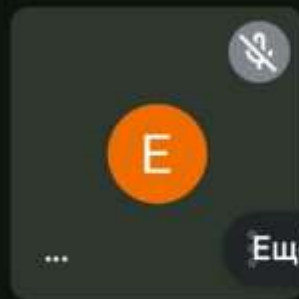
Анаста...

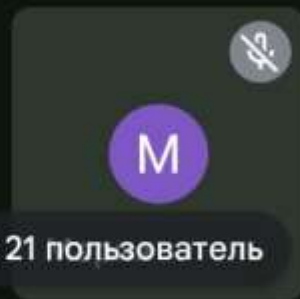
Алиса

Саша

...

Ещё 21 пользователь

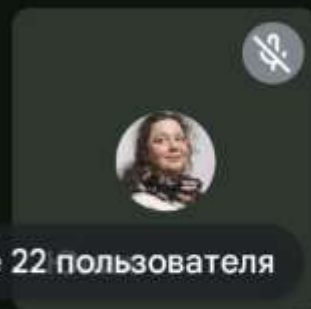
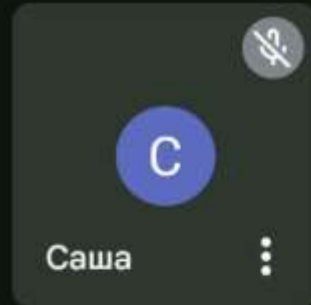
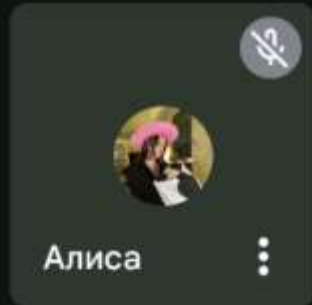
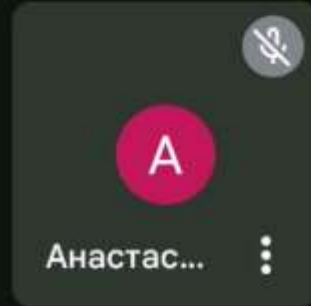

11:06

145 K/S Vo 4G LTE 89

anv-dxjq-zcc

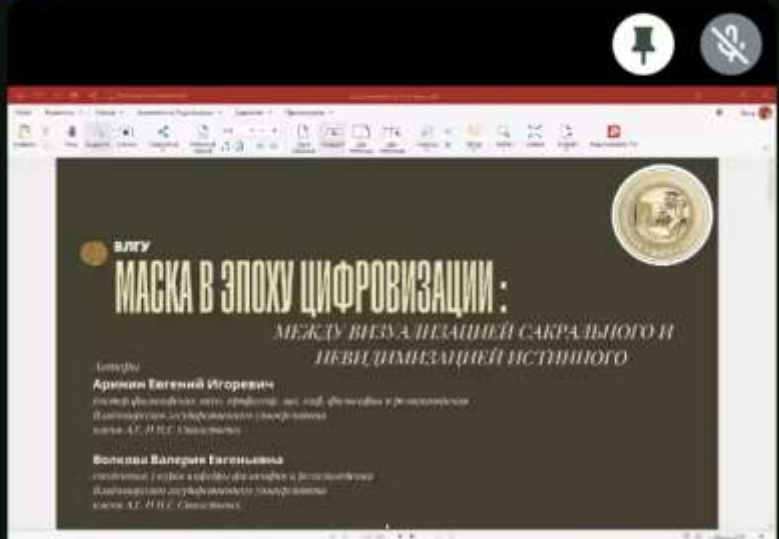

Ещё 22 пользователя

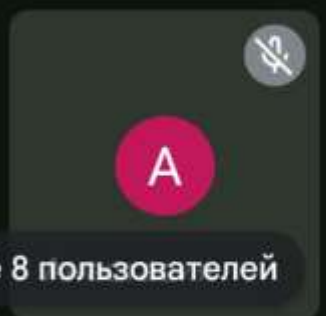

anv-dxjq-zcc

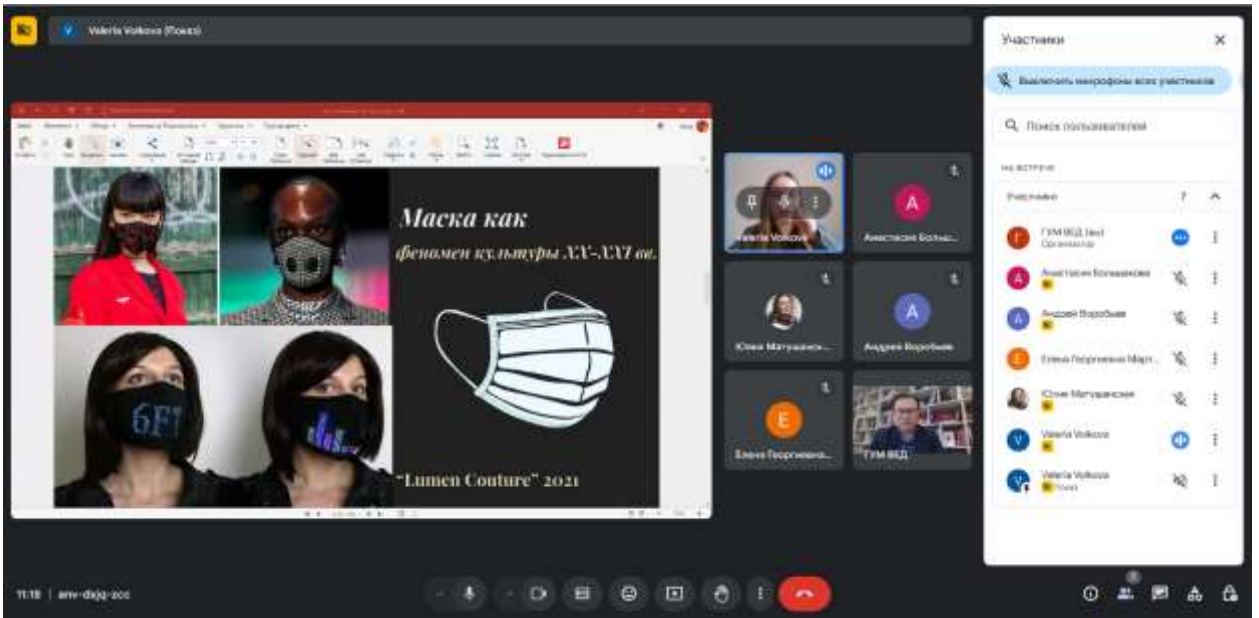
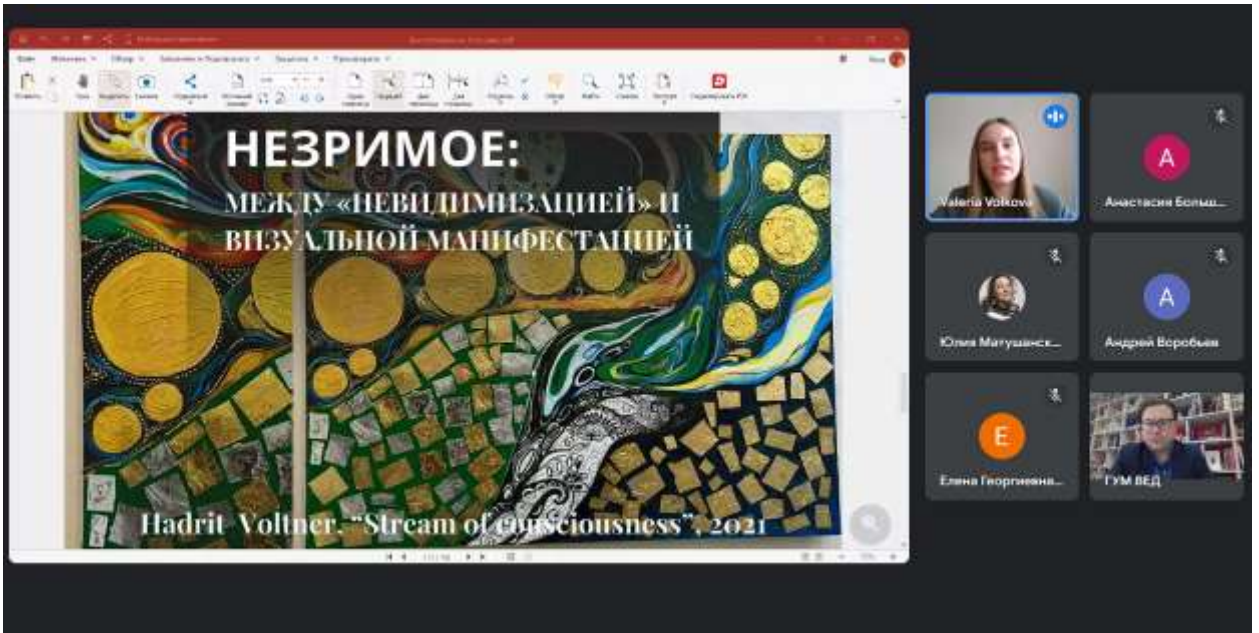

На главном экране: Valeria

Ещё 8 пользователей

ISSN 2304–4772

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»**

**ГУМАНИТАРНЫЕ ВЕДОМОСТИ
ТГПУ им. Л. Н. Толстого**

Научный журнал

**Выпуск 3 (51)
Ноябрь 2024 г.
Том 2.**

**Тула
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ ВЕДОМОСТИ
ТГПУ им. Л. Н. Толстого**

Научный журнал

включен в перечень

ВАК МОиН РФ

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=tab.editions>

входит в список рецензируемых научных изданий из перечня рекомендованных Минобрнауки РФ по философским наукам на основании решения Ученого совета МГУ от 24.05.2019 (протокол № 5) для публикаций профессорско-преподавательского состава и аспирантов по следующим специальностям:
- 5.7.2. – История философии
- 5.7.4. – Этика
- 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры
- 5.7.9. – Философия религии и религиоведение
- 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства (философские науки)

Выходит 4 раза в год

Выпуск 3 (51)

Ноябрь 2024 г.

Том 2.

Дата выхода в свет: 30.11.2024 г.

Главный редактор –
доктор философских наук,
профессор *Е. Д. Мелешко*

Учредитель –
ФГБОУ ВО «ТГПУ
им. Л. Н. Толстого»

СМИ зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Реестровая запись: ЭЛ № ФС 77 –
75297 от 25.03.2019 г.

Online ISSN 2304-4772

© ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2024

© Авторы статей, 2024

Адрес учредителя и редакции:

300026, Тула, просп. Ленина, 125

Телефон: 8 (4872) 65-74-37.

Электронный адрес:

gumved@tspu.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

DOI 10.22405/2304-4772-2024-2-3

КРУГЛЫЙ СТОП «ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФСКОМ И КУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ».....5

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Мелешко Е. Д. Фундаментальные основания цифровой этики в культурной динамике информационного общества.....5
Назаров В. Н. Феномен искусственного зла (о рисках моральной «квазиторочности» в развитии искусственного интеллекта).....13

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЦЕННОСТИ

Гарькина О. В. Цифровые технологии и их влияние на ценностные ориентиры молодежи.....23
Назарова Ю. В. Аксиологический мониторинг в цифровом образовательном пространстве как средство построения кодекса профессиональной этики (опыт ТГПУ им. Л. Н. Толстого).....33

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ В ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аторин Р. Ю., Докукин К. Ю., Королёва Л. Г. Цифровизация сферы образования и духовно-нравственное развитие личности.....49
Назарова Ю. В., Чеснова Е. Н. Кодекс профессиональной этики в цифровом научно-образовательном пространстве университета: принципы построения и опыт апробации.....57

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И РЕЛИГИЯ

Маркова Н. М. Цифровизация религии: анализ современных богословских, философских и религиоведческих тенденций.....77
Матушанская Ю. Г., Шапоров В. С. Методы русской православной церкви в работе с психологической зависимостью в условиях цифровизации.....87
Фролов М. О. Цифровизация религии в рамках современного интернет-пространства.....98

КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Арипин Е. И., Волкова В. Е. Маска в эпоху цифровизации: между визуализацией сакрального и невидимизацией истинного.....108

ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Катунина Н. С. Этические и правовые ограничения искусственного интеллекта в современном обществе.....120
Большакова А. С. Этическая кодификация для сильного искусственного интеллекта как дилемма «невозможного выбора».....128

Сведения об авторах.....146
Правила направления, рецензирования и опубликования статей в научном издании «Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого» (на русском и английском языках).....148

GUMANITARNYYE VEDOMOSTI

TGPU im. L. N. Tolstogo

The scientific journal

is included in the list of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian

<https://vak.minnobrnauki.gov.ru/documents/#tab=tab.editions->

is included in the list of peer-reviewed scientific publications from the list of recommended by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for philosophical sciences on the basis of the decision of the Academic Council of Moscow State University dated May 24, 2019 (Protocol No. 5) for publications of faculty and graduate students in the following specialties:
- 5.7.2. - History of Philosophy
- 5.7.4. - Ethics
- 5.7.8. - Philosophical anthropology, philosophy of culture
- 5.7.9. - Philosophy of Religion and Religious Studies
- 5.10.1. - Theory and History of Culture (philosophical sciences)

Published 4 times a year

Issue 3 (51)

November 2024

Volume 2

Released on November 30,
2024

Editor in chief –

Doctor of Philosophy,

Professor *E. D. Meleshko*

Founder –

Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University.

Mass media are registered in
Federal Service for Supervision
of Communications, Information
Technology and Mass Media

Register entry:

EL № FS 77 – 75297

on March 24, 2019.

Online ISSN 2304-4772

© Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University, 2024

© Authors of articles, 2024

TABLE OF CONTENTS

DOI 10.22405/2304-4772-2024-2-3

ROUND TABLE ON THE TOPIC: "DIGITAL TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY IN THE PHILOSOPHICAL AND CULTURAL DIMENSION".....5

FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Meleshko E. D. Fundamental foundations of digital ethics in the cultural dynamics of the information society.....5

Nazarov V. N. The phenomenon of artificial evil (on the risks of moral 'quasi-depravity' in the development of artificial intelligence).....13

DIGITALIZATION AND VALUES

Garkina O. V. The impact of digital technologies on the values of young people.....23

Nazarova Yu. V. Axiological monitoring in the new education space as a means of creation a professional ethics code (the experience of tula state lev tolstoy pedagogical university).....33

DIGITALIZATION AND EDUCATION IN THE PHILOSOPHICAL DIMENSION

Atorin R. Yu., Dokukin K. Yu., Korolyova L.G. Digitalization of education in the context of spiritual and moral development of the individual.....49

Nazarova Yu. V., Chesnova E. N. Code of professional ethics in the digital scientific and educational space of the University: principles of construction and experience of approbation.....57

DIGITALIZATION AND RELIGION

Markova N. M. Digitalization of religion: analysis of contemporary theological, philosophical and religious trends.....77

Manushanskaya Yu. G., Shaporov V. S. Methods of the Russian orthodox church in working with psychologically dependents under conditions of digitalization.....87

Frolov M. O. Digitalization of religion on the framework of modern internet space.....98

CULTURAL ASPECTS OF DIGITALIZATION AND THEIR IMPACT ON SOCIAL PROCESSES

Arinin E. I., Volkova V. E. The mask in the age of digitalization: between the visualization of the sacred and the invisibility of the true.....108

ETHICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Katunina N. S. Ethical and legal limitations of artificial intelligence in modern society.....120

Bolshakova A. S. Ethical codification for strong artificial intelligence as a dilemma of "impossible choice".....128

Information about the authors.....146

The rules for submitting, reviewing, and publishing articles in scientific journal 'Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo' (In Russian and English).....148

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Аксиологический мониторинг в новом образовательном пространстве (опыт ТГПУ им. Л.Н. Толстого)

Актуальность исследования заключается в необходимости формирования кодекса профессиональной этики в новом образовательном пространстве. Действенность кодексов этики во многом зависит от актуальных задач и потребностей профессионального сообщества, которые отличаются непостоянством в ситуации внедрения и постоянного обновления новых технологий образования, связанных со стремительной цифровизацией. Эпоха цифровизации, как новый этап развития информационного общества, характеризуется аксиологическим кризисом. В то же самое время именно ценности лежат в основании принципов профессиональной этики, а принципы профессиональной этики лежат в основании этических стандартов в профессиональном этическом кодексе. Поэтому определение профессиональных ценностей представляется необходимым условием не только для формирования действенного кодекса этики, но и для критической оценки трансформации ценностей в период цифровизации.

В современных исследованиях по аксиологии было установлено, что ценности профессии складываются из трех видов ценностей²¹²:

А) Основные нравственные ценности классической аксиологии (ценности, выделенные в системах ценностей М. Шелера, Н. Гартмана, Д. фон Гильдебранда)²¹³.

Б) Ценности первой группы (ценности добродетелей), основанные на общезначимых добродетелях античной этики, конкретизируют основные ценности в сфере образования и традиционные добродетели в образовании.

²¹² См.: Назарова Ю. В. Аксиология парламентской культуры и антропологические практики: монография. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. 223 с.; Назарова Ю. В. Трансформация нравственных ценностей в контексте профессиональной этики // XII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2020. Философия. Этика. Практика». Санкт-петербургский Государственный Университет, 19–21 ноября 2020 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб.: ООО «Сборка», 2020. 180 с. С. 163–164.

²¹³ См.: Гартман Н. Этика / Пер. с нем. А. Б. Глаголева под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2002. 708 с.; Гильдебранд Д. фон. Этика. СПб.: Алетейя, 2001. 569 с.; Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. М.: Наука, 1999. 231 с.; Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // Альфа и Омега. 1998. №3 (17). С. 295–315.

В) Ценности второй группы (ключевые ценности добродетелей христианской этики): характеризуют исторически сложившееся общекультурное представление об индивидуальной морали в образовании.

Г) Ценности третьей группы – относятся к современной неклассической аксиологии²¹⁴.

Предполагается, что в кодексе профессиональной этики:

А) Основные ценности и ценности первой и второй групп должны быть отражены в общей структуре кодекса (в преамбуле кодекса; в описании общих принципов профессии)

Б) Ценности третьей группы формируют конкретные этические стандарты в кодексе.

Таким образом, задачей анкетирования является определение и анализ ценностей третьей группы (с т.з. неклассической аксиологии). Сам метод подобного анализа (сбор информации посредством анкетирования) и принципы применения этого метода (попытка систематизации разнообразных ценностей; убежденность в непостоянном характере ценностей и в их изменчивости; необходимости периодического мониторинга ценностей, в следствии их трансформации) является отличительной чертой современной неклассической теории ценностей²¹⁵.

В статье описывается эксперимент по определению моральных предпочтений и их аксиологическому анализу, проведенный на базе ТГПУ им.

²¹⁴ См.: Кушнаренко Я. В. Обоснование аксиологии в контексте неклассической рациональности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Кушнаренко Яна Владимировна. Томск, 2004. 183 с.; Назарова Ю. В. Аксиология парламентской культуры и антропологические практики: монография. Тула, 2013. 223 с.; Назарова Ю. В. Трансформация нравственных ценностей в контексте профессиональной этики // XII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2020. Философия. Этика. Практика». Санкт-петербургский Государственный Университет, 19–21 ноября 2020 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб., 2020. 180 с. С. 163–164; Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998. 292 с.

²¹⁵ См.: Кушнаренко Я. В. Обоснование аксиологии в контексте неклассической рациональности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Кушнаренко Яна Владимировна. Томск, 2004. 183 с.; Назарова Ю. В. Аксиология парламентской культуры и антропологические практики: монография. Тула, 2013. 223 с.; Назарова Ю. В. Трансформация нравственных ценностей в контексте профессиональной этики // XII международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2020. Философия. Этика. Практика». Санкт-петербургский Государственный Университет, 19–21 ноября 2020 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб., 2020. 180 с. С. 163–164; Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998. 292 с.

Л. Н. Толстого в ноябре 2024; проводится аксиологический анализ моральных предпочтений, реконструкция и выявление ценностей, их сравнение и определение аксиологической иерархии; проводится прогноз возможных моральных конфликтов, анализируются способы их предотвращения и разрешения.

Задачи исследования:

1) описание теоретической базы эксперимента:

А) Теория 1: теория морального ресентимента (М. Шелер). Цель опроса: проверка на моральный ресентимент. Гипотеза: Конфликты в образовании являются следствием ресентиментных эмоций. Ресентиментные эмоции - следствие наличия у субъекта оппозиционных ценностей. Ценностные иллюзии в профессиональной образовательной деятельности - следствие подавления ресентиментных эмоций. Проверка на моральный ресентимент показывает уровень конфликтного потенциала среди опрашиваемых.

Б) Теория 2: Классификация актов поведения в рамках социологии морали (П. Сорокин). Целью данной части исследования является определение ценностей профессиональной этики, обусловленных: а) представлениями о должно-дозволенных поступках; б) представлениями о рекомендуемых поступках; в) представлениями о запрещенных поступках.

2) описание практической части исследования: анкетирование целевых групп

3) анализ полученных данных

Теория 1.

Теория морального ресентимента. Проверка на моральный ресентимент.

*Конфликты в образовании как следствие ресентиментных эмоций.
Ресентиментные эмоции как следствие оппозиционных ценностей.*

Ценностные иллюзии в профессиональной образовательной деятельности как следствие подавления ресентиментных эмоций.

М. Шелеру²¹⁶, ресентимент возникает как реакция на долговременную ситуацию запрета на выражение негативных эмоций, характеризующаяся ценностными иллюзиями и соответствующими им моральными оценками. Материал для развития ресентимента дают следующие аффекты: злоба, ненависть, месть, зависть, враждебность. Основным условием для развития ресентимента из перечисленных аффектов является ценностное сравнение себя с другим. Моральный ресентимент может проявляться в профессиональной деятельности, например, в образовательной деятельности. В образовательной сфере сопутствующие профессии аффекты могут получать свою адекватную разрядку, чему способствует специфика научной и учебной деятельности преподавателя, что пресекает развитие морального ресентимента. Это может выражаться в различных конфликтах как с коллегами, так и с учащимися. В рамках исследования целесообразно определить конфликты, являющиеся следствием разрядки ресентиментных эмоций. Таким образом, эмоции, приводящие к развитию ресентимента могут либо получить разрядку, что приводит к разнообразным конфликтам, либо сформировать ценностные иллюзии и некорректные моральные оценки, т.е. сам ресентимент. Выделенный Шелером материал, способствующий развитию морального ресентимента (злоба, зависть, ненависть, месть, враждебность), имеет эмоциональную, лично окрашенную характеристику. Таким образом, можно выделить следующие профессиональные характеристики в образовании, позволяющие избежать развития ресентимента и формирования ценностных иллюзий: доброжелательность; беспристрастность; взвешенность моральных оценок; объективность в оценке своего научного уровня и уровня других; четкое видение границ своей власти и компетенций; верное понимание асимметрии отношений студент-преподаватель; руководитель-подчиненный.

²¹⁶ Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. М., 1999. 231 с.

Вопрос о моральном ресентименте предполагает два этапа исследования:

1. Определение конфликтов, являющихся следствием разрядки ресентиментных эмоций и анализ причин их формирования

2. Определение типов ценностных иллюзий.

Частота и распространенность конфликтов, являющихся следствием разрядки ресентиментных эмоций, предполагает меньший уровень ценностных иллюзий. Это позволяет провести экспертизу установленных при анкетировании ценностей: оценить их качество и уровень, степень искренности в их определении.

Систематизация установленных конфликтов по уровню ресентиментных эмоций позволяет определить оппозиционные ценности, и, как следствие, профессиональные ценности в образовательной деятельности в рамках неклассической аксиологии.

Экспериментальная база исследования. Теория 1. Эксперимент 1. Анкетирование. Мониторинг конфликтов. Цель эксперимента: проверка на моральный ресентимент.

На основании теории морального ресентимента, для определения профессиональных ценностей в сфере образования (неклассическая аксиология) предполагается проведение опросов, с целью выявления: а) уровня представления о ценностях профессии; б) анализа латентных моральных оценок; в) наиболее значимых профессиональных ценностей; г) оппозиционных ценностей; д) анализа соотношения ценностей и оппозиционных ценностей.

Опросник 1.1. в опроснике 1.1. задаются вопросы, позволяющие провести сравнительный анализ между представлениями об уровне собственных нравственных ценностей и об уровне ценностей окружающих, что дает представление о скрытых моральных оценках индивида: «Часто ли вы совершаете безнравственные поступки?» и «Часто ли вам приходится сталкиваться с безнравственными поступками?»

Целевые группы:

1 группа: аспиранты очной формы обучения – шифр специальности – этика (3 человека);

2 группа: студенты 2 курса: специальность педагогическое образование (15 человек)

3 группа: преподаватели (5 человек)

Результаты опроса:

1 группа. Аспиранты ответили на вопрос «Часто ли Вы совершаете безнравственные поступки?» - никогда – в двух случаях; редко - в одном случае. На вопрос: «Часто ли Вам приходится сталкиваться с безнравственными поступками?» - 1) никогда; 2) редко; 3) часто. Опросник показал, что, при ценностном сравнении себя с другими, двое из трех опрошенных при латентных оценках своего и чужого поведения считают свои поступки менее безнравственными, чем поступки других. Еще в одном случае латентные моральные оценки уравнивают поведение других и собственное поведение.

2 группа. Студенты ответили на вопросы «Часто ли Вы совершаете безнравственные поступки?» и «Часто ли Вам приходится сталкиваться с безнравственными поступками?» следующими парами ответов: Никогда-иногда; иногда-редко; иногда-иногда; никогда-редко; никогда-никогда; часто-иногда; редко-иногда; редко-иногда; редко-часто; редко-иногда; редко-иногда; редко-иногда; редко-часто; иногда-иногда; редко-иногда. Пары ответов редко-иногда – оказались самыми распространенными (5 ответов из 15), что говорит о достаточно ровном уровне моральных оценок, но, тем не менее, небольшой моральный перевес – на стороне собственного поведения, которое оценивается как чуть менее безнравственное, чем поведение других. Четыре группы ответов преимущественно показывают то же самое, разница заключается только в степени оценки уровня безнравственности чужих поступков по отношению к своим: это показывают пары ответов никогда-иногда (1 ответ); никогда-редко (1 ответ); редко-часто (2 ответа).

Примечательно, что в двух группах ответов респонденты уравнивали моральные оценки своих и чужих поступков (иногда-иногда (2 ответа); никогда-никогда (1 ответ)). В нескольких случаях моральные оценки собственного поведения оказались ниже, чем оценки поведения окружающих (пары ответов иногда-редко (1 ответ); часто-иногда (1 ответ)).

3 группа: Преподаватели на аналогичные вопросы ответили следующими парами ответов: иногда - редко; редко - нет ответа; никогда-иногда; редко-редко; редко-часто. Мы видим равный уровень латентных моральных оценок своих и чужих поступков в одном случае (ответ редко-редко); в двух случаях – преобладание более высокой оценки собственных моральных поступков по сравнению с другими (никогда-иногда; редко-часто); в одном случае – преобладание чуть более высокой моральной оценки поведения других по сравнению со своим. Один случай – воздержание от моральной оценки чужих поступков и признание собственных редких безнравственных поступков (редко-нет ответа).

Опросник 1.2. Цель опросника – определить моральные предпочтения в процессе онлайн обучения. Определить ценности, находящиеся к ним в оппозиции (антиценности). В ходе опроса предлагалось выделить: 1) наиболее положительные качества преподавателя, поставив напротив предложенных характеристик баллы от 1 до 6 (от наименее до наиболее положительных). 2) также предполагалось выделение наименее негативных эмоций в поведении преподавателя, путем постановки баллов от 1 до 5 (от наименее до наиболее негативных) 3) Выделялись наиболее важные профессиональные качества преподавателя по шкале от 1 до 8 по уровню важности данных качеств; 4) определялись наименее неприятные качества характера преподавателя по шкале от 1 до 5 (где 1 – наименее неприятное, а 5 – наиболее неприятное качество)

Целевые группы:

1 группа: аспиранты очной формы обучения – шифр специальности – этика (3 человека);

2 группа: студенты 2 курса: специальность педагогическое образование (15 человек)

3 группа: преподаватели (5 человек)

Результаты опроса:

1 группа. Аспиранты из наиболее положительных качеств преподавателя в процессе онлайн обучения отметили доброжелательность (2 ответа) и высокий уровень научной компетентности (1 ответ). Наименее важными качествами, по мнению целевой группы, оказались всесторонняя осведомленность о новых тенденциях в науке, образовании, культуре, искусстве (2 ответа), взвешенность моральных оценок (1 ответ). При этом такие качества, как верное понимание асимметрии отношений студент-преподаватель; руководитель-подчиненный; всесторонняя осведомленность о новых тенденциях в науке, образовании, культуре, искусстве; интересное изложение материала; объективность в оценке своего научного уровня и уровня других во всех случаях имела средний уровень важности.

Наименее негативными чертами в поведении преподавателя аспиранты назвали: надменность и зависть; наиболее негативно оценили научную некомпетентность

2 группа: Студенты 2 курса выделили такие наиболее важные качества преподавателя как высокий уровень научной компетентности; интересное изложение материала; всесторонняя осведомленность о новых тенденциях в науке, образовании, культуре, искусстве; общительность. Наименее важные качества, по мнению целевой группы: четкое видение границ своей власти и компетенции; объективность в оценке своего научного уровня и уровня других; взвешенность моральных оценок; верное понимание асимметрии отношений студент-преподаватель; руководитель-подчиненный.

Наименее негативные черты, по мнению целевой группы – это зависть и злоба; наиболее негативные – враждебность и ненависть

3 группа. Опрос показал, что преподаватели среди наиболее важных качеств выделили: высокий уровень научной компетентности; всестороннюю

осведомленность о новых тенденциях в науке, образовании, культуре, искусстве; уровень личного авторитета; среди наименее важных качеств: верное понимание асимметрии отношений студент-преподаватель; руководитель-подчиненный; доброжелательность.

Преподаватели посчитали, что наименее негативные черты – надменность, неопрятность и упрямство; наиболее негативные черты в поведении преподавателя – некомпетентность.

Теория 2. Моральная значимость актов поведения в профессиональном сообществе и ее соотношение с ценностями профессиональной деятельности.

Теоретическая база исследования. Согласно теории социологии морали П. Сорокина, социальное поведение человека подразумевает под собой ряд социальных актов, поведение в которых имеет ряд следующих характерных признаков: 1) делание чего-либо; 2) неделание чего-либо: а) акты воздержания, б) акты терпения. В свою очередь, в рамках каждого из таких социальных актов может содержаться ряд поступков, которые, в свою очередь классифицируются как: 1) должно-дозволенные; 2) рекомендуемые, 3) запрещенные²¹⁷. Следует отметить, что в разных профессиональных группах одни и те же действия могут считаться как рекомендуемыми, так и запрещенными. Пример: Использование неформальных связей в профессиональных целях может одобряться и даже поощряться в одном виде деятельности (например, семейное ведение дел в малом бизнесе) и не всегда одобряться в другом (например, семейственность в публичной политике). Или, убийство, как деяние безусловно запрещенное, приобретает иную окраску, если оно совершено палачом как акт казни – т.е. узаконенного возмездия, или солдатом в военное время. Можно сделать вывод, что характер должно-дозволенных, рекомендуемых или запрещенных поступков определяется как конкретными ценностями определенной профессии, так и самой концепцией

²¹⁷ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М., 1992. 542 с.

корпорации (так, жесткая конкуренция между сотрудниками, «подсиживание» конкурента, может поощряться в корпорациях одного типа и не одобряться в корпорациях иного типа).

Должно-дозволенный поступок - действия, предписанные правом, этикой, или традициями, сложившимися в рамках профессионального сообщества.

Рекомендуемый поступок - добровольное действие, мотивом которого является желание сделать добро другому

Запрещенный поступок - действия, нарушающие предписанные правила

Экспериментальная база исследования. Теория 2. Эксперимент 2.

Анкетирование: ценностное представление о поступках и актах поведения в профессиональном сообществе. Цель эксперимента: определение ценностей профессиональной этики, обусловленных представлениями о моральной значимости актов поведения. Эксперимент реконструирует следующие представления: 1) представление о нравственной цели профессии; 2) отношение к коммерциализации высшего образования; 3) отношение к дегуманизации высшего образования (дистанционное обучение); 4) представления о профессиональном статусе и научной иерархии в профессиональной среде в условиях цифровизации образования. Все поднятые вопросы считаются центральными дилеммами в современной этике образования.

Целевые группы:

1 группа: аспиранты очной формы обучения – шифр специальности – этика (3 человека);

3 группа: преподаватели (5 человек)

Результаты опроса:

1 группа.

Представления о нравственной миссии профессии в условиях цифровизации образования.

Было предложено оценить утверждение и выбрать продолжение для фразы: «Преподаватель вуза несет большую нравственную ответственность, чем представитель других профессий, что заставляет его следить за уровнем нравственности своих слов и поступков, в том числе, в процессе цифрового образования, и это...». Аспиранты отметили, что это «утверждение, которому каждый должен следовать добровольно, исходя из собственных моральных убеждений». С другой стороны, один из опрашиваемых ответил, что это «утверждение, сложившееся в рамках общественного сознания, которому необходимо неукоснительно следовать».

Был сформулирован вопрос о важности и необходимости повышения уровня научной компетентности в условиях цифровых трансформаций образования. По мнению аспирантов, повышение уровня научной квалификации важно, но каждый должен принимать добровольное решение о том, насколько ему это необходимо.

Отношение к коммерциализации высшего образования: был поставлен вопрос: «Преподаватель – это поставщик образовательных услуг. Насколько это утверждение верно для цифрового образования?». Ответы аспирантов преимущественно, как и в предыдущих случаях, были основаны на *этике предпочтений*: «Образование – это минимум, который может дать преподаватель. Больше влияние, чем просто передача знаний, может дать только высококвалифицированный специалист. Впрочем, быть просто поставщиком образовательных услуг или наставником – добровольный выбор каждого». Однако один из аспирантов отметил, что это утверждение «неверно, такой утилитарный подход к образованию неприемлем, преподаватель должен нести воспитательную функцию, обладать моральным и научным авторитетом».

Миссия преподавания. Был задан вопрос о том, считают ли опрашиваемые верным следующее утверждение: «В профессии преподавателя научное признание важнее, чем денежное вознаграждение». Были получены ответы: «Это не совсем верное утверждение, потому что высокое

вознаграждение – это плата за квалифицированный труд. Молодой преподаватель должен настроиться на то, что только когда он повысит свою квалификацию, его труд будет хорошо оплачиваться, но это произойдет не сразу» (2 ответа). «Да, верно. Лучше работать в рамках признанной научной школы, иметь возможность равноценного контакта в научном сообществе, чем, получая большую заработную плату, не иметь возможности вести научные исследования и повышать научный уровень» (1 ответ).

Представления о профессиональном статусе и научной иерархии в профессиональной среде: на вопрос «Приемлема ли традиция научной иерархии в профессиональной среде: когда при принятии внутрикорпоративных решений организационного (не научного) характера, и распределении благ и обязанностей критерием является ученая степень или звание в условиях цифрового университета?» аспиранты единодушно ответили, что «все должно зависеть не от научного, а от личного авторитета человека, его вклада в развитие университета».

Дилемма служебного информирования. Было предложено оценить следующую ситуацию: «Когда один преподаватель не ставит в известность руководство, узнав о том, что его коллега получает денежное вознаграждение, например, за экзаменационные оценки студентам». Приемлемость служебного информирования в данном случае респонденты прокомментировали ответами: «доносить на коллегу неприемлемо с моральной точки зрения, несмотря на то что получение взятки запрещено законом» (2 ответа). «Это верное или неверное поведение, в зависимости от обстоятельств и скрытых мотивов преподавателя, решившегося на информирование» (1 ответ)

Дилемма открытости. Для анализа была предложен вопрос для оценки следующей ситуации: «Крупный рабочий конфликт, возникший в рамках кафедры, или факультета, между преподавателями, стоящими на одной ступени научной иерархии не должен широко обсуждаться университетской общественностью, в цифровом пространстве потому что...» Респондентами были выбраны следующие варианты обоснования этого утверждения:

«Потому что конфликт можно разрешить с привлечением ограниченного круга лиц, пользующихся авторитетом» (2 ответа). «Потому что нет норм и правил по урегулированию таких конфликтов, а это значит, что любое подобное обсуждение неконструктивно, и может вовлечь в конфликт еще больше людей и привлечь нежелательное внимание общественности» (1 ответ).

3 группа

Представления о нравственной миссии профессии в условиях цифровизации образования.

Утверждение ««Преподаватель вуза несет большую нравственную ответственность, чем представитель других профессий, что заставляет его следить за уровнем нравственности своих слов и поступков, в том числе, в процессе цифрового образования, и это...» - было единодушно истолковано преподавателями в рамках *этики предпочтений*, всеми опрошиваемыми был выбран ответ, что это «утверждение, которому каждый должен следовать добровольно, исходя из собственных моральных убеждений».

На вопрос о важности повышения научного уровня в период цифровизации преподаватели ответили, в большинстве случаев, что это «неизбежность, которую накладывают на преподавателя современные требования системы высшего образования, и сам статус ученого, поэтому повышение научного уровня необходимо» (3 ответа). В двух случаях ответ был «Повышение уровня научной квалификации важно, но каждый должен принимать добровольное решение о том, насколько ему это необходимо».

Миссия преподавания. На вопрос о коммерциализации высшего образования и изменении в связи с этим целей и задач преподавания, большинство респондентов ответило, что утверждение, что «преподаватель – это поставщик образовательных услуг» - неверно, поскольку «такой утилитарный подход к образованию неприемлем, преподаватель должен нести воспитательную функцию, обладать моральным и научным авторитетом». В одном случае это утверждение было прокомментировано фразой «образование

– это минимум, который может дать преподаватель. Больше влияние, чем просто передача знаний, может дать только высококвалифицированный специалист. Впрочем, быть просто поставщиком образовательных услуг или наставником – добровольный выбор каждого».

Представления о профессиональном статусе и научной иерархии в профессиональной среде. Был задан вопрос: «Приемлема ли традиция научной иерархии в профессиональной среде: когда при принятии внутрикорпоративных решений организационного (не научного) характера, и распределении благ и обязанностей, когда критерием является ученая степень или звание в условиях цифрового университета?». Большинство преподавателей ответило, что «все должно зависеть не от научного, а от личного авторитета человека, его вклада в развитие университета»; двое из опрашиваемых согласились с утверждением и выбрали вариант «да, потому что такая традиция издавна сложилась в рамках профессионального сообщества и обусловлена объективными факторами».

Дилемма служебного информирования. На вопрос «когда один преподаватель не ставит в известность руководство, узнав о том, что его коллега получает денежное вознаграждение, например, за экзаменационные оценки студентам, это...» мнения преподавателей разделились на варианты ответов «неверное поведение: получение взятки запрещено законом и должно пресекаться» (2 ответа) и «это верное или неверное поведение, в зависимости от обстоятельств и скрытых мотивов преподавателя, решившегося на информирование» (2 ответа). Кроме того, один из респондентов выбрал ответ «доносить на коллегу неприемлемо с моральной точки зрения, несмотря на то что получение взятки запрещено законом».

Дилемма открытости. Респондентам было предложено оценить утверждение «крупный рабочий конфликт, возникший в рамках кафедры, или факультета, между преподавателями, стоящими на одной ступени научной иерархии не должен широко обсуждаться университетской общественностью, в цифровом пространстве». Большинство преподавателей выбрало вариант

«потому что конфликт можно разрешить с привлечением ограниченного круга лиц, пользующихся авторитетом» (4 ответа) и «потому что нет норм и правил по урегулированию таких конфликтов, а это значит, что любое подобное обсуждение неконструктивно, и может вовлечь в конфликт еще больше людей и привлечь нежелательное внимание общественности» (1 ответ).

Общие результаты проведенного эксперимента

Опрос, проведенный среди аспирантов, студентов и преподавателей проходил в 3 этапа. На первом этапе опрос показал *уровень моральной достоверности* возможных ответов, а также степень *конфликтного потенциала* представителей целевых групп. На втором этапе опрос выявил наиболее важные, по мнению респондентов, *ценности профессии в ситуации цифровизации образования* – как в аспекте профессиональных ценностей, так и в аспекте нравственных ценностей. Третий этап исследования обозначил *моральные предпочтения* респондентов в контексте профессиональной деятельности, а также *приоритетные моральные критерии* при принятии решений.

В ходе эксперимента были реконструированы следующие аксиологические и этические элементы:

А) Уровень латентных моральных оценок

Б) Приоритетные ценности профессиональной деятельности

В) Моральные предпочтения и критерии морального выбора; нравственные лакуны

А) *Уровень латентных моральных оценок.* В целом, можно сделать следующие выводы: Во всех целевых группах ответы распределились примерно равным образом. Уровень латентных моральных оценок преимущественно выше для собственных поступков, чем для поступков других, причем такая оценка является преобладающей во всех целевых группах. Чуть реже – встречается равный уровень моральных оценок своего и чужого поведения; еще реже – более высокая моральная оценка поступков других, чем собственных поступков. Необходимо отметить, что преобладание

более низких моральных оценок для поступков других, чем для собственных поступков, создают риск формирования морального ресентимента, что может привести к появлению ресентиментных эмоций и конфликтам. Таким образом, становится очевидно, что *потенциал моральных конфликтов на почве ресентиментных эмоций в целевых группах является достаточно высоким.*

Первый этап эксперимента показал, что в целевых группах существует риск формирования морального ресентимента; моральные конфликты могут произойти с большой долей вероятности, причем чем больше разрыв между моральной оценкой себя и оценкой других, тем активнее могут быть ресентиментные эмоции. Примерное равное соотношение латентных моральных оценок себя и других в разных целевых группах говорит о необходимости формирования: а) способов предотвращения конфликтов, что заключается в выработке объективной моральной оценки своих и чужих поступков. Такая профилактика конфликтов, на наш взгляд, возможна только в рамках *этического образования*, которое включает в себя внедрение курсов этики и профессиональной этики, как среди студентов, так и среди аспирантов и преподавателей; б) *банка типовых конфликтных ситуаций* с подобранными моральными критериями их разрешения. Обсуждение таких ситуаций можно осуществлять совместно на семинарах на курсах по этике и профессиональной этике, что, по сути, предстанет как *этическая практика предотвращения конфликтов*, сочетающая как *нравственное воспитание*, так и этическое образование, объединяющая преподавателей, студентов и аспирантов, помогающая сформулировать *моральные ожидания друг от друга*)

Б) *Приоритетные ценности профессиональной деятельности.*

Второй этап опроса позволил сделать следующие выводы:

1) На уровне реконструкции профессиональных ценностей в процессе онлайн обучения, *приоритетной ценностью для всех целевых групп выступает высокий уровень научной компетентности.* В целевых группах преподавателей и аспирантов это подтвердилось фактом, что научная некомпетентность считается наиболее негативной чертой.

2) В отличие от преподавателей и аспирантов, наиболее негативной чертой для студентов является враждебность и ненависть

3) При этом, для студентов, в отличие от аспирантов и преподавателей важным, помимо научной компетентности, является интересное изложение материала и общительность – качества, которые не были отмечены ни преподавателями, ни аспирантами

4) Зависть, как наименее негативную черту в поведении преподавателя, отметили целевые группы, состоящие из аспирантов и студентов

5) Кроме того, студенты отметили наименее важные качества преподавателя, такие как: четкое видение границ своей власти и компетенции; объективность в оценке своего научного уровня и уровня других; взвешенность моральных оценок; верное понимание асимметрии отношений студент-преподаватель; руководитель-подчинённый. Указанные качества относятся, скорее к области академической этики. Это показывает, что, поскольку *студенты, как правило, массово не включены в научную работу, проблемы академического этоса не кажутся им существенными.*

6) Студенты и преподаватели оказались солидарны в том, что важной ценностью является осведомленность о новых тенденциях в науке, образовании, культуре, искусстве; аспиранты посчитали, что эта ценность имеет средний уровень важности. Однако, в отличие от преподавателей и студентов, аспиранты отметили доброжелательность, как важную черту в поведении преподавателя.

7) В опроснике предполагалось оценить ценность внешнего вида преподавателя (предлагалось оценить уровень важности опрятности, и привлекательной внешности). Как показал опрос, эта ценность не соотносится ни с положительными, ни с негативными характеристиками, и неопрятность была всего лишь один раз упомянута как наименее важная негативная черта.

8) Преподаватели отметили как важную ценность уровень личного авторитета, чему не придали значения ни аспиранты, ни студенты.

9) Характерно, что доброжелательность, как профессиональная ценность преподавателя, не была отмечена студентами, в то время как аспиранты определили доброжелательность в числе наиболее важных качеств, а преподаватели – наименее важных. Второй этап эксперимента помог выявить приоритетные ценности профессиональной деятельности; опрос поможет расположить их в кодексе по степени иерархии. *Преобладание ценности научной компетентности говорит о том, что в кодексе ведущей должна быть линия академической этики.* Содержание принципа научной компетентности должно быть подробно описано в кодексе; поскольку этот принцип относится к области академической этики, принципы академической этики необходимо включить как в основание правил преподавательской деятельности, так и в основание правил для обучающихся, тем более, что опрос выявил, что *нравственная лакуна* у студентов касается представлений об академической этике. Очевидно, что и у преподавателей нет четкого понимания содержания научной компетентности, что показал этап 3. *Это делает актуальным этическое описание данного принципа.*

Такие качества, как враждебность и злоба, были признаны наиболее негативными, что подчеркивает *потенциальную опасность формирования морального ресентимента*, который характеризуется именно этими качествами.

В) *Моральные предпочтения и критерии морального выбора; нравственные лакуны.* Третий этап опроса позволил сделать следующие выводы:

1) Большинство ответов в целевых группах на 3 этапе эксперимента были основаны на утверждении о необходимости самостоятельного морального выбора. При этом 2 этап опроса показал, что такое качество, как взвешенность моральных оценок, не считается респондентами важной. *Это говорит об актуальности создания кодекса этики, в котором были бы определены критерии морального выбора*

2) В частности, вопрос о нравственной ответственности преподавателя в условиях цифрового образования выявил единодушие представителей обеих целевых групп в отношении добровольного определения уровня собственной моральной ответственности в процессе цифрового образования, что можно определить как *нравственную лауну, поскольку представления о содержании профессиональных ценностей у всех не одинаковы, как показали результаты опроса*. Более того, этап 1 показал, что в целевых группах существует риск развития морального ресинтимента, что никак не может гарантировать объективность моральных оценок собственного поведения.

3) Ответы на вопрос о необходимости повышения научного уровня показали: а) у аспирантов, в большинстве случаев – несоответствие с данными, полученными в результате этапа 2, где научная компетентность была обозначена как наиболее важное качество преподавателя; б) опрос преподавателей на этапе 2 и 3 подтвердил соответствие принципа научной компетентности, определенного на 2 этапе как наиболее важный, и важности повышения научного уровня.

4) Этап 2 показал, что восприятие миссии преподавания, как деятельности, свободной от приоритета частных интересов, в частности, от погони за вознаграждением, характерно в большей степени для целевой группы 3 (преподаватели), чем целевой группы 1 (аспиранты).

5) Единодушие прослеживалось также и при ответе на вопрос, связанный с научной иерархией. Ответы показывают, что восприятие научной иерархии в рамках академического этоса несколько изменилось: респонденты отдали предпочтение личному, а не научному авторитету, что может говорить о *размывании академических традиций и трансформации ценности научного авторитета в целом*.

6) Наибольший разброс мнений в целевой группе «преподаватели» наблюдался при выборе решения в *ситуации дилеммы служебного информирования*. Это показывает еще одну «нравственную лауну»,

демонстрируя актуальность этического регулирования в области конфликта интересов.

7) Выбор варианта разрешения дилеммы открытости показал, что, в большинстве случаев, как аспиранты, так и преподаватели, считают, что внутренние конфликты в профессиональном сообществе не должны выноситься на суд общественности, что говорит о *необходимости формирования правил внутреннего распорядка с подробным описанием этапов внутреннего разрешения конфликтов, критериев их разбора, принципов формирования конфликтных комиссий и т.п.*

В целом, эксперимент позволяет сделать вывод о необходимости гуманитарной экспертизы в сфере цифровизации образования; об актуальности этического образования, о построении системы этико-правового регулирования в сфере высшего образования. Дальнейшие исследования должны быть связаны с внедрением программ этического образования, построенных на основании актуальных моральных потребностей профессионального сообщества, с внедрением проектов этических кодексов, сформированных с учетом результатов аксиологического мониторинга.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Этическая кодификация в цифровом пространстве высшего образования (на примере ТГПУ им. Л.Н. Толстого)

Актуальность исследования определена необходимостью формирования проекта кодекса корпоративной этики для ТГПУ им. Л. Н. Толстого, обеспечивающей эффективность этико-нормативного регулирования в процессе цифровизации высшего образования, создания digital-среды. Проблема этико-нормативного регулирования встает перед высшим образованием в контексте новых дилемм этики образования, формирующихся в процессе цифровизации, что требует пересмотра существующих кодексов профессиональной этики. Исследования проблем цифровой этики в пространстве высшего образования, осуществленные в рамках проекта по *государственному заданию Министерства просвещения РФ № 073-00033-24-05 от 23.08.2024 г. «Цифровая этика в научно-образовательных инновациях российского общества»*, показали, что построение кодекса профессиональной этики в процессе цифровизации высшего образования должно включать в себя такие этапы как: определение моральных предпочтений и ценностей преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, выделенных на основании аксиологического мониторинга, включающего в себя модели дилемм и конфликтов, характерных для цифрового образовательного пространства. Однако, модель кодекса, основанная только на аксиологическом мониторинге, была бы не полной, без учета принципов профессиональной и корпоративной этики. В статье предполагается решить следующие задачи:

1. Провести этико-нормативный анализ документов, лежащих в основе кодексов профессиональной этики в сфере высшего образования (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»²¹⁸; Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

²¹⁸ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»²¹⁹, «Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²²⁰, «Правила внутреннего распорядка обучающихся в ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²²¹, «Коллективный договор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»»²²² и иные локально-нормативные документы университета²²³), что позволит произвести *реконструкцию этических оснований* концепции Университета как корпорации.

2. Выделить *этические лакуны* в указанных документах

3. На основании собранных материалов обозначить *структуру кодекса профессиональной этики* ТГПУ им. Л. Н. Толстого, описать основные *структурные элементы* этой модели.

4. *Реконструкция этических оснований концепции Университета, как корпорации.*

Решение первой задачи нашего исследования предполагает анализ рабочих документов: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»²²⁴; Устав федерального государственного бюджетного

²¹⁹ Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Ustav-TSPU-04.05.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²⁰ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²¹ Правила внутреннего распорядка обучающихся в ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-raspor-obych-26.01.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²² Коллективный договор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Kol-dogovor-16.02.24.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²³ Положение об официальном сайте ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-sait-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024); Положение об электронной информационно-образовательной среде ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-eos-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024); Положение об электронном портфолио обучающихся по программам высшего образования в ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-portfolio-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024); Положение о системе внутренней и внешней оценки качества образовательной деятельности по программам высшего образования в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-ocenka-OD-26.12.19.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации

образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»²²⁵, «Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²²⁶, «Правила внутреннего распорядка обучающихся в ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²²⁷, «Коллективный договор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»»²²⁸, иные локально-нормативные документы университета: «Положение об официальном сайте ТГПУ им. Л.Н. Толстого»²²⁹, «Положение об электронной информационно-образовательной среде ТГПУ им. Л.Н. Толстого»²³⁰, «Положение об электронном портфолио обучающихся по программам высшего образования в ТГПУ им. Л.Н. Толстого»²³¹, «Положение о системе внутренней и внешней оценки качества образовательной деятельности по программам высшего образования в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»»²³². Также необходимо учитывать такие документы, как: «Программа «Приоритет-2030».

от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

²²⁵ Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Ustav-TSPU-04.05.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²⁶ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²⁷ Правила внутреннего распорядка обучающихся в ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-raspor-obych-26.01.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²⁸ Коллективный договор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Kol-dogovor-16.02.24.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²²⁹ Положение об официальном сайте ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-sait-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²³⁰ Положение об электронной информационно-образовательной среде ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-eos-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²³¹ Положение об электронном портфолио обучающихся по программам высшего образования в ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-portfolio-28.09.17.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²³² Положение о системе внутренней и внешней оценки качества образовательной деятельности по программам высшего образования в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pologenie-ocenka-OD-26.12.19.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации»²³³, «Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» («Современная цифровая образовательная среда»). Правительство России»²³⁴, «Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»»²³⁵. Так как данные документы также показывают важность процессов цифровизации в сфере образования, развитие высшего образования подчиняется данным нормативно-правовым документам, входит одной из важнейших целей государственной программы развития «Приоритет 2030»²³⁶. Например, ТГПУ им. Л.Н. Толстого входит несколько лет в список высших учебных заведений, которые участвуют в реализации различных стратегических проектов госпрограммы «Приоритет 2030»²³⁷.

Этический анализ перечисленных документов проводится с целью реконструкции этических оснований корпоративной концепции Университета на основании теории, предложенной в монографии Ю. В. Назаровой «Парламентская этика в России: история и современность»²³⁸. В рамках экспериментальной части данного исследования представляется важным проведение сравнительного анализа полученных на

²³³ Программа «Приоритет-2030». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 15.09.2024).

²³⁴ Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» («Современная цифровая образовательная среда»). Правительство России [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/projects/selection/643/> (дата обращения: 15.09.2024).

²³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант : сайт. - URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71670570/paragraph/1:0> (дата обращения: 15.09.2024).

²³⁶ Программа «Приоритет-2030». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 15.09.2024).

²³⁷ См.: Приоритет 2030: В Университете Льва Толстого создано новое студенческое конструкторское бюро [Электронный ресурс] // ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1938-2024: [сайт]. Дата публикации: 08.11.2024. URL: https://tspu.ru/news/news_university/3693/ (дата обращения: 09.11.2024); Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tspu.ru/sveden/document/Ustav-TSPU-04.05.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024); Программа «Приоритет-2030». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 15.09.2024).

²³⁸ Назарова Ю. В. Парламентская этика – история и современность: Моногр. / Ю.В. Назарова. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2011. 264 с.

основании проведенного среди студентов, аспирантов, преподавателей опроса по ценностям и этическим основаниям для формирования концепции Университета. Опрос среди контрольных групп респондентов был ориентирован:

1. на установление представлений о собственных моральных ценностях и ценностях окружения,

2. реконструкцию уровня латентных моральных оценок,

3. сравнение самооценки и оценки аморального поведения,

4. выявление наиболее значимых профессиональных ценностей, оппозиционных ценностей, представляющих «наименьшее зло» (наиболее положительные), негативных эмоций, важных и неприятных качеств в образовательной деятельности, в поведении преподавателя в процессе онлайн обучения,

5. определение моральных представлений членов профессионального сообщества в рамках корпорации (Университета) о: а) должно-дозволенных поступках; б) рекомендуемых поступках; в) запрещенных поступках в процессе цифрового образования, а именно в сфере ценностного отношения к коррупции; субординации; конфликтным ситуациям; преподавательской иерархии в образовательной среде; справедливому оцениванию обучающегося; к повышению научного уровня преподавателя; к идее «преподаватель - это поставщик образовательных услуг» для цифрового образования; приемлемости на современном этапе традиции научной иерархии в профессиональной среде; справедливого доступа и принятия внутрикорпоративных решений организационного (не научного) характера, при распределении благ и обязанностей (критерий распределения - ученая степень или звание) в условиях цифрового университета; выбор приоритета в профессии преподавателя между научным признанием и денежным вознаграждением,

6. выявление представлений о цифровом этикете (имидже преподавателя).

Теоретическая часть исследования опирается на закрепленные в нормативно-правовых актах требования, которые касаются не только правовой, но и нравственной, этической, профессиональной ответственности (например, Федеральный закон N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»²³⁹ ст. 48, ч. 1, п. 2: «соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики»²⁴⁰), но и справедливой, объективной защиты, расследования нарушенных интересов в сфере норм профессиональной этики (например, Федеральный закон N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»²⁴¹ ст. 47, ч. 3, п. 13). На основании этих статей «Устав» – это учредительный документ образовательного учреждения. Этический кодекс образовательной организации принимается в соответствии с уставом организации и правилами внутреннего трудового распорядка, правилами внутреннего распорядка обучающихся на ученом совете университета.

Федеральный закон N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» (с учетом последних изменений, редакции от 08.08.2024 г.) с содержит следующие основные понятия, относящиеся к профессиональной этике: «образование» (Ст. 2, п. 1), «воспитание» (Ст. 2, п. 2, «В редакции федеральных законов от 31.07.2020 № 304-ФЗ, от 04.08.2023 № 479-ФЗ, от 25.12.2023 № 685-ФЗ»²⁴²), «обучение» (Ст. 2, п. 3), «конфликт интересов педагогического работника»²⁴³ (Ст. 2, п. 33). Данные понятия показывают, что образование, воспитание, обучение, деятельность педагогов - это общественно значимое благо, ориентированы на формирование ценностных установок, усвоение «принятых в обществе правил и норм

²³⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же.

поведения»²⁴⁴, на интеллектуальное, духовно-нравственное, профессиональное развитие, ценностное, духовно-нравственное развитие личности, мотивации. Большое значение для «Устава образовательного учреждения», этического кодекса образовательной организации имеет описание регулирования конфликтных ситуаций, антикоррупционной составляющей, соблюдение профессионального долга педагогическим работником в образовательной организации. Федеральный закон N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» в рамках принципов государственной политики в сфере образования указывает на «гуманистический характер образования»²⁴⁵, на роль образования в формировании традиционных ценностей, ответственного отношения, гражданской позиции, творческой личности на основе свободы «выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека»²⁴⁶, создание необходимых условий для этого, роль педагогического работника в выполнении государственной политики в сфере образования, свободы выбора методов, форм при реализации процесса обучения, воспитания (смотреть подробно - Ст. 3, пункты 3, 7).

«Глава 5. Педагогические, руководящие и иные работники организаций, осуществляющих образовательную деятельность»²⁴⁷ Федерального закона N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»²⁴⁸ раскрывает академические права и свободы педагогических работников. Например, наибольший интерес для «Устава образовательного учреждения», этического кодекса образовательной организации имеют прописанные в Статье 47, п. 3, частях 1, 2 - академические свободы, Статье 47, п. 3, частях 3, 13 - права педагогических работников, показывающих границы

²⁴⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Там же.

для реализации творческого потенциала, творческой инициативы, профессионального мастерства, оснований выбора «форм, средств, методов обучения и воспитания»²⁴⁹, прописывают основания для защиты «профессиональной чести и достоинства»²⁵⁰, справедливого, объективного расследования в рамках выявленных фактов «норм профессиональной этики педагогических работников»²⁵¹. В Статье 48 прописаны обязанности педагогических работников наибольший интерес для «Устава образовательного учреждения», этического кодекса образовательной организации имеют п.1, части 1 (представленный «в редакции Федерального закона от 25.12.2023 № 685-ФЗ»²⁵² и дополненный «пунктом - Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ»²⁵³), 2, 3, 4 (представленный «в редакции Федерального закона от 25.12.2023 № 685-ФЗ»²⁵⁴), 5, 6, 7, 8. Так как данные обязанности педагогического работника изначально ориентируют на профессиональный рост, повышение уровня и методик реализации педагогической деятельности, на деятельность в рамках российского законодательства (в том числе если это может привести к конфликту интересов образовательной организации, педагогического работника, не совершать действий, которые противоречат Конституции Российской Федерации), соответствующую «требованиям профессиональной этики»²⁵⁵, следование своему профессиональному долгу, реализацию инклюзивного образования, выбор форм, методов обучения и воспитания, которые обеспечивают более высокое качество образования, педагогически обоснованы. Немаловажно, что обязанности педагогического работника, закрепленные в данных частях пункта 1 Статьи 48, также соответствуют

²⁴⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же.

установкам национальной безопасности государства, это можно найти в «Главе II. Россия в современном мире: тенденции и возможности»²⁵⁶ в статьях 8, 11, 19, 21, 22, в «Главе III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» в статье 25, в пункте 7, статье 26, в пункте 8, в «Главе IV. Обеспечение национальной безопасности»²⁵⁷, Раздел «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»²⁵⁸ в статье 33, пункте 14, «Главе IV. Обеспечение национальной безопасности»²⁵⁹, Раздел «Государственная и общественная безопасность»²⁶⁰, статье 46, Раздел «Информационная безопасность»²⁶¹, Раздел «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»²⁶², статьи 84, 87, 89, 91, 92, 93 (пункты с 1 по 11, с 13 по 14). Содержание данных нормативно-правовых документов ориентированы на формирование, трансляцию, защиту «традиционных духовно-нравственных ценностей»²⁶³ российского общества, «правил и норм поведения»²⁶⁴, «сохранение российской самобытности, культуры»²⁶⁵, «сохранение культурного и исторического наследия народа России»²⁶⁶, на воспитание социально активных граждан, обладающих активной гражданской позицией, самосознанием при реализации обучения и воспитания «детей и молодежи»²⁶⁷.

Для «Устава образовательного учреждения», этического кодекса образовательной организации, «Правил внутреннего распорядка

²⁵⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Администрация Президента России 2024 : сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.09.2024).

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁶⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Администрация Президента России 2024 : сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.09.2024).

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же.

обучающихся в ТГПУ им. Л.Н. Толстого»²⁶⁸ имеет большое значение и Статья 43, пункт 1, часть 3, 4, пункт 3 («в редакции Федерального закона от 19.12.2023 № 618-ФЗ», с учетом дополнения «частью - Федеральный закон от 19.12.2023 № 618-ФЗ»²⁶⁹) Федерального закона N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»²⁷⁰, где раскрываются ответственность и обязанности обучающихся. Наибольший практический интерес для нас здесь имеет ориентация на нравственное, духовное развитие, самосовершенствование, уважение чести и достоинства каждого участника образовательного процесса, запрет на действия, несущие насилие над обучающимися.

При обращении к нормативным актам ТГПУ им. Л.Н. Толстого и формировании «Устава образовательного учреждения», этического кодекса образовательной организации интерес представляют *основные понятия, относящиеся к профессиональной этике, которые содержатся в «Правилах внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л. Н. Толстого»*²⁷¹. Правила внутреннего трудового распорядка вуза представляют собой перечень основных обязанностей работников университета и студентов; норм трудовой дисциплины работников университета; общий порядок образовательного процесса; порядок поведения и пребывания в университете, а также перечисляют меры ответственности за нарушение правил внутреннего распорядка. Таким образом, меры ответственности за нарушение трудовой дисциплины прописаны в правилах внутреннего распорядка университета, к которым, в поиске мер взыскания и степени вины, должна обращаться этическая комиссия. Создание Кодекса профессиональной этики и следование нормам кодекса может быть обосновано статьей 3 «Основные права и

²⁶⁸ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁶⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

обязанности работников»²⁷², пунктом «3.2. Работник Университета обязан (С изменениями, принятыми решением ученого совета Университета от 27.08.2020 протокол №9)»²⁷³ в «Правилах внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²⁷⁴ для добросовестного исполнения в полном объеме своих обязанностей. Трудовые обязанности возлагаются на работника «трудовым договором, должностной инструкцией»²⁷⁵. Выполнение трудовых обязанностей предполагает следование требованиям иным локально-нормативным актам, соблюдение законодательства Российской Федерации (Трудовым кодексом РФ, федеральными законами, «законодательством в сфере охраны здоровья»²⁷⁶), Коллективным договором, всех нормативных правовых актов имеющих непосредственное отношение к деятельности и функциональным обязанностям работника. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»²⁷⁷, «Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²⁷⁸ во многом повторяют, расширяют применительно к ТГПУ им. Л. Н. Толстого требования, отраженные в Федеральном законе N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»²⁷⁹, данные документы являются нормативными основаниями кодекса профессиональной этики университета.

Этический анализ правил внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л. Н. Толстого

²⁷² Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Ustav-TSPU-04.05.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁷⁸ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁷⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

Анализ правил внутреннего трудового распорядка позволил обнаружить следующие правила, так или иначе относящиеся к профессиональной этике. Например, в статье 3 «Основные права и обязанности работников»²⁸⁰, пунктом «3.2. Работник Университета обязан (С изменениями, принятыми решением ученого совета Университета от 27.08.2020 протокол №9)»²⁸¹ в пункте «3.6.2. соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики; уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений»²⁸², в пункте «3.6.14. уважать честь, достоинство и иные личные права и свободы обучающихся и других участников образовательных отношений»²⁸³ – *данные формулировки, предполагают этический регламент отношений между работниками университета, реализация педагогическим работником должного нравственного поведения, коренной добродетели профессиональной этики, прикладной этики – уважение человеческого достоинства, запрет харасмента, буллинга, мобинга и иных форм насилия и дискриминации. Это важные положения, так как ключевыми понятиями в рамках развития современного образования являются «педагогика сотрудничества», «уважение человеческого достоинства», «толерантность», «этика человеческих контактов», «конфликтологическая компетентность», предполагающая знание правил «этической защиты», «профессиональная нравственность», «этические принципы делового поведения», «педагогическая деонтология».*

В статье 3 «Основные права и обязанности работников»²⁸⁴, в пунктах «3.6.3. формировать у обучающихся активную гражданскую позицию, включающую, в том числе, запрет на пропаганду идеологии насилия, экстремизма и терроризма; 3.6.4. развивать у обучающихся познавательную

²⁸⁰ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же.

активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни; 3.6.5. применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания»²⁸⁵ - *это может рассматриваться как требования необходимости нравственного воспитания в учебном процессе.*

В статье 3 «Основные права и обязанности работников»²⁸⁶, часть 7 в пункте «3.2. Работник Университета обязан (С изменениями, принятыми решением ученого совета Университета от 27.08.2020 протокол №9): <...> не разглашать сведения, составляющие государственную тайну (в случае, если работник допущен в установленном порядке к работе со сведениями, составляющими государственную или иную сохраняемую федеральным законом тайну), служебную или коммерческую тайну, а также сведения конфиденциального характера, персональные данные работников, ставшие известными ему в связи с исполнением своих должностных обязанностей»²⁸⁷ и в статье «5. Рабочее время. режим рабочего времени. Время отдыха»²⁸⁸ «5.45.5. Работнику запрещено пересылать конфиденциальную информацию компании на личную электронную почту, мессенджеры, в облачное хранилище, а также на личный компьютер с использованием удаленного доступа» - *можно расценить как требование соблюдения профессиональной тайны.*

В статье 3 «Основные права и обязанности работников»²⁸⁹, часть 8 в пункте «3.2. Работник Университета обязан (С изменениями, принятыми решением ученого совета Университета от 27.08.2020 протокол №9): <...> систематически повышать квалификацию»²⁹⁰ и в пункте «3.4.4. право на

²⁸⁵ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля)»²⁹¹ - можно расценить как требование к повышению уровня «служения» профессии, независимого от экономических реалий.

Так как в локальном нормативном документе «Правилах внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²⁹² отсутствует раздел, раскрывающий обязанности обучающегося, нами был произведен этический анализ локально-нормативного документа, регламентирующего внутренний распорядок обучающегося.

Этический анализ правил внутреннего распорядка обучающихся в ТГПУ им. Л. Н. Толстого

В статье «3. Обязанности обучающихся»²⁹³, в пункте «3.1.6. Проявлять уважение к преподавателям и другим работникам Университета, а также к лицам, обучающимся в Университете. В том числе: - вставать при входе в аудиторию преподавателя, руководителей Университета и факультета; - не допускать действий, препятствующих нормальному проведению всех видов учебных занятий; - при общении с преподавателями и иными работниками Университета быть вежливыми и тактичными; - в случае неоднократного совершения в ходе учебного занятия действий, мешающих его нормальному проведению (или однократного, совершенного в грубой или циничной форме), обучающийся может быть отстранен преподавателем от участия в данном учебном занятии, о чем преподаватель сообщает руководству факультета непосредственно после окончания занятия докладной запиской»²⁹⁴ - данная формулировка пункта статьи нормативного документа образовательной организации, *намечает должную нравственную ориентацию обучающихся,*

²⁹¹ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁹² Там же.

²⁹³ Правила внутреннего распорядка обучающихся в ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-raspog-obych-26.01.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁹⁴ Правила внутреннего трудового распорядка ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // URL: <https://tsput.ru/sveden/document/Pravila-vnytr-trud-rasp-31.08.23.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

регламентирует отношения обучающегося к преподавателю, обучающегося к обучающемуся.

1. *Этические лакуны в правилах внутреннего трудового распорядка*

При этическом анализе локально-нормативных документов университета были выявлены этические лакуны в правилах, правах и обязанностях педагогических работников.

1. Этический статус профессии преподавателя университета: его основная этическая цель, задачи, нравственная миссия.

2. Ценности профессии.

3. Этическое обоснование профессионально-академической компетентности преподавателя.

4. Этические критерии научно-исследовательской деятельности.

5. Этический регламент университета – университет – как бизнес-корпорация, или университет, как организация, выполняющая и образовательно-нравственную миссию.

6. Этическое обоснование необходимости повышения профессиональной квалификации преподавателя.

7. Этический регламент взаимоотношений преподавателей университета.

8. Этический регламент взаимоотношений между преподавателями и обучающимися. Критерии диспозиции студент-преподаватель.

9. Конфликт корпоративных интересов университета и профессиональной этики преподавателя.

10. Конфликт личной морали и профессиональной этики преподавателя.

11. Этическое определение границ влияния научного авторитета на других преподавателей или на обучающихся.

12. Определение преподавателя как субъекта этического выбора.

13. Обозначение типовых профессиональных дилемм этического характера.

14. Критерии этического выбора при разрешении моральных дилемм в профессии.

2. *Моделирование профессионального этического кодекса для ТГПУ им. Л. Н. Толстого.*

Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) разработал в 2019 году совместно с Общероссийским Профсоюзом работников народного образования документ: «Письмо Минпросвещения России от 20.08.2019 N ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников»»²⁹⁵ (далее «Письмо»). Данный документ рекомендовано использовать в работе организации, осуществляющей образовательную деятельность, и закрепить нормы профессиональной этики педагогических работников в локальных нормативных актах, которым должны следовать педагогические работники организации (о чем также указывается и Федеральном законе N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»²⁹⁶). Сопутствующие рекомендации «Письма» от 20.08.2019 г. № ИП-941/06/484: «предусмотреть в коллективных договорах принятие локальных нормативных актов о нормах профессиональной этики педагогических работников, разработанных с учетом Положения, а сами такие ЛНА – разместить на своих официальных сайтах»²⁹⁷. Данные рекомендации выполнялись образовательными организациями, в том числе и в ТГПУ им. Л. Н. Толстого. В был принят «Корпоративный кодекс преподавателей и сотрудников ТГПУ им. Л. Н. Толстого» (согласован – председателем первичной профсоюзной организации сотрудников ГОУ

²⁹⁵ Письмо Минпросвещения России от 20.08.2019 N ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» [Электронный ресурс] // URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-20.08.2019-N-IP-941_06_484/ (дата обращения: 17.05.2021).

²⁹⁶ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁹⁷ Письмо Минпросвещения России от 20.08.2019 N ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» [Электронный ресурс] // URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-20.08.2019-N-IP-941_06_484/ (дата обращения: 17.05.2021).

ВПО ТГПУ им. Л. Н. Толстого М. Е. Архиповым; утверждено – ректором ГОУ ВПО ТГПУ им. Л. Н. Толстого Н. А. Шайденко, принят на заседании Ученого совета ТГПУ им. Л. Н. Толстого 20.01.2021 года). В дальнейшем был разработан и принят на заседании ученого совета университета ТГПУ им. Л. Н. Толстого – протокол № 4 от 30.03.2021 г. «Кодекс профессиональной этики педагогических работников ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²⁹⁸ (подписан Председателем ученого совета университета ТГПУ им. Л. Н. Толстого – ректором В. А. Паниным). В настоящий момент на сайте ТГПУ им. Л. Н. Толстого не размещен актуальный кодекс профессиональной этики образовательной организации. Также кодекс профессиональной этики образовательной организации предполагает, что при возникновении конфликтных ситуаций, данные вопросы будет решать *Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, которая* действует на основе принятого образовательной организацией кодекса профессиональной этики и в соответствии с официально принимаемым документом «Положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений». В ТГПУ им. Л. Н. Толстого ранее было принято на заседании ученого совета университета ТГПУ им. Л. Н. Толстого – протокол № 4 от 30.03.2021 г. «Положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений» ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»²⁹⁹ (документ подписан Председателем ученого совета университета ТГПУ им. Л. Н. Толстого – ректором В. А. Паниным). Но на данный момент на сайте ТГПУ им. Л. Н. Толстого также не размещен документ соответствующего содержания.

Тем самым мы считаем это также дополнительным основанием для составления новой модели кодекса образовательной организации. На

²⁹⁸ Кодекс профессиональной этики педагогических работников ТГПУ им. Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // © ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1938-2021 [официальный сайт]. URL: <https://tsput.ru/sveden/document/> (дата обращения: 20.05.2021).

²⁹⁹ Положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений [Электронный ресурс] // © ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1938-2021 [официальный сайт]. URL: <https://tsput.ru/sveden/document/> (дата обращения: 20.05.2021).

основании собранных материалов, предполагается составить кодекс профессиональной этики, который будет включать в себя следующие пункты, которые соответствуют современным требованиям образовательного процесса, цифровизации сферы образования:

1. Этический статус профессии преподавателя университета: его основная этическая цель, задачи, нравственная миссия.
2. Ценности профессии.
3. Этическое обоснование профессионально-академической компетентности преподавателя.
4. Этические критерии научно-исследовательской деятельности.
5. Этический регламент университета – университет – как бизнес-корпорация, или университет, как организация, выполняющая и образовательно-нравственную миссию.
6. Этическое обоснование необходимости повышения профессиональной квалификации преподавателя.
7. Этический регламент взаимоотношений преподавателей университета.
8. Этический регламент взаимоотношений между преподавателями и обучающимися. Критерии диспозиции студент-преподаватель.
9. Конфликт корпоративных интересов университета и профессиональной этики преподавателя.
10. Конфликт личной морали и профессиональной этики преподавателя.
11. Этическое определение границ влияния научного авторитета на других преподавателей или на обучающихся.
12. Определение преподавателя как субъекта этического выбора.
13. Обозначение типовых профессиональных дилемм этического характера.
14. Критерии этического выбора при разрешении моральных дилемм в профессии.

15. Цифровая грамотность и нетэтикет.

16. Имидж педагогического работника для работы онлайн.

Структура кодекса:

Для формирования профессионального этического кодекса образовательной организации важны следующие характеристики:

Тип кодекса – внутрикорпоративный. Предназначен для Университета.

Преамбула – Миссия Университета. Цель Кодекса (моральный выбор; разрешение дилемм). Задачи кодекса.

Ценности профессии – этические стандарты профессии – этические правила.

Этические правила - в образовательной деятельности – в научно-исследовательской деятельности – в административной деятельности.

Типы моральных конфликтов (конфликт индивидуальной морали – корпоративной этики; конфликт профессиональной этики – корпоративной этики). Принципы разрешения конфликтов.

Этическая комиссия – цели, задачи, полномочия.

Преамбула

Этический кодекс содержит минимальный стандарт этически верного профессионального поведения. Разнообразие типов человеческого поведения, богатство вариантов свободного выбора, и, наконец, сам дух академической свободы не могут и не должны быть загнаны в строгие рамки этико-правового регулирования. Однако, описание минимального стандарта поведения дает профессионалу возможность четкого осознания ценностей профессии, ее этических критериев; конкретизирует нравственные цели профессии; обозначает особую нравственную миссию профессии; определяет выбор верного направления при принятии решений. Отличие норм этического кодекса от правовых норм заключается в том, что этический кодекс несет профилактическую функцию, предупреждая возможные этические нарушения, а не наказывая за уже совершенные нарушения. Этический кодекс описывает реальные проблемы профессиональной корпорации, помогает

находить оптимальное, с этической точки зрения, решение в конкретных ситуациях. Этический кодекс руководствуется поиском решений, приемлемых для каждого члена корпорации, служит средством достижения всеобщего интереса, во благо корпорации и каждого ее работника. Этический кодекс не является статичным документом с четко установленными правилами – он лишь обозначает нравственно верные направления этической политики корпорации. В силу этих причин, этический кодекс должен постоянно дополняться и изменяться, в соответствии с реальными проблемами и реальными этическими целями и задачами.

Структура этического кодекса

Этический кодекс – это не только декларация целей, задач и принципов профессии. Практический характер ему придает направленность на конкретные моральные проблемы, что определяет его вариативность и ситуативность. Именно практический, профилактический, вариативный характер кодекса определили выбор следующей структуры:

1. Теоретическая часть.
 1. Этический регламент Университета.
 2. Этический статус профессии:
 3. Ценности профессии.
 4. Оппозиция профессиональных ценностей.
 5. Этические принципы профессии.
 6. Профессионально-академическая компетентность.
2. Практическая часть.
 - 2.1. Этические правила профессии.
 - 2.2. Моральные дилеммы в профессиональной деятельности.
 - 2.3. Ситуация конфликта интересов.
 - 2.4. Ситуация морального ressentимента в профессии.
3. Разрешение этических проблем.
 - 3.1. Комиссия по этике.
 - 3.2. Критерии разрешения моральных дилемм.

3.3. Способы разрешения конфликта интересов.

3.4. Способы преодоления морального ресентимента.

Основные понятия профессиональной этики преподавателей и научных работников прописываются согласно Федеральному закону N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»³⁰⁰: «образование» (Ст. 2, п. 1); «воспитание» (Ст. 2, п. 2, «В редакции федеральных законов от 31.07.2020 № 304-ФЗ, от 04.08.2023 № 479-ФЗ, от 25.12.2023 № 685-ФЗ»³⁰¹); «обучение» (Ст. 2, п. 3); «конфликт интересов педагогического работника»³⁰² (Ст. 2, п. 33); «академические права и свободы»³⁰³ (Ст. 3, п. 1, ч. 9; Ст. 47, п. 4, п. 5, ч. 1-7); «обязанности педагогических работников»³⁰⁴ (Ст. 47, п. 6, «в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 389-ФЗ»³⁰⁵, с учетом дополнения «частью - Федеральный закон от 14.07.2022 № 298-ФЗ»³⁰⁶, дополнения «частью - Федеральный закон от 14.07.2022 № 298-ФЗ»³⁰⁷).

Содержание структурных элементов Кодекса

Этический регламент Университета: общее обоснование этико-педагогических целей и задач Университета.

Этическая политика корпорации: выбор определенной стратегии этического регулирования деятельности работников с целью повышения общественного авторитета корпорации и разрешения внутрикорпоративных задач.

Этический статус профессии: нравственная миссия профессии, в соответствии с целями образования, воспитания и обучения.

³⁰⁰ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.10.2024).

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же.

Ценности профессии: наиболее важные принципы и критерии профессиональной деятельности, в соответствии с целями нравственной миссии профессии.

Оппозиция профессиональных ценностей: противоречащие ценностям профессии установки, сформированные в рамках профессиональной культуры, профессиональных традиций, мешающие осуществлению профессиональной деятельности и повышению уровня профессионально-академической компетентности.

Этические принципы профессии: общий перечень принципов верного морального поведения в рамках профессии, в соответствии с основными профессиональными ценностями.

Этические правила профессии: минимальные стандарты верного, с профессионально-этической точки зрения, поведения, основанные на профессиональных этических принципах.

Профессионально-академическая компетентность: осуществление профессиональной деятельности на высоком уровне, что подразумевает и соответствие этическим требованиям профессии: профессиональным ценностям; принципам профессионального поведения; критериям верных моральных оценок; правильности морального выбора.

Моральная дилемма в профессиональной деятельности: ситуация морального выбора в рамках конфликта интересов, имеющая два противоположных варианта решения, каждое из которых может быть обосновано с равной степенью значимости.

Конфликт интересов: ситуация, в которой профессионал сталкивается с конфликтом частных (личных) и общественных (профессиональных) интересов.

Этический мониторинг: периодическое тестирование работников университета и обучающихся с целью выявления основных конфликтов этического характера, определения изменения представлений о

профессиональных ценностях. Может проводиться как в виде анонимных опросов, так и в форме анализа общественного мнения в СМИ.

Моральный ресентимент в профессии: ценностные иллюзии и некорректные моральные оценки в рамках профессии, приводящие к разнообразным конфликтам и проблемам в определении моральных критериев.

Этическая комиссия: комиссия, состоящая из сотрудников Университета, наделенных научным или общественным авторитетом, которые также могут иметь этическую, психологическую или педагогическую специализацию. *Деятельность Комиссии:* трактовка и дополнение правил Кодекса; консультационная деятельность этического характера; деятельность по разрешению конфликтных ситуаций; выявление этических нарушений; этический мониторинг.

Моральные дилеммы в профессии: Цель профессиональной этики – обозначение ценностей и принципов профессионального поведения для ориентира в ситуации морального выбора. Одна из задач профессионально-этического кодекса – конкретизация критериев морального выбора. Специфика профессии накладывает на преподавателя и научного работника моральную ответственность при выборе того или иного решения в неоднозначных, конфликтных ситуациях. Ниже приведены наиболее частые моральные дилеммы, встречающиеся в современном высшем образовании, которые определяют представление о целях и задачах профессии; определяют дальнейшее поведение профессионала:

- 1) представление о нравственной цели профессии (профессиональная деятельность как служение ценностям профессии или как способ заработка);
- 2) отношение к коммерциализации высшего образования (университет как бизнес-корпорация или как особая среда интеллектуального и нравственного совершенствования);

3) отношение к дегуманизации высшего образования (университет несет исключительно образовательные цели и задачи, или не только образовательные, но и нравственно-воспитательные цели и задачи);

4) представления о профессиональном статусе и научной иерархии в профессиональной среде (допустима ли научная иерархия в университетской среде, или необходимо руководствоваться принципом равенства по отношению ко всем профессионалам, независимо от их научного статуса).

Необходимо учитывать, что моральные дилеммы выявляются в ходе этического мониторинга профессиональных конфликтов морального характера. Поэтому перечень дилемм не является закрытым. Критериями разрешения дилемм является теоретические положения кодекса. Содержание дилемм определяет практическое содержание профессионально-этического кодекса.

Выводы: Таким образом, в рамках данного научного исследования произведен этический анализ федеральных нормативно-правовых документов, являющихся основными, важными для образовательной организации, педагогических работников, локальной нормативной базы ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Выявлены этические лакуны локально-нормативной базы, примеры невыполнения (нарушения) ТГПУ им. Л.Н. Толстого постановления Минпросвещения России. Произведено моделирование профессионального этического кодекса для ТГПУ им. Л. Н. Толстого с учетом происходящих процессов цифровизации образования, выполнения стратегии национальной государственной безопасности, государственных программ и стратегий области образования, проведенной экспериментальной работы (данных проведенного опроса среди контрольных групп респондентов – студентов, аспирантов, преподавателей). В рамках моделирование профессионального этического кодекса для ТГПУ им. Л. Н. Толстого прописана структура Кодекса, дано теоретическое описание важных структурных элементов Кодекса, раскрыто содержание структурных элементов Кодекса.

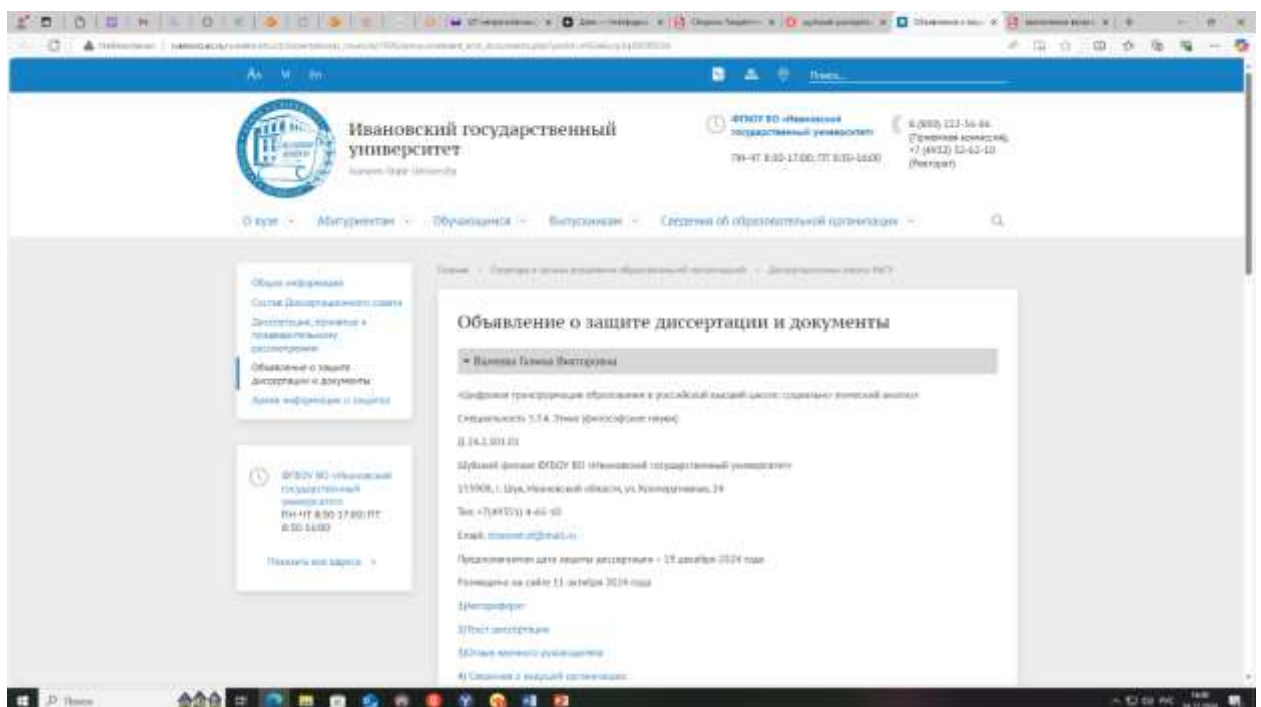
ПРИЛОЖЕНИЕ Д

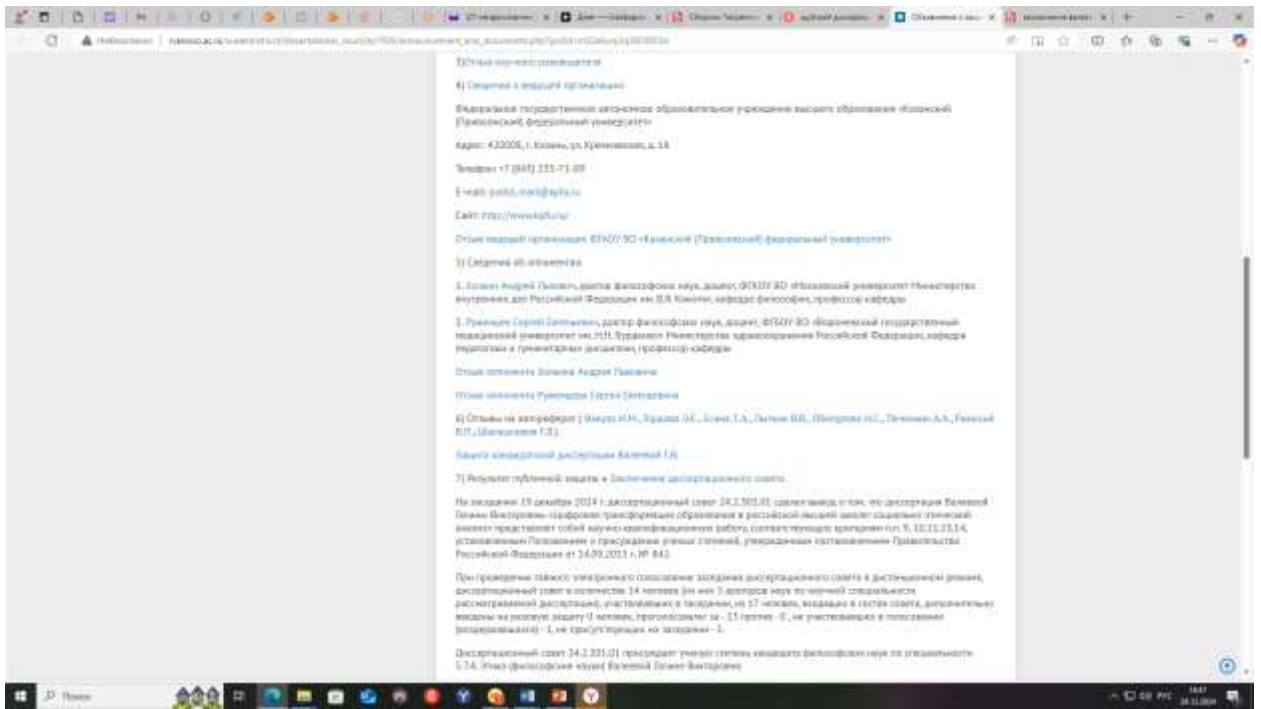
Защита диссертации

Диссертация на тему: «Цифровая трансформация образования в российской высшей школе: социально-этический анализ», Специальность 5.7.4. Этика (философские науки)

Диссертационный совет: Д 24.2.301.01, Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого Назарова Юлия Владимировна.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Партнеры по апробации результатов:

1. Санкт-Петербургский государственный университет.
2. Институт Философии РАН.
3. Казанский (Приволжский) Федеральный университет.
4. Казанская епархия Московского Патриархата Русской Православной Церкви.
5. Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.
6. Государственный университет управления, г. Москва.
7. Курский государственный университет.
8. Тульская региональная общественная организация «Общество изучения культурного наследия Тульского региона».

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Справка-подтверждение публикации Назарова В.Н.

Справка

дана Назарову Владимиру Николаевичу в том, что его статья «Дилемма принципа удовольствия и цифровой гедонизм» прошла двойное слепое рецензирование и принята к печати в журнале «Этическая мысль / Ethical Thought», 2025, № 1 (август 2025 г.).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-61226 от 03.04.2015 г.
ISSN 2074-4870 (печатный), ISSN 2074-4897 (онлайн).

Ответственный секретарь
журнала «Этическая мысль»,
к.филос.н.

О.В. Артемьева

Ученый секретарь
Института философии РАН,
к.филос.н.

П.А. Гаджикурбанова

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список разработанных и апробированных онлайн курсов профессорско-преподавательского состава кафедры философии и культурологии онлайн курсов ТГПУ им. Л.Н. Толстого:

1. «Этика образования» (бакалавриат, специалитет) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=29> ;
2. «Этическая кодификация виртуальной реальности» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3961> ;
3. «Профессиональная этика в контексте межкультурных коммуникаций» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=27> ;
4. «Профессиональная этика» (бакалавриат, специалитет) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3963> ;
5. «Феномен цифровой агрессии в интернете» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3980> ;
6. «Личность учителя в школе и проблема искусственного интеллекта» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3982> ;
7. «Цифровая этика и новые профессии в сфере образования» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3978> ;
8. «Интегративное образование школьников в условиях IT-технологий: цели, задачи, методика» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3986> ;
9. «Способы организации образовательной и профессиональной деятельности в формате IT-технологий» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3972> ;
10. «Аксиология цифровой этики: цифровая трансформация этических категорий» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3974> ;
11. «Мораль и право цифрового пространства» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3975> ;

12. «Конфликты и дилеммы цифровой этики» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3976> ;

13. «Этический контроль и мониторинг. Проект Кодекса цифровой этики» (магистратура) - адрес: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=3977> /

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Разработка и реализации программы магистратуры «44.04.01 «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Цифровая этика в образовании»» (магистратура, заочная форма обучения)

В рамках данной программы подготовки были разработаны, реализованы такие концептуально новаторские курсы как:

1. «Профессиональная этика в контексте межкультурных коммуникаций»,
2. «Аксиология цифровой этики: цифровая трансформация этических категорий»,
3. «Конфликты и дилеммы цифровой этики»,
4. «Способы организации образовательной и профессиональной деятельности в формате IT-технологий»,
5. «Этический контроль и мониторинг. Проект Кодекса цифровой этики»,
6. «Мораль и право цифрового пространства»,
7. «Личность учителя в школе и проблема искусственного интеллекта»,
8. «Интегративное образование школьников в условиях IT-технологий: цели и задачи, методика»,
9. «Технологическое проектирование как фактор качественного обеспечения интегративного образования в школе»,
10. «Цифровая этика и новые профессии в сфере образования»,
11. «Феномен цифровой агрессии в интернете».

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Разработка и реализация блока «Цифровая этика» в рамках направления, «44.04.01 «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Педагогический дизайн»» (магистратура, очная форма обучения)

В рамках данной программы подготовки были разработаны, реализованы такие концептуально новаторские курсы как:

1. «Аксиология цифровой этики: цифровая трансформация этических категорий»,
2. «Конфликты и дилеммы цифровой этики»,
3. «Способы организации образовательной и профессиональной деятельности в формате IT-технологий»,
4. «Этический контроль и мониторинг. Проект Кодекса цифровой этики»,
5. «Мораль и право цифрового пространства»,
6. «Личность учителя в школе и проблема искусственного интеллекта»,
7. «Интегративное образование школьников в условиях IT-технологий: цели и задачи, методика»,
8. «Технологическое проектирование как фактор качественного обеспечения интегративного образования в школе»,
9. «Цифровая этика и новые профессии в сфере образования»,
10. «Феномен цифровой агрессии в интернете».

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Защищенные 05.12.2024 года магистерские диссертации по программе магистратуры «44.04.01 «Педагогическое образование» направленность (профиль) «Цифровая этика в образовании»»:

1. Богомазова Наталия Леонидовна - тема диссертации «Особенности школьного образования в сфере ИИ и КТ (сравнительный культурно-педагогический анализ)».

Научный руководитель – Мелешко Елена Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии.

2. Брыкова Ольга Алексеевна - тема диссертации «Нравственное воспитание в условиях цифровизации в процессе преподавания истории».

Научный руководитель - Мелешко Елена Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии.

3. Полякова Ирина Викторовна - тема диссертации «Особенности нравственного и эстетического воспитания в школе в сфере использования цифровых технологий (на примере обучения иностранному языку)».

Научный руководитель – Мелешко Елена Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии.

Сводная ведомость

Группа 0781221з

Направление "Педагогическое образование" Профиль "Цифровая этика в образовании"

Семес тр	Дисциплина	Богомазова Наталья Денисовна	Полкова Ирина Викторовна	Брыкова Ольга Александровна
1				
	Методология и методы научного исследования (Зачет)	зач	зач	зач
	Современные проблемы науки и образования (Экзамен)	5	5	5
	Цифровые технологии в научно-исследовательской и управленческой деятельности (Зачет)	зач	зач	зач
	Аксиология цифровой этики: цифровая трансформация этических категорий (Экзамен)	5	4	5
	Учебная практика: научно-исследовательская работа (Зачет с оценкой)	5	5	5
2				
	Учебная практика: научно-исследовательская работа (Зачет с оценкой)	5	5	5
	Профессиональная этика в контексте межкультурных коммуникаций (Зачет)	зач	зач	зач
	Деловой иностранный язык (английский) (Зачет)	зач	зач	зач
	Конфликты и дилеммы цифровой этики (Экзамен)	5	5	5
	Способы организации образовательной и профессиональной деятельности в формате IT-технологий (Экзамен)	5	5	5
	Учебная ознакомительная практика (Зачет с оценкой)	5	5	5
3				
	Психология и педагогика профессионального образования (Зачет)	зач	зач	зач
	Деловой иностранный язык (английский) (Экзамен)	4	5	4
	Мораль и право цифрового пространства (Экзамен)	5	5	5
	Технологическое проектирование как фактор качественного обеспечения интегративного образования в школе (Зачет)	зач	зач	зач
	Этический контроль и мониторинг. Проект Кодекса цифровой этики (Экзамен)	5	5	5
4				
	Инновационные процессы в образовании (Зачет)	зач	зач	зач
	Производственная педагогическая практика (Зачет с оценкой)	5	5	5
	Производственная практика: научно-исследовательская работа (Зачет с оценкой)	5	5	5
	Интегративное образование школьников в условиях IT-технологий: цели и задачи, методика (Экзамен)	5	5	5
	Личность учителя в школе и проблема искусственного интеллекта (Экзамен)	5	5	5
	Цифровая этика и новые профессии в сфере образования (Зачет)	зач	зач	зач

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Публикации и доклады в рамках исследования:

Публикации в журналах, рецензируемых ВАК:

Вид публикации (статья, глава в монографии, монография и другие)	ГОД публикации	Библиографическая ссылка (ГОСТ Р 7.0.5-2008)	Идентификатор (DOI; ISSN; ISBN; Scopus EID и WoS Accession Number)
Статья	30.11.2024 г.	Мелешко, Е. Д. Фундаментальные основания цифровой этики в культурной динамике информационного общества // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 3 (51). Т. 2. – С. 5-12.	ISSN 2304–4772 DOI 10.22405/2304-4772-2024-3-2-5-12
Статья	30.11.2024 г.	Назаров, В. Н. Феномен искусственного зла (о рисках моральной «квазипорочности» в развитии искусственного интеллекта) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 3 (51). Т. 2. – С. 13-22.	ISSN 2304–4772 DOI 10.22405/2304-4772-2024-3-2-13-22
Статья	30.11.2024 г.	Назарова, Ю. В. Аксиологический мониторинг в цифровом образовательном пространстве как средство построения кодекса профессиональной этики (опыт ТГПУ им. Л. Н. Толстого) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 3 (51). Т. 2. – С. 33-48.	ISSN 2304–4772 DOI 10.22405/2304-4772-2024-3-2-33-48
Статья	30.11.2024 г.	Назарова, Ю. В., Чеснова, Е. Н. Кодекс профессиональной этики в цифровом научно-образовательном пространстве университета: принципы построения и опыт апробации // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 3 (51). Т. 2. – С. 57 - 76.	ISSN 2304–4772 DOI 10.22405/2304-4772-2024-3-2-57-76
Статья	27.12.2024 г.	Мелешко, Е. Д., Назарова, Ю. В. Аксиологические дилеммы новых педагогических процессов в цифровом пространстве высшего образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 4 (52). – С. 38-50.	ISSN 2304–4772 DOI 10.22405/2304-4772-2024-4-38-50
Монография	15.12.2024 г.	Мелешко, Е. Д. Цифровая этика в системе прикладных этических знаний / Е. Д. Мелешко, В. Н. Назаров, Ю. В. Назарова – Тула: ТР ОО «ОИ КН ТР», 2024. Тираж: 500 экз.	№ госрегистрации «Информрегистр»: 0322404213 Дата регистрации: 27.12.2024

			ISBN 978-5-6051014-2-0
Статья		Назаров, В. Н. Дилемма принципа удовольствия и цифровой гедонизм // Этическая мысль / Ethical Thought: Научно-теоретический журнал. Институт философии РАН. Т. 26. №1, 2025 (в печати).	Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-62226 от 03.04.2015 г. ISSN 2074-4870 (печатный) ISSN 2074-4897 (онлайн)

ДОКЛАДЫ:

Доклады по тематике исследования на российских и международных научных (научно-практических) семинарах и конференциях	Дата, место проведения и название конференции (семинара)	Наименование и статус (пленарный, секционный) доклада ССЫЛКА НА программу конференции	Докладчик
Цифровая этика в сфере высшего педагогического образования.	XVI Международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Парадоксальность морали и моральные парадоксы: проблемы и решения», 21-23 ноября 2024 года Институт философии СПбГУ, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.	Секционный https://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/11/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%A2%D0%9F%D0%AD-2024.pdf	Мелешко Е.Д.
Цифровая этика: актуальные риски и дилеммы.	XVI Международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Парадоксальность морали и моральные парадоксы: проблемы и решения», 21-23 ноября 2024 года Институт философии СПбГУ, Санкт-	Секционный https://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/11/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%A2%D0%9F%D0%AD-2024.pdf	Назаров В.Н.

	Петербург, Менделеевская линия, д. 5.		
Профессиональный этический кодекс в цифровом пространстве университета (аксиологический подход).	XVI Международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Парадоксальность морали и моральные парадоксы: проблемы и решения», 21-23 ноября 2024 года Институт философии СПбГУ, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.	Секционный https://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/11/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%A2%D0%9F%D0%AD-2024.pdf	Назарова Ю.В.
Цифровая этика в образовании: опыт подготовки магистров и магистерских диссертаций в условиях цифровой трансформации общества (на примере Университета Л.Н. Толстого).	XVIII Международная научно-теоретическая конференция «Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы», 21 НОЯБРЯ 2024 г., посвященная Всемирному дню философии. (в дистанционном формате)	Секционный https://disk.yandex.ru/d/Ur8r3hJQfoV6Hw	Чеснова Е.Н.
Цифровая этика в научно-образовательных инновациях российского общества. Дата доклада: 10 декабря 2024 года.	10-11 декабря 2024 года Научно-практическая конференция «От научных исследований к образовательной политике» (в дистанционном формате) Министерство просвещения Российской Федерации на базе Государственного университета просвещения	Секционный https://mpgu.su/wp-content/uploads/2024/12/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90.pdf	Чеснова Е.Н.